ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

YOA LIS

ДРУГАЯ ПРИНЦЕССА ЛЕЯ

ИЗ СЕРИИ "ПОПАДАНЦЫ"

Annotation

Попаданка в Лею Органу далека от Звёздных войн. Вселенная для неё незнакомая и потому плохое и хорошее — меры приблизительные, прожитые на собственном опыте по ходу развития сюжета.

Другая принцесса Лея. Книга первая

Вступление от автора (читать желательно!)

Здравствуй, дорогой читатель и фанат Звёздных войн!

Первая часть книги написана по заявке с одноимённым названием «Другая принцесса Лея» на сайте для писателей Книга Фанфиков от 2017 года. Автор заявки изложила требование, которое я постаралась придерживаться в течении всего повествования Первой книги, вплоть до седьмой части второй главы «Вспомнить всё»:

Попадает героиня в начало событий 4 Эпизода. Тоесть Лея в плену у Дарта Вейдера.Героиня должна быть: безбашенная, упрямая, ценичная, наглая, язва с нескончаемым запасом крылатых фразочек и колкостей. А также с любимым русским Авось и нестандартным мышлением и мешком юмора за плечами. И конечно же со своим мнением. А возможно даже с "искусно" скрываемой шизофренией.С ненавистью к гулькам и белым платьям. Да-да-да, она не Лея, она это Она. Избалованная и эгоистичная девчонка, которая не черта не смыслит в политике и вообще смотрела "Звёздных Войн" всего лишь два раза.Как нистранно, ни печально, ни кошмарно, героиня навсегда останется в теле Леи Органы. А также любовная линия остаётся та же что и в каноне. Только развивается медленней, сложней и по иному. Хан и "Лея" вначале просто непереносят друг друга...но тут уж пусть придумает всё сам автор, как посчитает нужным.

(орфография заявки сохранена)

Сама работа начата 22 июня 2018 года. Пишу я с перерывами, поэтому фанфик до сих пор в процессе. Сейчас пишется третья книга. Первоисточник вы можете найти на Книге Фанфиков, достаточно погуглить название работы «Другая принцесса Лея» под моим авторством.

Сейчас я редактирую главы всех частей, обновляю кое-что, ввиду добавившейся информации после выхода сериала «Кеноби» и надеюсь дописать фанфик до выхода сериала «Асока», иначе всё затянется до неопределённых времён.

Сюжет пишется по мотивам фильма, сериала, книг, комиксов, игр. Чтобы вы были в курсе происходящего, в каждой новой части я выношу в шапку краткую аннотацию.

Персонажи и миры, задействованные в работе, каноничны.

Затронут жанр AU (Альтернативная вселенная, Alternate Universe) ввиду того, что попаданец всё равно так или иначе изменит сюжетный ход, тем более следуя требованиям заявки.

Единственное, что является моей вольностью от заявки — я не оставила героиню в теле Леи навсегда. У неё свой тернистый путь, выпавший на долю Попаданки. Но об этом вы узнаете из Второй книги.

Предупреждение: ангст. Работа нацелена вызвать у читателя сильные эмоциональные переживания, ощущение экзистенциальной тревоги и подавленности. Работа средоточена на эмоциональных или физических страданиях персонажей.

Забегая вперёд скажу, что Первая книга описывает путь попаданки в тело принцессы Леи Органы. Вторая книга описывает Землю, на которую попадают несколько персонажей из Звездных войн в тела простых смертных. В Третьей книге герои возвращаются назад, в свою Далёкую-далёкую, но как выясняется позже, в параллельную реальность и проходят свои испытания, в ходе которых им не только предстоит найти путь назад, но и не дать третьей стороне нарушить баланс во Вселенной.

Всё описано в лучших традициях Звездных войн, с батальными битвами в космическом пространстве, дуэлями на световых мечах, перестрелками, политическими интригами с лёгким налётом любовных привязанностей, но не покидая грань дозволенного. А потому разрешено к прочтению лицам старше 14 лет, ввиду некоторых детальных описаний сцен убийств, в остальном всё вполне добродушно. Но фанфик опирается на агнст. Приготовьтесь сопереживать. Розовых слонов не будет.

Первая книга написана от первого лица, сначала от лица Попаданки, затем от лица Леи Органы.

Желаю найти отклик в ваших сердцах!

Я фанат со стажем. В фэндоме Звёздных войн с 1993 года.

В 2017 году основала в Татарстане клуб Звёздных войн Starfans Tatarstan Costume Club (ему уже 6 лет).

В 2021 году стала официальным мандалорцем международного мандалорского костюмного клуба ММСС. В 2022 году веду визуальный фанфик «Дневник тви'лечки», снята пилотная серия по мотивам Звёздных войн и по моему сценарию.

Большая библиотека книг чёрной серии Эксмо (я книжный маньяк)), новых книг, артбуков, энциклопедий и пр.литературы по Звёздным войнам.

Пишу по Звёздным войнам с 2003 года.

Приятного чтения и, Да пребудет с Вами Сила! Оуа!

Часть 1. Глава 1. Где украденные чертежи?

КНИГА ПЕРВАЯ

==========

РЕСПУБЛИКА

==========

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

По мотивам фильма «Звёздные войны. Эпизод IV: Новая надежда»

Мы познакомились с Пашей на Старконе — фестивале фантастики, который ежегодно проходит в городе на Неве летом.

В Санкт-Петербурге я была впервые, но рассмотреть в первый день город не получилось. С утра я уже стояла в длинной очереди, которая тянулась от входа на несколько метров. Вокруг было оживлённо. Все разговаривали в основном о предстоящем мероприятии, образовывая сплочённые кучки друзей и знакомых, встречаясь и обнимаясь. Я решила влиться в одну подобную. Девушки и парни стояли с чемоданами и выглядели очень миролюбиво. Я поинтересовалась, кого они будут представлять на фестивале. Оказалось, что это стояли мандалорцы. Я честно призналась им, что плохо знаю Вселенную Звездных войн и даже не представляю, кто такие мандалорцы. Мне очень подробно, с картинками на смартфонах, стали показывать наглядно, как выглядят бронированные воины, что носят и прочее. Стало любопытно. С одного взгляда на броню можно было уже заметить, что такую в магазине не купишь. Ребята все делали сами. Так, за разговорами незаметно подошла моя очередь.

Сдав рюкзачок, я прошла сквозь металлоискатель и вошла в здание. Новых знакомых я тут же из виду потеряла. Народу внутри было много, но как человек столичный и уже бывавший на фестивалях косплея не единожды, я тут же отловила волонтера и попросила направить меня в сторону гримерок, показав именной бейджик участника фестиваля.

А дальше было всё вполне обычно: гримерка, влезание в косплей Лары Крофт, обтягивающий комбинезон, яркий макияж, лакирование непослушных прядок, и ожидание своей очереди на сцену.

После показательного выступления я вплыла в зал, дефилируя среди людей. Некоторые узнавали моего персонажа, что было приятно. Великое разнообразие фантастических персонажей, многие образы идеально скопированы с оригинала, многих я даже не знала. Часто попадала в групповые фото. В общем, веселилась от души.

Где-то уже под вечер, утомленная, но довольная, я зашла в кафетерий и… и тут вспомнила, что денег-то не взяла. Хотелось кушать. Ароматные булочки с витрины манили и вызывали чувство стойкого голода. Я облизнулась, вздохнула и развернулась уйти, но как выяснилось, за мной уже пристроился хвост.

Девушка за моей спиной спросила, буду ли я стоять, я ответила, что забыла деньги и вероятно не буду.

Бронированный парень, что стоял передо мной, обернулся. На меня смотрел его шлем: в визоре я увидела своё отражение. Парень снял шлем и улыбнулся мне.

— Позвольте угостить Вас, Лара Крофт.

— Оу…, — от такой неожиданности я растерялась. Смешки за спиной заставили меня собраться и войти в образ снова. — Мне чаю и эту булочку, благодарю.

Столик на высокой ножке вместил шлем, две чашки чая и четыре булочки с корицей. Я думала, что мне хватит одной, но уже поглощала вторую. Я, оказывается, была сильно голодной.

Моего спасителя звали Павел. Он приехал на фестиваль под занавес, банально проспав будильник. Ничего не поел, едва ли вместился с поклажей в вагон метро и приехал сюда, первым делом направляясь в буфет. Все дефиле в зале потом, уже на сытый желудок, признался он.

Так слово за слово, мы уже общались свободно, на «ты», выясняя, кто где живет, кто что любит, обменялись номерами и на пару часов я потеряла своего нового кавалера. Звонок от него застал меня в гримерке за переодеванием.

С фестиваля мы уже возвращались вместе. Знакомство плавно перешло в созерцание разводных мостов и прогулку, взявшись за руки. Следующий день, вместо похода на фестиваль, мы провели вместе. Паша устроил мне экскурсию, рассказывая о городе, его особенностях, улочках, жителях и погоде, которая менялась за день несколько раз. Пригласил в гости на чай. Его родители были в отъезде, и потому не пришлось знакомиться с ними, а только с откормленным котом Флиссом, почивающим на подушке, лениво поглядывающим на нас с Павлом из своего угла.

Паша показал мне свою внушительную коллекцию по Звездным войнам, признаваясь, что бредил этим с детства и, интересуясь, что об этом фильме знаю я.

— Я смотрела серию из четвертого эпизода, вроде.

На моё счастье на полке я увидела книжку и показала её Паше.

— И только? — удивился он.

— Я больше по Марвелам.

— Ну что ж, начинать никогда не поздно, — не сдавался он, — Мы можем посмотреть фильм, если ты не против. Я на днях как раз диск Блю-рей купил. Качество отменное. Это как раз описывает события перед четвертым эпизодом. "Изгой-один".

— Я смотрела четвёртый давно.

— Ничего страшного. Я подскажу, если что.

— Ладно. Давай посмотрим, — кивнула я.

Романтические отношения завязываются по-разному. Нашим трамплином стали Звездные войны, но я бы сказала, что Старкон.

В Москву я возвращалась влюбленной и окрылённой, уже подумывая, чтобы поступать в один из вузов северной столицы, чтобы быть ближе к Паше. Он уже учился на юрфаке и работал. Друг к другу в гости мы приезжали на каждые выходные. Мои и его родители уже были в курсе, о Паше знали и были не против.

Так пролетело лето, началась затяжная осень, учёба. В Питер поступить не вышло, мама настояла, чтобы я училась дома, что любовь на расстоянии только крепнет.

Долгие разговоры по телефону, бесконечные переписки и встречи по выходным — стали частью нас. А также футболка с Бобой Феттом, которую мне Паша подарил на день рождение, вместе с фигуркой охотника за головами и макетом корабля звездного имперского разрушителя. Так полочка над кроватью стала трофейной, точнее фанатской — всё подарено Пашей, а значит, каждая вещь была любимой и дорогой сердцу.

К новогодним праздникам я слегла. Половина нашей группы заболели и я в том числе, наглотавшись микробов в метро. Болела тяжело, дома, с температурой. Грипп вывалил на меня весь свой богатый букет симптомов, от которых хотелось валяться на полу и выть. Но

выл мой пёс, явно сочувствующий моему положению. Выл, как по покойнику. Мама перепугалась и запустила в Родни тапком. Пёс обиделся и ушел спать на кухню.

— Спи, Сонечка, — мама задёрнула занавески на окнах. В серой комнате воцарился полумрак. Я прикрыла глаза, чувствуя себя словно придавленной тонной плитой. Реальность и сон смешивались. Мне привиделся Фетт в дверном проеме, потом его тень метнулась к кровати — это Родни пристроился рядом. Мамин силуэт смазался, вырос и косился на меня монолитной скалой, так напоминающей Вейдера. Звуки дрожали, как в железных подстаканниках гранёные стаканы на столике в купе. Я слышала монотонный стук. Вой. Дыхание. Тишину.

***

Сон разорвало громким возгласом. Где-то надо мной пророкотал вопрос. С третьего раза я расслышала фразу:

— Где украденные чертежи?

Я пыталась сфокусировать внимание на темном пятне, нависшем надо мной. Пятно говорило грубым резким голосом, переходящим в свистящее дыхание, шумное, будто перегоняли воздух в трубке с клапаном.

Дико раскалывалась голова.

— Где украденные чертежи?

Вопрос снова повторился. Он эхом прокатывался под сводами потолка, отскакивал от стен и простреливал мою больную голову. Меня впечатало на миг в лежак и так же неожиданно отпустило.

С минуту спустя все стихло. Я прикрыла глаза, чувствуя, что засыпаю, не придавая значения тому, что только что со мной происходило.

Но меня снова будили, точнее, грубо стаскивали с лежанки. Здесь я решила возмутиться и обнаружила три вещи, которые меня привели в замешательство: на мне были наручники, я была в совершенно другой одежде и в каком-то месте, на которое не подписывалась. Тот, кто меня подталкивал к выходу, был в белой броне, и мужчине пришлось меня буквально силком вытаскивать из комнаты наружу: я вцепилась руками в дверной проём и отцепилась, только когда двери пришли в движение, норовя защемить мне пальцы.

— Пусти, пусти! Куда ты меня тащишь? — кричала я на весь коридор, выдираясь из рук бронированного типа, упираясь ногами.

— Лорд Вейдер, пленница доставлена…, — прочеканил тип за моей спиной.

Я резко вписалась в широкую грудь исполина в чёрной броне, бесцеремонно дернувшего меня к себе.

— Принцесса, сколько спеси. Не думал, что оживёте так скоро. — Знакомый тембр презрительно фыркнул надо мной. Я запрокинула голову, норовя отыграться в словесной дуэли, да так и застыла, не в силах проронить и звука. Язык не ворочался. Еще минутой ранее я звонко выкрикивала проклятия на весь коридор, а сейчас даже не могла раскрыть рта: его залепила невидимая рука.

— Что, простите, я не расслышал?

Исполин склонил голову ниже, будто желая расслышать меня, но в ответ ему была тишина и моё мысленное проклятие. Осталось лишь молчаливо созерцать картину вокруг. Я не понимала, где нахожусь, и почему всё вокруг немного смахивает на фильм?

Чем дальше мы шли, тем подозрительнее вокруг всё становилось. Слишком длинные коридоры, много людей в доспехах, начищенные черные полы. Другие запахи и звуки. Боль в

голове отупляла. К этому ещё прибавлялась сонливость и желание съесть что-нибудь сладкое.

«А у меня в холодильнике стоит торт». — Отвлекала я себя на привычное, пытаясь отгородиться от всего, что меня окружало сейчас.

«Я — сплю», — подытожила я, переступая порог большого зала с панорамным окном во всю стену: за ним перемигиваясь в ночи, горели яркие звезды. А прямо впереди виднелся голубой шар планеты Земля.

«Это не Земля».

Реплика исполина упала в мою голову сверху, пробивая до самых пят. Я запнулась, ещё раз окидывая зал обеспокоенным взглядом.

«Я где-то это уже видела».

Часть 1. Глава 2. Наша цель — Земля

С меня сняли наручники, что собственно никак не повлияло на мою свободу, тогда как мой провожатый по-прежнему удерживал меня, не ослабляя хватки.

Из всех присутствующих вспомнился только один персонаж. На языке крутилось имя, его-то я и ляпнула, обрадованная, что невидимый кляп спал со рта.

— Таркин! Гляди-кась! — воскликнула я, шагая навстречу сухопарому мужчине. Я хотела его потрогать: он выглядел слишком натуралистичным. Точнее, я только намеревалась это сделать, но бронированный тип, все ещё удерживающий меня, не позволил.

«Гранд-мофф Уилхафф Таркин».

Вейдер за моей спиной всё так же мысленно кинул свою правку, предпочитая громко дышать в маску.

«Ага», — мысленно отмахнулась я, всё ещё разбираясь в том, что меня окружало.

— М? — бровь мужчины взлетела вверх в явном изумлении. Он шагнул ко мне так близко, что можно было разглядеть его гладко выбритые щеки. Хищно улыбнулся, касаясь пальцами моего подбородка: — Как всегда, очаровательны. — И поддался чуть в сторону, давая мне обзор к окну. — Вы не поверите, как мне было тяжело подписывать приказ о вашей казни, принцесса.

Я благополучно пропустила мимо себя странное обращение, цепляясь за слово «казнь», но всё так же недоуменно глядя то на седовласого мужчину, то на мужчину в военной форме, возраста моложе, стоящего чуть поодаль. Они смотрели на меня, я на них и это молчание длилось минуту. А по звездному пространству плыла голубая планета.

— Так как вы не пожелали нам раскрыть местонахождение базы повстанцев, то я решил выбрать вашу родную планету для демонстрации оружия.

Сухопарый мужчина в серой форме разбил тишину, заставляя меня обратить взор к нему. Я опешила.

— Причём тут Земля? — возмутилась я.

— Зем… что? — настал черед удивляться мужчине, чье «птичье» лицо напоминало хищного стервятника. В его глазах сквозил неприступный холод. Но сейчас в их блеске отразилось искреннее изумление.

— Земля. — Повторила я, вглядываясь в голубую планету за его плечом.

— Это не Земля.

Мой конвоир неожиданно издал голос, грянув раскатистым громом над головой. Я невольно присела от такой неожиданности.

— Проверьте сеть координат, капитан. Наша цель — Земля. — Кивнул сухопарый мужчина помощнику, маячившему за его спиной. Тот поспешил выполнить приказ, передавая его дальше. — Я несколько удивлен, принцесса. В минуту опасности в вас просыпается азартный игрок. Вы готовы жертвовать жизнью своих людей, чтобы скрыть от нас правду?

Настал мой черед сводить брови и водить взглядом по стенам, в поиске ответов.

— Моих людей? Вы вообще о чём? — всплеснула я рукой. За вторую по-прежнему удерживал меня исполин.

Неожиданно его хватка стала жестче и больнее. Он резко развернул меня к себе лицом,

впечатывая в мой лоб ладонь, затянутую в перчатке. Это было сродни ощущениям, будто меня опрокинуло навзничь, в хлюпкую топь, залепляя рот и нос. Я не успела ни вдохнуть, ни выдохнуть, не испугаться, ни закричать. Хрупкая секунда забилась, растягиваясь в вечность. Вокруг заплясали образы, сменялись кадры так быстро, что закружилась голова.

— Довольно, Вейдер. Она нужна нам в сознании, — расслышала я голос рядом, обнаруживая себя стоящей всё в той же позе, в которой меня поймали в «коварные сети». Но страха не было. Напротив — полный пофигизм.

— Кто такой Кайло Рен? — неожиданно нарушил тишину исполин, нависая надо мной. Я пьяно улыбнулась. После его манипуляций у меня было ощущение, что я надышалась какой-то меняющей сознание дряни.

— А я знаю? Я этот фильм только раз смотрела. — Ответила я, хмыкая.

Я клянусь, если бы у его чёрной устрашающей маски были бы брови, то бы они от удивления взлетели вверх. Но маска не моргала и не улыбалась. Она не меняла своего выражения. Я протянула руку, чтобы коснуться пальцем тёмного пластика и была схвачена по рукам. На запястьях снова защелкнули тяжёлые наручники.

Маскарад не прекращался и все намерения здесь присутствующих вгоняли меня в ступор. Всё было не наиграно. Не было крика: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!» и долгих оваций.

— Вейдер, что вы с ней сделали? — худощавый мужчина обнял сухими ладонями моё лицо, вглядываясь в глаза.

— Ровным счетом ничего, гранд-мофф, — словно бы выдохнул исполин, точно так же пребывая в недоумении. — Принцесса умеет скрывать эмоции.

— Это я вижу. — Мужчина продолжал в меня вглядываться, почти сочувственно. — Но где ваш страх, милая? Где ужас предстоящего момента? Вам всё равно, что мы взорвем Альдераан? А как же миллиарды и миллиарды человеческих жизней ваших подданных?

Я молчала. Мне вообще было нечего сказать.

«Моих подданных... Я теперь королева?». Хотя я ровным счетом ничего не понимала из того, что происходило сейчас, но закрались смутные предчувствия, что этот мужчина не играл словами.

— В последний раз спрашиваю, где база повстанцев? — его острый взгляд обжег холодом. Я пожала плечами. Тут я была честна, потому как не знала ответа.

— Хоть пытайте, не скажу, — вырвалось само собой. Хотела сказать фразу мысленно, но получилось вслух.

— Это всегда можно устроить, дитя.

Мужчина отнял от меня руки, кивая помощнику, командуя.

— Огонь по цели.

Через стены и пол помещения прокатилась дрожь. На секунду яркий луч ослепил горизонт и там, где только что плыл голубой шарик планеты, разлетался огненный вихрь, моментально рассеиваясь в непроглядную тьму.

В голове всплыло название станции, с которой бил подобный смертоносный луч. Я издала звук, схожий со стоном — то чувство, когда вспоминаешь что-то нужное и ценное, но с опозданием.

Присутствующие на меня сочувственно посмотрели. Я была в роли убитой горем принцессы с минуту, не более, воспрянув духом и победно заявляя:

— Повстанцы на Земле, но вам ни в жизни их не достать. А Кайло Рен, он…, — я

запрокинула голову, глядя снизу вверх на исполина, — Он предводитель восстания. Неуловимый мститель в черной маске.

— Неужели? — пророкотал насмешливый голос. Пугающая маска надвинулась ближе. Вейдер явно не проникся сказками, которые услышал от меня. Я поздно спохватилась, потому что в отличие от прочих здесь присутствующих, этот человек умел читать мои мысли.

Его рука снова простиралась надо мной, роняя в беспробудный сон.

Часть 1. Глава 3. Путь домой

Меня настойчиво будили и трясли за плечо.

— Принцесса Лея, проснитесь!

Резкий звук у самого уха поднял быстрее, чем утренний будильник. Я подскочила, озираясь, с ужасом отмечая, что я на прежнем месте, в той комнате без окон. Недавно ситуация была подобной: точно такой же тип в белой броне грубо стаскивал меня с лежака, и прогулка та была совсем не увеселительной.

— Что? — я отбила его руки, резво отпрыгивая в противоположную часть комнаты. Возможно, на лице у меня было написано красноречиво: «Отстань от меня!» и визитер поспешил оправдаться, сглаживая своё внезапное вторжение.

— Принцесса Лея, мы пришли вас спасти…, — тип стащил с головы шлем, оказываясь всполошенным русоволосым парнем, вытаращившим на меня глаза так, как будто увидел нечто невероятное. — Я Люк Скайуокер!

— Кто?

— Люк Скайуокер. С нами ваши дроиды и здесь генерал Кеноби!

Он сделал шаг навстречу. — Идемте, у нас мало времени. Солдаты скоро сюда прорвутся!

Парень схватил меня за руку и рванул к выходу. Я бежала следом, успевая подхватить подол длинного платья, мысленно проклиная того, кто надел на меня это несуразие.

В коридоре по обе стороны было абсолютно безлюдно, но неожиданно впереди, в том направлении, куда бежали мы, раздались крики. В узком проеме возникло двое: сломя голову они неслись к нам навстречу — парень постарше, без шлема, в белой броне. И нечто огромное и волосатое под два метра ростом, грозно рычащее. Я с ужасом метнулась в сторону, вжимаясь спиной в серую переборку стены. Мой вопль поглотила вспышка света, с шипением вгрызающаяся в низкий потолок в метре от нас, оставляя после себя обугленный черный след. Вслед за первой вспышкой заметались длинные яркие всполохи в длинном пролете коридора.

— Что происходит? — закричала я, чтобы перекричать эту непрекращающуюся канонаду взрывов. Внезапные спасители, вооруженные не менее грозным оружием, отстреливались в один конец коридора, из которого велся непрерывный огонь по нам.

— Мы отрезаны! — рявкнул на меня шатен, одарив таким взглядом, как будто это я была виновата во всей этой неразберихе.

— Но лифты в той стороне, я…

— Очень хорошо, детка. Так может, проложишь нам дорогу? — подметил шатен с издевкой.

— Легко!

С вызовом ответила я, шагая в середину коридора и поднимая руки вверх. Обжигающий луч пролетел в паре сантиметров над головой. Я присела от неожиданности. Второго шага мне не дали ступить: шатен ухватил меня за капюшон платья, едва не задушив, резко дергая на себя.

— Совсем рехнулась, высочество?!

— Перестань на меня орать, ты вообще кто такой?! — наскочила я на него с требованием к извинению и снова им же была втиснута в стену, довольно грубо.

— Тот, кто спасает тебя, детка, — не глядя, бросил в меня новой репликой он, стреляя в конец коридора.

Спасение затягивалось. Солдаты в том конце коридора множились и еще минуту промедления, и спасать будет уже некого. Парни о чем-то спорили. Волосатое существо нырнуло в какую-то дыру в стене: дымящиеся края железной решетки опасно торчали во все стороны.

— Это всё сон. Я просто сплю…, — простонала я, чувствуя, что схожу с ума.

— Тогда я желаю тебе проснуться…

Парень ухватил меня за пояс, пригнул к полу, и резко качнул вперёд, отпуская. Я ощутила короткий полет вниз головой. Мой крик захлебнулся. Я упала на вуки, который специально ловил меня. Он тут же поднял меня выше, словно невесомую пушинку пересаживая на свое плечо, и ринулся вперед, сварливо ворча, издавая протяжные звуки, пока не увяз в хламе под ногами. Я оказалась по щиколотку в холодной воде, цепляясь руками за рваные края валяющихся арматур.

Следом с криками из дыры под потолком вывалились эти два парня, друг за другом, падая в мусорную кучу и скатываясь к воде.

Запах ударил в нос следом: кислый, от которого заслезились глаза. Полы платья быстро промокли в зловонной жиже, булькающей под ногами.

Вуки ловко перебрался в сторону запертой двери. Пытался вскрыть замок, разглядывая его и тыча пальцами по кнопкам, но безрезультатно.

— Чуи, отойди!

Шатен выстрелил по замку. Луч заметался по помещению, от стены к стене, словно мотылек в свете ламп и с шипением потонул в мусорных залежах.

— Ты с ума сошёл? Хочешь убить нас?! — блондин набросился в словесной дуэли на собрата. Завязалась перепалка. Парни орали друг на друга, двухметровый детина рычал у дверей, которому явно перепадало крепкое словцо от напарников.

— Заткнитесь оба! — крикнула я. В наступившей тишине все услышали какой-то посторонний шум, эхом прокатывающий по залу.

Не удержавшись, я скользнула сапожком в жижу, морщась от жуткого запаха. Замерла, ощущая подкатывающий тошнотворный страх. Будто невидимые пальцы сомкнулись на моей шее.

— Меня что-то тронуло по ноге! — подскочил на месте блондин, как ужаленный, вглядываясь в мутную жижу под ногами.

— Что, кто? — шатен точно так же напрягая зрение, смотрел по сторонам.

— Вот! Вот там! — снова закричал блондин, указывая куда-то в сторону меня. Я зажмурилась, ощущая мороз по коже, крошевом скативший по моей спине. Неожиданно блондин резко ушел под воду, скрываясь с головой.

— Люк! — прокричал шатен, пытаясь рукой разгрести плавающий мусор под ногами, в том месте, где секундой ранее стоял его напарник.

Блондин вынырнул у него перед носом, борясь с чем-то, молотя рукой по воде.

— Стреляй!

— Что? — в непонимании, шатен пытался удержать его в одном положении. Люка что-то пригибало к полу, он едва стоял на ногах, давясь с удушением. Я поздно заметила обвившую его тело и шею тварь с длинным коричневым змеиным телом.

— Стреляй! В воду, куда угодно. Оно повсюду! Хан!

Парень снова скрылся под водой. Шатен метил из оружия в воду, но выстрелить боялся. Я замерла в одном положении, застывая от ужаса. Всё стихло. Под полом пробежала вибрация, что-то громко лязгнуло, и в этот же миг блондин вынырнул в том же месте, откуда его утащила та тварь, оплевываясь и кашляя.

— Что это было? — его напарник вскинул оружие, подоспев к блондину.

— Я не знаю. Эта тварь схватила меня и так же неожиданно исчезла!

Вибрация усилилась и неожиданно стены пришли в движение, мусорные залежи зашевелились, жижа под ногами забурлила.

— Стены! — закричала я, хватаясь руками за рваные острые края металлического хлама. Стены начинали медленное сближение друг с другом. Мусоросборник норовил нас в скором времени расплющить. Страх забился в области груди. Желание выжить стало сильнее всего прочего. Шатен хватал меня, подсаживая выше.

— Лезьте, вашество, вверх! — злился он, когда я соскальзывала вниз.

— Я пытаюсь, — жалобно мяукнула я.

Здесь было не до церемоний.

Ниже, у самой воды, барахтался блондин, взывая к кому-то за помощью, а выше у стены, наваливаясь на неё всем своим внушительным телом, абориген пытался остановить движение, замедлить ход. Но всё было тщетно. Стены неумолимо сближались.

Мусорные залежи под ногами спрессовывались, а мы были следующими на очереди.

Я выставила руки вперед, зажмуриваясь от неминуемой гибели в одном желании: остановить эту пытку. Желание было столь велико, что неожиданно всё стихло и остановилось. Гидравлика смолкла, в узком пространстве было слышно только наше сбитое дыхание.

— Что? Они остановились! Трипио, ты это сделал! — блондин первым нарушил тишину, срываясь безудержным смехом. Это был нервный смех: из нас выходил стресс, пережитый ужас.

Я потянулась рукой к горлу, потирая его, словно висельник перед казнью. Ощущение невидимой руки не сошло, только ослабло. Но возможно, это было послевкусие недавней беседы с Вейдером. Что он сделал со мной после, я не помнила. Надеюсь, ничего страшного.

Мы выбирались из мусоросборника быстро, наперегонки, не желая оставаться там ни минутой более. Я сушила полы платья и приходила в себя. События развивались слишком стремительно. Сон, который сном уже не являлся был очень реалистичным. К тому же я ощущала все запахи и подвела черту: это не сон. К тому же ущепнув себя, боль-то я почувствовала реальную. Меня позабавило моё новое тело, так скажем, не похожее на меня прошлую. Я была меньше ростом: «метр с кепкой в прыжке» и несколько пухлее. В остальном всё было так же, хотя мне отчаянно хотелось посмотреться в зеркало. Я была привлекательной, исходя и того, что Люк и Хан останавливали на мне свои взгляды. И если первый просто застенчиво улыбался, то второй так и сыпал едкими фразами. В его лексиконе одно слово меня покоробило. Когда незнакомый тип обращается к тебе подобным образом, да ещё ухмыляясь, недвусмысленно намекая на что-то, хочется отвесить парню пощёчину.

— Не смей меня так называть, понял?! — взвилась я, замахиваясь, но он мою руку остановил, поймал, заточая в плен сильных пальцев, стиснув моё тонкое запястье.

— А ты запала на меня да? Признай это, детка…

Я выдернула руку, люто глядя на него. Он ухмыльнулся, предчувствуя лёгкую победу. Я

вскипела от такой наглости, задохнулась от желания расцарапать его ухмыляющуюся небритую рожу за такие слова, но Люк осторожно прервал нас, напоминая, что мы всё ещё в опасности и нужно держаться плана.

— Давайте поторопимся. Трипио говорит, что луч захвата снят. Но они скоро обнаружат неполадки.

Я чисто машинально ухватила блондина за руку, потащив его за собой. Он покорно топал следом.

Вскоре мы разделились.

Хан вместе с вуки, как выяснилось потом, с верным напарником, сорвались в правый коридор за парой солдат, решив их, видимо, догнать. Мы с Люком бежали следом за ними, но были вынуждены свернуть в левое ответвление коридора, наткнувшись на отряд солдат, которые окликом: «Стоять! Не с места!», тут же рванули в нашу сторону. Пришлось нам быстро уносить ноги.

Однотипные коридоры, закоулки, тупики. Мостки, обрывающиеся пропастью — всё это сильно отрезвляло. К тому же мне пришлось стрелять из оружия, чувствуя всю отдачу приклада в плечо. Как новичку в тире, мне повезло снять пару целей. Никогда раньше не стреляла, а здесь это и компьютерной игрой назвать было сложно: ощущения были слишком реальными. Но угрызения совести меня не мучили. Я до сих пор отмахивалась от реальности происходящего.

После эффектного полета над пропастью, нереальных ощущений происходящего, тесных вынужденных объятий с блондином, я уже не знала, во что мне верить. Я просто следовала за остальными, стараясь не выпадать из образа. Слов не нашлось, когда я увидела настоящий космический корабль, стоящий в огромном ангаре той боевой станции, которая сутки назад уничтожила планету на моих глазах. Огромную планету разметала на атомы. Теперь же я просто не желала в это верить, надеясь, что скоро открою глаза и пойму, что всё было просто долгим кошмарным сном.

— Бежим!

Хан схватил меня за руку, отвлекая от тяжелых мыслей. Выкрутить руку не удалось, он вцепился в меня мёртвой хваткой, увлекая следом за собой.

Мы бежали именно к этому летательному объекту, стоящему на опорных «ногах», взбегали по откинутому трапу вверх, в спешном режиме рассаживались по своим местам, а меня не покидало чувство присутствия Вейдера как будто он моими глазами наблюдал сейчас за происходящим. Пришлось зажмуриться, закрыть лицо руками.

Мой жест посчитали чем-то ещё.

— Чуи, заводи! — заорал Хан, оставляя меня одну, скрываясь за поворотом коридора внутри корабля.

— Всё будет хорошо, принцесса, — реплика звучала от золотистого человекоподобного робота, сидевшего рядом на том же диванчике, что и блондин, который протянув руку, тоже попытался меня успокоить.

— Боюсь, что нет, — ответила я, не желая делиться своими ощущениями с окружающими. Да и сама я настолько была напугана всем происходящим, сбита с толку, что стрелка веры колебалась, не желая склоняться ни в одну из сторон.

Под ногами прокатилась волна вибрации, ухнуло, словно пол просел вниз и по спине скатился волной холод. Я вцепилась руками в столешницу.

— Лея, всё будет хорошо, — Люк почему-то пытался меня успокоить, но его самого

била крупная дрожь. Он избегал моего взгляда, а я его.

— Он наблюдает за нами…, — прошептала я, имея в виду Вейдера, но мои слова были скрадены появлением Хана в пределах видимости.

— Они тут воркуют…, — едко заметил шатен, бросая на меня нетерпеливый взгляд. Я вспыхнула, но парень уже скрылся с глаз. Люк убежал следом за ним.

— По нам ведут огонь, — всплеснул руками золотистый робот, когда нас подкинуло. И если бы не ремни безопасности, я бы вылетела со своего места. Пришлось хвататься за круглую столешницу.

Корабль подкидывало вверх и в стороны, как на ухабистой дороге. Мне уже именно это и казалось, пока я не решилась расцепить ремень, чтобы не проделать обратный путь, откуда вышел Хан несколькими минутами ранее.

Я на негнущихся ногах, словно во сне, добралась до кресла с высокой спинкой, падая на сиденье, не помня себя. Рядом во втором кресле сидел вуки, управляя кораблем. Я бросила быстрый взгляд на приборную панель перед глазами, ахая от обилия индикаторов, рычагов и перемигивающихся экранов. Перевела взгляд на звездную россыпь и вспышки разрывающихся снарядов, бьющих по корпусу, но тонущих в еле заметном поле, исходящим от обшивки.

Перед нами мелькнул и вспыхнул космический объект, смешиваясь со звездной пылью.

Нет, всё это было не столько фантастично, сколько реально, когда в отражении лобового стекла я мельком увидела своё лицо. Чужое лицо.

Я вросла в кресло, не сразу расслышав недовольный возглас парня за своей спиной.

— Детка, это место первого пилота. — Он помялся, подбирая правильные слова, когда на него рыкнул вуки со своего места. — Я понимаю, что вам принцессам всё позволено, но… это моё место.

Он поднял меня, отсаживая в кресло рядом. Я смотрела сквозь Хана, на тот отблеск в оконном стекле, и мне казалось, что подо мной разверзается пропасть. В голове всплывали обрывочные образы, имена и лица, которые ни о чем не говорили.

— Куда летим, принцесса? — Хан снова вперил в меня свой взгляд.

Да, вот это резонный вопрос. Это должно было случиться. Мне обязательно зададут такие вопросы, которые поставят меня в тупик. Как этот. Я уже хотела ответить излюбленной фразой: «Откуда мне знать?», всё ещё судорожно перебирая в голове хоть что-нибудь, что дало бы верную зацепку. Парень ждал ответ с кислой миной на лице.

— Минутку.

Я поднялась со своего места, направляясь в помещение, где оставались эти два робота, которыми, как я думала, кто-то из-за угла управлял, но они оказались вполне себе автономными. Блондин тогда сказал: «Здесь ваши дроиды». Эти дроиды точно должны знать то место, куда нужно лететь.

Я подошла к столику, глядя на золотого человекообразного робота. Он забавно мигнул световыми рецепторами и уставился на меня.

— Да, госпожа, Лея? — учтиво задал он вопрос.

— Пойди к Хану и скажи ему координаты планеты, куда мы летим. — Вспомнив некоторые фразочки из недавнего фильма, изрекла я повелительным тоном.

— А куда мы летим? — задал он провокационный вопрос. Захотелось запустить в него чем-нибудь увесистым. Тем более Люк как раз проходил мимо и решил задержаться в поле моей видимости.

— Домой. — Натянуто улыбнулась я.

— Мы говорим о секретной базе повстанцев? — уточнил он.

Куполообразный робот рядом звонко присвистнул.

— Да. — Как можно строже ответила я.

— Сию минуту, госпожа, — забавно размахивая руками, засуетился робот, отстегивая себя от ремней безопасности и часто семеня, поспешил исполнять моё поручение.

— Я всегда мечтал оказаться с сопротивлением, — Люк приблизился, глядя на меня с нескрываемым интересом.

— Ну, вот твоя мечта и исполнилась, — наиграно весело ответила я, разведя руки в стороны.

— Я клянусь, что буду с вами до конца войны, — оживился блондин, присаживаясь на диван, и мне пришлось сесть напротив него. Люк торопливо добавил: — Я отличный пилот.

— Не сомневаюсь, — поддерживая официальный тон беседы, ответила я. А самой хотелось головой об стол биться. Какая, к чёрту, из меня принцесса?

— Вы примете меня в свои ряды? — Люк сиял, как яркая лампочка.

— Да. Ты же спас меня. Вернул мне моих дроидов, — я легонько похлопала ладонью по металлическому куполу низкого робота, который умел кататься по полу и забавно подсвистывать. — Тебя точно примут, не сомневайся.

Часть 1. Глава 4. Явин IV

Явин IV встретил нас густым лесным покровом и остроконечными шапками пирамидальных строений, напоминающих мне усыпальницы фараонов в Гизе.

Наш корабль опускался очень медленно, на расчищенную площадку перед одним из таких монументальных строений, залетая внутрь полутемного помещения. Несмотря на все свои недочеты, Хан хорошо умел водить эту плоскую «калошу» и парковаться. Я бы точно снесла тут всё, если бы села за штурвал корабля. Учитывая, что я запорола вождение пару месяцев назад. Водитель из меня был ещё тот.

Встречали нас как победителей.

Принцесса Лея была для всех героем, хоть палец о палец не ударила, по моему мнению, в предыдущей кампании по спасению. Всю грязную работу за неё сделали эти два парня. Нет, три парня. Вуки тоже был особью мужского рода. Но я была не в его вкусе. Хоть за это спасибо.

— О! Сенатор Мон Мотма! Наша драгоценная принцесса Лея Органа доставлена на базу, я так счастлив! — всплеснул руками золотой робот, обращаясь к направляющейся нам особе. Этот Трипио был ужасно болтлив, но он знал здесь каждого и был мне просто невероятно полезен. Я тронула робота за руку, останавливая его поток слов и хаотичное размахивание руками, и мило ему улыбнулась. Он застыл на месте, попросив простить его за излишнюю говорливость, но ведь он так счастлив, что всё обошлось.

Складывать пазлы я умела хорошо, этого у меня не отнять. Нас обступала толпа. Весть о нашем прибытии облетела всю базу.

— Дорогая, как я рада, что ты жива и невредима! — женщина заключила меня в крепкие объятия. — Мы боялись худшего.

— Спасибо. Всё обошлось, благодаря им.

Я указала на троицу, с которой прилетела сюда.

При моих словах и сотен глаз, обращенных в сторону спасителей, блондин стушевался. Это было очень мило. Такой скромняга. На его фоне шатен выглядел самоуверенным, как будто не раз здесь бывал, но о нем слышали впервые, поэтому я правильно решила, что этот заносчивый парень просто знает себе цену и в любой ситуации чувствует себя в своей тарелке. Он даже успел мне дважды подмигнуть, но в ответ я только хмуро окидывала его взглядом, мысленно посылая куда подальше. Жаль, что мысли он не читал. Его высокий друг и то был скромнее, возвышаясь над всеми, стоя молча, руки по швам. Он всё слушал и понимал, но не говорил. Или говорил, но его слов я не понимала. Понимал Хан.

Люди рукоплескали нам за спасение каких-то чертежей. Это за них Вейдер учинил мне допрос. Да только ничего не добился, потому что я ничего и не помнила.

Пришлось строить из себя всезнающую принцессу и представлять моих спасителей людям, которых я впервые видела. У меня даже вспотели ладони, так я волновалась, всё ли верно скажу и не сяду ли в лужу, образно говоря, перед всеми. Играть роль человека, судьбу которого не помнишь, очень ответственно. Пока всё шло как по маслу.

— Люк очень хотел влиться в сопротивление, — я кивнула в сторону блондина. Тот сразу потупил взор. Он был смущен.

— А Хан и…, — я указала в сторону шатена и аборигена, соображая, как того представить перед остальными, как пилот меня перебил:

— О, нет, нам жилось и до этого хорошо, не в соседстве с сопротивлением, да Чуи? Кстати, мне обещали кредиты за спасение принцессы. Семнадцать тысяч. Я не преувеличиваю. Люк, малыш, ты свидетель.

Вуки недовольно фыркнул, глянув на напарника. Наверное, тоже был поражен его бестактным поведением. Мог бы иначе сказать, что ему полагались деньги.

Люк кивнул, краснея за друга.

— Да, они с Беном Кеноби на такую сумму сошлись в порту Мос-Айсли на Татуине. Но мы везли дроидов на Альдераан. Точнее…, — он запнулся и посмотрел на меня.

— И никто не предупредил меня, что придется сражаться с Империей, так что это вам выливается в дополнительные две тысячи кредитов. Все деньги вперед.

— Перестань Хан. Здесь идет война! — встрял с репликой Люк.

— Хочешь с ними? На здоровье. Я лично не хочу стоять на дороге у Империи, когда они взрывают планеты…, — он спохватился. Но толпа зашумела, вслух осуждая его слова. Люк посуровел.

Я, наверное, должна была при этих словах расстроиться. Спохватилась поздно. Мою реплику перехватила Мон Мотма, явно важная здесь особа, учитывая, сколько вокруг стояло вооруженных людей. Охрана?

Эх, память, возвращайся!

Но имя её и внешность я запомнила.

— Тебе заплатят. — Женщина кивнула мужчине, стоявшему рядом. Тот приблизился. — Рассчитайте его. — Перевела взгляд на блондина, улыбнувшись. — А вы, молодой человек, располагайтесь. Добро пожаловать в сопротивление. Ведж вам всё покажет.

Ей и подзывать не нужно было определенного человека, который уже стоял за её плечом: парень в оранжевом комбинезоне и уже протягивал руку для рукопожатия, увлекая блондина в своем направлении.

— Ведж.

— Люк.

— Пилотировать умеешь?

— Да, я…

Мон обняла меня за плечи, уводя следом. Я успевала разглядеть множество летающих кораблей на нашем пути следования, стоящих в огромном ангарном помещении. Везде сновали люди. Все занимались своим делом. Только приветственно кивали в нашу сторону, не оставляя своих мест. Рядом с нами семенил золотой робот, которому я приказала быть рядом, на случай чего. Он не был против, говоря без умолку, рассказывая, в какую передрягу они попали на Звезде Смерти с Ардва и сколько ужасных минут пережили, опасаясь, что их найдут и переплавят или сошлют на рудники Кесселя. Маленький робот катился следом и то и дело высвистывал что-то. Я его не понимала, но золотой очень даже, учитывая, что он тут же оборачивался и принимался оспаривать какую-то фразу. Он болтал, а я набиралась новых слов, через раз понимая их значение.

Я уже сто раз пожалела, что не смотрела Звездные войны и слушала в пол уха рассказы Паши. Была бы хоть в теме, а не глупо улыбалась и кивала, как болванчик. Сейчас мне приходилось полагаться только на свою смекалку, память и знания золотого секретаря, который был приставлен ко мне, по долгу службы.

В полутемное помещение, полным людей, сидящих за компьютерами, отслеживающих что-то, мы и пришли. Ко мне направился пожилой мужчина, приветливо улыбаясь, приобняв

за плечи.

— Лея, хвала Силе!

Я смотрела на него молчаливо. Понятия не имею, кто это и как мне реагировать на его приветствие.

— Да всё в порядке, — попыталась заверить я его и людей, которые были здесь явно главными. Ни лиц, ни имён в памяти, ни намёка. Я ждала подсказки от Трипио, но он молчал и так некстати.

— А ваш отец? Он полетел на Альдераан. Эта тяжелая утрата…

Я заставила себя вспомнить всё самое печальное, но предательские слезы не желали проливаться. Но быть может, мое печальное лицо немного отрезвило окружающих перестать вспоминать о планете, которую взорвали на моих глазах. Это был родной мир Леи. Но ведь никто не знает, что планету взорвали на моих глазах?

— Они устроили наглядную демонстрацию, — прошептала я наигранно севшим голосом, пытаясь смотреть в одну точку, вызывая слёзы, — Чтобы показать мне всю мощь оружия. Выбрали Альдераан. Думали, я назову базу повстанцев. Я их предала, да?..

«У тебя хорошо получались драматические сценки на театральном курсе. Давай же… играй, чёрт тебя возьми! Слезы, где эти чёртовы слёзы?!»

— Я не сломалась.

Я вызвала слёзы, наигранные вначале, но потом всё сменилось испугом того, что я в этом теле застряла надолго, и это всё отразилось на моем лице. Я схватила за руки Мон, глядя в её глаза, ища в них поддержки.

— Альдераан! Его больше нет! Миллиарды и миллиарды жизней! И всё это ради чего?

«Я застряла здесь, я застряла! Я и в правду здесь застряла. Спасите! Кто-нибудь спасите меня!»

Мон схватила меня под руку и быстро повела с собой куда-то через коридор, который к счастью пустовал, и никто не увидел моих слёз и потекшей туши с глаз.

Мы оказались в её комнате. Она усадила меня на стул и заперла двери, шепнув в свой браслет, чтобы нас не беспокоили.

Женщина коснулась стены, достав из ниши матовую синюю бутылку с высоким узким горлышком. Поставила на круглый столик два железных стаканчика, наливая в один из них напиток и протягивая мне.

— Пей. — Она плеснула себе того же. — Пей. Сразу полегчает.

Я опасливо взяла стаканчик, потянула носом. Пахло спиртом.

Женщина на своем примере показала мне, что травить меня не собирается, залпом осушая свою порцию. Я сделала так же и закашлялась. Моё горло опалила огненная жидкость. Глаза тут же заслезились. Напиток драл изрядно горло, пробегая по пищеводу вниз и разливаясь в желудке приятным теплом.

Мон Мотма повторила гостеприимный жест, плеснув себе и мне по новой порции. Взяла стаканчик и протянула мне. Мы стукнулись краями.

— За Республику.

Я кивнула и опрокинула в себя выпивку. Горло снова обожгло, опаляя всё внутри. В голове слегка зашумело.

— Бантабластер. Старые запасы с прежних времен. — Произнесла она негромко, пряча бутылку в тайнике. — Держу для особых случаев.

Она села напротив, отставляя стаканчики в сторону.

— А теперь рассказывай, что там произошло?

— Вейдер меня пытал…, — понимая о ком речь, тут же ответила я. — Влез в мою голову.

— Он ситх. — Покачала она сочувственно головой. — Жаль, что ты так и не встретилась с генералом Кеноби. Люк сказал, его убили в дуэли с Вейдером.

Мон располагала к беседе, но моя голова хоть была захмелевшей, я не чувствовала необходимым делиться с ней своими соображениями. К тому же я боялась сказать что-то не то.

— Я попрошу тебя об одной услуге, хоть и понимаю, что сейчас ты наиболее уязвима, — женщина глянула в сторону, словно бы её мог кто-то услышать. Но в комнате были мы одни.

— Что угодно, — с охотой кивнула я.

— Люк Скайуокер, правильно? Он спасал тебя вместе с генералом Кеноби, — начала она, понизив голос.

— Да, — кивнула я. Хмель ударил мне в голову, но я изо всех сил пыталась контролировать себя.

— Кеноби долго скрывал одного мальчика на Татуине. К сожалению, он не сказал, кого. Выясни, пожалуйста, кто этот Люк и с кем мы имеем дело. Его фамилия напоминает мне об одном человеке, но я могу и ошибаться.

— Да он хороший, — тут же вступилась я за парня.

— Я не сомневаюсь, но сюда приходят разные люди и не у всех помыслы чисты.

— Ты думаешь, он шпион? — перешла я на «ты». Не знала, как к ней обращаться. Но женщина, которая по возрасту была намного старше меня, этого даже не заметила.

— Мне бы этого не хотелось, но нужно проработать все версии. У тебя это получится тактичнее, Лея.

— Конечно, без вопросов. А Хан?

— С ним всё ясно. Его интересуют только деньги, к тому же он улетает, — отмахнулась она.

— А вдруг расскажет кому?

— Нет. Такие трясутся за собственную жизнь. Забудь о нём. Твоя цель — Люк.

— Хорошо. Буду держать тебя в курсе.

На том наш разговор закончился. Мои слёзы просохли, и настал момент искать свою комнату, а заодно и помыться.

Я вышла из комнаты вместе в Мон. И в какой стороне моя комната?

Моя недавняя собеседница тронула меня за руку, видя мои колебания.

— Всё хорошо? — участливо спросила она.

— Голова кружится, — солгала я. Хотя в голове шумело, но ноги пока не подгибались.

— Моя девочка. Кажется, я слегка перестаралась. Идём. Я провожу тебя до твоей комнаты.

— Угум, — отозвалась я, позволив взять себя под руку и изображая некое опьянение, следовала вместе с женщиной вдоль по коридору, запоминая путь.

— Здесь. — Мон провела браслетом по датчику на двери. Я отметила про себя, что она может так войти куда угодно. Очень ценная штучка. На запястье я заметила ещё один браслет, изящнее первого.

«Хочу себе такой же!» — мелькнуло в голове.

Дверь утопилась в стену. В моей комнате было столько же места, сколько у Мон. Кровать в закутке, застеленная серым покрывалом. Серый высокий шкаф в углу комнаты, круглый стол и пара стульев. Никаких излишеств. Стоп. Я принцесса или нет? Я ожидала чего-то большего.

— Тебе нужен освежитель и чистая одежда. Справишься?

Мон усадила меня на кровать. Я кивнула, цепляясь взглядом за незнакомое убранство комнаты.

— Собрание совета через час. — Мон сделала шаг в сторону двери и обернулась. — Ах, да. Послание тебе.

Она оставила на столике золотистый браслет, снимая его со своего запястья.

— А… зачем? — спохватилась я.

Подарки дарят? Дурной тон.

— Он твой. Бейл передал перед последней нашей встречей.

— Спасибо, — скрывая улыбку произнесла я, хоть и не поняла эту двусмысленную фразу. Но осторожность не помешает.

— Подарок твоего отца, — чуть тише добавила она, шагая к выходу.

Дверь за ней затворилась. Я поднялась со своего места, окидывая быстрым взглядом комнату. Взяла со столика браслет, надевая его на своё запястье.

— Окей, гугл. Где находится освежитель?

Часть 1. Глава 5. Скайуокер

В гардеробе Леи было полно дельных вещей, помимо платьев. Она определенно знала толк в нарядах. Я нашла удобный вариант: ни вашим не нашим, как говорится, чтобы кардинальные перемены не бросили на меня тень сомнения. Заплела волосы в косу и отправилась на собрание. Мне отвели час, но по моим соображениям я провозилась гораздо больше и уже опаздывала к назначенному часу, так как часов я не наблюдала.

В том же самом зале Мон, пожилой мужчина и еще трое мужчин моложе, напряженно обсуждали новость, стоя вокруг круглого стола, столешница которого была вроде компьютерного экрана, показывая две статичные картинки и одну подвижную. По обеспокоенным взглядам я поняла, что стряслось что-то нехорошее. Люди вокруг суетились, бегали.

— Принцесса Лея!

Меня вовлекли в оживлённую дискуссию, указывая на серый круг, медленно движущийся к двум неподвижным. Здесь и провидцем не нужно было быть, в понимании того, что над нами нависла угроза. Звезда смерти вычислила месторасположение базы.

— Отследили по маячку. Тактический ход.

— Не стоило нам возвращаться сюда, — вздохнула я, хотя скорее, чтобы поддержать общее волнение, а не из соображения безопасности. Если не сюда лететь, то куда? Но если со Звезды бомбанут по планете, я ведь испарюсь сразу же! А такой расклад меня, конечно, не устраивал.

Планетоид — огромный военный объект и сбить его, как корабль с орбиты, не получится. Я хотела предложить этот вариант, но его за меня озвучили, перечисляя все возможные действия.

— Он не имеет защитного поля, как большие космические корабли, — вспомнилась мне фраза Паши и так вовремя, — Его можно уничтожить.

Я заговорила, как они. Но погибать здесь на планете мне совсем не хотелось. А если вспомнить, что ту планету разорвало в мгновение ока, то мороз ходил по коже. Какая же разрушительная мощь в руках Империи и против этого повстанцы как дети в песочнице: дать отпор казалось нереальным.

Разговор свелся к тому, что полетят истребители. Что у Звезды смерти есть погрешность и именно благодаря этому факту и точности пилота, который должен будет попасть в небольшое отверстие протонной торпедой — мы достигнем положительного результата. Я себя в смысл сказанного «мы» не относила, но и погибать не желала, так что пока я была в одной связке с этими людьми, старалась изо всех сил соответствовать своему положению.

— Скайуокер её взорвет, — вспомнила я исторический факт, что имело смысл только для меня.

— Что? — переспросила Мон. Я поспешила отмахнуться.

— Так…

Пилотам прочли инструктаж, рассказали об устройстве Звезды смерти, дали зеленый свет. Всё это происходило на высоких оборотах. Ведь к нам подлетал агрессор, от которого нужно было срочно избавляться и тут хочешь, не хочешь, будешь вертеться, как все. Во мне проснулась ответственность.

Я вошла в ангар. Он шумел. Пилоты занимали истребители, взвывали двигатели до

высоких оборотов. От громких звуков закладывало уши. Я искала глазами Люка, а нашла Хана.

— Почему ты ещё здесь? — отмахнулась я, когда он излил на меня очередную колкость с ехидной улыбкой. Его волосатый напарник что-то прорычал, не то мне, не то Соло. Приветствие то была или угроза, не разобрать. Шатен грузил на корабль ящики с кредитами, которые ему полагались за моё спасение.

— Чинился. Если не заметила, Империя нас изрядно потрепала, — огрызнулся он.

— Знаешь, по праву военного времени тебе не деньги положены, а расстрел на месте.

Я глянула на охрану за своей спиной и на парня, так грозно, как умела.

— Ты стал причиной надвигающейся угрозы. Маячок прицепили на твой корабль. И мне вот интересно, ты шпион или просто неудачник?

— Эй, детка, ты полегче на поворотах. Сыпать на меня такими обвинениями! Да если бы не я, тебе быть казненной на том куске металла, — набычился он, оставляя ящик, выруливая на меня и нависая сверху. — Это твоё спасибо, принцесса?

— Моё спасибо ты гребешь ящиками, не забывай. Так что я не обязана перед тобой приседать в реверансах. Ты привел хвост. И я думаю, что ты шпион.

Хан изменился в лице. Хотел цапнуть меня за плечи, но побоялся близости моей охраны, зорко бдящими за всеми его действиями.

— Да чтобы меня кто-то называл шпионом в этой Вселенной, честного контрабандиста, рискующего собственной шкурой…? — цедил он сквозь зубы, — Да ещё девчонка! Да ты еще не родилась, когда я рисковал головой, под носом у Империи. Я никогда не был на их стороне. Никогда! И не позволю какой-то соплячке…

Я отвесила ему звонкую пощечину. Он опешил, замолчал. Спохватился. Я лишь поджала губы, молча, но красноречиво указывая рукой на выход.

Думаю, многие видели эту сценку. А мне было всё равно, кто и как это расценит. Я здесь была общей любимицей и если бы не суета и быстрые сборы, то не миновать Хану участи быть битым местными ребятами, которые точно бы защитили честь принцессы. То бишь меня.

Я развернулась и пошла дальше, пока случайно не столкнулась с Люком. На душе рассвело. Вот кого я не желала видеть в качестве шпиона и уж точно не своим врагом. И оранжевый комбинезон на нем отлично смотрелся. Он нес подмышкой шлем и разговаривал с каким-то пилотом. Тот парень вежливо ретировался в сторону, откланявшись. Люк захлопал ресницами, в непонимании и возможно, не желании со мной общаться. Но он меня боялся. Это было слишком очевидно.

— Принцесса? — вздрогнул он.

— Я тебя искала. Люк!

Я положила руки на его плечи, но официальный момент был смазан и жест получился робким.

— Люк, ты обязательно попадешь по цели. Ты победишь. Я в тебя верю!

Он смутился.

— Я не лидер звена. Буду прикрывать с фланга.

— Нет. Ты победишь. Ты обязательно победишь. Постарайся Люк. Постарайся ради меня. И вернись живым. Я буду тебя ждать.

Я подтянулась на носочках и мазнула его в щеку легким поцелуем.

— На удачу.

Он улыбнулся.

Да, вот он точно должен вернуться живым. Так уже было. Так обязательно будет.

Истребители взлетали, ангар почти опустел. Я смотрела героям вслед, запрокинув голову. Когда маленькие точки растворились в голубом небе, вздохнула и побрела в сторону командного центра, чтобы оттуда наблюдать за перемещениями эскадрильи.

Хан ещё не улетел. Хотя погрузил все ящики, отираясь у трапа. Глянул на меня, я на него. Одновременно отвернулись друг от друга. Я пожелала ему мысленно запнуться и услышала его ругань. В тишине большого помещения это было слышно.

Спустя несколько минут Тысячелетний сокол снялся с места и покинул базу, взяв курс противоположный направлению от разгорающейся битвы.

Пилоты Альянса уже достигли планетоида.

В командном центре под сводами потолка гудели голоса. Я слышала перекличку пилотов, переговоры операторов, навигаторов и прочего персонала, сидящего за мониторами компьютеров. На светящемся экране круглого стола высвечивалась Звезда смерти серым кругом, медленно огибающая красный круг, изображающий газовый гигант Явин, добираясь до четвертого спутника — нас.

Десять минут до полного уничтожения, — металлический голос сообщал минуты до нашей гибели, напоминая мне, что моя жизнь в руках этих нескольких безумцев, на истребителях, мчащихся в объятия смерти.

А что могла сделать я? Просто наблюдать, бездействуя. Вздрагивать, слыша в эфире голоса гибнущих пилотов, замирать, заставлять себя не терять связь с настоящим, слушать, принимать участие в жизни большого улья.

Пять минут до полного…

Я отвернулась, поискала глазами что-нибудь неподвижное, чтобы успокоить себя. И услышала что-то странное, скорее, наверное, почувствовала. Какое-то шевеление внутри себя, но был ли то голос, или мне просто померещилось, я не оценивала.

«Лея… Скайуокер».

И не принадлежал этот голос ни женщине, ни мужчине. Я отмахнулась, занимая свою голову общей суетой.

Забилось сердце сильнее, когда Люк убегал от преследования и спас его напарник, захватив цель, развеяв имперца на атомы по космосу.

В эфире стоял треск от помех, слышались взрывы. Наши силы стремительно таяли. Одна группа промахнулась, вторая так и не вышла на позиции.

Я не видела, какая там была заварушка, но воображение подкидывало мне картины красочные, хотя слушая взрывы по ту сторону эфира, мороз ходил по коже, и не было никакого желания видеть воочию сцену битвы. Там гибли настоящие люди, те ребята, которых я видела в ангаре.

«Ты должен вернуться. Обязательно должен вернуться. Героем».

Мысленно просила я блондина. Он, конечно, не слышал, да и не мог бы.

Но я больше ничего не могла сделать для этих парней. Только мысленно молить Вселенную об удаче. Могло всё статься. Угроза была слишком реальной.

Явин 4 в поле поражения.

Констатировал бездушный металлический голос.

— Люк, я в тебя верю! — едва не срывая голос, крикнула я, зная, что эфир открыт, и блондин меня услышит. Услышал он меня или нет, но последние секунды нашей жизни

сложились в одну. Всё на миг замерло.

— Йоху! — победный клич взорвал пространство, заставляя многих вздрогнуть. — Люк, малыш, взрывай это ржавое корыто, и летим домой!

Этот тембр принадлежал Хану. Он бесцеремонно влез в эфир. На миг смял радиочастоту и снялся с неё, так же внезапно.

— Соло? — мой голос тронул пустоту.

Отсчет времени до полного уничтожения: десять… девять… восемь… семь… шесть… пять…

Вдруг эфир взорвался радостным ликованием:

— Я попал! Я попал!

Голос Люка сбросил с нас оковы оцепенения. Я обнимала людей, они обнимали меня. Это было безумие, общая радость. Люди выбегали из помещений, чтобы увидеть яркое зарево в небе. Огромный планетоид канул в лету. Агрессор был уничтожен.

Запрокинув головы, все ждали возвращения тех немногих, кому удалось уцелеть в этой операции. И среди них был Люк, наш новый герой.

Едва на небе стали различимы маленькие точки, быстро увеличивающиеся в размерах, все возликовали, подкидывая шапки в небо. Я улыбнулась.

Люди везде одинаково радуются победе. Возможно, я приживусь здесь. Но сегодня об этом думать не буду. Я пережила плен и была на волосок от смерти. Теперь я просто хотела быть со всеми на одной волне, отдаться общему ликованию.

— Наша победа сегодня — это жизни людей, которые сражались с нами за общее дело. Благодаря их отваге мы на шаг ближе к мечте.

Мон стояла рядом. Её взгляд был тоже обращен в небо.

— Мы будем их помнить, — кивнула я.

Женщина положила ладонь на моё плечо.

— Кажется, я поторопилась с обвинениями. Наш мальчик теперь герой. Скайуокер вписал свое имя в историю.

— Я слышу в твоем голосе сомнения, — полуобернулась я. Она взглянула на меня.

— Я знавала в свое время юношу с той же фамилией. Он был героем клонической войны, сильным стратегом, генералом, рыцарем-джедаем. Энакин Скайуокер. Благодаря его умению много жизней было спасено.

— И что с ним стало?

— Не знаю. В одночасье джедаев объявили врагами государства. С ними пала Республика и всё то светлое, что мы ценили.

— Но джедаи ведь миротворцы, нет? — спросила я.

Она кивнула. Я не видела ее кивка за спиной, но почувствовала согласие.

— Да. С их падением настали темные времена.

— Джедаи ещё существуют?

— Сложно сказать. Они стали объектом охоты. Последнего джедая, которого я знала лично, был Оби Ван Кеноби. Но он был убит Вейдером на Звезде смерти.

— Жаль, — искренне вдохнула я, — Я никогда не видела джедаев.

— Видела. Помнишь Галена Марека? Он был джедаем.

— Последним джедаем, — согласилась я. Потому что это единственное, что я знала, сыграв однажды в эту игру со своим парнем. Ту версию, в которой он погиб, защищая сенаторов на Звезде смерти. В той версии я была голограммой и встречалась с Галеном лишь

однажды. Да. Он был джедаем. Но насколько я помню, он до сих пор работал на Вейдера. Противоречивый был человек. Но лично я его не встречала, а если бы встретила, что бы я ему сказала?

Я вздохнула и с замиранием сердца смотрела на приближение истребителей, на бреющем полете подлетающих к базе.

Мон погладила меня ладонью по спине.

— Встречай наших героев. И, кажется, тот кореллианец, тоже теперь на нашей стороне.

— Это кто? — переспросила я удивленно.

— Хан Соло. Он устранил угрозу, благодаря чему Скайуокер выполнил задание.

Я не выдала своих эмоций относительно шатена. Мне он не нравился и после оскорбления прощать его я не собиралась. Даже если он будет ползать на коленях. Да, на это бы я посмотрела. А вот Люк, он совсем другой. С ним я хотела подружиться.

В ангар садились истребители. Их было всего четыре из той армады, поднятой в воздух. И сплющенный корабль Хана.

Люди бежали к победителям, качая ребят на руках и подкидывая в воздух. Они вернулись, а с ними и победа, добытая потом и кровью. Я предалась общей радости, прильнув больше к Люку, чем к остальным. Прохладно поздравила Хана с победой, его напарника теплее, пожала его широкую лапу. Вуки забавно фыркал, выражая свою радость.

Тем же вечером, не откладывая в долгий ящик, в торжественной обстановке мы поздравили героев, награждая их за их подвиг и вспомнили о тех, кто не вернулся с войны, перечисляя их имена, награждая посмертно. Список был длинным.

— Джинн Эрсо, — зачитывала я список, — Кассиан…

Не зная никого из списка, читала, однако, верно имена и фамилии, нигде не ошибившись в ударениях. Всплывали образы отдельных людей. Память Леи возвращалась частями: имена, лица, места. Но в целом, я жила с чистого листа, таясь и не решаясь никому об этом рассказать.

— Вице король Альдераана и сенатор — Бейл Органа…

Я подняла взгляд на Мон. Не зная этого человека, у меня неожиданно ком встал поперек горла и на глаза навернулись слезы. Это странное для себя состояние я не смогла быстро оценить. Женщина забрала список, начертанный на гибком прозрачном листе, строчки которого высвечивались, реагируя на голос чтеца. Я стояла рядом, пытаясь совладать со слабостью, наверняка не присущей принцессе. И то, что остальные увидели мои блеснувшие слёзы, было для многих в новинку. Я поняла это по смущенным лицам присутствующих.

«Да. И принцессы тоже плачут», — выпрямила я осанку, скинув косу за плечо, и стёрла тыльной частью ладони слезинку с щеки.

***

Эвакуация шла полным ходом. Оставаться на Явине 4 было больше нельзя. Церемонию награждения мы проводили «на чемоданах», уже собранные, готовые стартовать в глубокий космос.

Нехитрый скарб Леи уместился в один вакуумный ящик и был загружен на корабль «Дом-1». Мой новый дом был размером, как то циклопическое строение в лесном массиве планеты. Всё это время он плыл по орбите на обратной стороне Явина 4, как и большинство флота, который стартовал, едва забрезжил свет.

Восход разливался в моей каюте, окрашивая белые стены в приятный розовый цвет. Я сидела на кровати и смотрела сквозь иллюминатор на отдаляющуюся планету. Через минуту

корабль перешел на сверхсветовую скорость. Звёзды растянулись в голубые кривые линии. Непроницаемые шторки автоматически опустились на окна. В каюте разлилось мягкое освещение.

Я маялась, пытаясь уснуть. Но спать совсем не хотелось. Тем более новый мир сейчас лежал передо мной и последние события всё больше складывались в картинку, а новые воспоминания будоражили сознание. Хотелось завести дневник, но в условиях нового времени я не видела здесь бумаги. Книг не было, техника была на грани фантастики. Возможно, в каюте было много ниш, открывающихся голосовыми командами, но я этого не знала. Кто бы знал, каких трудов мне стоило найти тот освежитель в комнате на базе.

Я решила выйти из каюты. Прогуляться и познакомиться со своим новым жилищем и её обитателями. Но по правде, я хотела найти Люка. Он был здесь же, на этом корабле. Когда мы загружались, я слышала его имя в списке «Дома-1». Он герой, а значит, теперь был на особом счету. Только корабль был огромен и кают много. Какая из них его?

«А если призвать Силу?», — встрепенулось всё внутри.

«Что? Силу? Ты, правда, в это веришь?», — ответила я себе же противоречием.

«Ну, можно попробовать», — ответила я себе же, остановилась, огляделась по сторонам. Широкий коридор разветвлялся на два.

— Вправо пойдёшь, коня потеряешь. Влево пойдёшь…, — моя идиллия была разрушена вульгарным обращением, от которого я едва не подскочила на месте как заяц на охоте.

— Меня найдёшь.

Хан вырисовался так внезапно позади меня, явно намереваясь мне что-то сказать.

Я обернулась и, не раздумывая, шагнула в первый попавшийся коридор и заспешила так, что едва не взмокла, отрываясь от преследования настырного парня. Он отстал, его отвлекли. Я же, едва переводя дух, рассматривала дверки кают, пока одна не поехала в сторону и в проеме показалась знакомая русая голова.

— Люк! — обрадовано заспешила я к нему, вталкивая парня внутрь, и закрыла за собой дверь, браслетом по магнитному замку, ставя блок.

— Принцесса Лея? — испуганно прошептал блондин. Я залепила ему рукой рот и показала знак молчать.

В его дверь постучались.

— Люк, ты дома?

Это был Хан. Он постучался еще раз, потоптался и пошел прочь. Я только тогда отняла ладонь от лица блондина.

— Не хочу его видеть, — кивнула я на дверь и добавила: — Я искала тебя.

— Почему? — осторожно спросил Люк.

Я не знала, к чему был задан вопрос конкретно и, пожав плечами, прошла к его кровати, сев на её застеленный край, подогнув под себя ногу.

— Просто. Поговорить.

— О чём? — задал он вопрос, стараясь меня не обидеть.

— О чем угодно. Я не могу заснуть. Предыдущий день вымотал, — взглянула я на него, но потом поспешно добавила: — Но тебе, конечно, было вдвойне сложнее. Ты смог взорвать Звезду смерти. Ты спас наши жизни.

— Если бы Хан не помог, то я был бы сейчас мертв…, — Люк сел на ту же кровать, точно так же подогнув под себя ногу.

— Он меня не волнует, — нахмурилась я. — Он слишком грубый. И вообще разговор не

о нем. А о тебе.

Я замолчала, разглаживая пальцами складки покрывала. А потом подняла на него взгляд.

— Расскажи о себе. Ты герой. Спас меня и всех нас. А я тебя совсем не знаю.

Люк молчал. Он гадал, что сказать. Смущенный и робкий. Но потом вздохнул.

— Что сказать? Я был фермером, рос на Татуине. Родителей у меня нет.

— Они погибли? — участливо взглянула я в его синеву глаз. Он неопределенно пожал плечами, кивнул.

— Про маму я не знаю. Бен рассказал только про отца, что он был пилотом в войну клонов и рыцарем-джедаем.

— Твой папа был джедаем? — удивленно воззрилась я на него.

— Да, — кивнул он.

— И что с ним стало?

— Его предал и убил Вейдер.

Я протянула руку, чтобы выразить своё сожаление парню. У него был уставший вид, но воспоминания делали его взгляд жестким. Он пожал мою руку. У него была сухая и мозолистая ладонь.

— Как звали твоего отца?

— Энакин Скайуокер.

— Энакин Скайуокер?! — тут же оживилась я, соскакивая с места, хватая Люка за руку, потянув его за собой к выходу, — Его Мон знала. Идем.

— Кто? — Люк оживился тоже.

— Сенатор Мон Мотма. Она знала твоего отца. Идём!

Я схватила его за руку и наугад, едва не плутая по коридорам, вышла к командному центру, почему-то зная точно, что застану её там. Мы ворвались как тайфун, обращая на себя взоры присутствующих.

— Он сын Энакина Скайуокера! — оповестила я громко, чтобы слышали все, а подвела Люка к женщине. — Генерала Скайуокера, рыцаря-джедая.

— Это так, молодой человек? — обратился к парню один из мужчин. Я уже знала, что его зовут генерал Крикс Мадин. Люк смутился.

— Да.

— Он сын джедая. Ему Бен сказал. Бен Кеноби, — не унималась я, ведь это была новость века. Такое надо было всем рассказать. — Мон. Теперь мы знаем, что стало с тем героем войны. Его убил Вейдер. Люк, подтверди.

— Да. Вейдер убил моего отца.

Люк смотрел на меня. Я не унималась расписывать достоинства блондина. Тем более, когда в зал вплыл Хан. Захотелось больнее ударить по его самолюбию.

— Понимаете? Это не совпадение! Он сын легендарного человека! А теперь фамилия Скайуокеров зазвучит громче: взорвана Звезда смерти. Во имя Республики! Теперь вы знаете, кто такой Люк. Он не простой фермер с Татуина. Он сын джедая. Ты уже джедай? — обратилась я к парню. Он тронул серебристую рукоять на поясе.

— Пока нет, — покачал он головой, глупо улыбаясь, не в силах совладать с внезапной славой, обрушившейся на него.

— Но будешь им, так? — не унималась я.

— Надеюсь на то.

— Джедаи — миротворцы. Империи нас не победить!

Аплодисменты взорвались в стенах зала. Я произнесла речь, восторженную, полную энтузиазма. Я и сама не понимала, что несла, но, похоже, попала в точку. И стояла рядом с Люком, наблюдая за мрачным Соло. Тот колебался, хотел уйти, но потом остался. И для него новость была неожиданной. И, кажется, они с Люком спелись. Но я хотела разбить этот междусобойчик. Не позволяя Соло подойти к нам, отталкивая взглядом.

Мон обняла блондина.

— Я знала вашего отца, Люк. Он был замечательным человеком. Мне приятно, что вы его сын. Это честь для нас.

— Что вы, сенатор! Это честь для меня быть здесь, с вами! — поспешил оправдаться Люк.

Я толкалась рядом, улыбалась, держала Люка за руку. Мы болтали на разные темы, тянули безалкогольные напитки через соломинки. Вторая часть торжества, которая состоялась по поводу победы над Империей, продолжалась ещё часов пять. Из командного центра все перешло в столовую, где были быстро накрыты столы. Как выяснилось, никто не спал. Новость о том, кем был Люк, быстро разнеслась по соседним кораблям. Пилоты ликовали, слали Люку поздравления. Тот всё смущался, принимал поздравления и пытался к своей славе примазать Хана. А этот гад сумел просочиться к нам, когда я была особенно к этому не готова. Шепнул из-за плеча мне в ухо, обжигая дыханием:

— Избегаешь меня, принцесса?

И успел отойти до того, как я обернулась, чтобы стукнуть его. Он, вскинув бровки, изображая удивление, стоял у другого столика, чокаясь с кем-то стаканчиками за общую победу.

— Тебе придется поговорить с ним, — Мон выловила меня из толпы, уводя в уголок.

— Это с кем? — фыркнула я, уже зная, о ком речь.

— Он принес нам победу. Ты знаешь, о ком я говорю.

Мон развернула меня на себя, заглядывая в лицо, смахнув мою выбившуюся прядь с лица.

— Уйми свой нрав. Хан помог нам. Его помощь неоценима.

— Не думаю.

— Я на тебя надеюсь, Лея. Ты всегда умела находить общие точки соприкосновения с разными людьми. В тебе это от отца.

Я бросила на шатена тяжелый взгляд. Он поглядывал на меня и мило улыбался, как ни в чем не бывало. Захотелось чем-нибудь ему съездить по наглой мордахе.

«Да ни за что, — волной негодования поднялось всё внутри. —

Разговора не будет».

Часть 2. Глава 1. Другая принцесса

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мой оригинальный сюжет/легенды

Первые пару дней после нашего дрейфа по космосу, можно было не волноваться за отсутствие четких действий, как со стороны себя, так и моего окружения, но моя собеседница, к которой я стала чаще обращаться за помощью, что-то стала подозревать. Память Леи не желала обрушить на меня водопад воспоминаний, а выпытывание информации из протокольного робота уже начинало смахивать на допросы с моей стороны, потому что он всё чаще увиливал от ответа и задавал встречные вопросы. К тому же Люк решил расспросить о моём детстве, о котором я не помнила. К слову, я не помнила о многом. У Леи была амнезия в тяжелой форме. Но рассказать об этом я никому не могла. Получался замкнутый круг. Мои родные, у которых я, возможно, и могла бы узнать все подробности, сейчас были мертвы, благодаря вмешательству Тёмной стороны. Нет, что я говорю, Империи нужно было пожать руку, косвенно. Они самым лучшим образом разрешили мои проблемы — не оставляя за мной шлейф прошлого, из которого вытекало бы много проблем в настоящем, но и не дали мне шанса узнать о моём прошлом из первых уст.

Получалась, что я другая принцесса Лея. И никто не догадывался об этом, не видел разницы. Я не соответствовала прошлому образу сенатора, как ни старалась. Нужен был знак свыше или что-нибудь из ряда вон выходящее, чтобы я стала для всех привычной или хотя бы все вокруг перестали мне задавать глупые вопросы. Политические вопросы. О чем мог быть разговор, если я с трудом нашла в своей каюте туалет и душевую? Я словно попала в другую Вселенную. Но на самом деле, так оно и было. И единственное, что меня пока спасало, это общение с Люком на отвлеченные темы. Я даже поселилась в каюте рядом. Лишь бы лишить прочее общество близких контактов со мной.

Рядом с блондином всё становилось проще. Он раздвигал границы моего понимания, я узнавала о новых вещах. Я заново училась включать голонет, задавать поиск, интуитивно подбирая алфавит, не зная его. Я никогда не была поклонницей Звездных войн, но сейчас я жила в этой Вселенной, впитывая её каждой клеточкой.

Всё было новым, неизученным. Систем было великое множество, а с этим и планет и рас, и у каждой своя история, насчитывающая порой миллиарды и миллиарды лет. Языки, такие не похожие, жизнь, такая разная и эволюция — от примитивных народов, до высокоразвитых цивилизаций.

Бумажные книги давно канули в лету. На смену им пришли цифровые технологии, голографические изображения. Голосовые команды открывающие ниши, браслеты-карты, браслеты-сканеры. Коммуникаторы средств связи были миниатюрными и порой даже изящными. О том, что мой браслет имеет целый набор технических новинок, я узнала случайно из разговора с Люком, когда он искренне ахнул, дивясь гаджету, который я все это время считала милым украшением. Только не было в нем того, что мне было так нужно — воспоминаний, по которым я бы узнавала о себе. Но в нём был сканер и порт, в который я могла загрузить информацию с бортового компьютера и даже универсальный карта-ключ, подбирающий коды любых комбинаций. Браслет-шпион, как окрестила его я, служил мне пока навигатором по кораблю, чтобы я не плутала по нему. А ещё он отлично запирал замки, когда я не хотела встречи с Соло.

Сила, как понятие эфира, связывающего всё живое — стало мифом, о котором теперь не принято было говорить в высоких кругах.

Блеск драгоценных камней, звон денег, были на стороне интервентов, агрессоров, против которых боролись сопротивленцы. Хотя деньги, которые мы могли заплатить своим поставщикам, ставили Альянс на одну ступень с Империей. Отсюда корабли, новое вооружение, проверенные информаторы. Война мне показалась игрой. Политической интригой. Но, возможно, всё именно так и было.

Лично я не желала участвовать во всем этом. Быть за правых, левых, нижних, верхних. Мне было все равно, кто сейчас стоял у руля и что другим это не нравилось. Я была человеком из другого мира и мне хотелось жить. Именно жить, познавать, а не воевать.

Единственное, что я могла сделать, это покинуть Альянс по неотложным делам, и они обязательно должны были случиться. Ведь мы жили в условиях войны. Конечно, я была не настолько беспечна и следовала пословице: «не зная броду — не суйся в воду», а потому пока придумывала варианты отступления. Правда и становиться врагом для людей, которые развеяли в пух и прах боевую станцию, не хотела. Нужна была веская причина.

Конечно, она нашлась.

Альянсу нужна была база. То есть срочно нужно было искать пригодную планету. Этим вопросом занимались сейчас все, кто был способен летать.

Я не пилот — не аргумент. Пилот есть — Люк Скайуокер. Всего один человек, который даже не узнает о моей пропаже, если я по-тихому слиняю из поля его видимости.

Но. Было одно жирное но, которое рушило все мои планы — Люк работал в связке с Соло, даже не смотря на их некоторые разногласия, летая на его Соколе, потому как крестокрыл был очень приметен. К тому же Альянс берег топливо, так как оно было крайне дорогим удовольствием.

Случайно из разговора я узнала, что оказывается я тоже пилот. Я?! Это право ново. Но посади меня за штурвал корабля и я не смогу даже взлететь. Да что там, я не смогу его завести! Если кто-нибудь решит проверить мои способности, отмазываться будет нечем. Потому я так хотела улететь от людей, которые хорошо меня знали. Чересчур хорошо.

А потом началось самое веселое: куда не ткни пальцем, всё подконтрольно Империи. Я изучала карту в любой удобный момент, пока никто не видел. Благо шпионский браслет такой был замечательный. А в темноте каюты в объемном изображении даже весело было гулять в воображаемом космосе среди систем и её планет. Вот никто не видел, как я развлекалась.

Или может, видел? Потому что приведение как-то всё же явилось ко мне в образе неясной тени. Я уже всему перестала удивляться. Мало ли какие здесь технологии передачи информации, может это одна из форм связи?

Тень стояла напротив моей кровати. Силуэт не угадать было, кому принадлежал: мужчине или женщине, настолько контуры лица были смазаны и фигура, словно была упакована в мешок.

«Лея… »

И это всё, что она/он/оно повторяло.

А я возьми, да заговори, отвечая.

— Не то, чтобы Лея. Но да, я — почти она.

«Лея… »

— Ага. Лея. Скажи ещё что-нибудь?

«Скайуокер».

— Не думаю. Она Органа. В смысле я. Ну ты понял или поняла? Ты какого пола?

«Лея… »

— Ты немногословен, да?

«Скайуокер… »

— Там за стенкой Люк Скайуокер. Вот он Скайуокер, а я нет.

«Скайуокер… »

— А ты зануда, да? Ладно, фиг с тобой. Лея Скайуокер. Что дальше?

«Люк… ».

— Да-да. Там за стеной. Иди к нему и мучай его.

«Скайуокер… »

— Уйди, а? Мешаешь спать.

«Это не Земля».

Я подскочила, как на горячих углях, наскоро обуваясь, не попадая ногами в сапоги. Бросила их у входа и стрелой к двери, но замерла. Обернулась. Тень не шелохнулась, просто стояла и смотрела на меня. Я и предположить не могла, что это... тот, о ком я подумала? Но мы же летели на сверхсветовой скорости и насколько я понимала, никто не сможет удерживать связь по интеркому так долго. Значило ли это то, что у меня была предрасположенность к мифической Силе или просто у меня начинались глюки на фоне всех событий вместе взятых в этой Вселенной?

— Я тебя не боюсь. Ты далеко и ничего мне не сделаешь. — С вызовом шагнула я на тень, разметав её рукой. Она развеялась и я осталась в тишине, слушая стук собственного сердца, который отдавался в ушах.

Я была напугана, может даже слишком.

Через минуту ко мне в дверь постучали.

— Принцесса Лея. Это Люк.

Я подлетела к двери, открывая замок и впуская парня. Он завис в дверном проеме, глядя на меня босую, и испуганную.

— Что-то случилось? Я чувствую твой сильный страх.

Люк перешагнул порог, дверь за ним закрылась.

Мы перешли на «ты» и я уже знала, что Люк чувствителен к Силе. Он изучал это состояние, не имея наставника.

Я молчала, не зная, стоит ли ему рассказать обо всем этом правду или промолчать. Но сердце продолжало стучать дико, как будто я пробежала стометровку.

— Ты умеешь хранить секреты? — я выдохнула, опасливо покосилась на угол, где ещё недавно проступала тень и поводила там рукой.

— Конечно, — ответил Люк.

— Дай слово, поклянись, что никому и никогда не откроешь эту тайну. Под страхом смерти, под пытками, ты сохранишь мой секрет.

Люк перевел взгляд на угол, не чувствуя видимо ничего, потом посмотрел на меня совершенно серьезно, как он умел, становясь даже выше и сильнее. В синеве его глаз мелькнуло беспокойство. Он подошел ко мне, кивнув.

— Обещаю всегда хранить твою тайну, до самой смерти. Сила тому свидетель. Клянусь.

Минута молчания была снова разбита мной. Я решила правдой сразу в лоб не бить. Реакция его должна была быть адекватной.

— Ты ощущаешь присутствие *его*?

— Кого? — недоуменно переспросил он.

— *Его*, — я не хотела говорить, но пришлось совсем тихо прошептать: — Вейдера.

— Нет, — искренне ответил он.

— Он нашел способ со мной связываться. Сначала это был просто шёпот в моей голове. Сегодня это была тень. Он стоял здесь, — я указала рукой на угол.

— Я его не почувствовал. Может это был не он? Просто игра воображения.

— Нет. Там на Звезде смерти эту фразу только он произнес, в моей голове.

— В твоей голове? — настороженно спросил Люк.

Я кивнула.

— Он общался почти всё то время со мной мысленно. Мон сказала, что он ситх, он так со всеми может, — оправдывалась я.

— Да, ситхи умеют контролировать разум, но мысленно общаться? Ты обладаешь Силой, Лея, потому что только так ты и могла слышать его мысли.

— А он мои мысли, почему слышал? — уточнила я.

— Потому что обладает этой способностью. А вот ты его мысли слышала и не придала этому значения? — Люк был встревожен.

— Я думала, что так и должно быть.

— Нет.

— Но. Вот я же твои мысли не слышу? Почему я слышу его? — я мотнула головой, отсаживаясь на кровать и приглашая Люка сесть рядом.

Он стоял, размышляя вслух и он был крайне встревожен этой новостью.

— Потому что рядом с опытным носителем Силы твои способности увеличиваются троекратно. Тем более с *ним*. Он же адепт Тёмной Силы. Опасный человек.

— То, что он опасный, я знаю не понаслышке — он пытал меня. Не забывай.

— Да, извини. Я сказал не подумав.

— Знаешь, мне в принципе было бы всё равно, пусть приходит и шепчет всякий бред. Но я подставила одну планету под удар. Империя сейчас её активно ищет. Я точно знаю. И мы должны защитить её.

— Какую планету?

— Земля, солнечная система.

— Я о такой системе не слышал, — искренне удивился парень.

— Она существует. Не в этой Вселенной, я полагаю, но существует.

— В таком случае Император не станет искать её. За пределами этой Вселенной другие миры его не интересуют.

— Почему ты так думаешь?

— Не знаю. Сил Империи недостаточно, чтобы покорять далёкие миры. — Люк посмотрел на меня и пожевал губу. — А откуда ты знаешь про Землю?

— Я…, — осеклась, мысленно добавляя, — «Оттуда родом».

Люк смотрел на меня. Он не мог читать мои мысли. Решил вернуться к первой теме, от которой мы ушли, чувствуя смятение в моей душе.

— Что говорил тебе Вейдер, придя сюда?

— Он повторял мое имя. Он знает и тебя. И почему-то упорно привязывает твою фамилию ко мне.

— Скайуокер? — удивился Люк.

— Да. У него за всё время было всего три слова: Лея, Люк и Скайуокер. И последняя фраза, которую он сказал на Звезде смерти перед тем, как взорвал Альдераан — *это не Земля*.

— Что это может значить? — Люк снова был сосредоточен на моей проблеме или секрете. Но тема была тревожной.

— Меня волнует не это. Мы должны помешать Империи найти Землю.

— Если она существует, — скептически ответил Люк.

— Существует. Даже не сомневайся.

Я так и не смогла ему рассказать о том, кто я. Люк с трудом верил в существование Земли и не особо верил в то, что Вейдер со мной связывается на расстоянии. Не поверил бы и в рассказ о попаданке из другого мира. Мой самый главный секрет пока оставался при мне.

Спустя день, мы с Люком отправились на небольшом звездолете прозондировать маленькую систему в стороне от торговых путей.

— Это дипломатическая миссия, и там нет Империи, — отмахивалась я от желающих сопроводить нам корабль с охраной.

На моё счастье Хан уже бороздил просторы Вселенной, в поисках подходящей планеты для базы. Большинство пилотов было занято той же задачей. А мне просто нельзя было мелькать на глазах у остальных. Я ухватилась за возможность покинуть флот, как только это стало возможным.

— Будьте осторожны. Выходите на связь через каждые два часа.

— Ничего не случится, — я упорхнула по трапу внутрь кораблика, плюхаясь в кресло второго пилота и довольно улыбаясь. Люк сам управлял звездолетом. Он был рад покинуть флот и немного полетать, не меньше моего.

Перед нами лежала неизвестность. Во мне проснулся первооткрыватель. Я была первым землянином, покинувшим Землю и солнечную систему в целом, исследуя глубокий космос.

Часть 2. Глава 2. Тор и Локи

— Куда летим?

Я силилась прочесть набор мелькающих букв на цветном дисплее. Пилотское кресло удобно обнимало спину. Ноги я вытянула под приборную доску. Хотелось ещё чаю, но не решилась просить об этом моего нового знакомого. К тому же я не была уверена, что чай у нас был.

Люк глянул на маленький экран под рукой.

— Надеюсь, не в западню.

Такой ответ был очевиден. Но мне хотелось знать название планеты, которая значилась по прибытию. Две прочих мы уже облетели. Одна оказалась непригодным газовым шаром, на манер Явина, но мельче. Вторая извергала из своих недр химическую взвесь — жизнь на ее поверхности была непригодна для органики.

— U – 10.

Спустя какое-то время обронил Люк, постучав пальцем по одному из приборов, словно бы пытаясь стряхнуть стрелку спидометра, но там были лишь непонятные цифры.

— Это хорошо? — поинтересовалась я осторожно.

— Там посмотрим.

Парень принялся щелкать рычажками переключателей на панели.

— Выходим из сверхсветовой, — предупредил меня Скайуокер.

Толчок был почти не заметным.

Вокруг расплескалась глубокая черная бездна с проблеском янтарных звезд. Планета, серым шариком, лежала прямо по курсу. С виду она была непримечательной, напоминая пыльный комок.

Семнадцать часов потраченных впустую на поиски, кажется, увенчались успехом. Люк взглянул на приборы, отметив, что планета обитаема, выделяя из эфирного шума вполне ясные голоса. Жаль, что сканер не показывал сразу враждебных форм жизни.

— Здесь нет Империи, — подытожил он, решив подлететь к ней ближе, чтобы подзаправиться. На обратный путь нужно было топливо.

— Ты уверен?

Я вытянула шею, разглядывая расплывшийся шар планеты в серо-буро-малиновых тонах; очертания, схожие с континентами, затянутые в грозовые тучи. Всполохи пробегали по всей поверхности.

— Всегда стоит проверить. В случае чего занесем их в черный список и будем избегать с ними встречи.

Люк был прав. Это я трусила участвовать во всей этой авантюре. Хотелось обратно на уютный корабль.

— Хорошо.

Согласилась я. Всё же я здесь была решающим голосом. Пока.

По орбите плыло грузное судно, мелькали мелкие узконосые кораблики рядом. По виду не больше мошкары. Но пара нарезающих круги летунов из их компании, решительно направились в нашу сторону. Вблизи это были корабли крупнее нас, ощеренные по всему корпусу серией орудий, отнюдь не добродушных по виду.

Люк отжал пару кнопок, вызывая диспетчера, не забывая о мерах предосторожности:

наше лобовое стекло в кабине стало матовым, чтобы нельзя было рассмотреть пилотов, то есть нас.

Послышался басовитый тон на непонятном наречии. Блондин бросил на меня обеспокоенный взгляд.

— Хаттский…

Скайуокер выдохнул и, придав голосу больше непринужденности, ответил, что мы вынуждены были сойти с пути, так как нам нужно подзаправиться.

В ответ что-то фыркнули, отвечая всё на том же диалекте, совершенно мне непонятном.

Люк хрустнул пальцами, повременив с ответом.

— Что он сказал? — в нетерпении переспросила я.

— Что нас досмотрят. Стандартная процедура. Но вот ты же…

— Ты, кстати, тоже, — остановила я его, понимая, куда он клонил. И предложила вариант, который был вполне очевиден: — Надо линять, пока не влипли.

— У нас мало горючего. Мы можем зависнуть неизвестно где, и наш флот не сможет нас подобрать. А если эти типы поймут, что мы драпаем от них, тоже не жди ничего хорошего.

Люк снова был прав. Вариантов не было. Надо было соглашаться. Но наши лица пестрели во всех новостных сводках Голонета. Причем меня искал внезапно восставший из мертвых сенатор Органа, как любимую и потерянную принцессу, что наводило на странные рассуждения. Мы-то знали, что он погиб на Альдераане. Татуинца, напротив, внесли в список опасных преступников-повстанцев, а за его голову была назначена внушительная сумма. За меня, правда, сулили не меньший куш. Я даже знала, кто так сильно меня разыскивал. А сейчас бы вышло, что Люк похитил принцессу. На нашем звездолете не удрать далеко, потому что топливо в баках шло к критической отметке.

— Знаешь, я видела только одну серию… кхм, — я кашлянула, словно бы запершило в горле, помахала рукой, мол, сейчас пройдет и мысленно себя стукнула по голове, что чуть не выдала себя с потрохами. Люк не понял моей уловки, рыская в пилотской кабине в поисках бутылки с водой.

— Я предлагаю такой вариант: нам надо выдать себя за ведьм, а точнее, в твоём случае, ты будешь ведьмаком.

— Что? — Люк вытянулся в лице.

— Ты чуток владеешь Силой. Это может сыграть нам на руку, — продолжала я.

— А лица?

— Я захватила косметичку.

Люк улыбнулся..

— И как это будет выглядеть? — с иронией в голосе обронил он.

— Держаться независимо. Ведьмак должен нести уверенный бред и главное, чаще делать пасы руками, смотреть людям в глаза нужно тоже, — хихикнула я.

— Мнэ… э-э-э… кхм, — Люк поперхнулся слюной, закашлявшись.

— Не робей, Скайуокер. Главное найти топливо и дело в шляпе.

Ага. А мне-то тоже придется изображать из себя ведьму. А той сверх Силы нет, как у ведьм. Но в импровизации все средства хороши. Можно было на крайний случай вызвать того призрака. Хотя…

Я сбегала за сумочкой, вываливая палитры и карандашики прямо на приборную доску, выискивая коричневые и золотые тона, вымазывая на лице Люка подобие злой маски с

глубокими тенями под глазами, надбровными ритуальными метками.

— Косметика не смывается, — щелкнула я по носу блондина, кивнув, чтобы ерошил на себе волосы.

— Ась? — Люк подскочил в кресле, как ужаленный. Его маска на лице была самой устрашающей.

— Держится трое суток. Не волнуйся, — сдерживая улыбку, произнесла я.

— Фух…, — шумно выдохнул он, — А я-то уже запаниковал.

Нас снова вызывали по громкой связи, чтобы накинуть на нас буксировочные тросы и притянуть к главному кораблю для досмотра.

Я наскоро раскрашивала свое лицо в бурые и красные тона с золотыми разводами. Волосы расплела и нанесла на них золотую пудру, специально путая длинные пряди. Хвала богам, одеты мы были в черные облегающие лётные комбинезоны без каких либо отличительных знаков.

Сумочка с косметикой была снова припрятана в потайном месте, в стене корабля, вместе с комлинком.

— И запомни. Меня зовут Локи, а ты Тор. — Наставляла я.

— Зачем? — Люк искренне удивлялся.

— Ты меня слушай. Повтори мое имя.

— Локи.

— Молодец. Твоё имя Тор. Запомнишь?

— Да.

— А теперь слушай вкратце: Локи и Тор — всемогущие боги, брат и сестра, сводные, — соврала я, чтобы не объяснять, что Локи вообще парень: объяснения тогда бы затянулись, — Они правили вместе и сокрушали врага вместе. Они — ведьмаки. Можно и ситхами их назвать, наверное, но для ситхов мы, кажется, не наделены той способностью. — Снова искажала я факты, валя всё в кучу. Потому что вряд ли Люк поймет скандинавские мифы.

— Не совсем понимаю, но что-то уловил, — честно признался Люк, пока стальные стропы снаружи скрипели, втягивая наш звездолет внутрь посадочного дока.

— Тор и Локи.

Я цокнула языком, улыбаясь. Люк отпрянул.

— Устрашающая маска… Ле… кхм, Локи.

— Помни. Это спасет тебе и мне жизнь. Будь внимательным к мелочам, — я поднялась и подтолкнула парня к выходу в плечо. — Ты первый. Ты — мой брат.

— Я не подведу.

Люк спрятал цилиндр светового меча себе за пазуху, долой от любопытных глаз.

Едва трап откинулся, в просвете мелькнула дюжина вооруженных парней. Люк вскинул руку, словно вслушиваясь в пространство, и вальяжно спустился вниз, но на полпути обернулся и протянул руку мне.

Я сошла не менее величественно, медленно окинув каждого вооруженного парня взглядом.

Половина здоровяков отпрянули, половина выпучили на нас глаза, видя на столь очевидную экзотику.

— Досматривайте. Но учтите. Мы спешим.

Люк сбросил слова, словно с барского плеча, легко минуя парней, расступившихся перед ним. Я шла следом.

Лицо одного парня передёрнулось, когда я повернула голову в его сторону, глядя на него в упор.

— Вы должны нас простить за столь суровые меры.

Перед нами вырос неказистый мужичок в серой робе, приседая в реверансах и предлагая следовать за ним. — Гости — не частые в наших краях. — Продолжал он елейным голосом. — Мы с радостью поделимся с вами топливом. Э… как мне вас называть?

— Я — Тор, — Люк едва удостоил сопровождающего взглядом, кивая в мою сторону, — Это моя сестра — Локи. Мы — служители Тьмы.

«Ведьмаки же», — мысленно стукнула я Люка по макушке, а потом махнула рукой. И так сойдёт, в принципе.

Сопровождающий крякнул, косо глянув в нашу сторону, спал с лица, отирая потные толстые ладони о серые штанины комбинезона.

«Хорошая реакция», — отметила я про себя.

— Надеюсь, ваше вынужденное пребывание здесь не нарушит ваших планов, — мужичок обрел силу голоса, когда мы оказались у нужного поворота. Там он передавал нас своим подручным, которые должны были отвести нас к начальнику станции. Какие-то формальные вопросы. Возможно, что-то ещё.

Мы собрали целую кучу любопытных по мере нашего продвижения. Лифты, переходы, коридоры. Шли мы степенным неторопливым шагом, и никто не вякнул, чтобы нас поторопить. Боялись одного слова Тьма, с припиской *служители*.

Начальник станции был на удивление стойкий и ни наш внешний вид, ни устрашающие маски не заставили его задрожать и заикаться. Он поприветствовал нас, предложил нам внести свои имена в реестр гостей, спросил о сумме, которой мы располагали и тут же распорядился, чтобы нам подготовили комнату на планете и наполнили баки топливом.

На мой удивленный вопрос, зачем же комнату, если баки наполнены, он объяснил, что мы появились накануне их празднества, а такое событие нельзя пропускать. Ведь соберётся весь цвет гангстерской тусовки, к тому же нашему звездолёту уже устроили плановый технический осмотр, а это займёт какое-то время. Но мы не должны волноваться, потому что теперь мы дорогие гости на планете Бериз.

— Будут гонки, крупные ставки. Приз — тенилин, которого хватит на постройку двигателей для корабля размером с имперский разрушитель.

«Золотая жила…», — выдохнул голос рядом. Я поискала взглядом источник звука и нашла его. Люк уставился на меня. Его волнение увидела только я.

«Я тебя слышу. Люк. Ты меня слышишь?», — спросила его мысленно. Блондин не отозвался, а в его голове была настоящая мыслемешалка. В голове Вейдера такого мусора не валялось. А главное кнопка отключения отсутствовала. Я поискала глазами что-нибудь, чем можно запустить в голову парня.

«Главный компонент в строительстве гипердвигателей. Это нам так необходимо. Что скажет Лея? Как ей об этом…»

— Мы согласны. Тор?

Царственным жестом руки я махнула в сторону Люка, чтобы в его голове остановились орущие мысли. У меня от них уже звенело в ушах.

— Локи?

Тем же тоном вопросил Люк.

— Я утомлена.

— Ваша карта-ключ. Корабль доставит вас в столицу. Заселение и сопровождение во время праздника. Специальное приглашение в казино. — Начальник станции расплылся в довольной улыбке, получая от нас щедрые чаевые, вручая пластиковую карту Люку в руки, — По окончании вас доставят сюда. Ваш корабль будет вас ждать.

— Удачных ставок.

За нами задвинулись створки дверей. Начальник украдкой уже потирал ручки.

Мы шли по коридору. Я гадала, почему снова не слышу мысли Люка. Вспышками, бесконтрольная способность читать мысли — это единичный случай или ещё повторится в моей практике?

Корабль с сопровождением доставил нас на планету, сквозь грозовую турбулентность. Транспорт немного помотало из стороны в сторону, но после прохождения шторма все пришло в норму.

Мы с Люком молчали. Каждый думал о своём. Вероятно и о том, что если мы через пару часов не выйдем на связь, нас будут искать. Но комлинк остался на нашем корабле. С планеты, при хорошем раскладе, не удрать по-тихому.

Попались, как кролики в силки. Причем добровольно.

А впереди маячила неизвестность.

Искра Силы

Изрытый ландшафт сглаживали зеленые островки искусственной зелени, парящие над поверхностью. Столица планеты была единственным городом-мегаполисом, вмещающим высотные башни богатых районов и бедняцкие кварталы нижних уровней. Вечные бури были результатом нарушенной атмосферы из-за добычи главного минерала, благодаря которому двигатели межзвёздных кораблей были способны прыгать на сверхсветовые скорости. Вся планета была золотоносной жилой и когда-то давно беризианцы лично передали часть прав Джаббе Хатту, чтобы иметь доступ к гипермаршрутам хаттов, что давало преимущество в торговле, минуя форпосты Империи, а до этого и Республики.

Эту информацию прочел Люк в местной брошюре, которая свободно распространялась среди населения. Имя Джаббы татуинцу поубавило хорошего настроения в разы. Встреча со слизнем на празднике могла обернуться плохо, так как при хатте всегда было полно охотников за головами, которые, в отличие от олухов, что повелись на нашу уловку, были на порядок умнее.

«Будем надеяться на то, что наш маскарад затуманит их разум».

Я не была в восторге оставаться в логове гангстеров, но иного пути пока не было. В любом случае, Мон забьёт тревогу и кто-нибудь да заберёт нас отсюда.

Люк разглядывал через стекло гостиной новый мир, который открывался с высоты нашего временного пристанища. Я стояла рядом с ним, водя глазами по сторонам. Всё здесь было ново и непривычно.

Шпили зданий устремлялись вверх, норовя проткнуть грозовые небеса, клубящиеся над головой. Сетка, защищающая мегаполис от непогоды, растянулась лазерным куполом, отрезая пути к побегу. Было ли это необходимым или вынужденным заграждением, нам пока не удалось узнать. Здесь мало что было доступно в плане информации, словно бы ее хорошо охраняли.

В самом номере было всё комфортабельным, с точки зрения современного человека. То есть человека эпохи Звездных войн. И если бы не Люк, который с легкостью находил и открывал скрытые ниши, я бы осталась голодной и ещё тому подобное и жизненно

потребное.

А вот перебрасывались мы не словами, а взглядами. Я очень хотела услышать мысли Люка, но не могла.

В итоге, мы в условиях нового мира, не сделали ничего из того, что могло бы нас скомпрометировать и решили медитировать, благо это Люк умел делать хорошо, приучая и меня к искусству концентрации.

«Люк. Услышь меня»

Я целенаправленно направляла мысли в голову Скайуокера. Парень сидел с закрытыми глазами, а я пялилась на него, пытаясь загипнотизировать.

«Люк!»

Блондин вздрогнул и открыл глаза, глядя на меня в упор и явно не понимая, откуда шёл источник звука.

«Если услышал меня, подай знак».

Люк медлил, но его рука поднялась, ладонью направленной ко мне.

«Я говорю тебе опустить правую руку и поднять левую», — приказала я мысленно.

Люк так и сделал и едва заметно улыбнулся.

«Я тебя слышу. Как ты смогла добиться подобного?».

В его мыслях было много удивления и тепла.

«Я очень захотела этого».

Он что-то хотел ответить вслух, и я подняла руку, заставляя его замолчать.

«Мы можем общаться мысленно. Здесь опасно сорить словами. Я чувствую, что за нами наблюдают. Твои действия?»

«Мы будем наблюдателями. — Ответил Люк. — Ставки делать не станем и вести себя вызывающе. Нам нельзя привлекать к себе внимания».

«Согласна, но нужна ещё демонстрация наших способностей, иначе мы похожи на размалеванных шутов».

«Сила течет в пространстве, как мне объяснял Кеноби. — Люк взял мою руку, чтобы я ощутила вибрацию в его пальцах, передающуюся мне. Мы уже практиковали подобное. Люк вёл мысленный диалог. — Она связывает все живые существа воедино. Сила способна передвигать предметы, и не важно, какой они величины».

Мы концентрировались на этом восприятии Силы, пока между пальцами наших рук не проскочила искра, как от заряда электричества. В воздухе запахло озоном.

Я встряхнула пальцы. Люк тоже.

Это было не то, что болезненно, но когда торкает током по пальцам, это всегда более чем неприятно.

«Давай попробуем снова. Только расстояние чуть дальше друг от друга».

Люк тут же согласился. Эксперимент продолжился. Я приблизила свою руку к его ладони на расстоянии пяти сантиметров, изо всех сил концентрируя внимание на середине ладошки. Люк делал то же самое.

Сначала я ощутила слабое покалывание в пальцах, а затем заряд пронзил наши ладони, словно острой рапирой. Я отдёрнула руку, потирая её. Люк изобразил на лице изумление. Но ему тоже ударило током по ладони.

«Интересно, это ты или я?», — спросила я мысленно.

«Как знать…»

В наш номер позвонили. Доставили приглашение на гонки. Событие должно было

начаться вечером по местному времени.

Наше ложе на две персоны располагалось в числе VIP трибун.

«Мон точно не будет в восторге, что мы тратим деньги Альянса на гонки и казино», — покрутила я в пальцах серебряную карту-приглашение.

«У нас нет выбора, — мысленно вздохнул Люк. — Твоя безопасность превыше всего, принцесса».

«Локи. Не забывай, что я Локи. Тор».

— Да, сестра, — ответил Люк вслух, пряча карту-приглашение в нагрудном кармане летного комбинезона.

Высокие ставки

Это было сродни закрытой вечеринки, на которую приглашают избранных. Уж как нам удалось попасть в эту тусовку — немыслимо, но теперь нужно было играть свои роли очень хорошо, потому что в поле нашей видимости обозначилась жирная туша хатта, в окружении вооруженных парней.

Люк никого из них не знал, но был наслышан о репутации многих, предупредив о бронированном парне с Т-визором на глухом шлеме.

«Очень опасный тип».

Степень опасности колебалась по шкале от «опасного типа, до очень опасного типа». Никто никого друг другу не представлял, но на нас двоих были обращены взгляды многих. Новые лица с экзотической раскраской. Наши имена ни о чём им не говорили.

Я попыталась выглядеть королевой на балу тщеславия, но нужен был показательный пример моего могущества. Люк был мысленно с этим согласен, но у нас не рождалось хорошей идеи, как себя обозначить, чтобы со стороны это не казалось чем-то наигранным.

Случай подвернулся неожиданно.

В банкетный зал, в котором все гости кушали, выпивали и придавались беседам, влетел взъерошенный человек, правя прямо на меня, размахивая чем-то острым, как мне показалось. Я в целях самообороны выставила обе руки, мысленно приказывая человеку сгинуть с глаз долой. Единственное, что я ощутила, это щелчок и словно бы что-то обжигающее полоснуло по моим ладоням. Ни крика, ни шума. Только у моих ног лежит мертвое тело с обожженным лицом и выпученными глазами.

«Что за чёрт?», — шагнула я в сторону, стряхивая пальцы от зудящего ощущения, как при контактах в процессе медитации с Люком. Татуинец протянул руку, отводя меня в сторону. Сбегалась охрана, утаскивали тело в сторону, кто-то из гостей уже поднимал бокал за моё здоровье.

«Ты только что молнией убила его, — Люк справился с волнением и постарался его не передать мне. — Дремавшая Сила в тебе проснулась. Ты удивительная, Лея…».

— Тор, — осадила я парня, понимая, что фразу сказала вслух. Он спрятал улыбку, хватая два бокала с предложенного подноса и один протягивая мне.

— Локи.

«Не стоит…»

«Пей. Это слегка расслабит тебя. К тому же на нас смотрят».

Я бросила взгляд в сторону, пересекаясь с типом в пышном золотом одеянии. На его розовощекой лоснящейся роже, были все эмоции: от удивления до удовольствия. Лысина блестела, как отполированная. Мужчина воздел бокал выше, словно бы приветствуя меня. Я сделала то же самое, хватая бокал из рук Люка и отпивая глоток.

Ядерный состав напитка ударил в голову. Я крутанулась на каблуках в поиске того на столах, чем можно было заесть огонь во рту: первая тарталетка была сметена в секунды. Только после я распробовала её бесподобный вкус, набирая себе в тарелку еды.

Мысли о том, что я кого-то убила, не тревожили меня, как и совесть, которая молчала. Бокал огненной воды был отставлен в сторону, но ввиду отсутствия воды, пришлось попивать напиток. Еда занимала меня больше.

Люка отвлекли какой-то беседой. Он был вынужден отойти, а я в одиночестве придавалась дегустации блюд у богато накрытого стола.

— Прошу простить мои манеры. Не знаю Вашего имени.

За моей спиной образовался тот самый лысый тип. Я оказалась совершенно маленькой по сравнению с незнакомцем, едва доставая макушкой до его подбородка.

— Локи, — живо прожевав тарталетку, ответила я.

Тип взял мою руку в свою ладонь и галантно поцеловал.

— Необычное… мм… мелодичное имя.

— А вас как зовут?

— Калеб. Признаться, меня поразила ваша способность. Вы ситх?

— Ведьмак. А почему это вас так заботит? — спросила в лоб.

— Нет-нет. Вы не о том подумали. Ваши способности удивляют.

Лысый тут же пошёл он на попятную, выпуская мою ладонь их своих рук, так, на всякий случай.

Я взяла бокал, стукая им об ножку его бокала, пьяно улыбаясь.

— Тогда будем знакомы, Калеб.

— Взаимно приятно, леди Локи. Вы на гонках впервые?

Незнакомец хотел казаться приятным. Он бросал взгляд на хатта, и я поняла, что там обоюдный интерес. Люк шёл следом, мысленно пытаясь отговорить меня от желания поболтать с кем-либо в этой гангстерской тусовке. Я с тем же успехом мысленно отмахивалась.

— Впервые.

— Тогда я почту за честь рассказать вам об этом зрелищном событии!

Пересказ о гонках и самых захватывающих ставках в казино перешёл в монолог о том, как сейчас трудно найти хорошую охрану своему бизнесу, на который покушаются то Империя, то пираты — одна холера. Не могла бы я со своим братом принять приглашение хатта быть в его охране на данном мероприятии, ввиду удачного устранения одного повстанца беризианца, которым редко, но удается прорываться через оцепление с нижних уровней. А взамен нам гарантируют свободу перемещения по гипермаршруту хаттов, то есть секретному торговому пути и вечную благодарность с хорошими отступными. Хатты слово держат.

«Лея, остепенись!», — рыкнул на меня Люк, когда я с легкостью согласилась на предложение и отослала мысленно блондина, на правах принцессы, поприветствовать хатта как подобает, а сама позволила лысому кавалеру налить себе еще бокал напитка и почивать себя новыми рассказами о самом мероприятии.

Вся процессия медленно перешла из банкетного зала по охраняемому коридору на закрытую арену. Я увидела вблизи необъятную тушу хатта, который поприветствовал меня на межгалактическом наречии, помахав мне короткой лапкой. Я присела в реверансе. Джаббе это явно понравилось.

Когда с официальной частью было покончено, взгляды всех устремились к стартовой черте, перед линией которой, гудя на репульсорной тяге, выстроились в шахматном порядке семь смельчаков-пилотов на спидербайках. Им нужно было преодолеть путь по опасной трассе с разными видами ловушек, выбив противника с дорожки, короче, диверсии не воспрещались. Ставки потекли рекой, здесь был ветеран заездов и новички, желающие попытать своё счастье, так как победитель получал внушительную сумму.

Я стояла у перил, глядя вниз, где закручивались события. Высота была внушительной. Если кого-то сбросить со зрительских трибун, внизу не соберут даже костей, к тому же лавовое озеро не внушало желания проверить догадку. Если пилот не удержит позицию и слетит с машины, он неминуемо окунётся в адово пекло, с концами.

Многоуровневая арена была заполнена местными богатеями, с интересом поглядывающих в сторону VIP ложа, где расположились приглашенные высокие гости. Здесь тоже был официант, подававший горячительные напитки.

Моя рука потянулась к бокалу, но Люк предупредительно отвёл её в сторону.

— Тебе хватит.

— Неужели? — вперила я в него тяжёлый взгляд. Подняла руку до уровня его глаз, в которой от пальцев искрился голубоватый свет. Половина гостей ложа скосили на нас обеспокоенные взгляды.

«Угомонитесь, ваше высочество», — просил Люк мысленно.

«И не подумаю…», — пилила его взглядом, создавая изумительный каскад электрических импульсов, от которых приятно вибрировало на ладони.

— Уд’та хгана.

Услышала я возглас за спиной на хаттском. Обернулась.

— Его светлость предлагает решить всё мирным путём. — Образовался рядом Калеб, протягивая мне на маленькой тарелочке синий напиток в хрустальном бокальчике. — Угощение от Джаббы. Очень освежает.

Я стряхнула руку, прекращая свечение, и взяла бокальчик из рук Калеба, приветливо кивая хатту, мол, попробуем.

Пригубила.

На вкус как цитрус и клубникой и со льдом. Сладковатый напиток, совершенно не валил с ног, как алкоголь.

— М-м… вкусно! — с детским восторгом изрекла я, попивая маленькими глотками вкусную воду, лучшую из тех, что я пробовала за всё это время. Нужно будет потом у слизня рецептик выпросить.

Люк решил пока со мной не связываться. Я отступила от перил и дошла до того «особо опасного типа», глянув в его Т-визор шлема, привстав на цыпочках. Парень склонил ко мне голову, словно бы хотел что-то расслышать, при этом, не выпуская из рук оружия.

— Локи, — официально, без рукопожатий, представилась я вполголоса.

— Фетт. — Тем же официальным тоном отозвался он, выпрямляясь.

Люк мысленно слал мне проклятия, предпочитая оставаться в стороне. Я стала развязанной и совсем потеряла чувство опасности.

Мне было совершенно неинтересно следить за ходом гонок, гораздо интереснее было разглядывать людей и не-людей вокруг, вызывать свечение в пальцах и получать новые плюшки от временных нанимателей, желающих меня задобрить, опасаясь моей Силы. Они не знали истинной её природы. Я, к слову, тоже.

Наконец, Люку всё это надоело.

Он подошёл и резко осадил меня, схватив за руку и дёргая её резко вниз, причиняя мне боль.

— Ты не понимаешь, что Сила привлечет сюда Вейдера? Остановись, одумайся! — прошипел он в самое мое лицо. И без того грозное выражение слилось с устрашающей маской, намалёванной на его лице. Руку выдернуть не получилось.

— Я контролирую себя.

— Нет.

— Отпусти сейчас же мою руку…, — не менее грозно надвинулась я на Скайуокера. — Забыл, кто перед тобой?!

Он расцепил пальцы под взгляды присутствующих, отступая в сторону.

— Если это твой выбор. Пожалуйста. Потом не проси меня о помощи.

Он развернулся и вышел.

Я ещё только не показала ему вслед язык, но сдержалась, чуть растерянно глядя на Калеба и остальных, видевших нашу маленькую «семейную» потасовку.

— Он мне просто завидует. Но Тор отходчивый. Он вернётся.

Я прибилась к обществу Фетта, дожидаясь окончания гонок. Пока трибуны ревели, подгоняя игроков, я спокойно ожидала возвращения «блудного» Люка. Он вернулся. Правда, с ошарашивающей новостью:

«Доигралась…»

— Чего? — не поняла я, переспрашивая столь вольное обращение ко мне.

«Того. — Хмуро окинул он меня взглядом, хватая за запястье и дёргая к выходу. — Империя летит с визитом по наши души».

Двери перед нами не растворились. Карта-ключ не открыла нам дверной замок. Что-то его блокировало.

В спину нам донёсся елейный голос Калеба.

— Леди Локи, куда же Вы? Или…

Калеб прищелкнул пальцами. Вооруженный эскорт хатта обратил на нас дула бластеров. Моё сердце пропустило удар.

— … Принцесса Лея Органа? И… Люк Скайуокер, я полагаю.

Я рефлекторно вызвала электрический заряд в ладони. Люк вооружился лазерным мечом. Голубой клинок ярким светом вспыхнул в полутьме VIP ложа.

— Я думаю, это лишнее.

Калеб поманил меня пальцем, показывая бокал с допитым цитрусовым напитком, который я поставила на поднос не далее как пару минут назад.

— Принцесса уснет. А с вами, мой мальчик, придётся повозиться…

Образ лысого смазался. Я рухнула в чьи-то услужливые руки, прощаясь с сознанием очень быстро. Остальную часть представления я пропустила.

Часть 2. Глава 3. Спаситель

Очнулась я в дороге от тошнотворного состояния, тупой боли в голове и желания распластаться на холодной поверхности. Дергая одеревеневшими пальцами ремень, перекинутый через меня, я пыталась сесть, но на деле это были просто слабые попытки вытолкнуть своё тело из глубокого кресла.

Мир опрокинулся вверх тормашками.

Его качало, штормило, подкидывало, сжимало и растягивало. Я ощущала себя в сюрреалистическом пространстве, где предметы не стояли на месте, плыли, вспучивались серые стены, и растекался пол под ногами.

«Тону».

Бороться с кем-то было бесполезно. Человеческое изображение смазывалось всякий раз, когда я отводила от себя чьи-то руки, бережно удерживающие меня в одном положении. В ушах была словно натолкана вата. Я только с трудом могла различить звуки, голоса, но ничего конкретного.

«Бежать… Люк. Бежать…».

События цепочкой, в обратном порядке, бежали в воспоминаниях. Выпитый алкоголь шумел в голове и выкручивал тело. Выпитое снотворное после, сделало тело инертным, заторможенным.

Но когда мне показалось, что рядом возник образ исполина, я стала рваться яростнее из плена рук, пыталась закричать. Язык не слушался и вместо слов, из меня вырывалось мычание.

— Успокойся, девочка.

Знакомая интонация заставила меня затаиться. Поглаживание по щеке жесткими подушечками пальцев принесло кратковременное успокоение, пока мой желудок не потребовал освободиться от всего, что было съедено и влито в него без разбора.

Так штормило и выкручивало меня несколько часов кряду. Сначала на корабле и после в медчасти, куда доставили меня на руках и бегом, минуя все протоколы и правила.

Как же мне было стыдно после всего смотреть тому герою в глаза, рисковавшему жизнью и всем, что у него было, вытаскивая меня из беды. И это совсем не мило, когда принцессу тошнит на его лакированные сапоги и пол пилотской кабины. Нет. Не мило. Но высказали мне свое неодобрение потом, минуя неудобную часть. Под раздачу попал и Люк.

На спасение принцессы отправились несколько человек, в том числе и Соло, который по пути домой заставил меня проглотить пилюлю, с его слов, чтобы заглушить действие наркотика, который был добавлен в напитки и еду всем гостям. Те, кто знал, не притронулся к угощениям. Я же отравила себя по полной программе, и если бы не Хан…

— Кретины! Оба!

Он не скупился на слова, называя всё своими именами. Ему было глубоко наплевать, что перед ним принцесса. Он был груб с рождения, но сейчас у него выходило напряжение и раздражительные слова сами собой сыпались из его уст, заставляя нас вжимать головы в плечи.

Люк сидел присмиревший, ища истину у себя под ногами. На каждый выпад, ниже опуская голову. Мы ощущали себя детьми, которых отчитывал родитель за плохое поведение.

— Надо проверять информацию, прежде чем лететь куда-либо! Едва ноги унесли.

Второго шанса не будет! — Хан был злой, сотрясая кулаками воздух.

Улучив момент, когда ко мне уже разрешили посещения и Люк пришел навестить меня, шатен решил устроить нам головомойку. Его шерстяной напарник стоял всё это время за дверью, ворчливо напоминая о времени, которое было отведено им для посещения.

Всё началось с приветствия, но потом официальный тон был отброшен за ненадобностью, всё из-за легкой перепалки Люка и Хана, когда блондин пытался сказать, что он не виновен в случившемся, так легли карты. А то, что я едва оправилась от пережитого, и что в палате не кричат на пациентов, Соло проигнорировал и заблокировал дверь, ставя Чуи на стрёме.

Где-то между очередной его тирадой, что нужно, цитата: «Вынуть голову из жопы и думать мозгами», на меня напал безудержный смех. Из меня выходил стресс своеобразным способом, сменившийся глубокой депрессией. Хан решил, что у меня поехала крыша. Люк за меня переживал.

А я всё больше скучала по дому. Какие-то не мои детские воспоминания накатывали после сна, заставляя всхлипывать в подушку.

Теперь было просто легко свалить всё на прошлые события, чтобы хотя б некоторое время меня никто не трогал. Посещения ко мне были отменены. Палата стала местом моего добровольного заточения. Не хотелось никого видеть.

Про Силу я даже не вспоминала. Мне было достаточно и того, что я убила человека, который был, возможно, чьим-то отцом или возлюбленным и точно так же пытался отстоять свою свободу, как и все здесь в Альянсе. Дар, который не должен был стать причиной чьей-то смерти, я отвергла.

Я себе изменяла в мыслях по нескольку раз на дню. Не желая думать о людях, что окружали меня, я о них беспокоилась и их же ненавидела. Я жалела себя и почти смирилась с тем, что моё тело стало чужим, как и воспоминания, волнами накатывающие на меня. Хотелось вернуть родное имя, но я не могла просто захотеть этого — в мире странных вещей и грядущих событий Лея была чем-то знаковым, вроде флага, который гордо реял над Восстанием, смысла которого я не понимала.

Через пару недель одиночества мне всё же пришлось покинуть палату медотсека и переселиться в свою каюту, опекаемой вниманием окружающих. Двери комнаты не закрывались ни на минуту. Каждый являл своим долгом заглянуть ко мне и справиться о моем здоровье.

Частым гостем стал и Хан. Когда его злость улеглась, он рассказал мне, что произошло со мной и с Люком на той планете, которой заправлял преступный синдикат.

Он возвращался к точке рандеву, когда ему сообщили, что мы с Люком решили осмотреть небольшую систему вдали от основных торговых путей. Соло, будучи контрабандистом, знал абсолютно все захолустные миры, которые, как считали многие, не стоили их внимания. По обыкновению здесь процветал криминал, и всем заправляли бандитские группировки, каперы и пираты. Империя предпочитала облетать эти системы, а иной раз и вести с ними тайные дела, через посредников.

Система звездных координат U – 10 была уже более 20 лет под пятой хатта. Джабба получал отличный процент с разработок ценной руды; планета охранялась. Никто не мог просто так заглянуть на огонек и подзаправиться, как решил Люк, даже не удосужившись узнать всё об этой системе.

Соло с Чуи сменили курс, чтобы поспеть за нами, решая на ходу, какими будут их

последние действия, учитывая, в каких натянутых отношениях Хан был с его бывшим нанимателем, хаттом Джаббой. К тому же и его лицо вместе с напарником, было развешано по всем полицейским участкам, добавляя к списку всех прошлых грехов и причастность к повстанцам. Империя много раз пыталась заполучить их головы, каждый раз обламываясь на облавах. Ловушки Хан чуял за версту.

Но предупредить нас они не успели. А на подлете к системе его судно уже засекли, выдвигая навстречу вооруженный эскорт — такой примечательный корабль был только у Соло. Кореллианские фрахтовики сюда не залетали, на это мог решиться только отчаянный пилот.

В самую последнюю минуту по кораблю стали стрелять.

— Нам пришлось открыть встречный огонь.

Хан стоял у стены, разглядывая серебристые заклепки на шве. Внешне кореллианец казался спокойным.

— Имперский корвет вынырнул в самый разгар схватки, угодив под перекрестный огонь. Не выяснив: кто свой, а кто чужой, они стали палить по кораблям направо и налево, расстреливая всех подряд. Мне это было только на руку, в особенности после того, когда подоспели наши ребята.

Хан обернулся, взглянув на меня тяжело. Я невольно поёжилась.

— Тут они и решили, что их заманили в ловушку. Даже один корвет способен разнести станцию, что они и сделали, снимая цели одну за другой. В этой суматохе я смог проскочить к планете. Защита была снята. Империя сослужила нам хорошую службу. Оставалось найти вас.

— Как у вас это получилось? — спросила я осторожно. Хана я откровенно боялась. А тем более находиться с ним наедине, хоть и двери были приоткрыты. Я так пожелала.

— Твой браслет. В нём маячок.

Хан подошел вплотную, взяв меня за запястье и рассматривая с минуту мой браслет, выглядевший как изящное украшение.

— Но…

— Твой отец отдал тебе вещь, которую разрабатывали специально для КСБ ещё во времена Республики, с измененным штрих кодом. Браслет специально настроили на нашу частоту. Так мы смогли вычислить твоё местонахождение. Оставалось отвоевать тебя у головорезов. Делов-то.

Я отняла руку. Хан отодвинулся и шагнул к выходу.

— Могло быть хуже, — отозвался он, ступая за порог.

— Спасибо.

Я грустно улыбнулась ему вслед. Парень кивнул в ответ и вышел. Дверь за ним закрылась.

Я с минуту молчала, нарушив тишину собственными размышлениями вслух.

— Могло быть хуже, — согласно кивнула я, разглядывая свой браслет, — если меня ищет Вейдер. Империя ищет Землю. Конечно, я нужна им, чтобы выведать всю информацию.

Пари

Спасение прошло успешно. Героя нашла награда, но только не в лице спасённой принцессы. У Хана появилась поклонница, щеголявшая в оранжевом лётном комбинезоне, орудовавшая разводным ключом лучше, чем повар ножом на кухне. Она знала, как собрать и

разобрать двигатель истребителя. Умела поддержать беседу. Её любили все парни, которые часто посещали ремонтный док на корабле «Дома-1». Её звали Прити Перла, и я её уже ненавидела.

Была ли это ревность? Люк, как выяснилось позже, был тоже не прочь поболтать с этой девицей о внутренностях корабля. Странно, что я вообще об этом думала, но мне было приятно, когда на меня заглядывались парни, а теперь пальму первенства у меня вырвала эта девчонка, вечно с чумазым лицом и руками; от неё пахло техническим маслом.

Я решилась заглянуть в грязное помещение ремонтной мастерской, надев штаны и водолазку темных тонов, чтобы не видно было случайно посаженного пятна на одежде, если таковое вдруг случится.

Собственно, мне здесь было нечего делать, и я никогда здесь не бывала, но у меня была свобода передвижений и я просто решила увидеть местную принцессу бензоколонки.

Прити возилась с каким-то приспособлением, по локти, измазав руки.

— Принцесса Лея Органа.

Она мне улыбнулась, не отрываясь от своего занятия.

— Привет.

Я постаралась придать своему голосу больше дружелюбия, внимательно изучая девицу. Она оттерла рукой лицо, пачкая себе подбородок, при этом, не переставая улыбаться. Мимо нас пробежал паренек, кивнув мне и расточая флюиды любви ей.

— Что вас сюда привело? — спросила Перла.

— Я просто гуляю.

— Везет вам.

Она сказала это с каким-то даже вызовом.

— В каком плане? — хмуро глянула я на неё.

— Да не в том, о чем вы подумали. — Взяла она слово. — Я не такая умная как вы. Вся эта политика, переговоры. Я вам завидую.

— Не нужно. — Я не улыбалась.

— А я с детства знаю только это. Мне до ваших высот далеко.

Она помахала кому-то за моей спиной, рассуждая о себе вполголоса. Я обернулась. Парень вытянулся в лице и тут же постарался убраться прочь с моих глаз.

В ремонтном доке оставалось всего несколько человек. Один из некоторых, оказался нашим героем, взявшим курс в нашу сторону.

— Привет. Я достала для тебя деталь, как и обещала, — просияла механик, спешно вытирая руки об серое полотенце, заткнутое за пояс, выуживая что-то маленькое из кармана своего комбинезона и протягивая Соло.

— Хан. Ты-то мне и нужен, — смело схватила я шатена под локоть, уводя в сторону. На лице девчонки застыло разочарование. Кореллианец лишь махнул ей рукой вместо спасибо. Я увлекала его в сторону сваленных ящиков, но чтобы Перла видела нас издалека.

— Что нужно? — спросил шатен, разглядывая деталь на ладони. Видно было, что эта фигня интересовала его больше моей персоны.

— Я хотела тебя просто поблагодарить… за… спасение. Меня.

— А? — Соло, наконец, оторвался от созерцания трофея, уперев в меня свой непонимающий взгляд.

— Ты же теперь герой. Я хотела сказать…, — я глянула на девчонку, которая во все глаза смотрела на меня. Схватила Хана за водолазку и резко дернула на себя. Парень

рефлекторно нагнулся. Поцелуй в щеку получился смазанным. С нашего ракурса Перла должна была решить, что я поцеловала парня в губы.

Хан не растерялся, притягивая меня к себе. Я резко его от себя оттолкнула.

— Ты что себе позволяешь?!

— Но я думал…, — отпрянул он, разводя руки в стороны.

— Что ты думал? Что я доступная?! — набросилась я словами. Меня лихорадило и я не знала, почему.

— Так зачем всё это? — фыркнул Хан, снова шагнув в мою сторону.

— Это не стоило того. Вы все думаете только одним местом!

— Да ты в меня втюрилась, принцесса…

— Что? Я?! В тебя?! Да как ты вообще мог себя поставить рядом со мной?! Кто ты, а кто я… ты на себя когда в последний раз смотрел?!

Он отступал, меняясь в лице: то насмехаясь, то едва сдерживаясь, чтобы не нахамить в ответ.

— Я знаю этот взгляд. Ты меня не обманешь, детка.

— Заткнись!

— Ты ревнуешь… это хорошо. Значит всё не безнадёжно.

Я размахнулась, чтобы ему залепить пощечину, но он мою руку поймал, сжимая между своих горячих ладоней и удерживая меня, как будто в сетях.

— Ты высокого о себе мнения, Хан. — Мой голос предательски дрожал. Но я заставляла себя смотреть ему в глаза. — Я тебя ни к кому не ревную.

— Врёшь, принцесса…, — улыбался он, притягивая меня к себе все ближе и ближе, как удав, заглатывающий свою жертву.

— Я могу покорить любого. Не веришь? Я выйду замуж за достойного меня мужчину уже к концу этой недели, — сорвалось с моего языка.

— Пари.

Неожиданно весело ответил Хан. Но его глаза были серьезными.

— Пари?

Мой голос дал петуха.

— Пари. Ты сдержишь слово и выйдешь замуж, как и говоришь.

— Что тебе с того? — сумела я выдернуть руку из плена его рук, отступая.

— Я думаю, что ты блефуешь, малышка, — осклабился он.

— А если нет? — сощурила я глаза, с вызовом глядя на парня.

— Тогда я пропаду из поля твоей видимости навсегда.

— Идёт.

Я направилась к выходу.

— К концу недели!

Пропел он мне в след насмешливым тоном. Я не обернулась, мысленно проклиная всё, что случилось в ангаре.

Теперь оставалось только выполнить своё же тупое обещание.

Или не выполнить.

Но во мне проснулась гордость.

Часть 3. Глава 1. Принц Каспар

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

По комиксу «Звёздные войны: Бунтарка»

Я застала Мон в зале советов. Она с парой человек из внутренней разведки обсуждала планету, которая раньше была в нейтралитете и не вступала в союз ни Республики, ни КНС. Пилоты искали планету для постройки базы, новые координаты, пути-решения. Эта планета показалась Мон безопасной.

— Лея. Очень хорошо, что ты зашла, — женщина приобняла меня за плечи, приглашая присоединиться к их беседе, — мы нашли предполагаемое место под застройку базы. Планета до сего момента жила обособлено.

— Дикари? — пошутила я.

— Нет. — Мон шутку приняла, но вернула беседу в прежнее русло. — Аррокаром правит королевская семья. Уверена, ты сможешь найти с ними общие точки соприкосновения. Возможно, они знали твоего отца. Но я не уверена в этом.

— Вот и узнаем. Навестим их.

Тут же ухватилась я за новую возможность.

— Я рада слышать твою готовность, Лея. На этот раз я буду сопровождать тебя вместе с агентами из внутренней разведки. И это не обсуждается.

Мон ожидала услышать от меня отказ, но я легко согласилась.

— Конечно. Я не против этого. Вылет через два часа. Будьте готовы, — обратилась я к парням, разворачиваясь и покидая зал.

Сегодня я отдавала приказы. Это было не сложно. Мне очень хотелось выполнить свою часть сделки. На тот момент о последствиях я и не думала. Нужно было утереть Хану нос. И я не любила проигрывать.

Люк с нами не летел, но очень рвался. Соло лишь издалека наблюдал за мной, как я входила в небольшой челнок, вслед за сенатором. С посадочной платформы взлетали истребители. Наш вояж должен был быть с хорошим исходом. Настала моя очередь проявить себя, как лидера восстания, хоть я себя таковой и не считала. Проживать чужую жизнь было невероятно сложно.

***

Аррокар встретил нас приветливо. Шарик планеты удивительно напоминал Землю. В груди потеплело. Почти те же очертания континентов, синева вод.

Не было Луны. Вместо нее по орбите плыло множество судов.

Я стояла за спинкой пилотского кресла, наблюдая за сближением.

«Вдруг здесь моя судьба?»

Пилотам передавали координаты посадки, те, в свою очередь обмолвились о том, что на встречу летят два высокопоставленных лица: принцесса Альдераанская Лея Органа и сенатор Мон Мотма.

Я вернулась в салон, села, пристегнулась, ожидая скорого сближения. От волнения вспотели ладони. Я лишь прикрыла глаза, чтобы не пересекаться взглядом лишний раз с Мон, и не видеть лиц парней сопровождения. Наш эскорт из элитных солдат был не велик. Пять бойцов. Но каждый из них стоил десятерых.

У Восстания тоже были свои козыри в рукаве.

На посадочной платформе стояло порядочно много вооруженных солдат в черной форме, с оружием в руках. Построенные в три шеренги по обе стороны. В центре нас ожидала принимающая сторона. В почётном возрасте мужчина и женщина: король Толар, его жена королева Тиина и их сын, принц Каспар.

Я изобразила на лице искреннюю радость, на которую только была способна, до этого долго стоя возле зеркала в своей каюте, изучая свою мимику лица, чтобы быть уверенной в себе на все сто. Действуя по интуиции, я присела в реверансе перед королевской четой, представилась, как того требовал этикет. Мон Мотма была чуть сдержанней в приветствии. Оно и понятно — опыт у неё более чем огромен. К тому же сенатор была на своём месте, в отличие от меня.

— Мы рады вам.

Королева была приветлива. Её сын с меня глаз не сводил. Был очарован. Это было очень заметно. Я настроилась его покорить, хоть внешне Каспар мне не приглянулся. Это был вообще не мой тип мужчин.

«Первое впечатление бывает обманчивым», — успокаивала я себя мысленно, отвечая принцу улыбкой на его комплименты.

Статный молодой человек. Смуглая кожа, аристократические черты лица, высокий лоб, светло-карие глаза, аккуратная бородка. Черные как смоль волосы с ниспадающей челкой. В правом ухе принц носил черную серьгу.

Одет он был в парадный мундир синего цвета с воротничком-стойкой, обрамленным желтой каймой. В начищенных сапогах с высоким голенищем. Кушак повязан на поясе, свободным концом свисал кпереди. Завершали наряд белые перчатки. Оружия при нём не было: ни кобуры, как у Соло, с которой тот не расставался никогда, или как Люк, со световым мечом.

Правда, говоря об оружии, принцу оно было нужно. Его окружали вооруженные телохранители, и я заметила чуть поодаль высокого одноглазого смуглолицего мужчину в длинном темном плаще, с чёрной повязкой на лице. На месте второго глаза пылало красное око, как у терминатора. Резкие черты лица делали его похожим на хищника, выслеживающим свою добычу. Этот человек как раз был вооружен и как видно, очень опасен. Я так и окрестила его: «Терминатор».

Наши бойцы, к слову, обороны не снимали, следуя за нами, замыкая строй, прикрывая тылы.

Крестокрылы стерегли небо, чтобы в любой момент отразить неожиданную атаку. Перестраховались. Впрочем, принимающая сторона не сводила зенитных установок с наших истребителей. Их за это винить было нельзя.

Беседа свелась к тому, на какой срок Альянсу требовалось временное пристанище, чтобы основать базу и укрепить флот. Я уступила Мон слово, а сама уже строила ходы в голове по завоеванию сердца принца. Нужно было успеть до конца недели, а до выходных оставалось всего четыре дня.

Мы прошли через живописный парк к величественному дворцу. Он будто бы был списан с картинок Диснея. Белые башни, устремленные к небу, венчали шпили с развевающимися флагами: голубое полотно с желтой продольной полосой посередине.

«Цвета мира», — инстинктивно решила я, предпочитая всё лишь молча подмечать, отмечая ряд розовых кустов с алыми цветками, фигурными деревьями, высаженными в парке и радующих глаз клумбами с цветами, оживляющими пространство. Пара милых

фонтанчиков, уютных скамеечек под сводами вьющихся растений живых беседок.

«Очень романтично, — отметила я про себя этот факт. — Не хватает ещё белых воркующих голубков. А, кстати, где птицы?».

Птиц здесь не было. Небо тоже было свободно от них. Я прислушалась. Ни пения, ни щебета в ветвях деревьев.

«Быть может, в их мире нет птиц?». Но решила оставить этот вопрос на потом. К тому же мы уже прошли через большие резные двери во дворец, ступая по белокаменному полу к тронному залу через длинные парадные широкие коридоры.

«Всё это крайне утомляет», — пыталась я не скиснуть от величия, окружающего нас, чувствуя холод. Несмотря на внешнее дорогое убранство дворца, он был неуютным для меня. Хотелось найти угол и забиться туда. Много открытых пространств, створчатых дверей, слепящих белых поверхностей; каменных полов: при ходьбе гулкие шаги гуляли эхом под сводами высоких потолков. Через каждую пару метров стояла дворцовая стража.

Мы вошли в тронный зал размером с половину футбольного поля стадиона в Лужниках. В стороне от входа, на возвышении, к которому вели широкие белокаменные лестницы, стояло два королевских кресла с высокими спинками и резными подлокотниками. В данный момент времени они пустовали.

«Интересно. А Каспар стоит рядом с родителями на приёмах или у него табуреточка где-то припрятана?», — мысленно съязвила я, бросая на принца шутливый взгляд.

Хорошо, что парень не умел читать мысли. Был бы рядом Люк, он бы повеселился от души моим замечаниям, но блондин был оставлен на «Доме-1» руководя второй частью истребителей, готовых сорваться к нам на выручку в случае провальных переговоров. Флот находился в секретной точке координат, ожидая нас. Но Мон пока успешно выруливала ситуацию в нашу сторону. Общение проходило в неспешной спокойной обстановке, и я была рада, что всё топталось вокруг Альянса, а не моей персоны, потому что тогда мне придётся выдумывать много небылиц, а при Мотме это невозможно.

Король в какой-то момент был готов предоставить Альянсу повстанцев земли для застройки базы, но королева вставила свои пять копеек, обращаясь ко мне с фальшивой улыбкой.

— Мы согласны вести с вами дела, но на наших условиях, — изрекла дама, глянув на сына, но обращаясь ко мне. — Вы выйдете замуж за моего сына, принца Каспара. Наши королевские дома объединятся, и тогда союз станет возможен. Если вам нужно подумать, время у вас есть до этих выходных.

Мне сразу стало понятно, кто здесь всем заправлял. До этого момента говорил только король, а его жена молчаливо со всем соглашалась. Но по глазам её супруга стало сразу понятно, что не за ним последнее слово. Принц замер, даже боясь посмотреть в мою сторону.

— Я согласна. Если это часть сделки, я её принимаю, — отозвалась я, чувствуя, что лечу в пропасть.

Все девочки мечтают выйти замуж за принца, но не так. К тому же, как можно выйти замуж не по любви? Просто тупой расчет? Стук моего сердца отдавался в висках, и к лицу хлынула кровь. Моё волнение было заметным. В душе не порхали бабочки.

— Лея. Ты не обязана…, — Мон тронула меня за руку. Я упрямо мотнула головой.

— Всё хорошо. Я выйду замуж за принца.

И попыталась улыбнуться, мысленно всё проклиная. Пари, это одно, можно было бы

уйти на попятную, забрать слова назад, а вот союз между мной и Каспаром, взаправду — это уже не шутки.

— В таком случае назначим дату. Через две недели, — королева положила руку на плечо сыну. По его взгляду было не понять, о чем он сейчас думал. То ли был рад, то ли наоборот, напуган. На лице у него не отразилось ни единой эмоции.

— Так скоро? — Мон едва себя сдерживала, чтобы не обрушить на королеву проклятия.

— Да. Это как раз придётся на празднование дня, когда наши предки обрели Аррокар. Небеса благословят этот брак, — заключила королева свою речь, махнув кому-то за моей спиной. К нам приблизился тот самый смуглолицый тип, в почете склонив голову перед её величеством. Королева ему что-то шепнула и он, кивнув своим людям, скрылся с глаз.

Пауза была не долгой. Дама снова посмотрела на меня, как-то даже оценивающе. Мне это не понравилось, но я постаралась не менять располагающего выражения на лице, с легкой улыбкой глядя на монарха, хоть и хотелось в её голову запустить табуреткой.

— Принцесса Лея, я приглашаю вас провести всё это время в нашем дворце. Принц Каспар покажет вам королевство, ваших будущих подданных, благословенные земли Аррокара. — Королева Тиина взяла мою руку и руку сына и соединила их. — К тому же вам нужно узнать друг друга поближе. — Тут же поворачиваясь к Мон, — А вы можете передать своим людям, сенатор Мон Мотма, что мы пришли к единому решению. Вам будут отведены земли на северном склоне. Давайте мы всё обсудим в другом помещении, а нашим молодым дадим побыть наедине друг с другом.

Мы расцепили руки, едва троица ушла, оставив нас с Каспаром и парой бойцов наедине. Ребят я попросила держаться поодаль. Здесь лишние уши были ни к чему.

— Я почту за честь показать вам наш край, принцесса Лея. — Каспар, наконец, заговорил. Голос у него был приятным. Он предложил мне взять его под руку, но я отклонила столь поспешное предложение, предпочитая держаться рядом. — Моя яхта в ангаре. Идёмте.

— Вы поведёте? — спросила я.

— Да. Я превосходный пилот.

***

Глядя через обзорные окна на живописные зелёные долины Аррокара, я сравнивала с земными пейзажами. В отличие от виденного мною ранее «каменного мешка» беризианцев, задыхающихся от постоянных выбросов в атмосферу тяжелых металлов и бесконечных бурь в атмосфере, здесь люди ценили природу, стараясь сохранить её первозданную чистоту. Их города были больше похожи на каменные строения эпохи средневековья, когда город был защищён высокими стенами. Но в отличие от эпохи меча и магии, солдаты умели пользоваться бластерами и летать на истребителях.

Для людей, которые не жили в условиях войны, аррокарцы были хорошо вооружены.

Непринужденной беседы не получалось. Перебрасываясь короткими репликами, ни я, ни принц не могли найти общую тему. Показывая мне свои земли, Каспар делал это скорее из вежливости, чем по собственному желанию. Все, что лежало дальше военного ремесла, принца явно не волновало и потому мои восхищения относительно природы, его не цепляли.

— Я не вижу птиц. Это странно.

Я все-таки задала этот вопрос.

— Их давно истребили, — отмахнулся он.

— Истребили? — нахмурилась я. Слово «истребили» было сказано ещё и так буднично,

как будто для Каспара это было нормой.

Принц глянул на меня и понял, что сказал не подумав, решив тут же исправиться.

— Давно. Не при нашем правлении. Это было очень давно.

— Но птицы приносят пользу.

— Если вашим желанием будет завести домашнюю любимицу, я подарю вам птицу, на которую вы мне укажете, принцесса Лея. Любой ваш каприз будет исполнен.

Он почти тепло посмотрел на меня. Я сделала вид, что удовлетворена его заверением, но внутри у меня всё съежилось. Я не смогу полюбить этого человека, даже если он завалит меня подарками с ног до головы.

Здесь и язвить не хотелось, и юмор весь мой иссяк. В мыслях у меня был хаос и ни о чем думать не хотелось. Да и о чем с этим человеком говорить? С Люком всегда было о чем поболтать, даже на Хана я могла покричать, а здесь ничего на ум не приходило.

— Принц, а кто был тот одноглазый человек? Он как-то подозрительно смотрел на меня, — решила говорить на темы, более близкие к военным или людям, которые показались мне опасными. Надо было про него выяснить заблаговременно.

— Генерал наших войск. Он с детства обучал меня военному ремеслу, — ответил Каспар и пустился в долгие объяснения о том, какое мастерство он приобрел, благодаря этим занятиям и тому прочее. — Уверяю, вас он не тронет.

— Это… радует.

Ответила я негромко, глядя в сторону.

Противоречия

Мон улетела, оставляя меня на пару с принцем, его генеральшей-матерью, Терминатором и всесоглашающимся королем Аррокарского семейства.

Было скучно. Я даже подумывала развлечь себя болтовнёй с моей личной охраной в количестве двух парней, оставленных Мон. Но вовремя себя отдёрнула. Что они обо мне подумают? Вне корабля я хоть и могла вести себя, как вздумается, но всё же не решалась бросать на себя тень подозрений. Другая я так и рвалась наружу.

Меня заселили в одну из тех сотен комнат огромного дворца. Первую ночь я не смогла уснуть, ворочаясь в постели. Решила прогуляться, как я делала это на корабле, но уже у первого поворота встретила недружелюбную охрану. Они решили, что я шпионю. Моя личная охрана поспешила мне на помощь, но я велела им остановиться, предпочитая разбираться с грубиянами лично. Парни меня знали, но руку с кобуры не снимали. Дворцовый страж был внушительного роста и моего наскока не испугался. Но вряд ли он ожидал того, что произошло впоследствии.

— Ты или тот час же возьмешь свои слова назад или я тебя накажу, мало не покажется. — Толкнула я дворцового стража в грудь. Он лишь криво усмехнулся.

Собирать энергию в пальцах было совсем не сложно. Я поняла, что когда меня что-то или кто-то бесит, я могу быстро призвать эту способность.

Когда в пальцах блеснули голубоватые молнии, и я подняла руку, отводя её чуть в сторону, мужчина изменился в лице. У меня не было в мыслях его ранить, только попугать, но стражник напал первым. Размахнулся оружием и получил порцию ожога по грудной пластине, потому что я тоже по инерции обрушила на него свою злость или сказать лучше — испуг.

На инцидент сбегалась стража.

— Как ты смеешь на меня нападать?! — кричала я на весь коридор, чтобы никто сразу

не сообразил, что произошло. — Холоп! Где принц? Где Каспар? Он должен знать, что его дворцовая стража на меня нападает среди ночи!

Я совсем не учла, что моя личная охрана видели мою Силу в действии. То, что я там вытворяла с Люком на пару на той планете — мы никому не говорили, а здесь воочию, да при своих же. Конечно, из меня так и лился испуг с примесью негодования: крик в ночном дворце слышали все. К тому же я запретила себе применять эту способность. В прошлый раз из-за этого погиб человек. Этого стража лишь хорошенько встряхнуло. Он был в сознании, шатаясь, как пьяный, хватался рукой за стену. Его увели свои же.

Ту ночь никто не забыл.

Раёк и Декс — мои телохранители на данном этапе времени, были непробиваемыми и преданными Альянсу бойцами, хотя оба бывшие имперские солдаты из спецподразделения. Про то, что они видели при моей стычке с аррокарцем, я запретила им говорить кому-либо ещё, предупредив, что если я узнаю, то приму меры. Раёк был родом с Внешнего кольца, хоть мне мало о чём это говорило. Знал несколько языков. На вид ему было около тридцати пяти лет. На висках появилась первая седина. Взгляд Раёка всегда был сосредоточен. Радужки глаз льдистого оттенка, и потому мне всегда казалось, что он пытается уличить собеседника во лжи. Кстати, он умел допрашивать, докапываться до истины. Это я узнала в случайной беседе и потому следила за своими действиями и словами из страха быть раскрытой. Впрочем, сейчас мою нервозность списывали на обстоятельства, в которых я оказалась. Все понимали, что я поступала своей личной свободой на благо Альянса.

Декс был специалистом по взрывчатке. Под метр восемьдесят, худощавого телосложения, смуглый, младше напарника на лет пять, но не менее опытный в своём деле. Глаза у него были со смешинкой. В карих глазах лучился свет, но врагу они не сулили ничего хорошего. Раёк с Дексом всегда работали в паре и ко мне они были приставлены на случай саботажа со стороны принимающей стороны. Впрочем, пока было всё спокойно, исключая первую ночь.

Камер в том коридоре не было. Никто не мог знать точно, что произошло, а тот, кто получил от меня ожог и вовсе не мог поверить в подобное. К слову, дворцового стража наказали. Инцидент пытались загладить.

С утра у моих дверей в комнату стояла ваза с каламарианскими конфетами. Они были сделаны из каламарианских водорослей, политых фруктовым сиропом и на вкус просто божественны. Я к ним на корабле «Дом –1» пристрастилась и когда Каспар ночью, разбуженный по тревоге, пытался успокоить меня, я рвала и метала, что такой инцидент ничем не загладить, так как мне было нанесено оскорбление. Ну, разве что есть деликатес, крайне редкий. У каламари он в наличии, а вот остальным до него, как до сверхновой пешком. Разве что у перекупщиков за большие деньги?

К утру мой каприз стоял в количестве более сотни штук, в шуршащих обертках. У меня моментально поднялось настроение. В конфетах присутствовала специальная добавка. Эта сладость служила военным для снятия стресса. Такой разрешенный допинг, чтоб солдат не пил на службе. Флот повстанцев лакомился через одного конфетами, в том числе и я, чтобы сохранять спокойствие.

Я смела сразу пять штук, испортив себе аппетит перед завтраком, потому что после конфет пища кажется пресной. Но зато настроение моё улучшилось в разы. Я даже назвала Каспара милым за завтраком, не притронувшись к еде. Его взгляд стал плотоядным. Но, только взгляд. Он не позволил себе излишества. Лишь поинтересовался, простила ли я его и

не сержусь ли ещё?

До церемонии оставалось меньше двух недель, а я придумывала для принца каждый день новые испытания, в которых он принимал самое прямое участие — своего рода рыцарские турниры: военно-полевые сражения за руку прекрасной дамы. На скорость, на меткость, на смекалку. Лишь бы держать его от себя подальше. Покатались раз над равнинами Аррокара и мне было достаточно.

От скуки ради, просила Декса рассказать мне об Империи, о чем он хотел бы мне поведать. Но те дни он вспоминал с неохотой. Раёк отмалчивался. Это были, своего рода, сказки на ночь. Или уж байки. Декс рассказывал больше о тех мирах, где бывал, умалчивая засекреченную информацию от меня.

Парни понимали, что сейчас они для меня отдушина, что мне просто необходимо их общество, чтобы не сорваться.

В свою очередь я рассказала им, что мы с Люком через медитацию открыли во мне дар создавать молнии в пальцах. О том, что это может убить, я умолчала. Люк умеет сдвигать предметы, у него есть меч, а у меня это. Рассказала, чтобы они не подумали, что я опасна для общества. Но может и не стоило им всё рассказывать. Они ведь расскажут дальше, и пошло поехало. Но парни меня внимательно слушали, а я говорила и говорила. Я выговаривалась.

Принц желал мне спокойной ночи, целовал в запястье и уходил. Он хотел большего, а я не позволяла. Но, быть может, он был лучше, чем я о нём думала.

В эти дни Альянс, допущенный до строительства своей базы, медленно возводил укрепления на планете Аррокар, а я летала к ним в гости, пытаясь найти лазейку в том, чтобы свадьба не состоялась.

Я полагала, что из-за моих требований «хлеба и зрелищ», Каспар решит, что я ему не пара, но выходило всё наоборот.

Люк решил, что я его предала, и совсем со мной не разговаривал. Пропадал то на орбите, где встала часть флота, то ещё где-то.

Я ела конфеты больше положенной нормы, пыталась унять нарастающий страх, уловками уходила от примерок подвенечного платья, злилась на саму себя.

Накануне торжественного дня я смогла вырваться из дворца, во время примерки, ссылаясь на дурноту, выбегая в парк, и совершенно случайно наткнулась на вуки. Он ожидал Соло, видимо, прогуливаясь у выхода.

Я подбежала к нему и уткнулась в его шерсть, обняв руками.

— Я не хочу, не хочу Чуи. Я не хочу выходить замуж. Я здесь как в неволе. Так и будет. Так будет всегда…

Он что-то мне говорил, осторожно обнимая. Я не понимала его речь, но возможно, вуки меня утешал. Издавая вибрирующий утробный звук, Чуи мурчал. Это успокаивало.

— Я хочу домой…

Я непроизвольно всхлипнула. Конечно, накануне я съела десяток каламарианских конфет. Мои чувства были оголены, как никогда. Я готова была обнимать кого угодно, даже Соло, если бы…

— Чуи? А что…

Я обернулась. Замахнулась, но промахнулась. Соло не ожидал этого, но ухватил меня за плечи прежде, чем бы я поскользнулась на ровном месте.

— Из-за тебя… из-за тебя всё! — злилась я.

— Что *всё*?

— Всё это.

В моих глазах стояли слёзы. Образ Хана смазывался.

— Я не принуждал. Ты сама решила. На благо Альянса. Мотма так сказала…

— Какой же ты чёрствый!

Снова промахнулась ему вмазать.

Мои руки завели за спину, удерживая в одном положении.

— Ты пьяна?

— Ты… из-за тебя всё это… всё это.

— Я тебя понял. Ты берешь свои слова обратно? Лея?

На него грозно рыкнул Чуи. Он всё это время находился за моей спиной, по интонации судя, был недоволен поведением друга.

— Я вижу. Прояснить никогда не лишне, — ответил Хан ему.

Я всхлипнула.

— А ты?

Запрокинула я голову, чтобы рассмотреть лучше лицо пилота, но мешали слёзы, застилающие глаза.

— Ты берёшь свои слова назад, Лея?

Его дыхание было надо моим лицом, близкое и обжигающее.

— Берёшь?

Он повторил вопрос в уголок моих губ. Я уже собирала волю, чтобы ему ответить, но нас прервал крик на том конце парка, женский, словно лезвием по стеклу. Генеральша-королева требовала в приказном порядке мне явиться назад, так как примерка платья не завершена.

Я высвободилась из рук Хана, наскоро стирая слёзы с лица, и махнула королеве рукой, что слышу её и уже иду.

— Лея. Ты не обязана это делать.

Хан ухватил меня за запястье, останавливая.

— Так будет лучше для Альянса, — прошептала я севшим голосом.

— А для тебя?

— Уже поздно… об этом… говорить.

Я мягко отстранилась и пошла во дворец, ни разу не обернувшись, чувствуя, что теряю часть себя. Будоражащее прикосновение — единственная связь с настоящим, растворилась к концу дня, в череде рутинных дел.

Я вдруг поняла, что не нужен мне другой дом, моя семья — Люк, Соло, Чуи и Альянс.

Но… поздно.

Завтра неминуемо приближалось.

До венчания оставались сутки.

Часть 3. Глава 2. Предатель

Накануне свадьбы я долго не могла уснуть. Все думы о завтрашнем дне, желание повернуть время вспять.

Конфеты у меня отняли. Собственно это сделал Раёк по приказу Мон. Он и сам давно хотел так поступить, видя, как я их глушу в несчётных количествах. Теперь нечем было заесть своё волнение. Сказки до полуночи тоже были отменены ввиду того, что мне с утра нужно выглядеть выспавшейся и бодрой. Не будет ни того, ни другого, если не вернут мой допинг. Но просить Раёка? Он с вечера не попадался мне на глаза. Декс потому не оставлял свой пост, даже на перекусы, стоя напротив моей двери.

— Его отозвали на базу. — Сообщил мне его напарник, когда я о нём спросила, протягивая парню сандвич. — Спасибо, принцесса. Вы спасли мой желудок, — поедая с аппетитом свой ужин, благодарил меня боец.

— Если тебе что-нибудь нужно ещё… воду? — кивнула я на его «спасибо».

— Да, пожалуй…

Я вернулась со стаканом воды. Декс осушил его в один присест. Такому парню нужен был графин воды, чтобы напиться.

— Раёк будет через пару часов, сменит меня.

— Хорошо. Я тогда… спать…, — я словно бы спрашивала разрешения. Но вообще мне не хотелось спать вовсе. Думала, он скажет: «Хотите послушать историю про…?». Но Декс молчал, только улыбнулся.

— Доброй ночи, принцесса. Я буду сторожить ваш сон.

Ночь тянулась бесконечно. Я почувствовала, что проваливаюсь в сон, как услышала женский крик, как будто за стеной. Сон разлетелся в мгновение. Я соскочила и метнулась к окну, выглядывая наружу. Слышен был чеканный шаг солдат из караула, пение сверчков и далёкие, едва различимые звуки, напоминающие раскат грома. В непроглядной тьме сложно было разглядеть что либо. Во всём дворце было тихо.

Я пробежала к двери, попутно накинув пеньюар на плечи, и открыла двери. За ней стоял Декс. Он машинально положил руку на кобуру, шагнув навстречу.

— Что-то случилось?

— Кричали.

Я ступила босиком на холодный пол за порог, вглядываясь в обе стороны широкого коридора.

— Я ничего не слышал, принцесса, — Декс активировал комлинк, связываясь с нашей охраной по всему дворцу. Ему ответили, что всё спокойно.

— Женский крик. Я слышала. Где-то за стеной.

— Вы переутомились. Вся эта подготовка к свадьбе..., — парень пытался быть сочувственным, — Я могу побыть в комнате, пока вы не уснете, принцесса.

— Нет. Ты прав. Наверное, мне показалось. Пойду к себе… Доброй ночи, Декс.

— Доброй ночи, принцесса Лея.

Я легла в кровать, закапываясь в подушки. Мне показалось, что за дверью шла беседа. Прекрасный повод, чтобы выйти в коридор. Но это была лишь отговорка, чтобы не заснуть. На душе было тревожно.

Вернулся мой второй телохранитель. Они о чём-то оживлённо разговаривали

вполголоса и прервали беседу при моём появлении.

— Принцесса Лея? — Раёк обернулся.

— Я могу связаться с Люком? — спросила я, стоя на пороге комнаты, где были подогреваемые полы.

— Коммандер Скайуокер сейчас на корабле. Может я смогу чем-то помочь? — мужчина приблизился ко мне. Я неопределенно пожала плечами. И да, и нет.

— Он избегает меня, да?

Я обещала себе не обижаться на поведение Люка. Он не должен был быть рядом со мной и успокаивать меня. Никто не должен был. Но я требовала внимания к себе ото всех, кто окружал меня.

— Нет. У него было срочное задание. Он покидал флот. Но я могу с ним связаться…, — Раёк, чувствовалось, относился ко мне, как к ребенку. Да я и сама себя так вела. Я просто не могла иначе, цепляясь за всех, как за спасательный круг. А вдруг свадьба расстроится, и я снова буду свободна от всех слов клятв, связавших меня крепкими путами?

— Не нужно, — запоздало ответила я.

— Идите спать, принцесса. Скоро будет светать, — Раёк глянул в одну часть коридора, когда послышались шаги смены дворцового караула.

Его тон показался мне слегка раздражённым и словно бы мой старший брат, он велел мне идти в свою комнату. А я так хотела остаться в обществе этих парней и послать завтрашний день в баню.

— Я…, — прикусила губу, чтобы не выпалить вслух, шумно выдохнула: — Ладно.

Повернулась, чтобы уйти. Рука Раёка мягко опустилась на моё плечо, останавливая.

— Принцесса…

Он протянул руку, разжимая кулак: на ладони лежало пять каламарианских леденцов.

— Не ешьте все сразу. Больше дать не могу.

Суровый взгляд мужчины потеплел. Я взяла свой допинг, обняв на радостях Раёка, но вдруг осознала, что совершила что-то странное, и тут же скрылась за дверьми, наваливаясь спиной на прохладное полотно, сунув за щёку конфетку.

— Ведёт себя, как ребёнок, — услышала я шутливый тон Декса за дверью.

— Она и есть восемнадцатилетний ребёнок, напуганный до полусмерти. — Раёк сказал это беззлобно. — Про конфеты Мотме не говори. А то она мне голову открутит.

— Могила.

Диверсия

Утром отскребать себя от кровати было очень трудно. Я хотела спать, но уже будили и довольно настойчиво. Служанки, которых мне выделили для церемонии, пришли, чтобы приготовить меня к великому торжеству. Я терпеть не могла, чтобы с моими волосами что-то делали, но из меня хотели сделать королеву, а потому протесты не принимали, аргументируя тем, что так задумано королевой Тиной. Буду королевой я, буду решать по своему усмотрению. А пока, мол, терпите. Вы для нас пока не хозяйка. А гости своих порядков не чинят. Итак, мол, монархи пошли вам навстречу. Церемониальные одежды не столь тяжелы, как полагалось по королевскому закону Аррокара. Даже платье без шлейфа. А где это видано, чтобы будущая королева надевала такое легкомысленное платье?

Принцу было запрещено входить в крыло, где я жила, чтобы он не видел невесту перед свадьбой. Но его верный пёс Терминатор, передал мне свадебный букет, явившись как раз в тот момент, когда я сидела перед напольным зеркалом в окружении девиц, ваяющих на моей

голове причёску в стиле каравеллы времён правления Марии-Антуанетты. Я была не в самом чудесном расположении духа. Спасали конфеты. А руки так и чесались спалить дворец дотла.

— Подарок от принца Каспара, — мне был протянут средних размеров букет-шар с белыми лентами.

— Положите там, — махнула я рукой в сторону стола.

— Как вам будет угодно, принцесса, — генерал откланялся и шагнул к дверям.

— И передавайте привет королеве, — бросила я ему в спину.

— Обязательно, принцесса Лея.

Сверкнув красным глазом, ответил мне Терминатор, покидая комнату.

Когда с прической было покончено, меня решили облачать в церемониальные одежды. Но они были не в моей комнате, что радовало. За ними ушла добрая половина моих мучительниц. Я обманом заставила вторую половину покинуть мою комнату, мол, принцессе дурно, мне нужен воздух.

В комнату ворвался Раёк, крупным шагом пересекая её, и открывая окно. Обернулся ко мне, полагая, что надо меня приводить в чувство, а я злобно сопя, выдергивала шпильки из волос, разрушая причёску.

— Да помоги же мне, не стой столбом! — злилась я, пытаясь выдрать из копны волос цветочное сооружение, глядя на Раёка, в нерешительности застывшего напротив меня.

Он махнул напарнику, сунувшего голову в дверной проём.

— Декс, ты на стрёме.

Тот кивнул и скрылся за дверью.

— А что скажет на эту вольность королева? — Раёк веселился от души, выуживая шпильки, которыми была утыкана моя причёска.

— Мне всё равно, — фыркала я.

Если бы не моё плохое настроение, я бы тоже поглумилась над тем, что суровый широкоплечий мен, бывший имперский снайпер из спецподразделения, бицепсы которого угадывались даже через слои одежды и бронежилета, помогает мне с прической, со знанием дела, как крутой стилист. Ещё и советы даёт, как лучше убрать волосы, чтобы не выглядеть растрёпанной девчонкой. Всё-таки свадьба, дело ответственное.

— Принесли платье, — сунулся к нам Декс, округляя глаза при виде наших действий. — Вы что творите?

— Как видишь, — ответил ему напарник. — Попридержи их там.

— Да…

Я стянула волосы в жгут на затылке. Села на пуф, зашнуровывая военные ботинки, которые вынула испод кровати. То, что я оставалась в леггинсах и тунике, его этот факт не тронул, а вот то, что шнуровала я не изящные туфельки на ножке, Раёк охнул от неожиданности.

— Это же не побег?

— До церемонии ещё уйма времени. Я хочу встретиться с Люком, и ты меня к нему доставишь. Мне надоело, что он меня избегает!

Неожиданный громкий звук, словно рядом с нами взорвали салют, оборвал мои слова.

В следующую секунду комната содрогнулась. Раёк уронил меня на пол, погребая под собой. Комлинк на его поясе ожил.

Красный код! Красный код!

Через треск помех призывал голос.

— Вы целы?

Раёк подхватил меня с пола, быстро оглядывая с ног до головы, хватаясь за свой бластер.

— Вроде…

Я рванула к окну, выглядывая на улицу. Совершенно глупый поступок, я понимаю. Но страха на тот момент не было. В одном из окон нашего этажа я увидела реющий имперский стяг.

— Ты что творишь? — Раёк обхватил меня за плечи, втягивая назад в комнату. Через секунду к нам ворвался Декс, запирая двери и оглядываясь на нас.

— Обложили этаж! — бросил он, махая нам, чтобы мы прижались к боковой стене. Сам едва отбежал в сторону, падая на пол и прикрывая голову руками. Раёк заслонил меня собой, зажимая ладонями мои уши.

Новым взрывом смяло переборку толстого полотна двери, как конфетный фантик, образовав в стене зияющий провал. Стены по всему периметру пошли трещинами, посыпалось с потолка лепнина. В голове зазвенело. От пыли запершило в горле.

— Пока чисто, — высунулся за острые выступы Декс, махнув нам следовать за ним, прижимая к плечу бластер. Раёк схватил меня за руку, потянул следом, прикрывая собой.

Мы продвигались по коридору. На полу то тут, то там лежали мёртвые тела аррокарских солдат, а рядом валялось оружие. У стен в неестественных застывших позах лежала дворцовая стража, расстрелянные в упор и явно не ожидающие нападения. Мои телохранители похватали их ружья, которое было более эффективным в условиях, где по нам вели непрерывный огонь с лестниц или коридоров.

— Атака была внезапной, — решил Раёк, кивая на дворцовую стражу и солдат в чёрном обмундировании, раскиданных по разные стороны.

Я старалась не смотреть по сторонам. Это было страшно. Меня мутило, но голова пока соображала трезво, несмотря на яркое желание забиться куда-нибудь в укромное место и переждать весь этот ужас.

Солдаты прорвали оцепление. Беспорядки в городе. Гвардейцы удерживают южное крыло дворца.

По местной рации, висевшей на поясе у Декса, шла последняя сводка событий. Голос прерывали помехи и звуки стрельбы.

Отстреливаясь и перебегая с одного укрепления, на другое, парни вели меня к выходу.

Генерал Тракус — предатель. Граждане города, мы просим вас закрыться в домах и не выходить на улицу. Тяжелая гвардия на подходе…

— Похоже, лысый нас слил имперцам. — Декс сорвал с пояса гранаты, зашвыривая их в ответвление коридора из-за угла, едва успевая увернуться от огня, который открыли по нему.

Снова рвануло. Огонь стих. Раёк с напарником действовали слаженно. Мы продвигались быстро по коридорам, перебегая через широкий тронный зал, пол которого был усеян телами. Встречались и гражданские люди, девушки-служанки, которых расстреляли безоружными только потому, что они были не на той стороне. Кругом валялись порванные ленты, затоптанные цветы, разбитые вазы. На спинке трона алело большое пятно крови. А на месте разорванного пополам аррокарского стяга наскоро, за два конца, было привязано знамя Империи.

Здесь была бойня.

— Не смотри, девочка…

Раёк подхватил меня на руки, когда я замешкалась, борясь с навалившейся дурнотой: в глазах всё поплыло.

— Я не…, — запротестовала я.

— Это не слабость, принцесса. К смерти нельзя привыкнуть.

— Надо в ангар. Разбойничья эскадрилья в воздухе на подлёте.

Декс сверился со сканером на браслете. Раёк кивнул, опуская меня на пол, когда мы миновали тронный зал, скрываясь за углом.

— *Это коммандер Скайуокер. Мы не можем найти принцессу.*

Голос Люка взорвал эфир комлинка. Декс тут же отжал приёмное устройство.

— Взрыватель, код пять. Принцесса у нас! Повторяю…

Декс неожиданно захрипел, хватаясь за стену рукой, оседая на пол. Я обернулась на его напарника, стоявшего за моей спиной. Тот сунул бластер в кобуру, как ни в чём не бывало, хватая меня за руку.

— Идём.

— Что?

Я смотрела на Декса. В груди его было выжжено уродливое пятно бластерным зарядом. Он так и остался сидеть на полу с широко распахнутыми глазами.

— Это был код для Империи, — Раёк забрал сканер и оружие бывшего напарника и потянул меня следом, упирающуюся. Я пыталась выкрутить руку из его хватки. Тогда он попросту подхватил меня, закидывая себе на плечо, и побежал вперёд.

— Ты… гад, — молотила я руками по его спине. — Опусти меня!

— Перестань кричать, если не хочешь снова попасть в руки Империи. У нас один выход.

— Но там был Люк…

— Эфир прослушивается. Вряд ли бы он стал выдавать свое местонахождение. И перестань вырываться. Я не предатель.

— А Декс предатель?

— Да.

— Что такое код пять?

— Конец двойной игре. И принцесса, давай поболтаем потом. Идёт?

Я не ответила. Вскоре меня скинули с плеча, удерживая под локоть крепкой хваткой.

— Не бойся, не сбегу, — рванулась я в сторону.

— Я говорю, ты исполняешь. И никаких капризов. Поняла?

— Не говори со мной, как с себе равным.

— Выяснять отношения тоже будем потом. Ты жива только благодаря мне.

Он вручил мне свой бластер, дёргая за предохранитель.

— Наводишь – стреляешь, — пояснил он, проверяя картридж двух ружей, одно из них закидывая себе на плечо.

— Держишься позади меня и молчишь. Ни звука.

Предупредил он.

— Я, между прочим, принцесса…, — сердилась я.

— А я твой командир. И ты будешь мне подчиняться, пока мы не покинем Аррокар. Это ясно? — хмыкнул он, холодно на меня глянув.

— Ты мой телохранитель, — не унималась я, но уже осторожнее отстаивая свою правду.

— Можно проще: я заклею тебе рот, свяжу по рукам и закину на плечо.

Я промолчала. С такими солдафонами шутки плохи. Кто его знает, может это он Декса

пристрелил, потому что сам имперский шпион? А сейчас мне просто лапшу на уши вешает, что он там кого-то вычислил или хочет меня спасти.

Мы продвигались перебежками. Встретили группу вооруженных солдат. Я стреляла в них из бластера и, кажется, даже попала, но когда открыла глаза, Раёк держал моё оружие дулом вверх, перехватив меня за запястья. Взгляд у него был самый свирепый. Край рукава его бронежилета дымился. В его руку я не попала. Эх, жаль...

— Отставить стрелять вслепую. Глаза не закрывать.

Командовал он мной, как солдатом на учениях.

— Я не закрывала, — огрызнулась я в ответ.

— Меня слушай.

— Не затыкай меня, ты…

Раёк впечатал меня в стену, заткнув ладонью рот. Следом втиснул своё внушительное тело в угол, где места было только для меня одной. Поднёс свой палец к губам, велев мне молчать. Потом отнял руку от меня и не меняя позы, аккуратно подцепил пальцами с пояса гранату, качнувшись вперёд и катнул цилиндр вперёд, изворачиваясь живо, прикрывая свою и мою головы руками. Рвануло с такой силой, что рядом с нами на пол рухнуло часть потолка. Не давая пыли осесть, Раёк рванул вперёд с ружьем наперевес, подсекая неприятеля впереди. Рядом со мной откололся кусок мраморной колонны, заставляя меня вжиматься лопатками в холодную стену, чтобы не быть заживо погребенной под тонной массой.

— Лея.

Голос Раёка позвал меня. Я осторожно высунула нос из-за спасительного угла. Мой телохранитель ждал меня, махая мне рукой, чтобы я поторапливалась. Но не прошло и секунды, как позади меня раздался приказ: «Стоять. Оружие на пол!».

Я обернулась. Полностью бронированный солдат имперской армии стоял позади, целясь в меня из длинноствольной винтовки. Подобных штурмовиков в чёрной броне я уже где-то видела, как будто в другой жизни.

— Бросай оружие.

Я разжала пальцы, роняя свой бластер к ногам. Раёк застыл на месте, не желая расставаться с ружьём.

— Ты. Оружие на пол! Живо! — приказ штурмовика был направлен к бойцу.

Я стояла прямо на линии огня, между Раёком и штурмовиком. Сделала шаг в сторону.

— Стой на месте! — рявкнул штурмовик, не переставая целиться в меня из винтовки.

Я встряхнула пальцами, скапливая энергию в них. Покалывало в ладони. Но расстояние до штурмовика было большим. Я могла не достать разрядом по нему, прикидывая, что делать дальше.

Штурмовик ответил кому-то по рации, касаясь пальцами шлема. Я почти услышала, что Раёк шепнул мне, пригнись. И резко села.

Раздался глухой хлопок. Моя энергия ушла в пол, оставляя след от ладони на белокаменной поверхности, словно въевшаяся подпалина, испачкав вне руку в саже. Вместе с хлопком воздух вспорол горячий след, пролетевший над моей головой, ровно срезая цель впереди.

Я подняла голову. В груди имперца дымилась аккуратная дыра, прожжённая насквозь. Секунды спустя штурмовик рухнул замертво.

Мы с Раёком синхронно обернулись. За ним стояли гвардейцы. Та самая тяжёлая гвардия королевской аррокарской армии. А с ними принц Каспар.

— Принцесса Лея. Вы в порядке? — подоспел он ко мне, поднимая меня с колен и подбирая мой бластер. — Мне очень жаль, как всё повернулось. Предатели наказаны, но вам нужно спешить. Империя на орбите. Два разрушителя ждут приказа штурмовать планету.

— Принц, я…

— Вы не виноваты. Всё к тому и шло. Это наша общая война, принцесса. Но я нужен здесь. А вы — Альянсу.

Он привлёк меня к себе, обнимая искренне и трепетно. Я почувствовала это.

— Вы навсегда останетесь в моём сердце. — Он поцеловал меня в лоб, невесомо касаясь ладонью моих волос. — Идите. Вас прикроют мои люди. В ангаре стоит моя яхта. Она ваша, принцесса Лея. Спешите.

— Спасибо…

У меня как камень с груди упал, но застрял ком в горле. Я обняла Каспара в ответ. Это всё, на что я была сейчас способна.

— Да пребудет с вами Сила, принц, — шепнула я ему, превозмогая себя. Мой голос дрожал.

— И с вами, принцесса Лея. Доброго пути.

***

Отвоёвывая себе небо, наша яхта летела навстречу, казалось, погибели. В кресле второго пилота, я с ужасом наблюдала неминуемое сближение с флотом Империи. Раёк был спокоен. В какой-то момент я решила, что он проложил курс к разрушителям, но едва облачная завеса спала, и наше космическое судно легло на заданный курс, а вокруг заблестели звёзды, я увидела флот Альянса. Он расположился чуть в стороне. Мы летели в том направлении.

— Они нас не отпустят, — почти неслышно выдохнула я, ощущая кожей, что на нас наведено всё оружие с кораблей Империи.

— Спокойно, принцесса. У нас припасен для них подарок.

— Какой подарок? — непонимающе переспросила я.

— Им понравится…

С планеты в направлении имперских кораблей полетели какие-то голубые заряды, заваливая махины на бок, как будто у марионеток оборвалось несколько нитей и они неловко обвисли на невидимых крестовинах в тёмном пространстве.

С флагманского корабля «Дома-1» по направлению к разрушителям открыли огонь. Огромные корабли потонули в огненном вихре.

— Наш союз с Аррокаром предполагал частичную передачу военного вооружения. В наследие мы оставили им войну с Империей, — сказал Раёк. Он сожалел.

— Они их подомнут под себя.

— Возможно. Но теперь у аррокарцев есть оружие. Принц Каспар достойно распорядится этим на благо своей планеты, я думаю.

— Что за оружие?

— Ионные пушки.

Оружие. Разрушительное, смертельное. Я не испытала по этому поводу радости. Только глубокую грусть. Какая бы сторона не воевала в этой Вселенной — повстанцы, Империя, — везде гибли люди.

— Принцесса Лея?

Раёк вернул официальный тон в нашу беседу.

— Ты был прав, говоря, что к смерти нельзя привыкнуть, — чуть слышно выдохнула я. Наш флот уходил, покидая пределы этой системы, прыгая на сверхсветовую.

Часть 3. Глава 3. Раёк

Будучи от природы вспыльчивой и не сразу отходчивой, по возвращении в «семью» я не хотела мириться с Люком, искавшим со мной встречи и с Ханом, на которого я ещё злилась.

К инциденту на Аррокаре никто из моего окружения не был причастен, но мне хотелось думать иначе: все бросили меня — бедная ~~овечка~~ принцесса.

Единственный, кто теперь занимал моё время, был Раёк — мрачный парень, мой телохранитель с последней миссии, который, оказывается, постоянно присутствовал на корабле «Дом – 1» с начала нашей эвакуации, при кампании по уничтожению Звезды смерти, но я просто его не замечала. Я многих здесь не замечала.

Раёк учил меня стрелять, ссылаясь на то, что при осаде я его слегка задела. Но то ли я была хорошей ученицей, то ли навыки Леи мне помогали, нескольких часов стрельбы по мишеням было достаточно, чтобы возвысить меня в его глазах. Тогда он решил, что в тот момент у меня просто дрогнула рука. Я молчала про свои «умения» и поменьше делилась переживаниями. Этого парня я всё равно побаивалась, точнее его пронизывающего взгляда: светлые радужки его глаз, как две льдинки, придавали облику надменный вид. Самое оно для имперского офицера, кем Раёк долгое время и являлся, совсем не вязалось с его настоящим положением.

К тому же, он хорошо читал людей. Вот что мне меньше всего было нужно, это чтобы кто-то вроде него начал вести задушевные беседы со мной, скорее напоминающие встречи с психологом.

— Вы чем-то встревожены?

— Ты можешь называть вещи своими именами, Раёк, — открыто фыркнула я, — Там ты слов не выбирал, строя меня, как мальчишку.

— Суровые времена требуют суровых мер, принцесса Лея.

Парировал Раёк. Его мой ответ нисколько не задел. Он уже мне показал однажды, каким может быть. Повторения не хотелось. После Аррокара минуло всего три дня, и ни разу он не перешел черту в разговоре, каждый раз обращаясь ко мне на «вы».

— Если вы ждёте от меня извинений, то…

— Нет. — Оборвала его на полуслове, стиснув рукоять учебного бластера и качнув рукой в сторону мишени. — Давай продолжим. Время дорого.

— Хорошо, принцесса Лея. Как вам угодно.

Зал для тренировок никогда не пустовал. Здесь тренировались солдаты и пилоты Альянса, как люди, так и представители других рас, в том числе мон-каламари, когда находили свободную минутку в своём напряженном графике. Пожалуй, ещё одно популярное оживлённое место, после ремонтных доков или столовой. Сюда же приходил и Люк, чтобы отработать серию ударов мечом. Его тренировал Раёк, как ни странно. В минуты, когда на горизонте появлялся блондин, я уходила из зала. В этот раз мой тренер ухватил меня за руку.

— Мы не закончили, — без тени улыбки сказал солдат.

— Мы закончили.

Он пальцы не разжал.

— Это мне решать, — неожиданно сурово проронил Раёк, разворачивая в сторону Скайуокера, который мелькнул в дверях, пожимая парням руки. — У вас назначен спарринг.

— Ничего об этом не знаю, — ответила я сердито.

— Перестаньте строить из себя обиженного ребенка. Это не идет вам, Лея, — шепнул Раёк, протягивая парню руку.

— И вовсе я не…

— Я не опоздал?

Люк ответил на его рукопожатие.

— Ты вовремя.

Я сверлила тяжелым взглядом Скайуокера, а тот светился как солнышко. Теперь было глупо уходить, ссылаясь на дела. Меня мучила мысль, что все на корабле обсуждали новость, почему я такая мрачная, почему избегаю общества руководства, вращаясь среди простых ребят. Со мной что-то произошло на Аррокаре?

Сейчас зал наполнился чужими мыслями, пространство заволновалось: все наблюдали украдкой за моими действиями.

— Это так любезно с твоей стороны назначить мне спарринг и не уведомить заранее, — едва сдерживаясь, бросила я в лицо Люка своё недовольство.

В ответ он лишь небрежно пожал плечами.

— Это моя идея.

Ответил за него Раёк, вручая Люку и мне по шесту.

— Я, кажется, не просила, — едко подметила я, глядя на Скайуокера с вызовом.

— Ваше право отказаться, принцесса.

— И позорно бежать? — озвучила я чьи-то слова, сказанные мысленно в этом зале, — Ну уж нет. Я останусь.

В эту минуту мне хотелось поколотить Люка и Раёка, заодно. Люк только вздохнул, прочтя мои мысли и принял стойку.

Через несколько мгновений я претворила мысли в реальность, срываясь на обоих за всё. Об этом спарринге потом гудел весь корабль, как принцесса колотила двух парней шестом, будто с цепи сорвавшись. Я старалась бить плашмя длинным концом орудия, словно бы выбивала ковер. И шест достигал своей цели. А обиженная женщина в гневе, как известно, страшна: идёт на пролом, как танк. И с воплями, наплевав на приличия. А если учесть, что Лея — это не Лея, а я, уставшая от обстоятельств и грабель, бьющих больно по носу, то можно было представить, что творилось в тот момент в тренировочном зале и в частности, со мной. И смех и грех.

Потом всё раскрылось. Оказывается, так было и задумано, чтобы мне дать «выговориться». После Аррокара я обозлилась на всех и вся.

Эксперимент удался. Раёк знал о человеческой психологии больше, чем я о себе.

Выпустив пар, я ещё несколько часов кряду, была в обществе этих двух парней, выговаривая всё, что накопилось на душе, всхлипывая над чашкой кафа и смеясь над шутками Люка и Раёка.

Вот тогда я и узнала, где всё это время пропадал Люк: он был в бесконечном поиске пригодных планет. Потом на том же Аррокаре он попал в ловушку, подставленную тем предателем-генералом и едва остался жив. А в день свадьбы, точнее осады, прикрывал моё отступление на земле, заманив несколько имперских разведчиков в ловушку, пока Ведж с Разбойным эскадроном прикрывал нас в воздухе. Что Хан всё это время вместе с талантливыми ребятами из аррокарских техников и наших, собирал на планете ионные пушки, работая над чертежами и совершенствуя оружие. Поэтому я с ним тогда в парке столкнулась.

Все были заняты делом, только я одна из мухи раздула слона. Мне стало стыдно, что все что-то делают, одна я пинаю воздух.

Впервые за долго время я спала без сновидений. Проснулась отдохнувшей и полной сил. Хорошо позавтракав, я поднялась на верхнюю палубу капитанского мостика, на совет. Напоминание сработало на браслете, когда я умывалась. Ещё вчера бы я проигнорировала это, сегодня летела на крыльях, чтобы стать, наконец, частью этого большого мира и… нашла Люка разбитым. Он сидел на краю скамьи, низко опустив голову на подставленные руки, зарывшись пальцами в волнистые волосы.

Я огляделась. Остальные члены совета подтягивались медленно, время в запасе было.

— Люк. Что-то случилось?

Я присела на скамью рядом с ним. Парень кивнул, не поднимая головы.

— Ты мне скажешь?

Он молчал. Я тронула Люка за плечо, поглаживая и успокаивая.

Скайуокер вздрогнул, когда из коридора раздались голоса, направляющиеся в зал, тяжело выдохнул и поднял голову, тряхнув русой головой. Потом посмотрел на меня. Глаза его были полны печали.

— Раёк не вернулся с задания.

— Когда?

— Под утро.

— Но, может нужно дать ему время? Может всё…

— Нет, — мотнул головой Люк. — Вся команда погибла. Кто-то слил их маршрут. Это была засада.

— В Альянсе есть шпионы? — нахмурилась я.

— По-видимому. Другого объяснения здесь нет.

— Значит нужно допросить всех.

Люк поднялся, всплеснув руками.

— Лея, ты представляешь, сколько людей только на одном этом флагмане? А весь флот? А те, кто сейчас на задании?

— Суровые времена требуют суровых мер, — ответила я фразой Раёка.

Даже не верилось, что его нет. Всё это казалось нелепицей, сном. Такого парня вообще было сложно застать врасплох, а уж тем более убить.

— Объявим о проверке, не знаю там, о наградах, чём угодно. Нам с тобой не нужно проверять по одному человеку. Достаточно собрать людей вместе, зачитать им патриотический текст, где их благодарит за службу Альянс и всё такое. Я умею читать мысли людей. Ты зачитываешь текст, а я слушаю мысли окружающих и выявляю тех, кто настроен против нас. А потом достаточно указать на предполагаемого шпиона генералу Мадину и тот уже примет меры.

Я не ожидала от себя такого решения, но это единственное, что пришло мне на умв данную минуту. На совете меня услышали, подхватывая идею. В узком кругу Верховного командования оговаривали детали. Сам текст набросали за пару минут. Это было не сложно сделать. Восхваление трудов Альянса во славу мира и процветания угнетённых народов. В условиях войны такие речи редко звучали из уст правящей элиты.

Принцессу Лею боготворили, Люк являлся героем Альянса. Наше появление восхищало массы, а пламенные речи заставляли сердца биться в унисон. Люди на время оставляли свои дела, заполняя ангар.

Мы с Люком окрестив это операцией, под кодовым названием «Раёк», в память о погибшем друге.

Сначала прочесали «Дом один» — наш штаб вдоль и поперек, не выявив никого.

Люк читал речь наизусть, я считывала мысли присутствующих, благодарила людей в конце маленького собрания и мы шли дальше, увлеченные общей идеей. От палубы к палубе, от корабля к кораблю, появляясь в ремонтных доках, среди изумленных механиков и пилотов, рабочего персонала и солдат. Разных людей и рас.

Когда вернулся Хан с очередного рейса и его посвятили в нашу операцию, он ходил с нами, чтобы охранять меня, потому что считал, что его реакция быстрее Люка, и только он с напарником вуки сможет, в случае непредвиденных обстоятельств, быть хладнокровным.

Пилоты, возвращающиеся с заданий, слышали наши пламенные речи. Все, кто получил благословение на лучшие времена от нас, лучились патриотизмом. Люди воспряли духом. Это было заметно во всём: в походке, в речах, в работе.

Мы потратили на поиски шпиона две с половиной недели. Когда последний человек был «считан» мной, я отчаялась. Получалось, что в Альянсе не было шпионов. Это, конечно, радовало, но у меня закрались подозрения. Что, если в той погибшей группе были предатели? Ведь они могли и не возвращаться, выполнив свою часть задания.

— Как вариант, — отозвался Хан, когда мы на совете решали, что делать дальше и где залатать дыры.

— Значит, неудача, — вздохнула я.

— Нет. Наоборот, — поднялся со своего места генерал Мадин. — Ваша одарённость поможет нам отсеивать из вновь прибывших предателей, стоящих на службе у Империи. То, что среди нас нет сейчас шпионов, это радует. Значит, мы можем спокойно строить базу, зная о том, что она в безопасности. Я был бы рад вашей помощи, принцесса Лея.

— Чем смогу…, — неловко улыбнулась я.

Только перед сном, у меня мелькнула тревожная мысль, что тем же шпионом мог оказаться и сам Раёк, но тут же отмахнулась. Нет. Он точно не мог. Он точно дал понять, что с Империей у него давно все контакты оборваны, он воевал за Альянс повстанцев. Тогда Раёк мне жизнь спас, он просто не мог быть предателем.

Сомнения.

За стенкой услышала голоса. Люк в комнате был не один. Я прислушалась. Второй голос принадлежал Хану. Они о чем-то разговаривали, то прерываясь на долгое молчание, то споря.

Я вышла к ним, постучав по двери. Люк открыл. Вуки не было. Только Хан и Люк.

— Не спится? — спросил пилот, сидя в единственном кресле. Я кивнула, входя в комнату соседа. Люк предложил сесть с ним на кровать, я села на стул, глядя на обоих.

— Я тут подумала, что возможно, мы не всех опросили.

— Не всех, — кивнул Люк и посмотрел на Хана.

Я нахмурилась. Эти двое переглянулись, полагая, говорить мне или не надо.

— Старший офицер внутренней разведки Империи, кодовое слово «Раёк».

— В смысле? — недоуменно воззрилась я на Хана.

— В том и смысле, — ответил шатен, поглядывая то на меня, то на Люка. — Что вы успели ему рассказать?

— Рассказать? Ты что, нас за шпионов держишь? — всплеснула я руками.

— О ваших способностях…, — Хан стукнул кулаком по ручке кресла. — Ребята, ну не

тупите. Это важно.

— Раёк видел, как я ранила дворцового стражника на Аррокаре, и знал, что я умею читать мысли. Но он же устранил шпиона, который тогда хотел сдать меня Империи во время осады, — быстро проговорила я.

— У агентов разные цели. Один преследует цель схватить тебя, другой — узнать о тебе больше. Раёк устранил соперника и продолжил изучать твои способности дальше. — Хан посмотрел на Люка, — А в твоём случае, он изучил, насколько ты владеешь техникой ближнего боя на световом мече и всякими джедайскими уловками. Что ещё вы ему про себя рассказывали?

— Да ничего особенного, — напряженно смотрела я на Хана. Если он прав, то мы с Люком были в большой опасности. А если это только догадки? Можно было рассуждать так обо всех, кто тогда погиб вместе с Раёком на задании.

— А точнее? — Хан смотрел на меня без улыбки.

— Перестань. Сам вспоминай, что ты ему мог взболтнуть, — его же тоном ответила я.

— То-то и оно, что со мной этот тип не общался. Только с вами, ребята, — Хан пожал плечами.

— Это только ваши догадки, — поднялась я с места, — Я не верю, что Раёк мог быть шпионом.

— А я верю, — Хан тронул меня за руку, когда я прошла мимо него к двери.

Я обернулась у выхода, глянув на него хмуро.

— С чего бы, если ты с ним не общался?

— Поживешь с моё, малыш, узнаешь, — был его ответ мне.

***

Спустя четыре дня Люк привёз весть о том, что он нашёл пригодную планету для застройки базы: в секторе Аноат, в системе Хот. И все отвлеклись от навязчивых идей, переключая внимание на новые дела.

О Раёке забыли.

Часть 4. Глава 1. Вояж на Циркарпус IV

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

По мотивам книги А.Д.Фостер «Осколок кристалла власти»

— Ходи через две клетки, — кивнула я на игровое поле.

— Так нельзя, — отмахнулся Люк.

Он строил ходы наперёд и всегда был хорошим стратегом, но в этой игре проигрывал. Хан опережал его по очкам.

— Можно, он всё равно не заметит…, — шепнула я, подталкивая парня нарушить правила.

— Эй, я, между прочим, тут рядом и всё слышу.

Из соседней каюты высунулась курчавая голова пилота. Хан сел на своё место, протягивая мне и Люку по холодной бутылочке. Я взяла предложенное угощение, повертела в пальцах запотевшую тару, постучала ногтём по наклейке, читая название:

— Бродящий напиток.

— Бодрящий, — поправил с улыбкой Люк, свинтив крышку с моей и своей бутылки.

— Средь бела дня пить? — возмутилась я.

— А кто здесь пьет? — расплылся в самодовольной улыбке Хан, подмигивая мне. — Он безалкогольный.

Люк уже смочил горло, жмурясь, как будто проглотил ежа.

— Крепкий? — глянула я на блондина.

— Газированный, — ответил он, оставляя бутылку в сторону, кашлянув в ладонь, — И ледяной.

— Холодильник лютует. Стырен с партии имперской поставки.

Хан подкрутил пару ручек со своей стороны на игровом столе, и голографическая фигура в виде «зверя» прошагала уверенных пару клеток, заваливая «шахматную фигуру» Люка. Тот только поджал губы, отпивая со своей бутылки ещё.

— Да ладно, не переживай ты так. Я вон, с Чуи, часто тоже продуваю партию.

— Рр-р-рха, — раздалось протяжное рычание из коридора, где вуки проводил плановый осмотр корабля, со сканером залезая во всякие ниши и панели. — Фху.

— Да-да, молодец. Не задирай нос, — ответил ему Соло, сделав большой глоток из бутылки и тряхнул головой. Сладкая газировка мощно била в нос.

Свой напиток я тянула из бутылочки медленно, дожидаясь, когда пузырьки поднимутся на поверхность и газы выветрятся.

Мы сидели на Тысячелетнем Соколе, пока тот стоял в ангарном доке «Дома один». Вообще-то Соло пригласил меня на свой корабль, хотел устроить мне экскурсию, но я привела за компанию Люка, побоявшись оставаться с шатеном наедине. А вуки, не зная о планах напарника, решил в этот час провести диагностику всего корабля. Поэтому Хану ничего другого не оставалось, как сыграть с Люком в дежарик. Я сидела между Ханом и Люком на уютном диванчике, наблюдая за игрой. Дежарик чем-то напоминал мне шахматы. Но правила я так и не запомнила.

— Это не сложно, малыш. Как дела разгребем с постройкой базы, научу, — улыбнулся мне Хан, когда я вздохнула, что вряд ли смогу разобраться в том, как здесь правильно ходить и кем. У всех фигур были определенные параметры, они могли ходить только по своим

клеткам.

На моём комлинке пискнул сигнал. Это устройство напоминало мне пейджер, только разговорный. Но я не успела ответить на вызов, как у парней раздались те же сигналы. Даже Чуи прислали запрос. Хан среагировал первым.

«Нужно ваше присутствие в конференц-зале, Соло, — голос принадлежал Мон. — Принцессу нигде не можем найти».

— Она со мной…, — ответил контрабандист бодро. Мои брови взлетели вверх от такой наглости.

— Здесь ещё Люк и Чуи. Мы сейчас будем! — крикнула я, замахиваясь на Соло. Тот успел отклониться и отпрыгнуть в сторону, едва не навернувшись на полу. Бутылка, поставленная на пол у дивана, с грохотом покатилась по металлическому настилу. Шатен веселился от души.

Я сделала вид, что рассержена, но всё равно улыбка растянулась до ушей, когда прошла мимо него: пилот галантно пропускал меня к выходу первой.

— Болтун, — спускаясь по трапу, бросила я Хану через плечо.

— Из ваших уст это звучит, как комплимент, принцесса, — ответил он, спускаясь следом.

В конференц-зале было малолюдно. Голопроектор показывал скопление флота и маршруты кораблей Империи. Ценная информация, добытая для Альянса, ради которой погибла вся команда, в составе которой был мой бывший телохранитель. Только потому Хан свои мысли относительно Раёка оставил при себе. Об умерших плохо не говорят, тем более о героях.

Я заняла своё место в первом ряду. Хан предпочитал задания получать стоя. Чуи высился за его спиной. Люк прошел в противоположную сторону зала, поглядывая на мерцающую карту.

Бывшая сенатор и чандрилианка по происхождению, махнула солдату, стоящего у дверей, что мы больше никого не ждём. Тот кивнул и вышел, занимая свой пост.

— У нас есть груз, крайне ценный. Его нужно переправить с Кореллии, — без лишних предисловий начала она.

— То есть, вывести его испод носа Империи? — Хан отреагировал быстро.

— Да.

Мотма смахнула с планшета информацию и та наслоилась на первую картинку красной петляющей линией.

— Путь контрабандистов, как вариант.

— Я про него знаю.

Хан выглядел немного сметённым. Он глянул на Чуи, а тот на него, издав короткий звук. Соло покачал головой.

— Наш информатор — надежный человек. Он выйдет с вами на связь, когда вы окажетесь на месте встречи, — Мон почти умоляюще посмотрела на парня. Соло прошагал до голопроектора, облокачиваясь руками о край столешницы, и шумно выдохнул. Он молчал, разглядывая планету, на которую ему предстояло лететь, и как будто что-то его удерживало от этого простого шага.

«В чём дело?», — бросила я взгляд на Скайуокера.

«Кореллия — его родная планета. Он поклялся туда больше не возвращаться», — ответил мне Люк мысленно, напряженно наблюдая за другом.

Хан взъерошил волосы на голове, явно не владея своими эмоциями. Я хотела взять слово, что не надо лететь ему, раз не хочет, но Соло меня опередил, стукнув ладонью себя по набедренной кобуре.

— Ладно. Когда?

— Завтра в семь утра по местному времени, на Тирене. Генерал Мадин проинструктирует вас.

Было видно, как Мон выдохнула с облегчением. Это задание она могла поручить только Хану. Но теперь шатен выглядел мрачным, и от его хорошего настроения не осталось и следа.

— А можно мне с ними? — пискнула я со своего места, как школьница, поднимая руку. Соло обернулся. Его суровый взгляд на минуту смягчился.

— У вас со Скайуокером будет иное задание — вы летите в качестве официальных эмиссаров на Циркарпус IV, принцесса Лея, — Мон переключила картинки на голопроекторе. Как из рога изобилия рассыпались жемчугом множество планет, ложась на свои орбиты, вращаясь вокруг одного белого гиганта.

— Куда летим? — переспросила я недовольно. Хан что-то хотел сказать, но его увлек генерал и он вышел следом за ним, вместе с Чуи.

— Система Циркарпус готова присоединиться к нашему движению. Но для этого нужнс встретиться с подпольными командирами на четвёртой планете. Им нужна наша поддержка и этот союз крайне важен для нас.

Мотма, кажется, нисколько не удивилась моей реакции. Я уже с неохотой рвалась на миссии. Два дня назад с Люком и Ханом слетала на Хот, посмотреть, как идут дела по застройке базы. Но там было ещё не на что смотреть. Строительство прерывалось из-за непогоды: на планете часто вьюжило, а из-за низких температур ломались буры. В итоге нужно было ждать следующей поставки и благоприятных условий.

В ожидании застройки флот продолжал дрейфовать от места к месту, перемещаясь по секретной траектории, чтобы Имперские патрули не засекли нас.

Я назвала это время ожидания: «на чемоданах». И остальным эта фраза пришлась по душе. Но сейчас дух людей был силён. Даже холод никого не пугал. Люди истосковались по твёрдой земле.

Меня снова куда-то посылали и снова на пару с Люком. Как по иронии.

— Но, к сожалению, система подконтрольна Империи. Административный офис моффа Бина Эссады находится на планете Гиндин. Он установил свои жесткие законы, с которыми циркарпуссиане не согласны. — Продолжала Мотма.

В конференц-зале, кроме неё и нас с Люком, находилось ещё пара агентов внутренней разведки.

— Ты — непревзойдённый оратор, Лея. За тобой идут люди, и я не знаю никого, кто бы справился с этой ролью лучше, чем ты.

— Спасибо, сенатор Мон Мотма, — улыбнулась я в ответ, а на деле хотелось забиться в угол. Но вспомнив, как совсем недавно мы с Люком выступали в роли предводителей движения Альянса и как люди слушали нас затаив дыхание, меня это немного встряхнуло и воодушевило. Если действовать примерно так же, то почему бы и нет? Тем более, я буду читать их мысли. Надеюсь, что смогу. Ведь если они будут говорить на своём наречии, то от меня будет мало толку. И как ответ, Мон помолчав, добавила.

— С вами летят Р2Д2 и Ц-3ПО.

«Значит, будут говорить на своём диалекте», — подумала я про себя, забывая, что меня так же слышит и Люк.

— Люк Скайуокер, ваши навыки джедая очень пригодятся в этой миссии, в случае непредвиденных ситуаций. — Мон обратилась к блондину.

Тот быстро кивнул:

— Я сделаю всё, что с моих силах, чтобы уберечь принцессу Лею от опасности, сенатор Мотма.

Мон протянула мне руку. Так она делала, чтобы я к ней подошла. Чисто по-матерински приобняла меня за плечи.

— Я верю в вас обоих. Вы уже показали, что способны разжечь искру огня в сердцах людей.

Нас с Люком должны были доставить до секретной маленькой базы на самой окраине системы, к четырнадцатой планете, с которой мы и возьмем старт к четвертой планете системы, для переговоров. Я лишь удивилась, но про себя, что под носом у Империи Альянс имеет свой полигон, налаживая, таким образом, отношения с будущими союзниками. Как сказала Мон: база, то громко сказано. Полигон не больше фермерского домика, с взлетной полосой во внутреннем дворе. Но я себе живо представила эту картину и поняла, что даже для американской мечты, фермерские угодья должны были быть огромными, чтобы уместить корабль на заднем дворе. Или она так пошутила?

До вылета у нас оставалось не так много времени. Я думала, что успею выспаться, но не тут-то было. Всё в пути, как мне сказали. Оставалось только собраться. Так, по мелочам.

Едва я растянулась на кровати, желая чуть-чуть отдохнуть, в дверь постучались.

Хорошо, что я была уже собрана и в лётном комбинезоне.

На пороге стоял Соло. В два шага он сократил расстояние между нами, сгребая меня в охапку и крепко прижимая к себе. Я даже возмутиться не успела или выставить оборону рук.

— Обещай мне, что будешь осмотрительна. Никому не доверяй, малыш.

— И ты береги себя, Хан, — ответила я осторожно, чувствуя его горячее дыхание на своей макушке.

Наконец, он разжал руки и отпустил меня с лёгким сожалением. Я смотрела в глаза Соло, не решаясь обнять его или сделать шаг назад. Это сделал он: заведя свои руки мне за спину, склонив голову, нависая над моим лицом. Не настаивая, не принуждая, он коснулся своей горячей щекой моей. Я ощутила его колючую щетину: кожу обожгло приятное прикосновение, до мурашек во всем теле.

Я позволила минуте продлиться. Она растянулась в вечность. Ещё мгновение и я протяну руки к Соло и обовью его шею, но… в дверь постучали.

— Принцесса Лея. Пора.

— Да-да. Я через минуту, — отозвалась я, трезвея.

Хан отступил. В его взгляде было много тепла и грусти. Я тронула его за руку.

— Эй, у тебя всё будет хорошо.

Я решила его подбодрить, а сама ощущала, как у меня на щеках пылает румянец.

К месту посадки мы шли вместе. Хан нёс за меня лёгкий рюкзак, который я могла понести и сама, но ему это доставляло удовольствие. Уже у трапа, он остановил Люка, который присоединился к нам в ангаре.

— Ты за неё головой передо мной ответишь, понял меня, Люк?

Его угроза прозвучала реально. Хан намекал, чтобы не было, как в тот раз. Он будет

далеко и не сможет сорваться на выручку.

— Понял, — кивнул Люк.

Но потом парни обменялись крепкими рукопожатиями и обнялись, желая друг другу удачи.

Дроиды сопровождения поднялись вместе с нами, устраиваясь в кресле и рядом, фиксируя себя ремнями.

Наш транспорт покинул пределы флота, набирая скорость и прыгая на сверхсветовую. Я глянула на Люка, сидящего напротив меня.

— Не знаю, как ты. А я посплю, — сказала я, откидывая спинку кресла и устраивая голову удобнее. Нам лететь несколько часов. Хотелось потратить их на сон.

— А я пока карты навигационные поизучаю, — кивнул мне Люк.

Я не ответила, смежив веки и быстро проваливаясь в сон. Мне чудилось, что я снова стою в своей каюте, в объятиях Хана. Я подняла руки, обвивая его за шею и… меня снова будили.

— Принцесса Лея. Мы подлетаем к системе.

Люк настойчиво тряс меня за плечо. Я проснулась, сонно оглядываясь по сторонам. Казалось, что не прошло и пары минут. И я высказала это в слух с недовольством в голосе.

— Ты спала пять часов. Ну, плюс, минус.

— Если быть точным, масса Люк, то пять часов, восемнадцать минут и три сотых секунды, — вставил свои пять копеек Трипио.

— И у меня затекло тело, — принялась я разминать руки и ноги, выгибаться, потягиваться и всё сидя, приведя спинку кресла в нормальное положение.

— Смею заметить, что в данном контексте слово «затекло тело» не…

— Не занудствуй, Трипио, — остановила его я.

— Простите, принцесса, — дроид замолчал. Р2 тихо присвистнул. Казалось, что он подкалывал своего друга.

Пилоты сообщили нам, что мы подлетаем, что нужно пристегнуться.

На подлётё к планете всё было спокойно. Мы были замаскированы под грузовое циркарпуссианское судно, и никто ни словом, ни делом, не досматривал нас на подлёте, пока мы давали круг, чтобы лечь на свой курс, двигаясь в потоке грузовых шаттлов по орбите планеты.

Садились где-то в лесном массиве, на маленьком лысом пятачке, в глухой местности.

И как итог: подземный бункер, с раздвижным верхним люком, через который спокойно пролетел наш грузовик. На взлётной площадке стояли разномастные истребители и ни одного «крестокрыла», столь привычных глазу. Кроме техники и шныряющих под ногами юрких дроидов, меня встречал небольшой персонал базы: всего двадцать человек. Среди мужского состава две девушки. Судя по форме — связистки.

Для них моё появление было чем-то особенным. Многие из них видели меня впервые. Признаться, я тушевалась, не зная, как себя вести. И, похоже, произвела на них хорошее впечатление. Во всяком случае, мысли у всех только об этом и шуршали в голове.

«Я не знал, что принцесса такая земная…» или «Я думала, что она на нас даже не взглянет» или «Мне про нее совсем не это говорили. Она милая».

Когда с официальной частью было покончено, нас с Люком проводили до комнат, где мы смогли умыться, немного перекусить. Наши поклажи сложили в средство передвижения, на котором нам предстояло лететь. После, был короткий инструктаж и передача координат

посадки.

Только в ангаре, когда я поняла, что я должна лететь отдельно от Люка, сама пилотировать шлюпку, я впала в панику.

— Нет-нет-нет. Я не полечу на этой старой калоше, — пыталась я призвать к вниманию техника, который мне объяснял, что это самые надежные корабли. — У меня плохое предчувствие. Я не полечу на нем.

Я сердилась. Люк на пару с агентом и техником пытались мне объяснить, что только такие маленькие кораблики пройдут незаметно мимо сканеров Империи. Но как же я могла объяснить им, что я не умею летать?

— Здесь простая навигация. Р2 поведет корабль. Тебе даже не придется этого делать. — Люк обнял меня за плечи, — Всё хорошо, Лея. Не переживай.

— У меня плохое предчувствие, — шептала я в его плечо.

— Ну почему у меня его нет? — гладил он меня по спине рукой.

— Не знаю.

— Это просто волнение. Ты волнуешься за предстоящую встречу. Всё будет хорошо у нас, обещаю. Я же с тобой.

И за нами, как водится, наблюдали украдкой несколько пар глаз.

«Конечно, на неё возложена такая миссия. Тут кто угодно нервным станет», — шелестело в пространстве. Люк не слышал. По иронии, он мог слышать только мои мысли. Я хотела бы, чтобы всё было наоборот. Чтобы я не слышала того, о чём думают другие.

— Нам пора. — Люк бережно надел на мою голову шлем, подгоняя ремешок. — Мой голос будет в твоём наушнике. Микрофон чувствительный, поэтому даже если возникнет паника, не кричи в него.

— Ладно.

Я взобралась внутрь кабины, устраиваясь в кресле пилота, стараясь не смотреть на навигационную панель перемигивающихся огоньков. За колпаком кабины в нишу опустили астронавигатора Р2, который что-то высвистывал, пока его коллега, золотистый зануда, напутствовал ему беречь меня и не спать на посту.

Накинула ремни безопасности, пристегнулась и поняла, что зря позавтракала, потому что меня подташнивало. Надо было лететь на пустой желудок.

Я положила руки на штурвал и тут же их отдернула. Впервые за всё время меня посадили в настоящий одноместный кораблик. А если что-то случись, я не смогу им управлять!

Р2 высвистнул руладу и на маленьком дисплее пробежали строчки. Компьютер перевёл: «Доброго пути, принцесса Лея. Мы взлетаем!»

— А-а… да, доброго пути, Арту, — спохватилась я, отвечая дроиду.

— *Лея, расслабься. Мы взлетаем*, — прозвучал в наушниках голос Люка. Он был веселым. А я от страха готова была залезть под кресло.

— Я поняла, — ответила с опозданием, ощущая вибрацию под ногами. Всё пришло в движение за окном. Над головой вспыхнула полоса света: открывался люк. Звездолёт медленно поднимался, метр за метром. За окном мелькнули шапки вековых деревьев, расплываясь в дымке, убегал вниз горизонт.

Машина резко задрала нос вверх, набирая скорость и с ускорением устремилась к звёздам. Меня вжало в спинку кресла немного больше, чем я чувствовала это на корабле Хана.

Я и раньше летала, но одна — впервые за всё время моего пребывания в этом мире. Возможно, Лея была превосходным пилотом, но знания эти ко мне так и не пришли.

Впереди по курсу летел Люк на своем корабле, виднеясь желтым пятнышком, а за ним летели мы с Арту. Люк был моим ориентиром.

Штурвал подрагивал, вторя запрограммированному маршруту. Но я так на него руки и не положила, предпочитая вцепиться ими в ручки кресла.

— *Р2, через пять секунд переходим на скорость света.*

Услышала я в наушниках голос Люка. По ту сторону в его кабине щелкали тумблеры, и вздыхал голос дроида. Люк попросил его помолчать.

Ц-3ПО тоже каким-то образом законсервировали в нишу за колпаком кабины, потому что внутри не было для него места, и периодически я видела маленькую золотую голову, выглядывающую с поверхности. Ц-3ПО вздыхал, что впервые путешествует подобным образом и что он не астродроид, но потом ему это даже понравилось и он принялся перебрасываться с Р2 словами восхищения. Тогда-то Люк и попросил его заткнуться.

«Би-бип!» — отозвался Р2. Компьютер перевел: «Готовность пять секунд». И пошел отсчет.

Сначала из поля видимости пропал Люк, а потом я почувствовала ускорение и за окном размазались звезды в кривые дорожки. Окна тут же стали темными и внутри воцарился таинственный полумрак.

— *Как ты себя чувствуешь, Лея?* — прозвучал голос Люка в наушниках.

— Немного лучше, — жалобно мяукнула я.

— *Время в пути около часа. Ты можешь немного подремать.*

— Не хочется. — Я помолчала. — Лучше бы музыку послушала.

— *В следующий раз озадачим техников. Пусть встраивают плеер.*

— Хорошая мысль, — улыбнулась я. — И ещё кофеварку.

— *Холодильник тоже не помешает*, — пошутил Люк.

— Да. И сладкую газировку. И я бы ещё съела тот сладкий десерт, который вчера нам давали на ужин.

— *Это хасаниши-то?*

— Я не помню название. Наверное.

— *Необычный был вкус. Немного вяжущий.*

— Да. Как хурма.

— *А что это?*

— Оранжевый плод, очень сладкий. Когда он незрелый, вяжет во рту, а когда поспеет, то сок по рукам течет.

— *Звучит вкусно*, — признался Люк.

— Жаль, нигде не достать клубнику. Я её обожаю больше всего на свете.

— *Опиши, может, мы с Ханом, найдём её для тебя.*

— Это ягода, растет на кустах виктории. Плод диаметром три, пять сантиметров. Бывает больше или мельче. Клубника красная, с маленькими зернышками и очень ароматная, сладкая и сочная. Надкусываешь ее, а внутри сахарная мякоть. Хочешь, я тебе мыслекартинку передам и постараюсь ещё аромат?

— *Давай.*

Я прикрыла глаза, настраиваясь на восприятие Люка, как мы это на медитациях делали. Вызвала изображение клубники, как она растет, как я срываю ее, как омываю водой,

надкусываю и этот незабываемый аромат, вкус. Как маленькие зернышки хрустят на зубах. А потом тарелку клубники, которую я поливаю сметаной и посыпаю сахаром. И этот божественный вкус, ни с чем несравнимый.

— *Ох…*

Услышала я стон Люка.

— Ты почувствовал? — спросила я, открывая глаза.

— *Да. Я такой ягоды не встречал, но она где-то существует в этой части Вселенной, я думаю.*

— Мне отец её привозил, — соврала я, — Я не спрашивала, откуда.

— *Раз привозил, значит найдём. А это белое, с чем ты смешивала ягоды, что это?*

— Сметана.

— *А что такое сметана?*

— Это продукт, который делают из молока.

— *Сметана была белой, а у нас на Татуине голубое молоко.*

— Может её подкрашивают? — солгала я в очередной раз.

— *Может. А может, и нет. Я поспрашиваю.*

— Можно без неё. Если клубнику найдешь, я тебя расцелую.

Ой, наверное, я что-то не то сказала. Люк долго молчал.

— Люк, ты ещё там?

— *Я озадачился, где найти эту клубнику*, — его голос звучал приглушенно.

— Ну, это между постройкой базы и какими-нибудь ещё делами, — ответила я, разглядывая кнопочки на панели. Одна из них призывно мигала, как спецсигнал на карете скорой помощи.

— Р2, почему тут индикатор так призывно мигает? — позвала я астродроида, встревожившись. Тот ответил свистом:

«Сейчас проверю, принцесса Лея», — прочла я переведенный ответ на экране.

— *Что у вас случилось?* — встрял в разговор Люк.

— Ещё не знаем. Арту проверяет.

Неожиданно на окнах поднялись непроницаемые шторки и скорость упала. С ощущением, что нас выплюнуло.

Дроид тревожно свистел, а я читала ползущие строчки на экране:

«В левом двигателе неполадки, идем на досветовой, стараюсь починить».

Машина дёрнулась и вильнула. Я вцепилась руками в панель.

— Арту, скажи, что всё хорошо? — запаниковала я.

Дроид свистел в ответ, а я читала перевод на экране:

«Жизненно важные показатели в норме, левый двигатель работает на треть своей мощности, поддерживаю работу правого, не волнуйтесь, принцесса….».

Р2 не успел договорить, точнее досвистеть. С левого борта раздавалось тарахтение, всё сильнее и сильнее, как от бабушкиной стиральной машины «Ивушка», когда в центрифуге крутилось бельё. Облако газа вырвалось из того места, где был двигатель.

— Арту! — схватилась я за рычаг управления, потянув на себя, но машина шла на автопилоте и моим манипуляциям не поддавалась. — Арту, мне кажется, у нас не работает тот двигатель. И где Люк, когда он нужен?!

— *Вы резко сбросили скорость. Я от вас недалеко. Лея, не волнуйся, мы что-нибудь придумаем*, — раздался его голос в наушниках.

— Что мы придумаем? У этой колымаги двигатель накрылся!

— *Р2 делает всё, что может и у вас ещё есть правый…*

— Я говорила тебе, что у меня дурные предчувствия? Меня надо было слушать, Люк!

— *Я в следующий раз так и поступлю, принцесса Лея. Но сейчас нужно успокоиться и взять себя в руки. Проложим новый маршрут.*

— Мне не нравится этот гул, — заламывала я руки, метая взгляд по сторонам.

— *Какой гул, Лея?*

— Да тут всё гудит, ты не слышишь?!

Впереди вырастала в размерах планета, словно бы издеваясь, притягивая мой звездолёт к поверхности.

«Прокладываю новый курс», — свистел Р2, смешиваясь с голосом Люка и внезапно переживающим за нас Ц-3ПО. Какофония звуков внезапно оборвалась. В наушниках трещало, как в плохом радио. По экрану побежали строчки:

«Связь с кораблем потеряна, идём на аварийное снижение по посадочному бакену, частота эфира 0,461. Левый двигатель не работает, правый на половине мощности. Пожалуйста, пристегнитесь и сохраняйте спокойствие, принцесса Лея».

— Я пристёгнута Арту. Сделай, что сможешь, пожалуйста. Я обещала Хану вернуться…, — всхлипнула я. По щекам катились слезы. Хорошо, что больше никто этого не видел. Умирать совсем не хотелось.

Первый толчок: мы вошли в плотные слои атмосферы. Машину растрясло, как будто мы съезжали со стиральной гигантской доске. Нос корабля кренился вниз и Арту делал всё, чтобы удержать машину горизонтально и не дать ей сорваться в штопор.

Шквал сигналов по всей панели расплескался миганием красных огоньков. Всё взбесилось вокруг и отчаянно протестовало.

«Отказ системы автопилотирования», — плыли строчки по экрану. В наушниках по-прежнему трещало, но хоть связь с Р2 была. Хотя его свиста я не слышала, как прежде. Нос машины раскалился, и казалось, что сейчас полыхнёт весь корпус.

«Принцесса Лея, тяните штурвал на себя», — экран замерцал. Я не сразу сбросила с себя оцепенение, хватаясь руками за штурвал и потянув его на себя. Это оказалось не просто. Он не слушался. Я тянула изо всех сил. Взмокла спина, гудели руки. Ещё бы усилие, но впереди внезапно всё заволокло молоком, вокруг били молнии, гуляли всполохи. Машину завертело, бросая из стороны в сторону, как будто в сильный шторм на волнах резиновую лодку. Несколько раз перевернуло машину вниз пилотской кабиной, норовя меня вытряхнуть из салона. Я кричала, боролась с управлением, ругала, на чем свет стоял, Альянс и Люка и эту миссию. Приборы пищали, мигали, отключались. Всё пришло в хаос. Салон кабины вместе со мной, как будто по ощущениям, несколько раз пробила молния. Даже на языке осталась горечь.

— *… видим вас… прав… бери… Ле…*, — внезапно ожил эфир в наушниках.

— Люк, автопилот отключился, штурвал не слушается. Мы падаем, Люк! Падаем! — закричала я в ответ, в надежде на помощь. Но эфир снова накрылся.

Облака расступились. Под днищем растянулось что-то серое, непроглядное, быстро приближающееся. Машину подкинуло пару раз, и она поскакала на брюхе, как камушек на водной глади, вгрызаясь и что-то под собой ломая со страшным треском. Амплитуда прыжков уменьшилась, и машина завалилась вправо, споткнулась на своём пути обо что-то с металлическим звоном, а по ощущениям, будто от звездолета отлетел огромный кусок

обшивки. По инерции машину подкинуло вверх и со всего размаху приложило в твердь земли.

Я ощутила соленый привкус во рту, теряя на короткий миг связь с реальностью.

***

Теплые капли сбегали по лицу.

Я медленно открыла глаза, глядя сквозь защитные очки шлема. На меня смотрела ветка, свесившись через разбитый колпак кабины. С её широких темно-зеленых листьев сбегали капли дождя.

Осколки рассыпались по мне и панели навигации, которая теперь была бесполезной. Ни один индикатор не мигал.

Снаружи раздавались непрерывные ухающие, чавкающие, стрекочущие звуки, один громче другого. Где-то далеко слышался звук «буф», как будто со строительных лесов сбрасывали мешки с цементом. Совсем рядом стрекот был сродни кузнечикам, но вероятнее всего, в этой фауне не было ни намёка на земноводных. А выяснять это совсем не хотелось. К тому же у меня не было средств защиты. Люк решил, что бластер мне не понадобится.

Представила лицо Хана, когда ему скажут, что я разбилась на какой-то планете, так и не достигнув конечного пункта. Я подумала, что первой его мыслью будет задушить Люка. Но я захотела задушить блондина первой, потому что он не слышал меня во многом и заставил пилотировать этой развалиной. И вообще пилотировать.

Когда дикое чувство мести отошло на второй план и уступило место желанию выбираться отсюда, я решила отложить личные счеты с Люком, если он вообще сможет найти меня в этом мареве.

То, что я думала, что это белое небо, расплескавшееся над головой, оказалось густым туманом, когда немного привстала, вытягивая шею и разглядывая местность за окном.

По поверхности не барабанили капли, но все ощущения были сродни моросящему дождю. Я решила, что это из-за густого тумана, который напоминал водяное облако. В детстве я всегда думала, как было бы здорово посидеть на облаке. Сейчас я сидела в нём, только восторга не было. Страх медленно накатывал. Осознание того, что я могла застрять на планете навсегда и здесь же погибнуть, стал явным.

«Твой браслет… мы вычислили твоё местонахождение», — всплыл давний разговор с Ханом. Я сбросила с руки рукавицу и ощупала пальцами левое запястье. Браслет был на месте. Теперь не стоило так беспокоиться о своей безопасности. Меня найдут.

Но громкий звук заставил удариться в панику. По обшивке что-то с силой заскрежетало, завибрировало: это передалось через спинку моего кресла и пол под ногами. Я уже набирала воздух в легкие, чтобы завизжать и услышала знакомый свист. Подняла глаза вверх и увидела красный электронный глаз Р2, который внимательно смотрел на меня через колпак кабины.

— Арту! Это ты? — воскликнула я обрадовано, — Ты напугал меня!

«Би-бип», — просвистел он.

— Защелка на ремнях не срабатывает. Не могу ее открыть, — подергала я руками за замок, показывая дроиду. Тот издал серию трелей, но теперь компьютер не мог мне перевести, о чём он говорил. Сообразительный малыш понял это, потому как я смотрела на него и не двигалась.

«Бип», — коротко сообщил он, протянув манипулятор, чтобы вскрыть замок колпака кабины, но тот тоже заело. К тому же мешала толстая ветка.

— Может каким-нибудь острым предметом разрезать ремни на плечах? Я выберусь, —

рассуждала вслух, пока на меня осыпались остатки стекла кабины. Благо я была в летном костюме и в шлеме и осколки меня не ранили.

«Бип», — дроид перестал биться над колпаком, осторожно наклоняясь вперёд, но удерживая себя на краю, чтобы не провалиться внутрь. Его манипулятор с миниатюрной пилой выдвинулся ко мне навстречу. Я максимально съехала в кресле ниже на сиденье, наклонив голову вперёд, чтобы дроид меня не задел. Из-за спины посыпались искры, и потянуло жжённым. Р2 резал по ребру спинки кресла ремни, срезая крепления. Когда он закончил, издал радостную трель. Тут я его поняла и без перевода, осторожно выпрямляясь, сбрасывая с плеч ремни безопасности. Дальше было дело техники и терпения. Покрутившись в кресле и так и эдак, я выбралась из тесного плена, освобождая ноги и счастливо выдохнула.

Несмотря ни на что, я была жива и со мной был умный дроид. Теперь нужно было понять, как отсюда выбираться.

Доломав остатки колпака, осторожно высунулась по плечи через отверстие кокпита, напряженно вглядываясь по сторонам. Местность вокруг не было видно дальше вытянутой руки.

На этой планете было жарко и влажно, как в субтропиках. Или в парилке. Не хватало березового веника и можно было смело идти попариться.

Моя одежда скоро стала влажной. Волосы намокли, запушились, когда я стянула с головы шлем. Ресницы стали влажными и слипшимися.

Я стерла влагу с лица рукавицами и заткнула их обе себе за пояс.

Р2 стоял на поверхности звездолета. В его куполе приоткрылась синяя створка, и он выставил локатор, ловя связь с внешним миром. При этом чувствовалось, что он был очень сосредоточенным. Я его не отвлекала, стоя рядом коленями на сиденье, положив руки на поверхность обшивки.

«Бип».

Этот удручающий «бип», вероятно, говорил, что он не смог найти следов Люка. Но Р2 упрямо продолжал. Я ему не мешала.

— Кстати и я тоже могу поискать Люка. — Осенило меня. Я поспешила сесть в кресло, не смахивая осколков стекла с сидения.

Настроиться получилось с третьего раза. Я искала в пространстве Люка, его след, хоть что-нибудь, а нашла какой-то странный шлейф древнего присутствия, манящего, зовущего, пульсирующего. Как маячок для путников, потерянных в ночи.

Открыла глаза и подумала, что бы это могло значить?

Дроид выдернул меня из медитации бурным свистом, затоптался на месте и полетел вниз, не удержавшись на влажной поверхности звездолета.

— Ардва!

Ударяясь плечом об край кабины, вскочила я со своего места, выбираясь наружу. Внизу возился перемазанный в грязи дроид, поднимаясь и продолжая радостно свистеть.

— Р2Д2 — это ты? — послышался далёкий оклик. Я узнала в этом голосе дроида-переводчика. — Р2Д2, я так рад, так рад…

— Лея?! — голос Люка перекрыл причитания дроида.

— Я тут! — выкрикнула я, счастливо улыбаясь и вглядываясь в густой туман.

— Ты цела?

По его голосу было заметно, как Люк волнуется и торопится ко мне на встречу.

— Да! А ты? — выкрикнула я.

— Тоже!

Спустя мгновения из белого марева показался Люк, махнув мне рукой в знак приветствия. Все прошлые обиды вмиг забылись. Мне захотелось его обнять.

Я неловко выбралась на край и спрыгнула вниз, почти в самые его объятия. Скайуокер меня поймал.

— Ты скажешь, где мы сели? — спросила я, сглаживая неловкий момент.

— Скорее упали…, — поправил он меня. — На Циркарпусе V. Его второе название Мембан.

— Это плохо.

— Да. Но мы найдем транспорт и вырулим ситуацию, я тебе обещаю.

— Ладно. Тогда давай уже начинать искать выход.

Он кивнул, сбрасывая свой рюкзак с плеч. Легко взобрался внутрь разбитой кабины, собирая моё снаряжение.

Часть 4. Глава 2. Имперское гостеприимство

Через четверть дня пути по бездорожью, с короткими остановками на отдых, моя обувь пришла в негодность. Она была сшита для принцессы Леи не для того, чтобы в ней месили болотную грязь в глуши, где цивилизацией не пахло. Прихрамывая на правую ногу всё заметнее, я натёрла на пятке мозоль и требовала остановки, вздыхая при каждом камне, который подворачивался под тонкие подошвы мягких сапожек.

— С тем же успехом ты могла надеть туфли, — ворчал Люк, когда я плюхнулась на свой походный рюкзак, стягивая с ноги забрызганный грязью сапожек.

Остановка была незапланированной. В последний раз мы отдыхали полчаса назад. Клейкая лента сползла с пятки, прилипнув к внутренней стельке. Бактапластырь в наших аптечках отсутствовал. Мы же летели речи говорить, а не в поход.

— Я же не знала, что вы решите сорвать переговоры и испытывать моё терпение в этой дыре, — огрызнулась я, разглядывая здоровый волдырь на пятке.

— Кто это *мы*? — встрепенулся блондин, глядя на меня в упор.

— Ты и тот техник на четырнадцатой базе, доказывая мне, что ржавое корыто безопасно.

— Чудесно! Ты нашла крайних! — Люк всплеснул руками и направился вперёд, буркнув, что если я не решу идти сейчас же, то останусь здесь навсегда. Через пару секунд Скайуокер растворился в молочной завесе. Были слышны только его удаляющиеся чавкающие шаги.

«Бип», — сердито присвистнул астродроид и укатил следом, вероятно, чтобы вернуть хозяина. Трипио картинно вздыхая и всплёскивая руками, остался рядом со мной, топчась вокруг. Он единственный, кто выдвигал решение понести меня на себе, сокрушаясь, что его не сконструировали устойчивее, но попробовать можно, ведь он может поднимать конструкции гораздо тяжелее моего веса.

— Спасибо Трипио. Ты один заботишься обо мне, — я рылась в своем рюкзаке в поисках чего угодно, чтобы замотать пятку и облегчить себе дальнейший путь, а заодно разговаривала с дроидом. Тот участливо интересовался, не больно ли мне. На что я отвечала, что щеку я прикусила при падении сильнее, чем сейчас натёрла пятку. Поэтому я побуду немного немногословной, если он не против этого.

— Хорошо, я тебя понесу!

Вынырнул из тумана Люк, сердитый и взъерошенный. Следом катил куполообразный дроид, победно присвистывая.

— Спасибо, обойдусь, — фыркнула я в ответ, надевая сапожок и поднимаясь с грязи.

Остальную часть пути мы шли молча. Люк брел впереди, без конца оборачиваясь в мою сторону, а я позади, изрядно прихрамывая на ногу, замедляя наше продвижение. Даже в мыслях мы отгородились друг от друга. В какой-то момент блондин не выдержал, резко обернувшись ко мне:

— Я понесу вас, принцесса!

Я, от такой неожиданности отпрыгнула в сторону, мгновенно увязая по самые колени и стремительно погружаясь в холодную болотную хлюпу.

Люк ухватил меня за лямку рюкзака, дергая на себя, но это не возымело успеха. Меня сдерживал грязевой капкан, без возможности выдернуть ногу или согнуть её в колене. Я

погружалась стремительно, увязая теперь по самые бедра.

Крику было нами поднято на целый квартал. Люк орал на дроидов, чтобы те его держали крепче, а он тянул меня за руку, соскальзывая в тот же омут ногами. От резкого рывка лямка рюкзака лопнула и он слетел с меня, шлепаясь в ту же топь. А тем временем я уже погрузилась в грязь по самую грудь в бесплотных попытках выбраться из капкана.

— Тяни меня! — закричала я что было мочи, поймав руку блондина, вцепляясь крепче, чем клещ. — Сила! Сила тебе на что?!

— Сам знаю! — Люк рванул меня на себя так резко, что я думала, что он выломает мне руку.

В локте щёлкнуло. Блондин напугался не меньше моего, но намерение обоих сработало, как катализатор. Я вылетела из плена, как пробка из бутылки шампанского, повалив Люка на спину.

Мы лежали на земле и тяжело дышали, не в силах перевести дух. Борьба за жизнь съела остатки моих и его физических сил. Как свиньи, перемазанные в грязи, мы выглядели теперь одинаково. На оранжевых лётных комбинезонах не оставалось чистого места. Я подняла взгляд на дроидов: забрызганные грязью, они завершали картину маслом, стоя рядом в немом безмолвии, глядя на нас. И тут меня разразил безудержный смех, который передался Люку. Мы лежали рядом и заходились от смеха, держась за животы.

Так из нас выходил стресс последних часов.

Всё недовольство друг другом как рукой сняло. К нам вернулось былое благодушие. К тому же вся эта безвыходная ситуация нас сблизила. Но я осталась без обуви. Её всосало болото.

— Но с другой стороны, сапоги мне теперь не будут натирать ноги, — посмотрела я на ситуацию иначе.

Люк улыбнулся, вешая на Трипио свой рюкзак и предлагая меня понести. Я согласилась, запрыгивая парню на спину.

Следующие полчаса пути я отдыхала, возможно, впервые за этот день. Без ворчания, без недовольств. Мы тихо перебрасывались словами или болтали мысленно ни о чём, лишь бы скрасить общество друг друга в этой глуши.

На пути нам всё чаще стали попадаться деревья, выныривая чёрными кривыми стволами, преграждая дорогу. Земля под ногами стала твёрже. Туман немного рассеивался, стало видно намного дальше, но пейзаж особенно не менялся. Только сумерки сгущались, и становилось зябко.

— Надо делать привал.

Люк остановился возле чёрного необхватного ствола дерева. Его низкие ветви широко раскинулись над землёй, прочно переплетаясь между собой, образовывая естественные островки, на подобие птичьих гнёзд. Было удобно карабкаться наверх.

У подножия дерева мы не решились устраивать лагерь, опасаясь хищных тварей. Нам не нравилось то ощущение, которое дарила природа с приходом темноты: к холоду, тянувшемуся по земле, примешивалось ощущение чужое и враждебное. Мы не стали испытывать судьбу и устроили себе ночлег на ветвях могучего дерева, долго устраивая гнёздышко.

Дроиды остались внизу, сторожить наш сон.

Темнело здесь быстро. Влажный душный воздух сменился холодным, от которого я вся насквозь продрогла в одежде.

Впервые было не до церемоний. Пытаясь сохранить крупицы тепла, мы обнялись с Люком, заворачиваясь в тент. Испытывая неловкую близость, мы долго не могли заснуть. Я понимала, что парень ко мне испытывает какие-то чувства. Но я не испытывала чего-то подобного, только благодарность за своё спасение и своевременную помощь.

— Мне кажется, эта планета не так проста, как кажется, — прошептала я, пытаясь снять напряжение в теле. Не удавалось расслабиться: я ощущала жесткие ветви под собой и руки Люка на своей спине. Жар его ладоней ощущался даже сквозь лётный комбинезон.

— Здесь что-то не так, — согласился он.

— И ты тоже почувствовал это? — я зябко поёжилась.

Люк кивнул.

— Когда я искал тебя, меня манил какой-то странный сигнал.

— Как маячок, — подтвердила я его слова. — Что-то давно забытое.

Мы молчали. Каждый думал о своём.

— Считаешь это происками Империи? — спросил меня Люк.

— Вряд ли. Но искать встречи с этим не стоит.

— Да уж. Не будем испытывать судьбу на прочность, — согласился со мной Люк.

Я медленно проваливалась в беспокойный сон. Ещё слышала мысли Люка, но уже не отзывалась.

Я снова падала на неуправляемом корабле, тянула за штурвал и звала на помощь, а проснулась от заунывного воя где-то поблизости. Ночь была непроглядна и темна. Но согревающее тепло Скайуокера не дали страхам овладеть мной. Ровное дыхание парня успокаивало. Он спал, слегка расцепив руки и откинув голову назад. Стоило мне немного пошевелиться, как он подался вперёд, утыкаясь носом в мою макушку, но не проснулся.

Раннее утро нового дня застало нас в объятиях друг друга. Я смущенно взглянула на блондина, который уже не спал, делая вид, что разглядывает низко растущие ветви над нами.

Выбираться из гнезда и тента было нелегко. Утро было прохладным, мокрым, от чего одежда казалась влажной, неприятно прилипшей к телу. Хотелось в согревающий душ и переодеться в теплое сухое бельё. Думаю, Люк мечтал о том же, а ещё о том, чтобы подольше полежать со мною рядом, но я разорвала идиллию, сонно потягиваясь, и пытаясь переплести косу с выбившимися прядями.

Серое пространство вокруг возвещало о том, что солнце медленно всходит над землей. О том, что оно всё же есть, мы услышали от Трипио, который делился с нами своими наблюдениями о том, что видит его инфракрасное излучение сквозь слои густого тумана и облачного покрова планеты.

Люк не спеша скатывал тент, упаковывая его в рюкзак, и вынул по питательному кубику мне и себе.

— Последние, — предупредил он, когда я с аппетитом принялась поедать завтрак, от которого ещё вчера воротила нос. Ни вкуса, ни запаха, как будто жуешь канцелярский ластик.

Это был концентрат из аварийного запаса для поддержания сил. Мне попался розовый кубик. Люк жевал серый.

Воды, конечно, не было. Но было ещё терпимо, хотя перед глазами всё чаще возникал образ различных напитков, вплоть до Кока-Колы: её я пила исключительно редко. Но сейчас и она бы сгодилась.

Люк жажду переносил легче: на его жаркой планете вода являлась крайне ценным

продуктом и фермы по добыче влаги обслуживали небольшой процент населения. Остальные находили свои пути. Люк был фермером и умел собирать влагу и ценить её, а также подолгу обходиться без воды.

Только однажды мы нашли подобие влаги, собранной на широких листьях низко растущего дерева. Один глоток только усилил моё чувство жажды. Я мечтала, как напьюсь вдоволь, если мы окажемся у озера и всё равно, если это будет самая большая глупость в моей жизни.

Люк нёс меня на спине, дроиды семенили рядом, новый день ставил нам жёсткие условия существования. Без пищи и воды мы могли протянуть ещё сутки. Последний завтрак восполнил наши силы, но они снова тратились на дорогу и блуждание по лесу в поисках теперь уже подходящей стоянки. Мы отчаялись встретить людей, но встречи с имперскими штурмовиками точно не ожидали в этой глуши.

Кристалл Кайбурр

Шахтёрский город вынырнул на нашем пути неожиданно. Под ногами земля сменилась асфальтированной дорогой. Деревья расступились, заставляя нас сбавить шаг и искать временное укрытие.

Одноэтажные убогие домики теснились друг к другу по обе стороны улицы. Редкие фонари не могли разбить туманную дымку, но по бликам света можно было определить границы городка. Судя по всему он был небольшим, но извилистым, теряясь у странных пирамидальных строений из чёрного камня, который отчётливыми силуэтами виднелся вдалеке, возвышаясь над одноэтажными домиками.

Мимо нашего укрытия прошло трое штурмовиков, неспешно направляясь вглубь городка. Вслед им, спустя минут пять прошла группа мужчин и женщин в черных комбинезонах. Все о чем-то разговаривали, смелись и казалось, были вполне счастливы.

— Где мы? — напряглась я, всматриваясь в спины удаляющихся горняков.

— Даже не знаю. Информации про Мембан не было.

Люк выглядел встревоженным. Его рука переместилась на пояс, где висел меч. Я стояла рядом, босыми ногами на холодном асфальте, даже не замечая этого. Меня больше волновали имперцы и это внезапное поселение, возникшее на нашем пути. С одной стороны мы нашли цивилизацию, а с другой — крупно влипли.

— Давай обойдём их стороной, — я потянула Люка за рукав. Дроиды стояли позади нас, не издавая ни звука, тоже напуганные самим фактом присутствия в этом месте Империи.

— Нам нужна вода и еда. Мы без этого долго не протянем, — Люк показал рукой на аккуратный домик у самого края поселения. От нас он находился в нескольких метрах. На витрине угадывались предметы. В отличие от многих домиков, чьи окна светились светом, этот пустовал: витрина не подсвечивалась.

— Это опасно, — покачала я головой.

— Подожди меня здесь.

Он рванул вперёд, петляя как заяц от одного низкого кустарника к другому, скрываясь на время из вида и выныривая уже возле объекта. Блондин обошел тот домик стороной и скрылся за углом. Я обернулась к Трипио, фоторецепторы которого казались испуганными распахнутыми глазами. Дроид посмотрел на меня. Кажется, мы без слов друг друга поняли.

Минута ожидания растянулась в вечность.

В пяти метрах от нас прошла пара штурмовиков, заляпанных грязью. Шлемы солдаты держали подмышкой. Значит не на службе. Но оружие было при них, что заставляло быть

напряженной, оставаясь в своем укрытии безвольным наблюдателем.

Люк вернулся с комбинезонами в одной руке и с сапогами в другой.

— Переодевайся.

Он вручил мне черный комбинезон и сапоги.

— Здесь? — округлила я глаза. Ни ширмы, ни полога, прикрыться нечем. Два дроида и он, а за деревьями мелькали редкие силуэты местных жителей.

— Выбора нет. Времени тоже. Переодевайся.

Люк стянул с себя лётный комбинезон, оставаясь с голым торсом. Я поздно спохватилась, что таращусь на парня в испуге.

— Отвернись! — шикнула я на него, глянув на дроидов, велев и им отвернуться.

Люк хихикнул, но подчинился. А я, в свою очередь, отвернулась от них, принялась стаскивать с себя влажную одежду, воюя с застёжками и замками. Шахтёрский комбинезон с длинными рукавами был уже влажным, и надевала я его с трудом, дергая за длинную молнию впереди, которая шла до высокого ворота. Капюшон с кулисами завершал картину. Пояс шел в приложении к одежде. На него я перевесила комлинк и пару подсумков, в которых лежали средства первой необходимости.

Грязные ступни ног не было никакой возможности отмыть и пришлось сунуть их в сапоги, как есть. На голенищах сапог была возможность подтянуть хлястики по ноге, чтобы обувь с меня не спала при ходьбе.

Люк уже был готов. Меч он спрятал. Комбинезоны мы стянули в тугой узел и забросили на ветви дерева. Туда менее всего будут смотреть.

— А как мы добудем еду? — спросила я, глянув на парня. Тот обернулся, окидывая меня взглядом с ног до головы, оценивая мой наряд и внешний вид.

— Купим, — с опозданием ответил он.

— На что? У меня нет денег, — похлопала я рукой по своему пустому карману.

— У меня есть. Идём.

Теперь нужно было решать, что делать с дроидами.

— Вы останетесь здесь. Мы всё проверим, выясним, а вы должны дожидаться нас. Если нас схватят, вы должны уйти. Информация в вас слишком ценна, чтобы попасть в руки Империи.

— Мы понимаем вас, хозяин Люк. — Сокрушенно покачав головой, ответил Трипио. — Но мы будем надеяться, что у вас всё получится.

«Би-бип», — тихо присвистнул астродроид. Я похлопала ладонью куполообразного, приободряя.

***

Слиться с местными жителями не составило труда. В той же одежде, что и шахтеры, так же перемазанные грязью, мы не привлекали внимание. Мимо нас прошел не один патруль имперских солдат, пока мы шли по улице в поисках кафе. Найти нужное заведение было легко. Туда стекались люди, а запах снеди уже тянулся по всей улице, заставляя нас ускорить шаг.

Внутри было многолюдно. Туман улицы, казалось, царствовал и здесь, но то был дым, который шел от курильниц: ими смолили шахтеры, сидя за столиками и потягивая что-то тёмное из прозрачных стаканов. Почти все столики были заняты, но один в углу пустовал. Именно туда мы с Люком и присели.

— Что закажете? — не заставил себя долго ждать официант с планшетом в руках. Вид у

мужчины был помятый, с недельной щетиной на лице.

— Что порекомендуете? — вопросом на вопрос воззрился на официанта Люк с тем же незаинтересованным видом. Я выколупывала грязь испод ногтей, слушая шёпот в своей голове. Половина из присутствующих говорили на местном диалекте, языка которого я не знала. Нельзя было понять и половины. Не поднимая взгляд, я прикрыла глаза, выискивая особенно сильный источник возмущения. Он был где-то за спиной, но я никак не могла понять, что именно я ощущаю.

Официант, тем временем ровным голосом проговаривал название блюд, как будто читал скучную книгу.

— Хм… могу предложить бифштекс из коммеркена, задняя часть; с гарниром из отувергов.

— На двоих. — Кивнул Люк, добавляя: — И два безалкогольных.

Названия еды мне было не знакомо. Я глянула на Скайуокера, мысленно задавая вопрос, что именно он там заказал, Люк ответил, что он так голоден, что съел бы банту и ему всё равно, что подадут. Я согласилась. Да. Я была тоже голодна. Дорога измотала меня, несмотря на то, что последние сутки я ехала верхом на Люке.

Голубоватая жидкость в большом прозрачном стакане опустилась с подноса официанта прямо перед моим носом. На запотевших стенках стекали капельки воды. Я обхватила стакан руками и осторожно пригубила напиток. Это было что-то сладковатое и прохладное. Почти сразу я осушила стакан наполовину, ощущая, как по мне побежала и забурлила кровь.

— Прошу прощения, но безалкогольные напитки закончились. — Изрёк официант скучным голосом. — Это самый малый градус. Аперитив перед мясом помогает пищеварению.

Перед моим носом опустилась тарелка с бруском закопченного мяса, с гарниром из серых колец, по виду щупалец осьминога в томатном соусе. Я себя успокаивала лишь этим. Но вряд ли это был осьминог, и эта бурая масса являлась помидорами. И чья задняя часть лежала на моей тарелке, я тоже предпочитала не думать. Голод был сильнее.

Гарнир я съела сразу, а мясо подвинула Люку. Он, в свою очередь, отдал мне свой гарнир, прожевывая куски бифштекса и едва притронувшись к напитку, тогда, как я свой вылакала до дна, покушаясь на порцию блондина.

«У тебя уже щеки красные, — покачал он головой. — Аккуратнее с этим».

— Я пить хочу. Может у них есть просто вода? Или лучше сразу кран, я испод него напьюсь, — буркнула я, когда Люк придвинул к себе свой бокал прежде, чем я попыталась его отнять.

Только я хотела потянуть руку и позвать официанта, как за наш столик села старуха, скрипнув стулом.

— Да ты пьяна уже, детка, не так ли? — изрекла та, хватая костлявыми пальцами за моё запястье и дергая к себе, прошипев: — Сиди смирно, красавица. На тебя уже пялится половина бара.

— Отпусти её, — стиснув вилку в кулаке, дёрнулся Люк.

Старуха выпустила мою руку, но с места не встала.

— Обидишь Халу, Хала обидит тебя, голубок.

— Что тебе надо? — без тени улыбки спросил Люк, откладывая вилку в сторону.

— А, это уже другой разговор, — старуха постучала ногтём по столешнице, — Вы оба не местные, как я погляжу.

— Мы недавно прибыли, — соврал Люк.

— А вот не хорошо старой женщине врать. Я здесь давно живу. Всех знаю. Последний рейс прибывал год назад.

Люк пожевал губу.

— Что тебе надо?

— Скажем так, меня заинтересовали оба вы из сугубо личных целей, — проскрипел её голос. Она подпёрла сморщенной рукой свой подбородок и повернула ко мне голову.

— Каких целей? — Люк уже раздражался, и это было видно по его лицу, но себя выдавать было опасно.

— Помочь мне кое-что найти, — теперь старуха повернула голову в его сторону.

— С какой кстати? — фыркнул он в ответ.

— С той, что вы поможете старой Хале, а я вам, застрявшим в этой глуши двум чужеземцам.

— Я же сказал, что мы из другого…

Хала медленно подняла руку. Половина бара устремили взгляды на неё, речи стихли.

— Ладно, мы согласны. — Поймала я женщину за кисть, с силой сжимая пальцами её руку.

— Правильное решение, девочка.

Хала повременила, крикнув официанту передвигать ноги быстрее. Тот образовался у нашего столика спустя мгновение, отвешивая ей поклон.

— Принеси двойной каф для моей подруги. Если ты намеревался её споить, то я всё доложу о тебе кому надо, — прикрикнула она на мужчину, присевшего под её грозным окликом.

— Хала, только не волнуйся. Тебе вредно волноваться, — мужчина в тот же миг воротился, подбирая тарелку со стола, и поставил передо мной густой черный напиток в чашке, от которого вился вверх тонкий пар.

— Свободен. — Манерно отмахнулась старуха рукой от официанта, кивая мне на напиток. — Пей, красавица. Это прочистит тебе мозги.

Признаться, меня уже штормило.

Горький как хин напиток, произвёл нужный эффект. Шум в голове понемногу улёгся. Я снова поймала странное шевеление рядом, поворачивая голову в направлении источника возмущения, пересекаясь с внимательным взглядом незнакомки, которая всё так же, подперев подбородок рукой, рассматривала меня.

— Вы оба одарённые и каждый на свой манер. Ты первой меня в баре заметила, так ведь, золотко?

Её слова обращались ко мне. Я лишь пожала плечами.

— Я тоже кое-что умею.

Женщина указала пальцем на баночку специй на столе, глядя на неё в упор. Через мгновение баночка стала подрагивать и пустилась в пляс по столешнице.

Я ощутила сжатие пространства рядом. Так это срабатывало: управление Силой, по моим ощущениям.

Хала выдохнула, стирая со лба выступивший пот.

— Это не просто. Парень, полагаю, ты и так не умеешь, — женщина глянула на Люка, который впечатлился демонстрацией. В его взгляде появилась заинтересованность.

— Так что ты хочешь от нас? — переспросил он.

— Вы поможете мне кое-что найти, а я помогу вам выбраться отсюда.

— У тебя есть звездолёт? — с сомнением воззрился на неё Люк.

— Звездолёт? Парень, ну ты раскатал варежку, — усмехнулась та, — Но можно и звездолёт, если поможете мне.

Хала глянула за плечо и показала нам жест приблизиться. Я наклонилась ближе. Люк тоже. Хала шепнула, будто это были секретные материалы, не предназначенные для чужих ушей.

— Нужно найти кристалл Кайбурр.

— Что за кристалл? — переспросила я громче. Хала шикнула на меня, призывая говорить тише.

— По легенде его обладатель станет самым могущественным человеком во Вселенной.

— А… легенды, — откинулась я на спинку стула, теряя интерес.

Лицо старухи перекосилось гримасой недовольства.

— Легенды не врут.

Она поспешила вынуть коробочку из-за пояса, выкатывая на ладонь маленький осколок красного прозрачного стекла. И протянула мне.

— Протяни мне руку, — потребовала она и переложила мне в ладонь осколок, — Зажми его в кулаке и прислушайся к Силе.

В ладони стало тепло. Я ощутила тяжесть маленького кристалла, его дыхание, почти осязаемое. Он был живой, он пел мне какую-то красивую незнакомую песню, слова которой складывались в моей голове. Я прижала ладонь к сердцу, улыбаясь, как ребенок.

— Всё, всё, милая. Ты привлекаешь много ненужных взглядов. Верни кристалл, — потребовала старуха, отнимая мой источник счастья почти силой. — Пусть мальчик тоже его подержит.

Она вложила кристалл в ладонь Люка. Тот не чувствовал тепла и не слышал пения. Он мне это сказал мысленно. Но было что-то другое, тёмное. Это даже я ощутила. Скайуокер поспешил вернуть кристалл Хале. Ему не понравились ощущения в теле, зарождающиеся от прикосновения с ним.

Старуха озадаченно посмотрела на осколок и пошарила рукой в своих подсумках, выуживая тканевый мешочек на длинной тесемке. Положила в него кристалл и протянула его мне.

— Надень его на шею, и спрячь под одеждой, — велела она мне. Я с благодарностью приняла подарок, надевая его и пряча под комбинезоном, ощущая даже через ткань тепло кристалла. Близость с ним успокаивала. Все волнения отошли на второй план.

— Он выбрал тебя, золотко. Древняя сила, могучая. Твой союзник или враг твой. Так говорили джедаи и ситхи. Здесь храмы их были тысячелетия назад.

Хала убрала пустую коробочку в подсумок и посмотрела на нас обоих.

— А этот кристалл двоякая сила, — хмурился Люк.

— Как говорили мудрецы, в мире нет плохого или хорошего. Всё в твоей голове, — изрекла женщина философски, поднимаясь с места, — Обговорим детали не здесь.

Я поднялась следом. Люк расплатился за еду, и мы направились к выходу. Мне заступил дорогу здоровяк.

— Эй, красотка. Выход платный, — гаркнул он, явно довольный собой. Его дружки загоготали рядом, поднимаясь со своих мест.

— Конечно. В чём вопрос, — ответила я, подступая к нему, почти ласково положив

руки на плечи. Мужик немного опешил, уже заводя свою лапищу мне за спину и вдруг взвыл, складываясь пополам. Я эффектно впечатала колено ему в пах, проскальзывая мимо его захвата и выбегая из бара.

Хала успела отпрыгнуть в сторону. Люк и я отбежали от входа, когда из дверей посыпались мужики, размахивая кулаками.

Драка завязалась неравная. Пьяные шахтёры были невменяемы, а Люк слишком обозлен, чтобы сдерживать себя и, выхватив лазерный меч, начал махать им перед мужиками, которые, в свою очередь, вооружились виброножами, наступая на блондина.

Эта дуэль норовила перейти в кровопролитную. Внезапно один из молодчиков дернулся, как будто его сразила молния, и повалился на асфальт.

Люк обернулся на меня, я лишь развела руками, мол, не я. В нашу сторону бежал отряд штурмовиков. Я уже намылилась дать дёру, но меня догнал заряд, роняя на асфальт.

Очнулась я в кабинете, сидя в кресле. Два штурмовика стояли по обе его стороны. За столом сидел имперский офицер, а чуть в стороне стоял Люк с разбитой губой. Халы нигде не было видно.

Мужчина поднялся со своего места.

— Так приятно, ваше высочество, что вы почтили наше захолустье своим вниманием, — начал он с елейной улыбкой. — Ваш временный трон. Удобно?

Я пожелала подняться, мне не позволили. Люк стоял с понурой головой. Его руки были в тяжёлых наручниках.

«Мы попались. Он всё знает о нас», — Люк сожалел.

Я, в отличие от Люка была без наручников. Но по обе стороны от меня стояли штурмовики, и лишнее движение было совершать глупо. Я поняла это по мыслям всех здесь присутствующих. Солдаты радовались, что их теперь за примерную службу переведут в другое нормальное место, а капитан тому, что его повысят по службе.

— Но перед встречей с повелителем Вейдером вас нужно как следует отмыть. — Офицер кивнул штурмовикам. Те подняли меня с кресла. Вторая пара солдат шагнула к Люку в конвой, — А этого в камеру.

Я попыталась вырваться, но держали меня крепко.

— Я рассчитываю на ваше благоразумие, принцесса. От вашего примерного поведения будет зависеть его жизнь. Ведь за мертвую голову тоже дают неплохие кредиты. А неприятности мне здесь ни к чему.

Я одарила имперца колючим взглядом.

«Лея, береги себя. Я найду способ освободиться. Я обещал тебя защищать», — Люк первым покинул кабинет. Меня вывели следом. Скайуокера повели в правый коридор, а меня в левый.

Следующая дверь была в мои временные апартаменты, в которой было всё: душевая комната, свежая постель и чистая одежда, а на столике стоял поднос с едой и графин с прозрачной водой.

— Мы за дверью. Побег невозможен, принцесса, — сказал один из штурмовиков, оставляя меня внутри. Дверь закрылась и замок заблокировался.

Я осталась одна в запертом пространстве.

Можно было швыряться мебелью, устроить голодовку, но я была слишком уставшей, чтобы выплескивать физически свой негатив. Кроме того, кристалл успокаивал и вселял маленькую надежду.

Я решила помыться, раз уж представилась такая великолепная возможность.

Стоя под струями теплой воды, я думала о Люке, о том, что с ним. Невозможно было связаться с ним мысленно, как я не пыталась.

Одежда имперской униформы с нашивкой связиста не прибавила мне благодушия, но это было лучше, чем грязный комбинезон. Кроме того, я заметила, что местные грязевые ванны пошли моим пяточкам на пользу: мозоль почти рассосалась, а подошвы ног теперь были гладкими, как будто я вышла из педикюрного салона. Сапоги военного образца завершали картину. Кроме того, я надела их не на босу ногу. К ним прилагались носки.

Несмотря на всё зло, что я прочувствовала на себе от встреч с Империей, они потрудились подобрать мне одежду по размеру и снабдили нижним бельем, что было даже мило с их стороны.

Я надежней спрятала кристалл под одеждой, за стойкой-воротничком и принялась заплетать косу, попутно просушивая волосы полотенцем.

Голод я утолила в баре, но здесь было что-то удобоваримое и привлекательное. Даже на вкус ничего себе так. Приготовлено кем-то для меня. Я без интереса поковыряла вилкой в тарелке, а в итоге, съела всё, что мне было предложено на обед.

А ещё я чувствовала, что за мной наблюдают, но мне было настолько всё равно, что я не предприняла попыток вандализма, например расписывание стены неприличными знаками. Я переросла эти шалости.

Перекочевав на застеленную кровать, я проверила её на мягкость и устремила взгляд в стену напротив, перебирая в голове последние события, которые случились со мной за последнее время.

Было всякое, и плохое и хорошее. У меня появились друзья, настоящие, готовые за меня жизнь отдать. Один из них прямо сейчас в этом здании томился в тюрьме, а я нечем не могла ему помочь. А другой друг даже не узнает, что со мной случилось на самом деле. Он будет меня искать, но вряд ли ему удастся меня спасти. Теперь уже нет.

Империя — это не шутки. Это хорошо вооруженные и обученные солдаты, если судить по Раёку, которого, вероятно, даже не так зовут.

И сюда летит Вейдер. Вот с кем я не хотела бы пересекаться никогда. И одного раза вполне хватило, чтобы понять, какой он опасный и могущественный солдат.

Но, побег невозможен.

Я искала глазами вентиляционные выходы и не нашла их. Конечно, они всё предусмотрели. Скорей всего ещё и экранировали комнату. Я не могла мысленно связаться с Люком. Даже не чувствовала его присутствия в этом здании.

«А кристалл тебе на что?», — всплыла умная мысль в моей голове.

Я подцепила пальцем тесемку на шее и вытянула мешочек, вытряхивая на ладонь осколок. Пространство вокруг растянулось, зашептало. Я почти осязала странную энергию, которая гуляла в комнате, отскакивала от стен и не могла вырваться наружу.

«Значит, комнату экранировали, — подтвердила я свою первоначальную догадку, всё ещё делая попытки найти в стенах слабое место. — Нет. Что сделано в Империи, то сделано на совесть».

В этом я уже убедилась и не раз.

Вложила осколок обратно в мешочек и спрятала его под одеждой. Напряжение вокруг растаяло.

Я решила ждать и надеяться на лучший исход.

Но имперцы снова напомнили мне о том, что я была пленницей. На панели открывания дверей сработал замок. Дверь пришла в движение. На пороге показался штурмовик, велев мне следовать за ним.

Я нехотя поднялась с кровати и неспешно подошла к нему. Меня не хватали, но конвоировали на совесть. Охрана увеличилась втрое. Знать, велели меня стеречь в оба глаза.

— Капитан-интендант Граммель, сэр. Пленница доставлена по вашему приказу, — отчеканил солдат, встав позади меня. Двери в кабинет затворились. Имперский офицер мельком окинул меня взглядом с ног до головы.

— А форма то вас красит, принцесса.

В его голосе была издёвка. Конечно, повстанец Альянса с нашивками Империи смотрелся, может быть, и странно, но я просто не относила себя ни к тем, ни к другим. Правда, своё мнение никому не озвучивала.

— Что вам нужно? — игнорируя его тон, спросила я как можно спокойнее.

— От вас, принцесса Лея, ничего. У вас канал личной связи откроется через минуту.

Офицер пригласил подойти меня к его столу.

— С владыкой Вейдером. Сейчас лорд на полпути сюда, — поспешил он добавить, активируя пару клавиш и отходя к выходу, — Ну, не смею вам мешать.

«Лея!»…

Комнату заполнила синяя голограмма Вейдера и кусок стены военного корабля за его спиной.

Меня окатило волной ледяного холода и будто бы опрокинуло назад, но я всё ещё стояла перед его мерцающей фигурой, глядя сквозь тёмный шлем. Его энергия, даже на расстоянии, путала моё сознание и мысли.

— Я ощущаю твоё сопротивление, дитя, — прошептало пространство. — Сила в тебе растёт.

Единственное, что я могла, это отгораживаться от его воли щитом осколка кристалла, который обжигал мне область сердца через ткань мешочка. Он тоже противился чужому и враждебному вторжению. Он пытался меня защитить.

— Не знаю, о чём ты, — ответила я, стараясь не ввязываться в мысленный диалог с ним.

— Я скоро буду. Там и поговорим, Лея.

Его голограмма погасла. Я ощутила нарастающую дрожь в коленях и ощущение опустошенности. Пошатнулась и вовремя шагнула к стене, наваливаясь на неё плечом, чтобы не упасть. В эту минуту в кабинет снова отворились двери.

— Принцесса, вы побледнели, — офицер довел меня до кресла, сажая в него, — А мне велено к вам проявлять душевное тепло, ведь дочь самого владыки…

Он осёкся.

Я подняла на него ошарашенный взгляд.

— Что?!

— Мне следовало молчать об этом. Но я сам узнал менее часа назад…

Его слова утонули во взрывной волне, сотрясшей комнату.

Часть 4. Глава 3. Папа Вейдер

За дверью рвануло. Капитан-интендант синхронно со штурмовиком, вскинули оружие, целясь в направлении к двери.

Когда в коридоре стихли крики и пальба, что-то дважды с силой ударилось в стальное полотно, проверяя на крепость замки. Последовало животное рычание и удары зачастили: кто-то огромный с силой бился в дверь по ту сторону коридора, пытаясь прорваться сюда. И не без результата: стены пошли трещинами, и с потолка посыпалась побелка.

Я решила, что за дверью татуинец, на всякий случай со всех лёгких крикнув: — Люк, спаси меня!

Офицер повернулся к креслу, не давая мне манёвра уклониться, схватил меня за руку и дёрнул на себя. Я попыталась в ответ его ударить. Не вышло. Его реакция уклонения была быстрее.

— Люк, спаси-и-и! — кричала я не переставая.

Мужчине пришлось воевать со мной, хватать по рукам и зажимать ладонью рот. Я пыталась укусить его. Почти вышло.

Неожиданно дверь вырвали наружу вместе с косяком и отшвырнули в сторону. В дверном проёме стоял двухметровый, широкий в плечах инородец, с носом-хоботом и четырьмя руками, свисающими до пола. Его тело было покрыто тёмно-зелёной шерстью с ног до головы.

Штурмовик выстрелил в иногродца в упор, подпалив тому шерсть, не ранив, а только разозлив. В следующую секунду длинными лапами мохнолапый схватил штурмовика, как игрушку, поднимая над своей головой, и со всей силы швырнул беднягу в стену, аккурат в свисающие Имперские стяги позади офицерского стола. Послышался звук ломающихся доспехов. Если солдат и остался жив, то ему хватило ума не подниматься с пола.

Имперец, продолжающий меня удерживать, принялся палить в меховую гору, заслоняясь мной, как щитом. Инородец резко прыгнул в нашу сторону, размахиваясь лапой, но его остановил крик со спины:

— Хин, нет! Без него нам с базы не выбраться! — И минутная пауза. — Лея?!

Люк вбежал в комнату, разоружая имперца, зависая напротив меня. Его смутила моя форма. Но он просто отмахнулся от своих глупых мыслей, которые могла прочесть и я, и крепко меня обнял.

— Я не знал, что ты здесь. Я тебя не чувствовал, — счастливо выдохнул он.

— Они экранировали здание, — будничным тоном сообщила я.

Мужчина ухмыльнулся, когда инородец схватил его за плечо и подтолкнул к дверям.

— Чему вы ухмыляетесь? — Люк холодно глянул на мужчину.

— Тому, что станет с тобой, мальчик, когда сюда прибудет лорд Вейдер, — ответил имперец, подталкиваемый к выходу.

Инородец прострекотал на своём наречии какую-то фразу и сдавил имперцу шею мощной лапой. Я бы дала добро на казнь, но Люк отрицательно качнул головой, блуждая взглядом по кабинету. Рванул к столу, сметая часть папок и схватил серебристый цилиндр, и вешая его себе на пояс.

— Порядок, — сказал блондин, кивнув инородцу.

Мы вышли в коридор, вооружившись бластерами, ведя впереди себя офицера. Так в нас

точно не выстрелят, чтобы не попасть в своего командира.

Мы продвигались быстрым шагом по зданию, сменив несколько коридоров, пока не столкнулись с группой солдат из пяти человек. Огневой перевес был на лицо. Но на нашей стороне была удача в лице одного ценного пленника. Скайуокер быстро этим воспользовался, целясь офицеру в голову, он крикнул штурмовикам:

— Оружие на пол. Ну?

Те заколебались.

— Сложить оружие! — спокойно вставил свою реплику капитан, глянув искоса на меня, тем же тоном добавляя: — Код семь-три. Исполнять. Это приказ.

Все как один повиновались, бросая оружие на пол, расходясь по обе стороны коридора, по струнке смирно, вытягиваясь и ровняясь на меня.

Внутри у меня всё похолодело. Это небрежно оброненная фраза в кабинете не выходила из головы. Информация могла быть ложной. Меня просто могли запугивать или… всё это было правдой.

— Что за код семь-три? — переспросил Люк.

Мужчина лишь усмехнулся, оглянувшись на меня. Я напряглась. И только спустя мгновение я поняла, что не слышу чужих мыслей. База была полностью экранирована. Как будто заранее потрудились над этим, зная, что я обладаю способностью считывать чужие мысли. Или совпадение. Но на них я уже давно не полагалась.

«Хала? — я отмахнулась от первой мысли, — Нет, мы встретили её недавно, суток не прошло. Да и не знает она о моей способности. А если кто-то предвидел будущее и мы попали сюда не случайно? А если авария была подстроена? Имперские шпионы на четырнадцатой базе?

Я хотела остановить процессию и поделиться с Люком сомнениями, всё ли мы делаем правильно. А что, если каждый наш шаг уже кем-то расписан?

«Люк».

Мы свернули в пустой коридор. Ни намёка на штурмовиков. Даже сигнализацию вырубили. Я без своих способностей слышать мысли была как без ушей, хотя все звуки, окружающие нас, я слышала отлично. Пространство напряглось. Это ощущалось через камешек, висевший у меня на груди. Имперцы были здесь, но все чего-то ждали. Какого-то приказа. Следили по мониторами за нашим передвижением. Я так предполагала.

— Люк.

Наконец, я дёрнула блондина за рукав комбинезона, заставляя остановиться и обернуться на меня.

— Люк. Тут всё слишком чисто. Всё схвачено. Кто-то хочет, чтобы мы бежали, чтобы отправились искать тот кристалл. Они нас даже не пытаются остановить.

Капитан-интендант заинтересованно глянул в мою сторону.

— Какой кристалл?

Я прикусила губу. Хин оттолкнул от себя имперца и тот ударился головой об стену, встречаясь с ней спиной. Удар его мгновенно вырубил. Мужчина рухнул, неловко распластавшись на полу.

Мы бежали по коридорам навстречу свободе, пока дорогу у выхода нам не заступили штурмовики, единственные в своём роде, кто не хотел нас пропускать. Четыре человека. Их винтовки были нацелены в нас. Они решили не тянуть время.

Рядиться со штурмовиками было некогда. Позади нас топал отряд солдат, и мы

понимали, что ловушка сейчас захлопнется.

— Код семь-три, — сказал Люк. Штурмовики переглянулись. Я уже подумала, что вот сейчас они сложат оружие, как предыдущие, но кто-то из них неожиданно рассмеялся.

Я шагнула вперёд с единственной мыслью выложить правду о себе, но от толчка в плечо упала на пол, ударяясь спиной, как и Люк: инородцы оттолкнули нас с дороги намеренно, прикрывая собой в момент атаки, когда те открыли по нам огонь. Инородцы ринулись на штурмовиков, пытаясь их разметать голыми руками.

По коридору заметались выстрелы. Люк активировал клинок, отражая от нас бластерные заряды, пока мы убирались с линии огня. Выбор был не велик: либо бежать назад, но нарваться на отряд, идущий нам на перехват, либо остаться здесь. Но через каких-то несколько минут рёва и беспорядочной стрельбы, всё стихло. Один из инородцев сидел у стены, не в силах подняться. Его шерсть была вся опалена. Грудь тяжело вздымалась. Он умирал. Второй инородец выглядел не лучше, но он стоял на ногах у запертых дверей единственного выхода с базы. Нанизав на кулак сорванный с мертвого штурмовика шлем, он методично бил им в глухой металл полотен, пытаясь выломать двери.

— Здесь толстая сталь, ее просто так не выбить.

Люк остановил попытки инородца, ища выход, но быстро нашел решение в виде гранат на обвесах штурмовиков. Всё равно те были мертвы, бесславно пав в сражении с противником, превосходящим их в мышечной массе. Инородцы спасли нам жизнь, но поплатились за это. Тот, кого звали Кии, волоком оттаскивал сородича от дверей, когда Скайуокер раскладывал заряды, отбегая в мою сторону и падая на меня, прикрывая своим телом.

— Зажми уши, — успел он выкрикнуть до взрыва. Сила взрыва показалась мне подобна рёву крестокрылов, соплами реактивных двигателей направленных в нас. Жар прокатил по коридору, вслед за ним градом посыпались камни, усыпая ими весь коридор.

Из новообразовавшейся дыры потянуло сыростью и гнилым тяжёлым запахом. Я подняла голову, различая в дымной завесе коридора белеющие доспехи, бегущие в нашу сторону.

— Бежим! — Люк схватил меня за руку, и мы побежали через свежий разлом в стене, поскальзываясь на булыжниках под ногами. Скайуокер подтолкнул меня вперёд, задерживаясь и оборачиваясь в сторону солдат, настигающих нас, зашвырнув в их сторону гранату.

Мы успели отбежать в туманной завесе сумерек прилично далеко, прежде чем за нашими спинами рвануло и там, где ещё недавно была дыра на месте выхода, образовался новый обвал.

— Что дальше? — я оглянулась. Нас не преследовали, но мы всё ещё находились на территории базы, где-то во внутреннем дворе. Угадывались очертания транспортников. Сирена не умолкала, взвывая как голодный зверь. Инородцев нам пришлось оставить внутри.

— Где-то должна быть Хала, — Люк пытался разглядеть хоть что-нибудь, пока нас не окликнули со стороны.

— Ребята, сюда!

Из тумана проступила фигура старухи, машущей нам в сторону спецтехники с высоким верхом и на гусеницах. Машина была обита металлом и выкрашена в серый цвет. Двустворчатые двери входа в транспорт находились позади машины.

У меня было время всё рассмотреть. Внутри места было не так много. Два кресла для

водителя и навигатора в кабине, отделяющейся от салона хлипкой дверцей. Для штурмовой группы полагались лавки, располагающиеся вдоль, и кормовая часть, где сейчас был навален всякий хлам. Чуть подвинув его, в стороне сидели наши дроиды. Я хорошо помню, что мы оставляли их в лесу. Теперь они чудесным образом оказались здесь.

Хала колдовала над системой зажигания, Люк занял оборону, быстро разобравшись в работе огневой мощи транспорта, щелкая рычажками на панели управления.

— Пристегнитесь там в салоне, — бросила нам Хала через плечо. Я моментальнс набросила на плечи ремни безопасности, ловко сладив с застёжкой.

Двигатели взвыли, машина зарычала и затряслась по мощёной дороге, набирая скорость.

***

Транспорт катил вперёд, подпрыгивая на ухабах. Люк со старухой периодически о чём-то спорили, но в постоянном грохоте, который стоял в салоне, я почти не слышала их разговоров. Предоставленная сама себе, я думала, как быть дальше. Была ли я напугана? Скорее нет, чем да. Меня больше волновал вопрос, каким образом я выйду перед людьми, на собрание, которое мы до сих пор не попали. Ведь все будут ждать слов Леи, а я — не она. Память не возвращалась. Я боялась сказать что-то не то каждый раз, когда на меня обращали внимание другие. Уже грешным делом подумала о смене стороны. Там хоть меня не будут бросать в толпу с ожиданием пламенных речей, но я опасалась, что повторится пытка, из-за чего одна мысль об Империи приводила меня в тихий ужас. Но теперь — и, если информация правдива, — я могла быть дочерью того исполина по имени Вейдер, которого все вокруг опасались и обходили за парсек стороной. Ведь если подумать, наше обоюдное незнание друг о друге благотворно скажется на знакомстве и… Хотя нет. Кого я обманываю? Не всё так просто. Я и половины в этой войне не понимаю. К тому же быть ключевой фигурой — роль незавидная. Всегда у всех на виду, всегда в напряжении, берешь под контроль свои действия, слова и мысли, как в случае с Люком, который научился их читать. Мои мысли не могли быть уже только моими и меня это раздражало. Зато вне базы я снова слышала чужие мысли, снова взяла всё под контроль. Это здорово помогало мне среди повстанцев не выпадать из образа.

Когда мы тряслись по болотам, в поиске верного пути к Храму Помойема, где со слов Халы находился легендарный кристалл Кайбурр, корректируя направление совместными действиями, я ощутила *его* присутствие. Не кристалла, не древнего Храма, а Вейдера. Как будто он стоял позади меня, возвышаясь каменной горой. Я даже обернулась. Но в салоне были только дроиды и я.

— Лея? — Люк перехватил мой взгляд. Я прикусила губу и мотнула головой.

— Так. Показалось.

Осколок Кайбурра заставлял моё восприятие работать лучше и быстрее. Не объясняя своих действий, я просто спрятала артефакт в мешочек и вернулась на своё место.

За нами не было погони, учитывая, что мы разнесли имперскую базу и угнали краулер. Но всё равно технику гнали вперёд, в течение долгого времени, ни на миг не останавливаясь. Для корректировки курса слегка сбрасывали скорость, огибая гиблые места.

Вейдер приземлился на планету. Шлейф его присутствия веял в пространстве. Я не знала, чувствует ли то же самое Люк, но я присутствие лорда ситхов уже хорошо ощущала. По коже гулял мороз, несмотря на то, что внутри салона было душно.

От накатывающих воспоминаний разговора с голограммой Вейдера и того непосредственно живого контакта с ним на боевой станции, мне становилось дурно. Его

фраза: «Я скоро буду. Там и поговорим», прокручивалась в моей голове снова и снова.

«Не так страшен чёрт, как его малюют», — заставила я себя перестать трястись, как перед кабинетом к стоматологу.

Люк обернулся, не понимая, к чему была брошена эта фраза. Я не смотрела на блондина, рассматривая стену напротив, успокаивая себя. Через несколько минут наступило расслабление, если это можно было описать именно так, но я заставила себя больше ни о чем не думать. Через какое-то время потянуло в сон. Я не стала сопротивляться.

Где-то между сном и явью я расслышала голоса. Было тихо и спокойно. Но просыпаться совсем не хотелось.

— … позаботься о своей девушке…

— Она не моя девушка.

— Да брось. Я же вижу, как ты на неё смотришь, парень.

Один сон сменился другим. Я увидела себя тонущей по колено в болоте. Рука, что была мне протянута, была затянута в черную перчатку.

Силуэт был смазан, но я поняла, кто это.

«Лея…».

Я проснулась, нервно озираясь по сторонам. Машина снова была на ходу, двигатель грохотал, внутри салона все звенело и тряслось.

Мне уже опостыла эта планета, а бесконечная тряска в транспорте вызывала тошнотворные ощущения. Четыре дня в пути и я готова была прекратить это чем угодно, даже встав на сторону Империи.

Храм возник на пути, как призрак. Краулер воткнулся в невидимое препятствие и мотор его заглох.

— Аллилуйя! Эта машина сдохла! — выкрикнула я, выбираясь из кресла и устремляясь на выход вперёд Люка, который прокричал мне вслед, что здесь может быть опасно.

Здесь было сыро. Впрочем, как и везде на это планете. Туманно, что не удивительно. Ничего здесь опасного я не наблюдала, кроме вибрации, которой полнилось пространство, но это скорее были мои ощущения, чем что-то осязаемое. Однако рисунок в Силе ощутили все.

— Чувствуете? — Люк вытянул руку, как будто пытался рукой ухватить в воздухе за тонкие нити. Конечно, это было глупо.

— Сила здесь крепнет, — отозвалась Хала, выпрыгивая из машины следом за нами.

— Кристалл где-то в глубине этих развалин, — сказала я, топая по грязи в имперских сапогах. Под подошвами чавкала влажная почва. Но через пару метров я ощутила под ногами твёрдый каменный пол. Сквозь потрескавшуюся поверхность пробивались скудные пучки желтой травы. Несколько уцелевших колонн несли на себе плоскую крышу с барельефами, размытые в туманной дымке.

Мы вошли в Храм. Собственно, это здание когда-то им являлось, сейчас же это был пустующий полуразрушенный монумент, заросший вьюнами и покрытый слоями влажной рыжей плесени. Каменная крошка хрустела под ногами. Было жарко, сыро и только волнение в Силе давало повод думать, что здесь что-то ещё осталось.

Само строение внутри было небольшим. В одной из ниш в стене меня привлек свет, неяркий, но чем ближе я подходила к нему, тем горячее становился осколок на моей груди. Через метры я схватилась за тесемку, срывая её с себя и бросая мешочек на пол. Передо мной в стене сиял алый ослепляющий свет. Я заслонила глаза ладонью.

— Кайбурр, — выдохнул старческий голос за моей спиной.

Хала подобрала оброненный мною осколок и так и застыла, не в силах протянуть руки к свету, лившемуся из стены. Её что-то не пускало.

Я подошла к камню, касаясь опасливо его пальцем. Он не обжигал кожу, но сиял, словно раскаленный кусок металла. Едва я потянула его из ниши, всё вокруг пришло в движение: стены и пол затряслись, потолок стал осыпать нам на голову камни.

— Бежим! — закричал Люк, хватая меня за плечо. Не выпуская кристалла из рук, я бежала к выходу. Земля смешалась с небом, страшный треск ломающегося камня вокруг был сродни звуку схода снежной лавины в горах.

Очнулась я лежа вниз лицом на груде камней, в руках по-прежнему сжимая кристалл, который сиял сейчас чуть меньше: в нем было света, как от ночника. Где-то внутри него теплился живой огонёк.

За моей спиной медленно оседала пыль. Нигде не было видно Люка и Халы. Я позвала обоих и в ответ мне была тишина. Оглядываясь по сторонам, я поднялась, мысленно ощупывая себя. Без повреждений. Если не считать пары синяков, но жить буду.

Туман немного развеялся, как будто его сдул с равнины лёгкий ветерок, которого, в прочем, я не ощущала. Несколько колонн надломились и торчали острыми клыками из земли. Вокруг не было ни души.

— Люк, Хала? — позвала я громче.

Блуждая по руинам, я остановилась, взглянув на камень. Он был тёплым и волнующим. Живым. Даже не знаю, как именно он являлся таковым, но я прижимала его к груди и просто была счастлива, как ребенок, которому купили долгожданную игрушку.

— Лея…

Я услышала слабый зов, доносящийся откуда-то впереди. Прислушалась, напрягая слух и зрение и уже решила , что мне всё показалось, как голос снова позвал меня по имени.

— Люк? — вторила я, пробежав по каменной насыпи и едва не миновала источник звука.

— Я здесь…

Люк лежал на спине, и безуспешно пытался сдвинуть с себя каменную плиту, придавившую ему ноги.

— Люк…

Я засуетилась, пытаясь понять, как помочь парню. Он попал в каменный мешок. Нужно было чем-то поддеть плиту, на подобие лома, чтобы столкнуть его в сторону и дать возможность Люку освободиться.

— Никуда не уходи, — крутанулась я на каблуках в сторону краулера. Там были наши дроиды, они могли поднимать тяжести, это я точно знала.

Но что-то меня остановило от попытки приблизиться к машине. Я решила позвать дроидов с расстояния.

— Арту, Трипио…

Дроиды молчали. Я корила себя за внезапную трусость и только сделала шаг в сторону краулера, как из салона вышагнул черный монолит. Фигура шевельнулась по направлению ко мне и я со всех ног бросилась назад, к Люку.

— Люк, там… там…

Я навалилась плечом на плиту, пытаясь её сдвинуть. Много движений дёрганных и испуганных и ноль эффекта. От страха я вспотела.

— Люк…, — потянулась к парню, ловя его ладонь и стискивая пальцами руку.

Перед нами на возвышении высилась фигура Вейдера. Он стоял как призрак, но не был плодом нашего воображения.

Медленно он сошел в нашу сторону, глядя на нас спокойно, как хищник на заарканенную добычу.

Люк потянулся к лазерному мечу, отстегивая его от пояса и протягивая мне.

«Я не умею», — отдёрнула руку от предложенного оружия, будто обжигаясь.

«Сила направит», — ответил Люк мысленно.

Я сжала дрожащими пальцами холодную рукоять сабера. Медленно поднялась с колен, неотрывно глядя на чёрного исполина. Вейдер спокойно откинул рукой плащ, снимая с пояса свой сабер. Алый клинок с шипением вырвался из эфеса. Он поднял руку, салютуя мне, дожидаясь моих действий.

«Смелей, дитя», — подбадривал он меня мысленно.

Я отдала Люку кристалл, активируя свой клинок. Голубой луч вырвался, вспарывая туман. Я заставила себя поднять меч, направляя острие клинка в сердце исполина.

— Вы намерены сражаться, ваше высочество, — с одобрением сказал ситх. — Хорошо. Так получится даже интереснее.

Дарт Вейдер легко спрыгнул с возвышения и сделал пару шагов навстречу ко мне. Я отступила на шаг назад и ощерилась мечом, защищая Люка, который с удвоенной яростью принялся сдвигать с себя тяжелый плоский камень, и всё ещё не в силах освободиться, он бессильно наблюдал за сценой.

— Оставь её, Вейдер! — голос Люка сорвался на хрип.

— О, нет, мальчик. Ты зритель в первом ряду. Просто расслабься и наблюдай. — Отозвался Вейдер, надвигаясь на меня монолитом. Я почувствовала дурноту, подкатывающую к горлу.

— Сила, помоги мне убить этого негодяя, прежде чем я умру, — прошептала я, делая шаг в сторону, не сводя глаз с ситха.

— Глупое дитя. Сила со мной, а не с тобой. Но, — он почти добродушно пожал плечами, — давай проверим…

Я замахнулась мечом, нападая на Вейдера. Он резко ушел в сторону, как тореадор на корриде и я полоснула в холостую. В данном случае быком была я, ещё и дважды запнувшись о камни, подворачивающиеся под ноги, будто кто-то нарочно подкидывал их мне, когда я планировала новый удар.

Казалось, что Вейдер наслаждается моей беспомощностью.

Наши клинки ни разу не соприкоснулись. Он гонял меня по маленькой площадке. Я стала уставать. Шаг сбивался, внимание моё рассеивалось, и я пару раз едва не навернулась, но всякий раз ощущала, что мне, как будто не дают упасть, обхватывая обручем плотного воздуха тело, как захватом.

Я же старалась изо всех сил достать до Вейдера, чтобы хотя бы вспороть его плащ, но он был такой же обтекаемый, как и его хозяин, уворачиваясь от моих детских попыток его испортить.

— Почти хорошо, маленькая принцесса, — подбадривал он меня, делая ложные выпады. Мои руки и ноги гудели от напряжения. Я через силу заставляла себя поднимать сабер, замахиваясь им и нападая снова и снова.

— Лея, сзади! — закричал Люк. Меня как будто что-то мягко толкнуло в спину, бросая

с насыпи вниз. Я ощутила падение, удар и тьму.

Очнулась вскоре от прикосновения. Кто-то удерживал меня на руках, укачивая. На груди у меня лежало что-то тёплое, ласковое. Я приоткрыла глаза, глядя на мягкий красный свет, исходящий от кристалла.

Люк сидел на земле, я лежала на его руках. Блондин сидел со мной всё это время, полагая, что навсегда потерял меня.

— Привет…, — он улыбнулся, склоняясь над моим лицом, касаясь губами моего лба и легко целуя.

— Привет, — ответила я, нежась в свете кристалла. Но потом резко выгнулась, оглядываясь по сторонам. — Где Вейдер?

— Его больше нет, — ответил блондин.

— Ты убил его? — недоверчиво покосилась я на Люка. Тот покачал головой, махая рукой на дыру в земле.

— Он туда провалился.

— Ты освободился…

Я привстала на колено, глядя на Люка. Он был цел и невредим, совершенно спокойный и уверенный в своих словах.

Я чувствовала обратное.

— Он мёртв? — спросила я, не уточняя имени.

— Да, — ответил Скайуокер, улыбаясь.

— Почему ты в этом так уверен? — переспросила я.

— Уверен.

Он встал. Предложил мне руку и помог подняться с земли. Я оглядывалась по сторонам, удерживая в руках кристалл. Сила билась где-то на уровне ощущений.

Перед глазами всплыла картинка чёрной бездны: солнечный свет не достигает нижних её границ. Где-то на уступе, цепляясь рукой за камень, висит фигура исполина.

— Быстрее. Бежим! — схватила я Люка за руку и потянула к краулеру. Там же мы обнаружили обездвиженных дроидов. Люк активировал их, и первым воплем Трипио было: — Скорее, спасайтесь, он здесь!

— Он сейчас выкарабкается из бездны, — тянула я за руку Люка. Тот не верил мне и в то же время не останавливался, когда мы садились в транспорт, заводили двигатель и разворачивали гусеницы, увязшие в болотной трясине. Было невероятно страшно. Мне казалось, что от Вейдера просто нет спасения, даже когда машина, подпрыгивая на ухабах, неслась вперёд на предельной скорости, мне чудилось, что Вейдер бежит рядом. Хоть это было и невозможно.

Сидя на месте второго водителя, я прижимала к груди кристалл, и ощущала присутствие Вейдера, нашу с ним незримую связь. В какой-то момент мне показалось, что он стоит позади меня, положив руки затянутые в перчатках на мои плечи. Я ощутила жар его ладоней, хотя понимала, что это всего лишь моё воображение и страх, вызванный только одним его образом.

«Мы скоро снова встретимся с тобой, моя маленькая принцесса».

«Папа Вейдер…», — едва не заикнулась я вслух.

— Что? — обернулся в мою сторону Люк.

Я отмахнулась, мол, так, глупая шутка.

***

С планеты нас подобрал спецназ повстанцев с четырнадцатой. Не знаю, каким уж образом им удалось найти нас в этом супе внизу, когда они запеленговали маячок на моём браслете, мы с Люком брели по безбрежному полю мелко растущего рыжего мха. Наш транспорт захлебнулся в трясине, и мы из него едва успели выбраться, прежде чем краулер поглотила болотная топь, лишая нас единственного средства передвижения.

Пятнадцать часов пешим ходом без еды, воды и средств связи. Сервомоторы дроидов забились грязью, то и дело застревая и издавая скрип несмазанной телеги. Единственной радостью был кристалл, найденный нами на этой планете. Он поддерживал наши силы, но чувство голода не ослаблял, как и чувства жажды.

Я уже начала терять надежду, когда Арту неожиданно засуетился, привлекая наше внимание к небу, а его напарник-переводчик радостно сообщил, что наши рядом, что вот-вот мы будем спасены.

Обратный путь до четырнадцатой базы занял несколько часов: как объяснили нам, Империя укрепила форпосты и проверяла всех. Пришлось делать огромный крюк, чтобы попасть на место рандеву, где нас уже ждали свои.

Всех подняли. Объявили общую тревогу. Мы с Люком пропали из поля видимости на полторы недели, тогда как миссия должна была занять не больше трёх дней. Перетрясли каждый камень системы. Сложность была в близком соседстве с Империей: большинство сигналов глушились. Циркарпус V был и вовсе вне досягаемости из-за атмосферных аномалий. Мой сигнал уловили случайно. По времени он совпадал с моментом, когда я нашла кристалл в храме, перед его обрушением.

Про Кайбурр с Люком мы умолчали о его ценности в качестве артефакта Силы, соврали, что стянули его у имперцев, когда были заложниками обстоятельств.

Всего не рассказывали. О дуэли молчали и о том, что видели Вейдера. Не знаю, почему. Я не хотела поднимать эту тему снова. Люк был со мной солидарен. Что случилось тогда в храме, он мне не рассказывал, но с тех пор стал каким-то замкнутым, меньше шел на контакт.

Кто был мне больше всех рад, когда я вернулась в штаб «Дома один»? Хан Соло.

Он сильно врезал Люку. Тот даже увернуться не успел. Это было на глазах у многих, кто встречал нас. Полный ангар людей и такая сценка.

— Почему всякий раз, когда ты с ней, она в опасности?! — рыкнул кореллианец, глядя на блондина. Люк лизнул языком кровь с разбитой губы, усмехнувшись.

— Он не был виновен в поломке двигателя моего истребителя, — вступилась я за Скайуокера. Хан только хмыкнул. Он был зол и доводы не слушал.

— Я его предупредил в последний раз.

— Если бы не он… я бы там погибла. За что ты его ненавидишь? — я схватила шатена за руку.

— Я? Пф, — Соло полоснул блондина жгучим взглядом: — Он ходячее бедствие.

Я протянула Люку руку, чтобы помочь ему подняться с пола.

— Я думаю, что ты просто ревнуешь, — прошла мимо шатена, который подскочил от такой новости. Рядом послышались сдавленные смешки.

Народ расходился. Представление было окончено.

Я шла по коридору в желании закрыться в каюте, вынуть из сумки кристалл и почувствовать его Силу.

Двери пришли в движение, но закрыться за моей спиной не успели. Хан успел

поставить ногу прежде, чем створка дверей поехала назад в стену. Я обернулась с недовольным видом.

Соло вошел в мою комнату, стукнув кулаком по панели замка у входа. Дверь с шипением закрылась.

— Во-первых, я не ревную, — сообщил он, медленно наступая на меня. Когда позади меня образовалась стена, он подошел совсем вплотную. Нас разделяли мои руки, которыми я прижимала к себе рюкзачок. — А во вторых…

Он вытянул мою поклажу из рук и откинул её на кровать.

— А во-вторых? — переспросила я, пытаясь отодвинуть парня от себя. Его близкое соседство вызывало волнительную дрожь в моем теле.

— Я больше тебя от себя не отпущу, высочество, — сказал он в мои губы, низко склонив голову.

— Ты пойдёшь со мной даже на край света? — спросила я, прикрывая глаза, ощущая жар его тела.

— Да.

— Даёшь слово?

Я сплела пальцы на его затылке, подтягиваясь на цыпочках, ловя губами ответ.

— Даю слово. Слово контрабандиста.

— Хорошо…

В сумке вспыхнул кристалл и угас, как ответ моим чувствам. Я уже точно знала, что если отец заберет меня из восстания, я заберу с собой Хана. Он дал слово.

Что-то изменилось.

Часть 5. Глава 1. Верховное командование

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

По мотивам книги А.Фрида BATTLEFRONT: Сумеречная рота

База строилась. Медленно. Суровые условия ледяной планеты не позволяли закончить строительство в срок. Кроме того, промёрзлая почва не была пригодна для земледелия. Солдаты шутили: «До земли бы докопаться сначала через метры ледника». Поэтому отрядили отдельную боеспособную единицу, отвечающую за снабжение базы: обеспечение продуктами первой необходимости, бесперебойные поставки и желательно в больших количествах. Так я узнала, как Альянс собирается выживать в новых условиях.

Скайуокера поставили во главу угла: он отвечал за сдачу объекта в срок, а потому я его почти не видела.

Система Хот — следующая остановка на пути нашего следования. Но флот дрейфовал от точки к точке, не оседая на одном месте больше суток. Было время жить, познавать и разбираться в тонкостях военных игр на политической арене.

Флот был рассредоточен по галактике: на нескольких фронтах воюя с Империей, повстанцы были в состоянии войны каждую минуту, даже когда я мирно спала в своей каюте.

Моё мембанское состояние отрешенности от дел и желание присоединиться к Империи, выветрилось, когда я стала прислушиваться к настроению окружающих. Все обсуждали последние неутешительные новости из-за отступления с ранее завоёванных территорий, которые были взяты Альянсом после взрыва Звезды смерти. Империя набирала силу. Она зачищала территории. Под репрессии попадали все: карательные отряды Империи производили аресты семей, не смотря на возраст, детей разлучали с родителями. Опустошая планеты, они испытывали биологическое оружие на мирных жителях. Шлейф смертей потянулся по Среднему кольцу. Ужас объял системы. Одни искали спасения на стороне восстания, присоединяясь к Альянсу, к боевым группам, пополняя отряды солдат, другие предавали то, за что ещё вчера боролись.

Так на слуху теперь у всех крутилась «Сумеречная» рота или 61-я десантная рота — кратко: Шестьдесят-первая — спецподразделение особых сил Альянса, внедряющихся в тыл врага и выживающих там, где остальные терпят фиаско. Именно они смогли слегка преломить ход войны, взяв в плен одну высокопоставленную особу из приближенных советников Императора. Хотя, как о себе говорила бывшая губернатор с горечью: «После визита повстанцев в её владения, можно забыть о щедрости кормящей Руки и начинать бояться собственной тени».

Звезды смерти больше не существовало, но от того легче никому не было, потому что теперь звёздные дредноуты Империи пополнил внушительных размеров суперразрушитель типа «Палач», по сравнению с которым наш «Дом-один» был забитым мячом в футбольных воротах. Разведданные говорили о пяти подобных. Хозяином одного такого летающего города был Дарт Вейдер, правая Рука Императора, «Палач» Императора, как называли его за карательные операции. Но не он наводил мор на планеты и не он руководил арестами мятежников. Его задача была более целенаправленной: пресекать утечку информации в виде переметнувшейся элиты и поиск верховного командования Альянса повстанцев. Его не интересовали отдельные повстанческие корабли, рассредоточенные по галактике. Этим

занимались адмиралы несметных флотилий Империи. Он искал именно нас. Поэтому я старалась перекрыть с Вейдером всякую связь, там, где находилась, экранируя пространство вокруг себя, чтобы он не смог отследить наши передвижения. Было уничтожено несколько наших баз, в том числе и четырнадцатая, на которой была я. Вейдеру не хватило двух часов — он опоздал: прибыл на место, когда группа повстанцев уже была в срочном порядке эвакуирована вслед за нашим спасательным судном, которое подобрало нас с Люком на Циркарпусе V. Это говорило о том, что Вейдер не только не погиб, как уверял меня Люк, но и утроил старания, чтобы нас выследить.

Защиты от него не существовало, в принципе, но одна надежда была — экранирование. Я не знала этой технологии, и она вредила мне в плане считывания мыслей окружающих меня людей и мысленной связи с Люком, но это был единственный вариант. На корабле «Дом-один», помимо меня, находился кристалл Кайбурр — невероятный по своей мощи камень, источающий Силу, даже не смотря на то, что мы поместили с Люком его в ящик «Пандоры»: куб, обитый толстыми листами поглощающей энергии. По чистой случайности, он оказался в наличии у торговца краденым, на одной из планет, куда слетал Соло со Скайуокером: мы искали артефакты джедаев или ситхов, как повезет. Люк шестым чувством выгадал нужную вещь, кивнув Соло. А тот, сторговался за смешную цену, назвав куб шкатулкой, навалил в неё ещё каких-то безделушек со стола старьёвщика и сказал, что его даме сердца подарок придётся по душе.

— Так и сказал? — спросила я Скайуокера, пряча в куб кристалл.

— Угу.

— И где эти украшения?

— Ты же знаешь Хана. Он разыграл партию щедрого контрабандиста и откупился ими в баре, чтобы мы беспрепятственно покинули то захолустье.

Хотела кристалл отрядить блондину, но он сказал, что пока не сформированы жилые секции на базе, спят все на корабле, каюты не закреплены за кем-либо. К тому же у меня безопаснее.

Экранирование всего корабля было весьма затратной кампанией. К тому же мне задавали вопросы к чему это делать? Я отвечала, что Вейдера привлекает Сила. А раз во мне она чуточку есть, то и выследить флот через меня становится немного проще. Я не знала, как он это делает, потому что я его вообще никак не ощущала, в отличие от того, что было на Мембане. Всё схлынуло на нет. Я подумывала, что возможно, всё там мне показалось. Правда, выяснять это снова не хотелось.

Я боялась сейчас не Империи с её флотом на хвосте Альянса, не кристалла с его Силой и даже не собственной некомпетентности во многих вопросах правления и стратегий, — я боялась того, что может важная пленница взболтнуть при допросе, находясь сейчас на «Громовержце» Сумеречной роты. Конечно, её словам могут не поверить, но приближённый советник Императора — это говорило о многом.

Её звали Ивари Челис — губернатор Хейдорал-Прайм, эмиссар правящего совета Империи.

Хейдорал-Прайм была планетой, отвоёванной у Империи, и вновь оставленной врагу. Базу из Хейдоралского административного округа-1, спешно эвакуировали, а с ней технику, солдат, боеспособных граждан, способных держать оружие и готовых пополнить ряды повстанцев. Это происходило повсеместно, и процесс был необратим. Но важных пленников удавалось захватить редко. Эта дама, со слов командира роты, сама вышла на них.

Я видела только запись той беседы и на расстоянии не была способна вычислить правдивость её слов, но будь Ивари Челис здесь, уверена, я бы вывела пленницу на чистую воду.

В помещении находилось пятеро: капитан Сумеречной, трое его людей и сама пленница, сидя за столиком, положив ладони на его поверхность. Её тон и её поза, — слегка откинувшись спиной на спинке стула, — говорили о высокомерии и явном отсутствии страха перед теми, с кем она держала слово.

— Я предлагаю полное сотрудничество с Альянсом. Взамен я ожидаю награды за мужество в борьбе с ужасными имперскими угнетателями.

Могла ли я приказать своим людям её убрать с дороги? Могла. Но мы говорили о Сумеречной роте, чья крепкая оборона сбоев не давала, и о губернаторе, которая пожелала сотрудничать с Альянсом. Все члены Верховного командования были заинтересованы в этом. Я — нет.

— Моей смерти жаждали многие, но никто так сильнее, как Дарт Вейдер, спущенный с цепи Императором после того, как вы появились на Хейдорал-Прайм. Даже раньше, когда ваше великое воинство решительно осваивало Среднее Кольцо. — На слове «великое», она скривила рот, выражая своё отвращение, не скрывая его. — Началась выбраковка. Вы слышали о смерти министра Кемпта?

— Не интересуюсь новостями Империи, — пожал плечами капитан, делая незаинтересованное лицо.

— Его убил ситх. Но всё списали на банальную катастрофу в автопилотировании яхты во время прогулки, — Челис пыталась вести свою линию. Капитан небрежно фыркнул:

— Туда ему и дорога.

Пауза затянулась. Губернатор пошла кружным путем, сменив и тон и позу. За её спиной дёрнулась фигура охранника. Парень едва не хватил пленницу по рукам.

— Я была советником. Давала советы. Я не смогу с вами сражаться в окопах, но я могу подсказать, куда направить войска, где слабое место Империи, её ахиллесова пята. Я знаю все, или почти все её секреты. У меня есть предложение на этот счёт.

Челис смогла быстро перегнуться через узкую столешницу и шепнуть что-то на ухо капитану.

Запись прервалась.

В конференц-зале потухла запись голопроектора и прибавили света на два порядка.

— И? — в нетерпении воззрилась я на генерала Мадина, который проиграл нам эту запись, ввиду важной информации, которую я так и не услышала. — Где её предложение? Здесь девяносто процентов воды.

— Остальную информацию в зашифрованном виде капитан Ивон с «Громовержца» переправил нам по закрытому каналу, — ответил мужчина спокойно, окинув взглядом присутствующих.

Только я была взвинчена, но пыталась не показывать этого. О каких секретах шла речь? Я должна допрашивать её лично. Но едва сдержалась, чтобы не проронить это вслух.

— Цель — планета Коерти, — прозвучал вердикт агента разведки.

Совет зашептался. Мне достаточно было читать мысли всех присутствующих, чтобы быть в курсе.

Планета, захваченная Империей, была населена аборигенами, разумными и стойкими к различным ядам, успешно дающих оккупантам отпор. Не ясно, как они научились выживать

в нечеловеческих условиях умирающего мира и сражаться с врагом, превосходящим его в техническом плане. Негласно аборигены заняли сторону Альянса, а пару депеш с планеты перехватывали в штабе и знали о том, что в случае удачной совместной диверсии, коерти поделятся знаниями о ядах и научат делать к ним противоядия. Информация была ценной. Но до этого момента Альянс не знал, что на планете не просто идёт война между аборигенами и Империей, а существует биологическая угроза всему живому в галактике.

— Губернатор Челис, — генерал решил предать своему тону официальность, — Назвала Коерти главным центром производства биологического оружия. Винокурия — место, где готовят адские смеси перед отправкой в космопорты Галактики. Теперь известны точные координаты, по её наводке.

— А если это ловушка? — выразила за меня сомнения Мон. Я хотела сказать то же самое.

— Это не в её интересах. — Мадин выдержал укоризненный взгляд сенатора, добавляя, — Но мы проверяем информацию.

А что могла сделать я? Мне хотелось бросить флот, надеть камуфляж, взять боевой корабль и первым рейсом на «Громовержец». Что я скажу им, когда прибуду с визитом? Ничего. Или почти ничего. Я добьюсь свидания с губернатором. Мне даже не нужен будет бластер. Его всё равно отнимут в целях безопасности: в камеру с заключенным пронос оружия запрещён. Я задам Челис несколько вопросов, выпотрошу её мысли, а потом. Потом я думала, как обставить несчастный случай, чтобы вина не упала на меня. Я множество раз прокручивала в голове эту сценку. Если она знает, кто я на самом деле, её нельзя оставлять в живых. Она станет угрозой моему существованию.

Но промахнись она с расчетами, заведи в ловушку солдат, её казнили бы уже на месте. Однако, её советы помогали Сумеречной продвигаться вперёд, одерживая одну победу за другой, рушить планы Империи, срывать поставки продовольствия, подрывать соглашения, путая карты.

Челис делилась информацией охотно, а мне было всё интересно, в чём подвох, к чему эти широкие жесты, почему она, сильная и умная женщина, аналитик-стратег, которая была всегда на хорошем счету у Императора, охотно сотрудничает с повстанцами?

***

По мере побед Шестьдесят-первой и продвижения её по Среднему Кольцу, база на планете Хот была, наконец, достроена и сдана в эксплуатацию.

Как же было приятно ощутить естественную гравитацию, пройтись по морозной свежести вне каламарианского корабля, где располагался наш штаб и похрустеть подошвами унт по снегу. Я не ощущала этого восторга давно. Лепить снежки не получалось, снег был рыхлым, но в сугробах мы поваляли друг друга, резвясь как дети. Возможно в первый и последний раз.

Маленькие каюты в снежной коробке, спальники с подогревом и снежные коридоры с трубами вдоль стен. Большой ангар, поделённый на три сектора со стойлами для местных ездовых животных; столовая на всех, командный центр. Здесь было не так много простора, как на Явине четыре, и холодно, но после долгих скитаний в космосе и неудачных попыток основать базу — это было шикарное место во всех смыслах.

— Колись, ты выпиливал коридоры своим лайтсебером? — Хан разглядывал своды потолка ангара, после того, как ювелирно посадил свой корабль. Люк улыбался. Он тоже был рад нас видеть, спустя несколько месяцев разлуки.

— Было дело, — кивал он, оглаживая ладонью эфес своего оружия.

— Вышло на славу. Молодец, парень! — Соло похлопал блондина по плечу, — Может по бутылочке безалкогольного? У меня как раз припасено на этот счет.

— Не откажусь.

— Кстати, высочество. Ты вроде хотела научиться играть в Дежарик? — обратился ко мне шатен: на мордахе его было написано всё.

После того раза, я с Ханом осторожничала, да и события закрутились, в особенности отслеживание новостей с участием бывшего губернатора Челис, выжало меня. Для забав не оставалось сил.

— Через пару часов собрание, кстати, — вместо ответа, постучала я пальцем по своему хронометру на руке.

— А мы быстро. Там игры-то на пару минут…

Я потянула паузу, потом кивнула и поднялась по трапу Сокола.

А в это время, где-то в безбрежном космосе, скользили два корабля «Громовержец» и «Клятва Апайланы». С ними была потеряна связь более часа назад. Но я этого ещё не знала.

Часть 5. Глава 2. Планета Хот

Относительно размеренная жизнь на базе «Эхо» давала отдых всем. Разговоры текли неспешные, по коридорам ходили, не бегали, тревожные сирены не взвывали по ночам и никто не пытался взять осадой наш дом. Мы походили больше на полярную научную экспедицию, занимаясь исследованием планеты на наличие новых форм жизни. В лаборатории зеленели проростки местной флоры, пригодной для еды. Ксенобиологам несли всё, что находили на поверхности разведотряды, то немногое, чем был богат Хот.

Хотя, как выяснилось немного позже, ледяная планета была полна сюрпризов. Она оказалась не так и необитаема, как предложили на первый взгляд. Здесь водились животные, от невероятно крупных ледниковых червей, достигающих в длину шестьсот и более метров, живущих глубоко во льдах, до ракообразных, которых уже приспособили в еду наши повара.

Кроме того, на Хоте было обнаружено кладбище погибших кораблей.

Один из пилотов, облетая территорию, отклонился по курсу из-за приближающейся бури. Его сканеры засекли огромное поле, усеянное металлическими обломками. Когда послали туда отряд, чтобы понять, что именно там произошло, солдаты нашли много интересного. Вплоть до недавних следов чужого присутствия, сразу предположив, что в эти края наведывались пираты и контрабандисты, судя по некоторым характерным отметкам. Останки же кораблей принадлежали эпохе правления Галактической Республики, когда гремела Великая Галактическая война между ситхами и джедаями несколько тысяч лет назад, и планета Хот стала ареной, где происходило самое масштабное сражение, унесшее много жизней с обеих сторон.

Первой реакцией Люка и моей на эту новость встала мысль: «А нет ли здесь лайтсаберов и прочих артефактов?». И пару месяцев мы с ним, как оголтелые, рылись в останках кораблей в поиске важных вещей, позабыв обо всём на свете. Каждый день мы спозаранку отправлялись туда и только к вечеру возвращались, делясь находками и пересказывая друг другу то, что видели. Я на некоторое время перестала думать о важной пленнице, которая по-прежнему оставалась на «Громовержце»; рота проводила успешные вылазки, жаля Империю исподтишка. Капитан Сумеречной решил держать губернатора при себе, хотя в его рапорте уже промелькнуло желание избавиться от пленницы, потому что она несла им одни убытки, не смотря на успешные операции. Оно и понятно, учитывая, кем являлась пленница и как отчаянно её желали заполучить обратно в агентуре Империи, следуя по пятам Шестьдесят-первой.

В поиске артефактов у нас было много добровольцев. Но тот хлам, что парни принимали за важный, принося нам с Люком, не имел никакой ценности для нас. Для техников же наоборот, был находкой. Единственное, что мы смогли выудить из-под обломков, которые до нас были исследованы такими же желающими — это лайтсабер с разряженной энергоячейкой, без кристалла, вмёрзший в вековой лёд и наруч: накладка для правой руки. В этой с виду неприглядной вещи отзывалась эхом Сила, скорее на уровне ощущений, когда я примерила его на себя. Он был как раз по моей руке, а вот Хану и Люку мал: их широкий кистевой сустав не позволял защелке сработать. Поэтому, вещь досталась мне без споров.

Световой меч без кристалла был просто трофейной находкой, которую можно было положить на полочку и периодически смахивать с него пыль. Оружию нужен был кристалл.

И я решила отколоть от Кайбурра осколок. Этого не пришлось бы делать, если бы свой осколок, данный мне Халой, я не посеяла в Храме на Мембане при его обрушении.

На словах выглядело всё просто: отколоть осколок, помедитировать на него, со слов Люка и вложить в рукоять сабера. Но на деле кристалл был не бьющийся, и откалывать кусочек от себя не желал, чем бы мы его не долбили. Кроме того, он был разумный, а значит, и обращаться с ним нужно было аккуратно. Уж я на него и медитировала и просила и с Люком на пару мы чего только не перепробовали, а он ни в какую. Не хочет делиться кусочком себя и всё тут. Но как-то же откололся тот кусочек Кайбурра? Загадка.

— Знаешь, есть такая сказка, может её опробовать? — осенило меня, когда мы с Люком сидели на полу в моей комнате, а между нами в коробке с прикрытой крышкой лежал кристалл.

— Какая сказка? — Люк уже слышал от меня несколько сказок. Про красную шапочку и серого волка, про золотую рыбку, про спящую принцессу и многое другое. Везде, где фигурировало зло, Люк соотносил это с Империей и пересказывал их дальше на свой лад. Так в сказке про красную шапочку закрались крайт-драконы и песчаные штурмовики, а в сказке про золотую рыбку фигурировал водный мир каламарианцев, когда эта сказка гуляла по базе, обрастая всё большими подробностями и невероятными событиями.

— Вот слушай. Жили баба с дедом, и была у них курочка Ряба. — Начала я, читая непонимание в глазах блондина, попутно объясняя, кто такая курица. Но, похоже, парень снова понял всё на свой лад. Потом будет забавно послушать конечный вариант этой сказки, а пока я пересказывала про золотое яйцо. — И снесла она золотое яйцо.

Люк кивнул, улыбаясь. Драгоценное яйцо снесла курица. Это он понял.

— Дед бил-бил, не разбил. Баба била-била, не разбила.

— Зачем? — недоуменно воззрился на меня Люк.

— Ну как зачем? Есть хотели оба. Яйца — они же для еды, — улыбнулась я в ответ. — Так вот, били они яйцо, колотили об стол, и всё впустую. Ничего не напоминает?

— Кристалл, — рассмеялся Люк, кивая на виновника, лежащего посредине комнаты.

— Ага. Слушай дальше. Бежала мышка. Хвостиком махнула. Яйцо упало и разбилось. Плакали дед… ну, в общем, это уже не важно, — смяла я концовку сказки. Основное я рассказала.

— Мышь…, — призадумался Люк.

— Образно-то мышь бежала, — постучала я пальцем по крышке коробки, — В сказках ложь, да в них намёк…

—… добрым молодцам урок, — закончил за меня фразу Люк. — Теперь нужно разгадать символы. Думаешь, мышью был какой-то артефакт Силы?

Ой, меня эти его вопросы всегда в тупик ставили. Скайуокер всё сводил к злому умыслу Империи, Вейдера и Силы.

Я пожала плечами.

— Он не откалывается, мы его уже бросали на пол, — размышлял Люк вполголоса, — Клинок лайтсабера его не берет. Медитировали.

— Удар молнии не пробовали, — присоединилась я к перечислению того, что мы уже испробовали на кристалле.

— Рискованно, — отрицательно качнул головой Люк.

— Думаешь, ответит мне тем же? — спросила я, поглядывая на сияние камня.

Создавалось ощущение, что в коробке горел светильник. Его свет то подрагивал, то

светил ровно: Кайбурр реагировал на наши слова и решения.

— Он не изучен. Мы о нём ничего не знаем. Какой сокрушительной Силой он обладает и на что способен. И верен ли наш выбор: отколоть его часть и вложить в основу светового меча? А вдруг он станет настолько сильным, что разорвёт корпус? Насколько я слышал, в световых мечах кристаллы несколько другие, стабильные.

— Чем этот не стабилен? — повела я бровью.

— Тот осколок обжёг тебя в присутствии этого камня, — Люк теперь был серьёзным.

— У нас с тобой единственный камень, таких больше нет в природе.

— Откуда ты знаешь? — спросил он, глядя на меня в упор. Я пожала плечами.

— Но попробовать-то можно? Только сначала нужно «поговорить» с кристаллом, чтобы он не воспринимал меня как угрозу.

Люк вздохнул. Когда я чего-то хотела, я упорно этого добивалась, даже если всё вокруг придерживались иного мнения.

— Ладно, если ты считаешь, что это так уж необходимо, делай, — сдался Люк.

Я кивнула, вынимая кристалл и укладывая его себе на колени. В моей голове нарастая, зазвучала музыка — ровный хор голосов пел на непонятном наречии, но я будто бы понимала их, правда сердцем, как будто у мелодии не было слов, а только то, что вызывает в теле приятное тепло и негу.

Картинка перед глазами постепенно сформировалась в ту, как я в руках держу световой меч с ровным голубым клинком, тихо гудящим. Как им сражаюсь с невидимым врагом. Только постепенно цвет клинка в моем восприятии стал меняться, пробегая всполохами разноцветных пятен, наподобие светового шоу, пока цвет клинка полностью не заменился ровным красным, как и сам кристалл. Я смотрела в своем воображении на красный клинок и не боялась его, не соотнося цвет с ситхами, о которых я слышала много плохого. Нет, клинок был просто красным, как кристалл-носитель, питающий его энергией. В какой-то момент я настолько глубоко погрузилась в свои видения, принимая цвет клинка и наслаждаясь его присутствием, что увидела, как по поверхности камня бежит маленькая трещина, откалывается крохотная часть Кайбурра, и осколок падает в мою ладонь.

— Ле…

Моя медитация рассыпалась от изумлённого и плохо скрываемого вздоха рядом. Люк указывал рукой на что-то на полу, рядом с моей ногой. Я глянула вниз и тоже застыла: словно капля крови, алел осколок на белом полу. В отличие от меня, Люк видел воочию, как это произошло. Он переводил взгляд на меня, на камень, на осколок и не мог поверить в случившееся.

— Похоже, что той мышью была я, — целуя Кайбурр, уложила я камень в коробку и подхватила осколок с пола. Люк был ошарашен. — Только никому не слова, понятно? И про меч. — Предупредила я.

— Почему?

— Потому что клинок будет алого цвета, — я поднялась с пола, пряча коробку с камнем в сейфе и оборачиваясь на Люка. Тот поднялся с колен и смотрел на меня, хмурясь.

— Ты так решила? — переспросил он.

— Нет, он так решил. Пока клинок в моих видениях не заалел, и пока я не приняла его цвет, кристалл не поделился со мной частью себя, — терпеливо объяснила я.

— Но красный — цвет ситхов.

— Кто тебе сказал? — фыркнула я. — Не цвет клинка определяет твою принадлежность

к Силе, а дела и поступки. Дай твой сабер с голубым клинком Вейдеру, думаешь, он сразу бы стал белым и пушистым? Или тебе его клинок, — ты сразу же перешёл бы на сторону Империи?

— Нет, — отрицательно качнул головой Люк.

Комментарии, как говорится, излишни и мы друг друга поняли.

— Всё равно будь аккуратна в выборе цвета клинка. Как я, таких много и не всех ты сможешь переубедить в обратном, — сказал Люк. — Лея. И этот наруч. Ты же не знаешь, кому он принадлежал. А ситхи они…

— Я поняла, спасибо.

На том и разбежались. Иногда Люк становился нудным собеседником, напутствуя и наставляя меня, как ребенка. Я не любила этого. А короткими фразами я сразу давала понять, что разговор окончен.

Люк поднялся и вышел, оставляя меня наедине с собой. Я ещё не скоро вышла из своей комнаты, пребывая в хорошем расположении духа, в частности из-за того, что произошло ранее, что я смогла «попросить» осколок, не прибегая к вандализму и не испытывая на Кайбурре новые техники. Он был чуткий к вторжению извне и вполне разумен, чтобы отдать часть себя на благие нужды по просьбе. А вот о том, что я могла бы своими действиями привлечь внимание Вейдера, тогда как у нас связь уже почти укрепилась на расстоянии, не подумала. Да и не хотелось мне каждый раз об этом думать. Жить с оглядкой в ожидании, что правда однажды вскроется.

Всё шло своим чередом: полоса белая, полоса чёрная. Пока было всё спокойно. Хотелось это время немного посвятить себе. Тем более, никто не мешал, и было полно укромных уголков на базе, где не было камер или датчиков слежения и постов охраны. Не всегда мое присутствие требовалось в командном центре.

Медитации были важной частью моего существования, чтобы не потерять связь со своими желаниями. Атрибутами для моих тренировок являлись наруч, который я отполировала и немного откалибровала настройки на встроенном в него дисплее, корпус найденного лайтсабера и осколок кристалла. Я представляла себя воином на поле сражения того кладбища погибших кораблей на Хоте, сжимающую световой меч в руке. В такие моменты мне казалось, что это когда-то действительно происходило со мной, в совершенно другой жизни.

Но и сама планета, как мне казалось, откликалась на мои видения. Но, своеобразно, решив меня прокатить по полной программе по всем пунктам: от лёгкого насморка до затяжной простуды, уложив в постель с температурой под сорок. Тогда видения стали иметь продолжение: меня стали посещать красивые красочные сны. Это был южный портовый город, утопающий в зеленых садах. Ласковые лучи солнца касались кожи. Вода всегда была тёплой, когда я опускала в неё руку, прозрачная глубина, в которой просматривалось дно и мелькающие разноцветные рыбки — всё успокаивало. В этих снах я всегда прогуливалась по саду, касалась руками цветов, на лепестках которых блестела роса и общалась с какой-то девушкой, лицо которой было постоянно в тени. Она была всегда радушна и приветлива, всегда первой делала шаг на встречу, чтобы обнять на прощание и мой сон рассыпался. Просыпаясь, я каждый раз думала, кто она, почему я не запоминаю наш разговор, почему в её присутствии так спокойно? Но сны — это всего лишь сны, даже если повторяются с завидным постоянством.

Соглашение о сотрудничестве

Пришло то время, когда на базу доставили важную пленницу. Переговоры проходили в обход меня и моего решения, тогда как я была не способна здраво мыслить, борясь с недомоганием. Мне не разрешили выйти наружу, чтобы встретить небольшую делегацию, прибывшую на нашу базу. Их встречал генерал Филап Байгар, вместе с группой сопровождения.

Но общее разбитое состояние не повлияли на моё решение присутствовать во время оперативного собрания. Конференц-зал вмещал до десяти человек, был создан для малого совета, а не всего состава Верховного командования, но моё место не смел никто занимать, даже если было неоднократно сказано, что мне врачи не велят подниматься с постели. Это событие я не желала пропускать. Я могла просто приказать. Но формальности были здесь излишни. Генерал Мадин повлиял на решение врачей, так как надеялся, что я смогу уличить во лжи пленницу, надеясь на мои способности. Умение считывать чужие мысли — ценное качество. Однако на совете присутствовал мой лечащий врач, в случае, если мне понадобиться его помощь. Я требовала максимально сократить количество присутствующих, чтобы чужие мысли не мешали мне слышать мысли Челис. К тому же из-за температуры шумело в голове, и были моменты, когда я не слышала чужие мысли и это меня немного расстраивало. Хан и Люк не входили в малый совет, что было мне на руку. На этих парней я отвлекалась. На допросе нужна собранность.

Ивари Челис была статной женщиной. Она знала себе цену, она умела себя эффектно преподносить, с царской осанкой и гордо поднятой головой. На вид ей было лет за пятьдесят. Светлые волосы с проседью ниспадали на плечи. Высокий открытый лоб. Мраморного цвета кожа была сухой, как рисовая бумага, натянутая на лицо: скулы и подбородок придавали её облику резкие черты. Под глазами залегли тёмные круги. Внешность губернатора напомнила мне имперского офицера со Звезды смерти, который отдал приказ взорвать планету Альдераан. Возможно, они были дальними родственниками, а, быть может, к старости люди, обремененные властью, становились все на одно лицо. Её нос был с горбинкой, уголки губ опущены. Складки вокруг рта выдавали возраст. Но, кажется, Челис этого не особенно скрывала. К тому же она была накрашена, стараясь скрыть следы усталости и ссадину на виске.

Пленницу сопровождал легендарный капитан Сумеречной роты, присутствовавший здесь же, на совете и ещё трое бойцов, которых уже успели занять работой. Лишние руки на базе всегда нужны.

— *Значит, это и есть та самая принцесса, о которой мне столько рассказывали?* — мысли пленницы коснулись меня. Она разглядывала меня с нескрываемым интересом, может даже слишком открыто. — *Бедняжка, она выглядит нездоровой.*

— Итак, начнём, — выпрямилась я, сбрасывая с плеч плед, в который закуталась перед началом слушания. Присутствующие вздрогнули. — Я не склонна слепо доверять имперскому шпиону, даже если Вы готовы сотрудничать с нами. Убедите меня в обратном, губернатор.

— *А девочка-то с норовом*. — Ивари положила руки на стол, мысленно посылая мне привет, добавляя уже вслух: — Что ж. Если меня судят за прошлые провинности, так тому и быть. Признаюсь, я совершала гнусные дела во имя Империи. Но вы знаете, часть из тех историй, что гуляют в Голонете, чистый вымысел. Сказки.

Далее шло изложение того, чем богата Империя, где её слабые места и прочее, чем Ивари уже ранее делилась с командованием Сумеречной роты. Я слушала её излияния в пол

уха, пытаясь прочесть её мысли, отсекая все прочие. Она отвечала на вопросы, делилась информацией, как ребенок конфетами, не охотно, утаивая часть сведений. Где-то на середине совещания я почувствовала, что проваливаюсь в себя, сквозь спинку стула, сквозь пол и ядро планеты, уносясь ниже и ниже, пока не поплыла среди звезд, устремляя свой полёт в глубину черного космоса. Холодное дыхание коснулось лба, как поцелуй. Что-то крепко обняло и отпустило. Я открыла глаза и поняла, что лежу в кровати, а рядом сидит Хан, сжимающий мои пальцы в своей прохладной ладони.

— Привет мышонок. Ты нас напугала, — парень растянулся в улыбке, наклоняясь и целуя меня в уголок губ.

— Я что-то пропустила? — слабым голосом переспросила я, пытаясь вспомнить последнее, что было ещё перед глазами.

— Пару дней сна…

— Что? А пленница? — я попыталась сесть.

— Пока на базе. Прибыли ещё корабли Альянса. Информация крайне ценная. Это круто изменит ход всей войне.

Я прерывисто вздохнула. Мне нужно было видеть Челис лично. Я попросила об этом Хана. Он отрицательно покачал головой.

— Я чувствую, она что-то скрывает. Ты устроишь нашу встречу?

— Что бы это ни было, это не стоит твоего здоровья.

— Хан. Это важно.

— Ладно. Я поговорю с начальством.

***

— О чём вы хотели со мной поговорить, принцесса?

Челис сидела в тёплой куртке, грея пальцы о чашку с горячим супом, на который дула и тянула через край.

Я сидела напротив, и держала осколок кристалла в ладони. Он раскрывал моё сознание, делая особенно чувствительной к мыслям других людей. В этой комнате была только я и она. Остальных я попросила удалиться. Вооруженный эскорт толпился в коридоре за дверью, готовый в любую минуту ворваться в комнату, чтобы защитить меня.

В комнате не было камер. Не было прослушек. Я максимально обезопасила себя от ложной информации, если таковая будет озвучена в этих стенах.

— О том, что вам обо мне рассказывали.

— Что именно вас интересует? — повела она бровью, глядя на меня в упор.

— Сказки, домыслы.

— О том, что вы умеете летать и извергать пламя? — она небрежно пожала плечами, — Думаю, всё это вымысел.

А ещё я слышала, что она умеет читать мысли и ходить сквозь стены, но что из этого правда и что ложь, мне всё равно, хотя, если девочка читает мысли и ради этого позвала меня сюда, то я смогу понять её мотивы, и всё же?

— Чего? — запоздало переспросила я, решая не делать лицо напряженным, чтобы её догадки не подтвердились.

— Вы бы знали, какие легенды ходят обо мне. И так о половине членов Верховного совета Империи. Простые люди порой додумывают факты, которых на самом деле не существует. Так вот до сих пор никто не знает, кто такой Вейдер — машина или киборг.

— Почему вы мне это говорите?

— Потому что я хочу сказать о том, что Империя — это механизм из винтиков, который можно сломать, если знать, в каком месте бросить гаечный ключ. Я не всесильна и не знаю всех тайн, но помогаю вам забросить тот самый ключ путем проб и ошибок.

— Ценой жизни наших людей, — осекла её я немного резче. Думаю, за дверью это расслышали.

— Всё имеет цену.

Молчание затянулось. Я пыталась разгрести в хороводе её мыслей ту, которая давно тревожила меня, но её там просто не было. Челис была не в курсе о том, кто я на самом деле. Теперь она была для меня неинтересна. Я поднялась, направляясь к двери и отворяя её, обернулась:

— И всё же я вам не верю.

— Я понимаю.

Молодость навеяна ошибками, я всегда буду непонятой и отвергнутой, но смогу с этим существовать и дальше. Я — скульптор своей жизни, а ты можешь похвастаться тем же, девочка?

Вторжение

Я ещё пила таблетки и согревающие чаи, когда пришла новая беда: Люк не вернулся с патрулирования, и Хан рванул ему на выручку, махая рукой на стремительно портящуюся погоду. Температура падала. Бушевал буран, и не было никакой видимости. Щиты долго держали поднятыми и все до последнего с надеждой всматривались в белый вихрь за воротами, веря, что сейчас на пороге ангара появятся две заснеженных фигуры. Но чуда не происходило. Глубокой ночью щиты опустили. Ангарные двери закрылись, и до самого утра никто не смыкал глаза, ожидая сигнала, когда можно будет вылетать на поиски пропавших людей.

Пилоты доставили обоих лишь спустя несколько часов. Хан обморозил пальцы рук, Люку досталось по полной программе. С его слов, на него во время патрулирования напала вампа и утащила к себе в нору. Оттуда Люк едва унёс ноги и долго плутал. Он не помнил, как его нашел Хан и как он просыпался в бактокамере на короткие мгновения, бредил и звал Бена. Но в отличие от меня, он не слёг с температурой, его не схватила простуда, а лишь сотрясение головы от встречи с хищником и пара шрамов на лице.

А дальше события покатили, как снежная лавина с гор. Был ли тому катализатором кристалл Кайбурр, присутствие здесь Ивари Челис или простое совпадение, но спустя четыре дня после того, как Люк замерзал во льдах, Хан с Чуи обнаружили имперского дроида-разведчика, собирающего разведданные на планете Хот. И как давно он был здесь, никто не знал, но теперь шла полным ходом срочная эвакуация.

О том, что на орбите появился корабль Вейдера и с полдюжины звёздных разрушителей, я узнала по тому, как все мои ощущения, ранее пережитой встречи с ним на Мембане, вернулись.

Меня накрыло. Я вошла в свою комнату, достала коробку из сейфа и вынула кристалл, прижимая его к своей груди, чувствуя согревающее тепло через слои утеплителя куртки. Я не отдавала себе отчета в том, что делаю, оставляя его на кровати с мысленным обращением: «Не потеряй его». И села, чего-то дожидаясь.

Из состояния сомнамбулы меня выдернул Хан, искавший меня в этом хаосе на базе. Он нашел меня в моей комнате, схватил камень, обернув его покрывалом, взял с собой.

Мы быстро передвигались по коридорам, когда я поняла, что должна что-то сделать,

рванув в командный центр. Рвануло сверху с такой силой, что половина переборок и рабочих экранов сложились вместе. Потолок пошел изломом, норовя обвалиться на головы операторов. Заскрипели балки.

— Они взорвали генератор щита, — срывая с себя наушники, радировал один из операторов, соскакивая со стула прежде, чем на то же место рухнула поддерживающая опора, сплющивая аппаратуру. — Защиты больше нет.

— Полная эвакуация! — кричала я в микрофон, — Всем постам. Отступаем!

— Лея, быстрее, уходим!

Хан схватил меня за руку и потянул следом. Всё вокруг разваливалось. Сверху шел непрекращающийся обстрел, и база сотрясалась при очередном ударе. Прямо перед нами завалило коридор. Каким уж чудом мы избежали гибели, одному Хану известно, резко бросившего тело назад, накрывая своим телом меня. Кайбурр был погребен под тонной снега. Я кинулась его откапывать.

— Нет времени, — рыкнул Хан, хватая меня за руку.

Мы бежали кружными путями в поисках выхода к ангару, всякий раз натыкаясь на препятствия: база разваливалась на глазах. В какой-то момент я ощутила его присутствие. Вейдер тоже меня почувствовал: я поняла это, потому как стало путаться моё сознание. Он вторгался в мои мысли, заставлял замедлиться, ждать его. Но Хан тянул меня следом, не выпуская мою ладонь из цепких пальцев.

Через метры я увидела Тысячелетний Сокол. Навстречу нам выбегал Чуи, махая рукой, чтобы мы бежали быстрее. Наперерез из других дверей к нам бежали штурмовики, в литой белоснежно броне, словно призраки. Заметались бластерные заряды в воздухе.

По откинутому трапу мы взбежали на корабль. Я заставила себя сесть в кресло навигатора, пристегнуться. Взглянула на наруч, скользнула вниманием по рукояти светового меча, висевшего на моем поясе, словно бы меня заставили это сделать. Осколок кристалла противился вторжению чужой воле, нагреваясь в мешочке. В своей голове я снова слышала голос Вейдера:

Лея, я рядом. Будет лучше, если ты добровольно выйдешь ко мне.

Его тон скорее был наставляющим, чем приказным. Я мотала головой, борясь с желанием расцепить ремни и покинуть корабль. Сокол взлетал, покидая пределы ангара и базы, взмывая в голубое небо.

На миг присутствие Вейдера меня отпустило. Короткая передышка перед столкновением с двумя звездными разрушителями, мелькнувшими перед носом корабля. Соло ускользал от захватов, бросал машину в крутое пике, в стороны, избегая попаданий по корпусу корабля. За нами неслись СИД-истребители, скорее почетным эскортом, нежели как охотники за добычей, тучей обложив со всех сторон.

— Они загоняют нас как рыбу в сети, — огрызнулся Хан.

Впереди стремительно приближалось астероидное поле, точнее, это мы к нему летели на всех парах.

— Поворачивай, ты чего? Хан! — обрушилась я на пилота.

— Спокойно, — осадил меня он, маневрируя меж плывущих глыб и камней, величиной с наш корабль, кувыркающихся по своей траектории.

Один подобный снёс с корпуса антенну.

Разрушители палили по целям, догоняя нас. Рядом разрывались снаряды, рассеивая часть камней с нашего пути. Метры решат всё. Удавка будет брошена и силовой луч

притянет корабль. От него нет спасения. Хан выжимал из Сокола всё, на что кореллианский фрахтовик был способен. Только этого явно было недостаточно.

Не нужно сопротивляться своей судьбе, Лея. Ты моя дочь. Этого не изменить.

Я молчала, глядя на то безумство, что творилось вокруг. Чувствовала, что мое бездействие приведёт к беде. Мысленная картина с подачи Вейдера уже заставила меня поддаться вперёд, чтобы протянуть руку к набедренной кобуре Хана, коснувшись пальцем рукояти бластера и пока тот занят бегством, я должна была устранить пилотов, а начать с вуки.

Через минуту я услышала свой крик отчаянья, пытаясь перекричать голос Вейдера в своей голове:

— Спрячь нас скорее, спрячь нас!

Хан оторвался от преследования, облетая впадину и ныряя в неё. Это был глубокий туннель в одной из циклопических глыб, медленно плывущих в астероидном поле. Внутри было темно, но безопасно. Во всяком случае, на некоторое время мы оторвались от преследования.

Едва корабль сел и заглушил двигатели, вуки покинул кабину, отправляясь чинить корабль вместе с дроидом. Я с подачи Соло смогла расцепить пальцы, сжимающие ручки кресла и пересела к нему на колени, успокаиваясь. Присутствие Вейдера ослабло. Он потерял меня из виду.

— Где мы?

— Где-то в астероидном поле системы Хот, — ответил Хан, касаясь губами моего виска. — Температура чувствуется, — попытался он меня согреть, распахивая куртку, обнимая меня ею и прижимая к себе крепче.

— Совсем чуть-чуть.

— Озябла совсем.

Грел он мои пальцы в своих ладонях, дуя на них теплым воздухом.

— Вейдер ищет нас…, — прошептала я, устремляя взгляд на перемигивающиеся огоньки на панели управления.

— Зубы обломает, — улыбнулся Хан. — Я ему тебя не отдам.

— Боюсь, он не спросит…

Мы молчали. В полумраке пилотской кабины было почти спокойно. Почти хорошо и почти всё, что было ранее, отступало на второй план. Почти, потому что там, на поверхности астероида мы слышали взрывы. Империя прощупывала глыбы в поиске нас. А где-то там, в глубоком космосе, разрушители преследовали флот, догорала битва на Хоте. Мир был относительный.

Мы просидели так полчаса, пока Чуи не позвал на помощь своего напарника. Я осталась сидеть в пилотской кабине в куртке Хана и в его кресле. Поцелуй ещё играл на губах. Я улыбнулась, утыкаясь носом в меховой воротник его куртки. Задремала.

Меня пробудил шорох, как будто кто-то скребся по стеклу с той стороны. Я приоткрыла глаза, глядя на источник звука, но ничего не разглядела.

Почудилось, — решила я, но звук повторился. Я привстала, приближаясь к стеклу. Из темноты на меня метнулась тень, вырастая в размерах огромной летучей твари: она ударилась о стекло, и мгновенно присосалось к нему. Я выбежала из пилотской кабины, и едва не налетая на протокольного дроида в коридоре. Хан и Чуи работали со сваркой у щитка с проводками.

— Там, там…, — я подбирала слова для увиденного, махая в сторону выхода, — Там что-то есть!

— Где? — Хан стянул маску, глядя на меня озадаченно.

— В пещере. Там летают какие-то твари. Одна в стекло присосалась.

Объяснений больше и не требовалось. Соло повесил сварочную маску на крючок и взял кислородную маску, попутно вынимая бластер из кобуры, отжал датчик у выхода. Трап стал медленно опускаться.

Чуи тоже пошел следом. Я, как самая любопытная, решила последовать за обоими, нацепляя себе кислородный баллон с маской и спускаясь вниз, осторожно ступая по каким-то осклизлым камням под ногами. Пару раз чуть не оступилась, но Хан вовремя подхватил меня. Чуи обошел корабль и подстрелил пару тех самых крылатых, что-то прорычав на своём диалекте.

— Это миноги, — кивнул Хан. — Любят жевать проводку.

Третью тварь он сумел подстрелить на лету, когда та планировала над нами, нападая. Хан прикончил её контрольным выстрелом в тушу, направляя бластер вниз.

Под ногами прокатила ощутимая дрожь.

А дальше происходило что-то немыслимое. Едва Хан проверил свою догадку и выстрелил в землю, все вокруг заходило ходуном, закачало волнами, подкидывая корабль вверх и в стороны. Его опоры заскрипели.

— Быстрее, внутрь! — Хан сумел направить меня вверх по трапу, взбегая по нему следом. Так быстро они с Чуи ещё не заводили корабль, бросая его со старта на ускорение вперёд, к смыкающимся скалам.

— Скалы рушатся! — не выдерживали мои нервы. Я кричала от ужаса.

— Это не скалы, — парировал Хан, бросая Сокол сквозь смыкающееся препятствие, взмывая вверх.

Вместо того чтобы снова убегать, Хан полетел назад, в самую гущу врага, рассеивающего астероидное поле, в поиске нас. Два разрушителя утюжили пространство, и едва мы замаячили приятной наградой на горизонте, устремились нам наперерез, неповоротливо разворачивая носы. У нас было преимущество если не в скорости, то в манёвренности.

— Чуи, сейчас! — скомандовал Хан. Вуки потянул рычажки на панели управления на себя, но вместо ускорения в утробе двигателя что-то протяжно застонало.

— Они нас схватят, — ныла я со своего места, в напряжении кусая губы. Но я не ощущала Вейдера, как будто его здесь не было. Но даже если он бы и был, мы всё равно были в сложной ситуации. Без сверхсветовой скорости нас могли в любой момент схватить. Долго убегать не получится. Не хватит горючего.

— Не схватят, — Хан понимал, что ошибка может стоить нам всем свободы и всё же решился на отчаянный шаг, велев Чуи держать прямой курс на один из разрушителей. Казалось, он хочет прямого столкновения. Мы пролетели так низко над рубкой управления звездным разрушителем, что я разглядела изумленные лица имперских офицеров, отпрянувших от иллюминаторов. Или мне просто хотелось так думать. На деле я не видела ничего, только близкое очертание корабля и антенны по его корпусу, торчавшие вверх.

Чуи убежал куда-то вглубь корабля, а Хан дал Соколу задний ход, командуя напарнику: — Включай! — прижимаясь к задней части командного центра разрушителя, ухмыляясь, что эти олухи даже не подумают, что таким образом можно легко пропасть с радаров. Об этом в

Империи не учат.

— Старая школа. — Хан объяснял мне, что такое возможно, только рискованно. Если бы за этим кораблем следовал другой корабль, хитрая уловка бы не сработала. Но так как оба разрушителя смотрели носами в разные стороны, то скорей всего все там решат, что у Сокола щит-невидимка и сильно расстроятся на этот счет. А потом рассчитают предполагаемый курс корабля и бросятся на поиски беглецов. По протоколу скинут лишний мусор и прыгнут на сверхсветовую скорость, продолжая преследование.

— Откуда ты всё это знаешь? — удивлялась я.

— Поживёшь с моё, мышонок…, — Хан повернул ко мне кресло, протягивая ладонь по направлению ко мне, касаясь моего лба. Покачал головой. — Как себя чувствуешь?

— Немного морозит, — честно призналась я.

— Плохо. У меня нет жаропонижающих. Тебе просто надо поспать, мышонок, — он поправил на мне сползшую куртку, пытаясь обернуть в неё.

— Хорошо бы, — вздохнула я. Мне нравилось, как он меня называл. Это звучало крайне мило.

Чуи что-то прорычал по внутренней рации.

— Да. Я скажу, когда отключить магнитные захваты, — отозвался Соло, попутно занимаясь поиском подходящей планеты, чтобы починиться и поправить моё здоровье.

В сон и правда клонило, но это скорее выходила из меня усталость. Простуды, как таковой с насморком и больным горлом уже не было. Не проходил никак адаптационный период, несмотря на то, что я уже была не на Хоте. Перепады температур плохо сказывались на моём самочувствии, а может у меня была просто аллергия на холод. В пилотской кабине было тепло, но мне всё равно было зябко, хотелось кутаться во всё теплое.

Хан поделился своими соображениями, что у него мало горючего, но мы сможем дотянуть до планеты, на которой заправляет его друг. Всего, что он мне рассказал о друге, с именем Ландо, я не запоминала, проваливаясь в дрёму и просыпаясь. Следующее мгновение я ещё говорила с Соло и вот уже мы плыли в супе мусора, сброшенного с разрушителя.

Я хотела что-то ещё сказать, но Хан попросил меня закрыть глаза и поспать. Здесь не на что было смотреть. Он меня разбудит, когда мы прибудем на место.

Но я благополучно проспала прибытие, прибывая то в полудрёме, слыша голоса рядом, то проваливаясь в беспробудный сон.

Последнее видение, которое остудило жар в моем теле и не вызвало во мне противоречивых чувств, было связано с Вейдером. Я стояла босыми ногами на разгоряченной поверхности. Кругом простирался песок. В зените сияло два солнца. Я ощущала себя каплей, быстро тающей под лучами палящих солнц. Но кто-то заслонил меня со спины. Это был отец. Он раскрыл плащ и покрыл им мои плечи. Стало прохладно.

— *Мы летим домой, Лея.*

Его голос не был искажен маской, звучал мягче, человечнее. Я кивнула, соглашаясь.

Часть 6. Глава 1. Тид. Набу

==========

ИМПЕРИЯ

==========

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Мой оригинальный сюжет/легенды

Открывая глаза, я не ожидала увидеть вокруг себя королевское великолепие. Точнее, я была уверена, что продолжаю видеть яркий сон, но на всякий случай ущипнула себя. Ощущения были реальными.

Откинув с себя край одеяла, привстала на локте и медленно обвела взглядом комнату. На прикроватном столике ни записки, ничего, чтобы могло указать мне на то, что Хан куда-то отлучился, и я почиваю где-то в хоромах его друга. Но самое главное — здесь было всё вполне земным, ни намёка на минимализм и всё то, что окружало меня ранее на базе Хот. Эта комната была торжественной, в тёмно-красных и золотых тонах. Убранство на порядок выше моих покоев на Аррокаре. Хотелось тот час же одеться и выйти наружу, чтобы понять, где я и заодно убедиться, что я не на космическом корабле. Окна впускали солнечный свет, разливающийся яркими пятнами на полу.

Хан мне рассказывал, как он в молодости бывал на космической яхте, которая внутри была роскошнее, чем императорский дворец на Корусанте. Неужели это она?

Я села, оглядываясь в поиске одежды, пока не заметила вещи на низком пуфе у подножия кровати. При ближайшем рассмотрении это было что-то вроде длинной накидки с пояском и мягкие туфли. Значит, по теории вероятности, надев этот домашний наряд, в нём я могла покинуть комнату и выйти наружу. Что я и проделала, не медля ни минуты.

Большая створка двери, с золоченой ручкой поддалась, едва я потянула её на себя. Я осторожно выглянула наружу. Было пусто. Ни возле двери, ни дальше я не увидела охраны, как это было принято на Аррокаре.

Покидая комнату, я выбрала направление движения в правую часть коридора. Не спеша, заплетая длинную косу на ходу, я шла вдоль портретов в резных рамках, висящих на стенах по обе стороны коридора, разглядывая лица. На меня смотрели лики юных королев с невероятными прическами и странным макияжем: выбеленные лица с ритуальными, видимо, отметками на щеках и нижней губе, пока взор не наткнулся на приятный облик. Хотя лица этой девушки я никогда не видела, во мне что-то отозвалось: её карие глаза заглянули мне в душу. Она единственная не была в гриме, чем и выбивалась из общей плеяды царских особ. Я стояла напротив её портрета минут пять. Образ девушки меня умиротворял.

— Это сенатор Падме Амидала Наберри, — услышала я мужской голос со стороны. — В прошлом она так же занимала пост королевы Набу.

Ко мне подошел смуглолицый мужчина с солдатской выправкой, в тёмно-зелёной форме военного кроя, вежливым кивком головы приветствуя меня.

— Генерал Куарш Панака, — официально представился он, — Глава Королевской Службы Безопасности. — И чуть помедлив, окинув меня внимательным взглядом, добавил: — Как ваше самочувствие, принцесса Лея?

Мужчине на вид было лет за пятьдесят. Виски посеребрила седина. Он был выше меня на полторы головы, статен. На бедре носил оружие.

— Чувствую себя хорошо. А, простите, где я?

— Вы в столице Набу. В королевском дворце Тида, — ответил он, приглашая меня прогуляться в направлении моей комнаты, дверца которой была по-прежнему отворена. — Я покажу и расскажу всё о доме монархов, но сейчас вас ждут.

— Кто ждёт? — нахмурилась я.

Мы оказались у дверей. Мужчина шагнул к ним, толкая створки от себя, распахивая их в комнату.

— Ваш лечащий врач ожидает вас.

— Зачем?

Панака пропустил меня вперёд. Я встала, как вкопанная в дверном проёме. Лечащий врач был в имперской форме, с характерной нашивкой на рукаве. Хоть форма его была не черной, а светло-серой, это не отменяло того, кем он являлся. Я сделала шаг назад и наткнулась спиной на мужчину, стоящего позади меня. Он мягко положил ладони на мои плечи.

— Принцесса Лея.

На меня обрушились водопадом воспоминания, короткие вспышки в памяти, обрывки увиденных ранее образов, которые я принимала за сон. В них были имперские штурмовики и Вейдер. Кого там не было — это Хана. Что-то случилось с ним. Плохое.

— Принцесса Лея, не усугубляйте своё состояние. Вам нельзя волноваться.

Панака сделал попытку сдвинуть меня с места. Я словно вросла подошвами в пол. Тогда к нам подошел врач. Примерно одних лет с главой безопасности. Высокий рост давал ему преимущество. Светлый пшеничный цвет волос был пересыпан седыми прядями. Светло-голубые радужки глаз, смотрели на меня тепло. Выражение на его лице было самым добродушным.

Я в плену… я в плену…, — Забилась моя мысль, как птица, попавшая в силки.

Спустя какое-то мгновение я вдруг осознала, что не слышу привычного шума вокруг, не слышу мыслей этих двоих людей.

Экранировано…

Мысленно я уже бежала по коридору, но на деле Панака вел меня к кровати, сажал на неё и шел к выходу, прикрывая их за собой обе дверные створки, оставляя меня наедине с имперцем.

Я вскинула испуганный взгляд на мужчину, когда тот приблизился.

— Я в плену?

— Нет. Вы дома, принцесса Лея, — он улыбнулся, водя сканером передо мной, глядя на экран.

— Мой дом был… взорван!

Я скинула туфли и резко отсела, залезая с ногами на кровать, подальше от врача. Не полезет же он за мной следом в сапогах на постель? Мужчина только вздохнул и покачал головой.

— Вероятно, нет, раз вы здесь, — парировал он мой ответ, глядя на меня как на капризного ребенка.

— Где Вейдер? — решила я спросить в лоб.

— Владыка Вейдер отбыл по делам.

— Каким делам? — резче спросила я.

— Этого он мне не сказал. — Тон офицера был прежним, спокойным. — Принцесса

Лея. Вы перенесли тяжелую форму вирусной инфекции, которую подхватили с планеты Хот, предположительно через местную пищу: ракообразных. Я глава медицинской службы, лично веду вашу карту с момента поступления в моё распоряжение. Ваше здоровье для меня превыше всего. Меня не волнует то, как вы относитесь к Империи, подрывая устои и нанося многомиллионный ущерб государству и его гражданам. То, что вы решили стать бунтаркой, сражаясь на стороне повстанцев, сейчас не играет роли. Главное ваше здоровье. Я ясно изъясняюсь?

Я кивнула.

— Позвольте мне закончить утренний осмотр, и я покину вас до вечера, не побеспокою.

Я смотрела на него напряженно.

— Принцесса Лея. Сядьте на край кровати. Позвольте мне закончить мою работу. Я ваш врач и не причиню вам боли. Я не монстр, даже если на моём рукаве нашивка Империи.

Он ждал.

Я повременила и всё же села на край кровати, как он просил. Мужчина поводил сканером, протянул мне капсулу, подал стакан воды. Я могла не пить, но я выпила. И только после всех манипуляций, он вышел, оставляя меня в одиночестве.

В голове роилось много мыслей, но самая тревожная — я в плену у Империи и теперь меня, вероятно, пасут, даже если поблизости я не вижу солдат.

Но где же Хан и что с ним стало? Я срочно должна была это выяснить, а также понять, какими путями можно покинуть это место?

Только позже я заметила отсутствие на своём запястье браслета и конечно, у меня забрали мешочек с кристаллом Кайбурр. Кто бы сомневался.

Долго в одиночестве не пришлось сидеть и тихо злиться на всё. В комнату вошел парень. Вот кого я не ожидала здесь увидеть, так это его, учитывая, что он должен был быть мёртвым. На поясе у него висело два серебряных цилиндра. Гость вскинул руку прежде, чем я запустила в него стаканом, который по теории вероятности, должен был разбиться о его голову. Напротив, предмет воспарил в воздухе и оказался в его руке. Гость отставил стакан в сторону и, подойдя чуть ближе, учтиво мне поклонился.

— Принцесса Лея, я ваш телохранитель и наставник.

— Неужели? — вскинула я носик в негодовании. — Скорее надсмотрщик.

— Первое время, когда придется вас возвращать всякий раз, если решитесь сбежать.

— А! Вот с этого и нужно было начинать. К чему эти любезности?! — всплеснула я руками. — Значит, Вейдер приставил ко мне ситха?

Парень не ответил, и уходить не собирался. Напротив, подошел к окнам и распахнул створки настежь. С улицы полилась свежесть утренней прохлады и звуки падающей воды. За окном было лето. После лютых холодов на Хоте это особенно ощущалось.

Я в одно мгновение оказалась возле распахнутого окна, намереваясь выпрыгнуть, но не рассчитывала, что стена окажется над обрывом. Внизу едва угадывалось дно, затянутое дымкой. С левой стороны шумела вода, падающая с высоты. Водопада не было видно, но было хорошо слышно. На километры вдаль простирались зеленые поля и леса. Небо не чертили космические суда. Здесь летали птицы.

Я упиралась ладонями в металлическую раму окна и не могла оторвать взгляда от этого земного, бесконечно родного пейзажа, от которого защипало в глазах.

— Я скучаю по дому, — прошептала я севшим голосом, когда почувствовала присутствие рядом ситха.

— Вы дома, госпожа, — отозвался он.

— Хотелось бы верить.

Я облокотилась плечом о раму. Мне вдруг стало всё равно, что сейчас творилось там, за горизонтом. Я окунулась с головой в чужую войну, чужую жизнь и забыла о себе. А где-то там осталась моя мама, Павел и вся моя насыщенная жизнь. Захотелось домой. Я закрыла глаза, отпустила раму и качнулась вперёд.

— Тише.

Парень поймал меня за плечи, удерживая от попытки выпасть из окна.

— Я так устала от этой… лжи! — неожиданно обрела я голос, сбрасывая с себя его руки, отодвигая в сторону. — От войны… от всего этого!

Прошла вглубь комнаты, сцепив руки на груди в молитве. Обернулась, чтобы выпалить всю правду и замолчала. Парень смотрел за моими метаниями и не совсем понимал суть дела.

— Нет. Я буду говорить только с Вейдером. Он виновник всего, что произошло со мной с момента нашей встречи. Он обязан всё вернуть, как было!

— Я могу настроить голосвязь…

— Нет. Только лично! Никакой голосвязи и прочей чепухи, — резко осекла я его.

— Как вам будет угодно, госпожа. Я передам вашу просьбу владыке Вейдеру.

— И дайте мне одежду. Я что, должна ходить в этом? — хлопнула я себя по складкам накидки, касающейся краями пола. — Что-нибудь практичное. А не эти церемониальные одежды.

Парень сделал шаг по направлению к выходу.

— Мне нравилась моя прежняя одежда, — догнала его желанием вернуть свои вещи.

— В ней вам будет жарко в этих краях, госпожа, — ответил парень, обернувшись.

— Что-нибудь похожее.

— Я постараюсь подобрать.

Он уже почти был одной ногой за порогом, когда я остановила его недовольным окликом:

— И вы меня собрались морить голодом или здесь мне уже подадут завтрак?

Это было сказано высокомерно. Но парень и на эту фразу лишь доброжелательно кивнул.

— Сейчас я обо всём распоряжусь, госпожа.

И вышел, затворяя за собою двери.

Я с минуту стояла, глядя на его простывший след, и лишь после выдохнула напряжение, встряхнула руки и потерла озябшие плечи. Та правда, от которой я хотела избавиться, как от бремени, сковала меня льдом. Я чуть не проговорилась.

В ожидании, я села на кровать, натягивая на плечи одеяло, кутаясь в него и глядя с тоской в сторону открытого окна. В комнату влетали живые звуки. Они делали пространство реальным. Я уже стала отвыкать от всего этого. За почти девять месяцев скитаний мне не хватало этого. А теперь воспоминания захлестнули меня. Я ощущала непомерную тоску. Роняя голову на подставленные руки, жалея себя. Хотелось открыть глаза и оказаться снова в своей комнате, но ничего не происходило. С того момента, как я оказалась в этом мире, я каждый день мечтала вернуться. Теперь я поняла, что всему причиной был Вейдер. Он что-то сделал со мной. И был виновен в этом. Мне даже было всё равно, что говорят о нем, что я его всё это время опасалась, сейчас я хотела его видеть и высказать ему всё, что я думала о

нём.

Когда вернулся мой… надзиратель, а иначе я пока не находила этому определения, он принес одежду, оставляя её на том же низком пуфе. Повернулся выйти, но задержался. Подошел ко мне, протянул руку и коснулся ладонью моего лба. Я руку не отбила. Так же делал Хан. Я скучала по нему. Только поэтому я не отреагировала на прикосновение агрессивно.

— Как ваше самочувствие, госпожа? — осведомился он.

— Как у раненой птицы с перебитым крылом, — ответила я. Но это была метафора и он понял.

— Я одно скажу: вас здесь никто не обидит, принцесса Лея. За вас здесь сражаться будут, за вас жизнь отдадут. Потому что вы хозяйка на своей земле. Вы дома.

— Что ты такое говоришь? Я не хозяйка даже своей жизни, а уж тем более…, — сдержала я всхлип, выдохнув в одеяло. — Уходи.

— Я буду рядом, госпожа. Только позовите.

— Уходи.

Я услышала его удаляющиеся шаги и звук затворяющейся двери.

Моя жалость к себе сменилась презрением. Я вспомнила о своих обязательствах перед людьми, которые видели во мне дух свободы. Вера в Восстание.

Но на деле вне Альянса я была всего лишь слабой девушкой. Захотелось закутаться в одеяло и не вылезать из него.

Я посмотрела на одежду, лежащую на пуфе, перевела взгляд на подушки и выбрала второе, закапываясь в них и закутываясь в одеяло, не раздеваясь.

— Все забудьте обо мне, — прошептала я, останавливая свой взгляд на тёмно-бардовой стене, на которой дрожали пятна солнечных зайчиков, брошенных от распахнутых оконных створок.

Момент истины

— … идет восстановление организма.

Голоса рядом я узнала. В комнате стоял полумрак. Окна закрыли.

Я резко села, сонно озираясь.

В комнате находилось помимо меня трое. Лишь когда разгорелся свет в комнате, я увидела своего надзирателя, врача и возвышающийся чёрный монолит над всеми.

— Оставьте нас, — пророкотал голос в маске.

Все довольно быстро покинули комнату, оставляя нас наедине. Я поджала ноги и отсела подальше, как будто это могло бы меня спасти от гнева Вейдера, если бы подобное произошло.

— О чём ты со мной хотела поговорить, Лея?

Я со сна вообще не могла собрать своих мыслей, разбредшихся в моей голове. Утренний разговор с парнем, всколыхнувший мои воспоминания и разбередивший мою душевную рану, сейчас казался сном. Я подбирала слова и молчала, глядя в чёрные окуляры маски. Вейдер терпеливо дожидался моего ответа, равномерно вдыхая и выдыхая воздух. Если бы он взялся читать мои мысли, он бы в них утонул, как в топях Мембана. В моей голове была каша, но я уже вытянула одну мысль, совершенно не главную, но пугающую, выпалив вслух:

— Ты там говорил, что ты мой…, — я просто не осилила закончить фразу, спотыкаясь на главном.

— Твой родной отец. Да.

Вейдер сказал это, не меняя интонации, как будто это его ничуть не смущало. Я нервно выдохнула, набирая воздух в легкие, чтобы опровергнуть это. Он пресёк сразу, слегка подняв руку, принуждая меня помолчать.

— Я слишком долго был в неведении, полагая, что ты умерла в младенчестве, Лея.

— До того момента на Звезде смерти, да? — резко выпалила я.

— Да.

— И поэтому ты стёр мне память и теперь я не помню своего детства, лиц родных и близких…

— Да.

Его короткое признание отрезвило меня, как крепкая пощёчина. Мой взгляд застыл на бездушной маске.

Он сделал это нарочно?

— Ты живёшь с чистого листа, Лея, — проронил он.

— Что?

Я бесстрашно рванула навстречу, спрыгивая с кровати. Встала перед ним, всё так же, не сводя с него взгляда. Внутри меня всё негодовало от несправедливости.

— Ты отнял мои воспоминания! Ты даже не понимаешь, через что пришлось мне пройти, чтобы…,— я замахнулась на него. Вейдер мою руку поймал и мягко отвел от себя.

— Знаю. Но я усилил твои способности. Ты росла в моих глазах, искала суть понимания Силы, пробовала.

Хотела бы я высказать ему всё, что думала о нём, но как и в первый раз нашей встречи там, на Звезде смерти, меня снова сковал страх. Мой секрет пока оставался при мне, и это разрывало меня изнутри.

Часть 6. Глава 2. Союзник

Я несколько преувеличила масштабы своих владений, исходя из объяснений окружающих меня людей о том, что я хозяйка на своей земле. Как выяснилось, у Набу уже были хозяева — это человек, который при первом знакомстве скрыл от меня ту должность, что даровал ему Император в знак доброй службы — Куарш Панака, ко всем своими регалиям занимал высокий пост губернатора сектора Чоммель.

После роспуска Сената, генерал Королевской Службы Безопасности стал полноправным хозяином всего сектора. Теперь он напрямую отчитывался Императору обо всём, что происходило. С момента, как здесь обосновался Вейдер, ввиду некоторых обстоятельств, то губернатор и перед ним слово держал. Потому Панака был ко мне особенно внимателен и терпелив, не смотря ни на что.

Но и это было ещё не всё. Следуя доброй традиции и продолжая династию монархов, на пост королевы Набу была назначена женщина из знатной семьи с Корусанта, приближенная двора Императора — Кайланта. Об истории с её назначением мне стало известно позже и не из официальной беседы, на которую я была приглашена.

Имея титул принцессы и сенатора несуществующей планеты, взорванной Империей, ясное дело, я не собиралась натягивать на лицо лживую улыбку и любезничать с королевой, правящей от имени Галактической Империи. В присутствии монарха и всех её приближенных я была мрачнее тучи. Я презрительно смотрела на всех присутствующих, пряча коготки, но готовая расцарапать любого, кто решит, что я влилась в их ряды. Я не собиралась мириться с тем, что теперь живу среди людей, что слепо служат Императору, видя в нём спасителя всея Галактики.

Тоска по родному дому сменилась злостью на обстоятельства, из-за которых я оказалась здесь. Никто ничего мне не объяснял. Щекотливые темы обходили стороной. Я была словно дорогой статуэткой, которую поставили на витрину с подсветкой, обложили охраной и наблюдали издалека.

Поселили в комнату, окна которой выходили на обрыв, а сами оконные проемы была защищены силовыми щитами не для того, чтобы защитить меня от вторжений извне, а чтобы я не выпрыгнула, если вдруг решу свести счеты с жизнью. К тому же в комнате стояла прослушка и велось скрытое видеонаблюдение, о котором мне тоже стало известно позже.

Парень, приставленный ко мне телохранителем, не ходил за мной хвостом всюду, и за это я была ему благодарна, хотя, как выяснилось позже, он, находясь где-то поблизости от меня, всё равно меня контролировал, обладая прекрасными навыками шпиона и ситха. С лёгкостью читал мои мысли. Тогда как теперь я была этого лишена, чтобы не выведать тайны людей, что меня окружали.

Вейдера называть отцом у меня язык не поворачивался. Теперь я играла роль глубоко обиженного подростка. А обижаться было за что: стёрли память, разлучили с Ханом, отобрали игрушки, которые я откопала на Хоте вместе с осколком кристалла Кайбурр. А самое обидное — свели к нулю мои способности читать мысли окружающих. Молнии из пальцев уже не искрили, как хотелось, как будто уменьшили мощность. Я стала обычным человеком, к тому же пленником обстоятельств. Свой протест я изливала открыто, и гордо несла впереди себя знамя бунтарки, заявляя о своей нелюбви к Империи и ко всему, против чего боролась эти девять месяцев. Голодовки устраивать было бесполезно, да и не

практично. Поэтому я решила бить словом, манерами, поведением и не желанием следовать дворцовому этикету. Не многое изменилось во мне, на самом деле. Я заплетала длинные волосы в две французские косы, носила на особый манер одежду, с нанесённой эмблемой Восстания на рукаве, лишний раз напоминая, что я так просто не сдаюсь.

На приём с Кайлантой я появилась не в платье, а в камуфляжных штанах, которые удобно устроились на моих бёдрах и в футболке с рисунком, которую я разрисовала накануне: расколотая Звезда смерти с надписью — «Если надо — повторим!». Так мне хотелось позлить всех присутствующих. К тому же во мне проснулся художник, а свободного времени теперь было хоть отбавляй.

— Очень смело, принцесса Лея, — королева едва сдержалась при взгляде на рисунок на моей футболке. Лица остальных вытянулись и глаза округлились от ужаса.

— Вы о чём, королева? — я сделала вид, что совершенно не в курсе.

— О вашей манере одеваться, — она постаралась обойти щекотливую тему. — Здесь так не принято.

— Ваши правила на меня не распространяются, — повела я плечом.

Я выдержала её взгляд, который обжёг меня холодом. Полагала, что сейчас последует что-то в духе: «Снимите это немедленно!», но на её губах расцвела улыбка.

— Нет. Вы правы, принцесса Лея. — Неожиданно легко согласилась она со мной. — Не будем начинать наше знакомство с разногласий. Я пригласила вас на прогулку. Но прежде, хотела осведомиться, как ваше здоровье?

— О, благодарю вас, королева. Уже лучше.

Желчно выдавила я. Но женщина была слишком любезна к изумлению остальных, сойдя с тронного возвышения, она по-свойски, как будто мы были сто лет знакомы, взяла меня под руку и слегка подтолкнула в своём направлении.

— Здесь есть чудесный сад, в котором благоухают розы. Вы любите розы?

— Возможно, — буркнула я под нос, желая освободить руку. А вот этого Кайланта мне не позволила, взяв шаг в своём темпе, стиснула мне руку. Вырываться не имело смысла и смотрелось бы это глупо со стороны. Пока игра шла по её правилам. Мы оторвались от свиты, которая следовала в паре метров от нас.

— Я люблю приходить в сад каждое утро.

Кайланта кивнула гвардейцу, стоявшему у парадных дверей: тот отворил перед нами створку в сад, временно работая швейцаром. Если честно, то его алая униформа никак не сочеталась с его положением. Проходя мимо него, я ощутила какое-то странное волнение, скорее на уровне ощущений, а уж никак не эмоций. Имперский солдат не был белой болванкой, коих тут было полно. От него веяло опасностью. Но, быть может, всё дело было в цвете его униформы и странной форме обтекающего шлема.

Он заступил за нами, оторвавшись на метр, но всё же следуя, неся оружие на плече.

Мы спустились по мелким ступеням с широкого крыльца, ступая по каменной дорожке, теряющейся за поворотом.

— Вам уже показывали столицу, принцесса Лея? — весело щебеча, спросила меня королева.

— Вы же знаете, что нет, — ответила я, едва выдавливая из себя ответ.

— Так это большое упущение. Когда вы увидите столицу Тид, вы влюбитесь с неё так же, как однажды влюбилась в неё я.

— Не думаю, — процедила я сквозь зубы. Сделала попытку высвободить руку и не

смогла.

— Здесь время течет иначе. Порой забываешь обо всём.

Мы свернули с тропинки под сень деревьев. Изумрудная трава под ногами была настоящей, ещё влажной от полива. Невысокие деревья склонялись ветвями до земли, как плакучие ивы. Тихо шумел в кронах ветер. Пели птицы. Всё умиротворяло, если бы не общество королевы и гвардейца, следовавшего за нами. Свита затерялась.

Всё сводилось к тому, что меня ведут показать не парк, а нечто похуже. Я уже подумала, что сейчас Кайланта остановится, развернёт меня к себе и выговорит мне всё, что она обо мне думает, но белокурая королева свободной рукой взмахивала по сторонам, рассказывая мне о парке. Я слушала её в пол уха, пока мы не дошли до сада с розами.

Розовые кусты были аккуратно подстрижены, высотой в половину человеческого роста. По форме парк напоминал лабиринт, в котором невозможно было заблудиться, так как зеленые стены доходили мне до груди. Но и перелезать через колючие кустарники было чревато тем, что можно оцарапаться. Если только перепрыгнуть с разбега, но мне, в данном случае, не хватит роста.

Уютные белые резные скамеечки стояли то тут, то там, приглашая присесть. Аромат цветов был сильным, и с непривычки у меня закружилась голова. В этот момент, то ли Кайланта ослабила свою хватку, то ли я поддалась назад, но я в один миг смогла выдернуть руку и не дать снова заключить себя в неприятное соседство. Королева не настаивала.

— Видите эти пурпурные розы? — указала Кайланта на ряд кустов у входа в лабиринт. — Они были привезены с Корусанта. А эти: — она указала на белый пышный куст от меня по правую руку, — Были привезены с Альдераана.

— Зачем вы мне это говорите?! — вспыхнула я.

— Всегда приятно иметь частичку родного края на чужой стороне, не правда ли, принцесса Лея?

— Я понимаю.

Я обернулась на гвардейца, полоснув его недобрым взглядом, и исподлобья посмотрела на королеву.

— Я понимаю, — повторила я, — Но вы этим ничего не добьетесь: ни моего расположения, ни моего прощения не будет. Я вас ненавижу, как и вашу Империю, и это место, и Вейдера. Вы мне все противны!

— Вы должны помнить, что в любой момент терпение Императора иссякнет и тогда ни розы, ни Набу, ни ваш отец… не спасут вашего положения.

Её голос изменился. Мой рот искривился в усмешке.

— Долой маски. Вы плохая актриса, королева Кайланта.

— Вы должны помнить о том, кто вы. Вряд ли Альянс повстанцев примет вас назад, коли такое случится. К тому же, — она картинно вздохнула, — кажется, ваше движение рассыпается на глазах. Не нужно цепляться за прошлое, принцесса Лея. Всё старое уходит. Настало время Галактической Империи.

— Это мы ещё посмотрим, кто кого, — я оттянула край футболки, показывая картинку с надписью: «Если надо — повторим!».

Она поаплодировала мне и повернулась к выходу из лабиринта, напутствуя гвардейцу не спускать с меня глаз. А сама направилась прочь, видимо, утомленная моим обществом.

Глядя в противоположном направлении от удаляющейся фигуры королевы, и пытаясь отвлечь себя от тревожных мыслей, мой взгляд привлекло дерево, стоящее меж двух кустов,

выбиваясь из общей картины чётких линий, как будто его решили обойти стороной устроители лабиринта, в то время как остальные деревья стояли по другую сторону. Дерево напоминало зеленый шатёр, бросая широкую тень вокруг. У меня возникло ощущение, что я видела это место. Как будто в другой жизни.

Меня не покидало ощущение дежавю.

Я искала в памяти соответствия, перебирая множество картинок, пока одна не всплыла и не повисла перед глазами.

Ах, точно. Это дерево, этот парк. Не хватало ещё женщины без лица…

— Прошу прощения…

Голос со стороны заставил меня вздрогнуть. Я мгновенно обернулась на незнакомку, вошедшую в лабиринт. Её появления я и не заметила. Но её пропустил гвардеец без всяких.

— Простите, я не хотела вас напугать, принцесса Лея.

Миловидная девушка смотрела на меня во все глаза. Наше молчание длилось минуту, может больше. Я нервно выдохнула, борясь с желанием послать и её подальше, вслед за королевой. Были мы с незнакомкой примерно одного возраста и даже роста. Одета девушка была в длинное бархатное платье в пол, тёмного зеленого оттенка, с рукавами три четверти и накидкой, на которой была наколота серебряная брошь в форме листа. Каштановые волосы были сплетены в корзиночку на затылке. У висков из причёски выбивались волнистые прядки, обрамляя лицо.

Девушка мяла пальцами ткань юбки, с плохо скрываемым волнением. Её голос подвел, она кашлянула и сказала уже громче:

— Моё имя Пуджа Наберри. Я ваша новая служанка.

Часть 6. Глава 3. Фамильное гнездо

Пуджа Наберри была не сказать, что навязчивой в делах дворцового этикета, но в отношении обязательной программы, по обучению футарку, настойчивой. Набуанцы разговаривали на межгалактическом общепринятом языке, но формальная письменность использовалась своя, присущая только планете Набу. Символы футарка в основном состояли из комбинации овалов и прямых черт. Я видела эти символы начертанными на рамках портретов с изображениями королев Набу, когда-либо правящих здесь. Эти же символы попадались на панелях дверных замков. Не все двери во дворце были механическими, на петлях, с резными ручками, двухстворчатыми. Всё же мир был современным, здесь тоже были автоматизированные двери с блокирующими замками, ведущими в коридоры, ангары, технические отсеки, о существовании которых я лишь догадывалась.

Футарк, как письменность официальная, считалась Королевской формой записи, и знали её, конечно, не все. Но, изучая её, я обнаружила, что существует ещё и неофициальная система письма, разработанная в качестве альтернативы футарку — футорк. Рукописная каллиграфия, использовавшаяся людьми планеты Набу. Начертание букв было легче мне запомнить, чем набуанский алфавит из кружочков и овалов. Футорк использовался повсеместно и был нанесен абсолютно на всё, что меня окружало. Теперь у меня появилось желание изучить набуанский алфавит, тогда как первые пару уроков я всем своим видом показывала неприятие к занятиям. Но теперь я видела в этом практичность. Живя на чужой стороне нужно изучить язык и обычаи, чтобы понять, как применить это в свою пользу. Я не оставляла мысли однажды сбежать. Плана пока не было, даже малейшего проблеска на надежду, но я верила, что этот день настанет, а пока я изучала письменность, втянувшись в обучение.

Мягкий тембр голоса Пуджи и способность заинтересовать, побуждали меня снять оборону хотя бы на её занятиях. Мы читали древние набуанские легенды на голодисках, труды современных писателей и всё, что подворачивалось под руку на момент занятий, вплоть до инструкций на пакетах из подсумков набуанской гвардии. Нам не было дела до имперских штурмовиков, стоящих по коридорам дворца, но вот гвардия, которая несла службу наравне с ними, была укомплектована на планете Набу: их пайки были местного производства. Забавно, что на пакетике не было второго основного общегалактического языка. Как будто Набу не состояла в Империи. Что было, конечно же не так, но в отношении собственного производства они настояли на своей письменности. Поэтому имперские солдаты: штурмовики, офицеры, пилоты и прочие люди в форме, которые служили здесь, были вынуждены тоже изучать два вида набуанской письменности: официальную и неофициальную. Но их вооружение и обмундирование снабжала Империя.

Изучая набуанскую письменность, я всё больше погружалась в обыденность и непривычность здешнего мира. Самобытность языка, их уклад, законы и порядки, мирное сосуществование с интервентами, коими оказалась Империя, — всё было настолько хорошо замаскировано под преданность и служение Императору, комар носа не подточит.

Лишь когда я приняла некоторые правила в отношении дворцового этикета и перестала портить настроение королеве Кайланте, мне разрешили увидеть мир за пределами дворца. Пуджи стала моим первым гидом, за долгие пару месяцев пребывания на планете Набу.

Городские улицы утопали в зелени. Белокаменные строения на центральной улице

услаждали взгляд. Всё было настолько с любовью сотворено и вычищено, что казалось нереальным в условиях непрекращающейся войны, разрушений и нищеты многих планет Среднего кольца. Война не коснулась этого мира. Здесь царила гармония. Набуанская армия, по-сути, была лишь формальностью, дополняя местный колорит. Имперская армия защищала свои интересы. И дирижировал всем этим губернатор Куарш Панака.

А Кайланта, хоть и занимала пост королевы, не была принята народом из-за своего происхождения, прервав традицию, согласно которой королевой становилась та, что была рождена на благословенной земле Набу. Но открыто об этом никто не заявлял.

Когда Пуджи говорила о королеве, я видела в ней преданность в отношении монарха. Если не сказать точнее, Пуджи боготворила Кайланту несмотря на то, что та не была набуанкой.

— Благодаря её величеству, я была выдвинута в сенаторы и представляла наши интересы в Сенате на Корусанте.

На короткий миг Пуджи задержала взгляд на мне, ловя мою реакцию. Но я никак не отреагировала на эту новость. Она кивнула своим мыслям, махнув на табличку дома, справа от нас, предлагая мне прочесть, что на ней написано. Я вгляделась в надпись: «Городская больница».

Наши занятия проходили даже на прогулке.

— Странно, что у таких важных городских объектов нет перевода на ауребеш, — произнесла я.

— Нам позволено это. Её величество королева Кайланта чтит традиции Набу, как и губернатор, который был и всегда останется сердцем столицы Тид.

Ответ прозвучал в духе хвалебной оды, от которой меня уже начинало подташнивать, когда Пуджи заводила свою пластинку. Но, поддерживая с ней эти разговоры, я могла завуалировать своё отвращение и почерпнуть ценную информацию, которая бы мне помогла в организации плана к побегу.

— Почему вы так говорите, Пуджи? — прозвучал мой вполне резонный вопрос.

— Из-за его статуса в прошлом и заслуг перед государством, принцесса Лея, — ответила она. — Во времена войн клонов этот человек спас наш мир от оккупантов. Набу пережило войну. Сейчас вы не найдете следов разрушения на городских улицах Тида, где проходили самые кровопролитные бои.

— С кем? — вскинула я на неё свой удивлённый взгляд.

— Как. Вы разве не знаете?

Пуджи удивилась не меньше моего. Искренне и по-детски, её карие глаза округлились, а длинные пушистые ресницы запорхали, как крылья бабочки.

Я открыто пожала плечами на её встречный вопрос.

— Что ж. Я расскажу вам, принцесса Лея о той части истории, которую знает каждый уважающий себя набуанец, — вступление уже прозвучало торжественно, но я усилием воли заставила себя слушать и внимать. Пуджи скользнула взглядом по табличке дома, мимо которой мы прошли, но решила прервать занятие на время своего повествования о днях минувших.

— Вам знаком период столкновения Республики и Конфедерации Независимых планет, принцесса Лея? — в вопросе слышался подвох. Я улыбнулась и кивнула, хоть ничего об этом не знала, но я не могла всё время пожимать плечами. Девушка кивнула и продолжила. — На тот период королевой Набу была Амидала Наберри, моя тётя.

— Ваша тётя? — прервала я её.

Девушка кивнула: — Да, моя родная тётя.

— А разве вы не должны наследовать трон? — вырвался мой вопрос, хотя я уже знала ответ.

— Я уже рассказывала вам, принцесса Лея, каким образом здесь выбирают монархов.

— Да, извините меня, Пуджа. Продолжайте, — согласно кивнула я.

— Торговая Федерация взяла в кольцо блокады планету Набу. Они выдвинули требования, на которые королева ответила отказом. Тогда на планету высадился десант из тысяч и тысяч боевых дроидов. Их целью было захватить столицу Тид и королеву. Так и произошло. Армия Набу была на тот момент малочисленной и не смогла защитить её жителей от оккупантов.

— То есть Набу хотели насильно присоединить к КНС? — продолжила я линию её повествования.

— Да. Набу была в составе Республики на тот момент. КНС, как вы говорите, тогда творило бесчинства, покоряя мирные планеты. Наша, — была на пути их следования. Их целью был Корусант, Ядро.

— Безумие, — играно удивилась я.

— Да. Ядро всегда хорошо охранялось. Его и сейчас невозможно покорить.

Этот камень был в мой огород. Она напомнила мне о том, что повстанцы слабы перед Империей. Я выпад проглотила, никак не отреагировав на это замечание.

Пуджа продолжала.

— Губернатор Куарш Панака служил на тот момент капитаном Королевской гвардии. Благодаря его действиям силы КНС оставили столицу и Набу.

— Что именно он сделал? — настояла я на развернутом ответе. Мне казалось, что набуанцы всегда чего-то недоговаривают. Пуджа и сейчас срезала едва ли не половину истории. Остановилась, оглянулась, как будто опасалась, что её подслушивают, и придвинулась ко мне на шаг.

— Руководил операцией по спасению планеты, — ответила она вполголоса.

Я усмехнулась, взглянув в карие глаза с недоверием. Думаю, девушка поняла меня. И ещё понизила голос на два порядка, едва до различимого шёпота:

— Пожалуйста, не задавайте провокационных вопросов, принцесса Лея, — и, отступив, ещё раз обвела взглядом улицу, указывая рукой по направлению к композиции из трех статуй, изображающих солдат. — Героям той войны воздвигли памятник. Давайте подойдем к этому монументальному сооружению, и вы прочтёте слова, выбитые на камне.

Я не ответила.

Мы подошли ближе, и теперь было понятно, что это солдаты двух разных эпох: набуанский гвардеец, солдат-клон эпохи войн клонов и имперский штурмовик. Они стояли спиной друг к другу и смотрели на три стороны. На постаменте были выбиты буквы: «Честь, слава, доблесть».

— А что стало с королевой Наберри? — спросила я. Пуджи заметно вздрогнула. Посмотрела на меня, подбирая слова.

— Её срок на троне монарха подошел к концу, и была выбрана новая королева. Но ввиду её умения вести политику примирения, сыгравшую большую роль в развитии партнерских отношений с другими системами, Наберри было предложено место сенатора. Она согласилась и стала представлять систему Чоммелль в Сенате на Корусанте. — Пуджа

смотрела на скульптуру солдата-клона, вспоминая. — Тот момент я застала. Мне было четыре года, когда вспыхнула новая война, более масштабная, клоническая. Республика создала огромную армию и флот, чтобы защитить системы от посягательств КНС. Здесь, на планете Набу, в столице снова шла война. Гибли люди, мирные жители. Я помню голод и разрушения. Ужас войны, взрывы и кровь на белых камнях. Меня с сестрой переправили в наше фамильное гнездо, Озёрный край. Там я провела юность, вплоть до окончания войн клонов.

— А где ваша тётя сейчас? — спросила я, когда Пуджа замолчала, о чём-то тягостно вспоминая.

Она опустила голову и покачала ею.

— Она умерла.

— Её убили?

— Нет. Возможно. Я не знаю.

Пуджа шагнула в сторону, как будто её подхватил резкий порыв ветра. Видно было по её лицу, что она хочет мне что-то сказать, но пересиливает себя сдержаться.

— Я полагаю, что на сегодня наше занятие завершено, и мы можем возвращаться во дворец, принцесса Лея, — быстро проговорила она, заправляя за ухо выбившуюся волнистую прядку, упавшую на лицо.

— А разве всё? — я ухватила её за руку, — Прошу вас, Пуджи. Вы так интересно рассказываете. Давайте погуляем ещё. Прошу вас.

— Конечно, принцесса Лея. Наше время ограничено только усталостью, но если вы ещё в состоянии гулять по городу, я буду рада составить вам компанию.

— Да. Я полна сил.

Мы шли молча. Я бросала взгляды на прохожих, замечала патрулирующих улицу солдат, которые смотрели на нас или делали вид, что случайно увидели нас. Здесь за нами следили, даже если никто не следовал позади, как это было первое время.

— Расскажите мне об Озёрном крае, — попросила я, взяв нейтральную тему для нашего разговора.

— На севере планеты Набу, окруженный горами и расчерченный зелеными долинами, находится Озёрный край, взявший название благодаря озёрам чистой пресной воды. Водопады несут талую воду с горных вершин и питают землю, делая её почву плодородной. Воздух там кристальной чистоты. Над рекреационной зоной запрещено движение транспорта. Издревле край привлёк монархов и состоятельных граждан Набу. Там находятся фамильные особняки. В том числе и Наберри. Моя тётя очень любила там отдыхать. Я провела там всё своё детство и юность. Иногда, когда есть возможность, я приезжаю в Озёрный край.

Я кивнула, скорее себе, чем ей. Пуджа взглянула на меня, взяв меня за руку.

— Я поговорю с королевой Кайлантой. Мне хочется показать вам этот край, мой дом. То место, где я родилась. Вы увидите, где истоки набуанцев. Поймете, почему мы по природе свой миротворцы и ценим каждый уголок своей планеты.

Она замолчала, лишь на миг, чтобы поймать в моих глазах благодарность. Куда угодно, только за пределы ненавистного дворца.

— Я буду благодарна вам, Пуджа.

— Тогда больше смирения, принцесса Лея. Вы почти завоевали доверие её величества. А ваши старания вознаградятся.

Я хотела бы сказать, но промолчала. К тому же слова могли остаться словами. Требовалось согласие не одной королевы и даже совсем не её слово решало всё. Вейдер ставил точку и все запятые в моём существовании здесь.

— Хорошо. А я поговорю с… отцом, — почти заглушила я последнее слово. Потому что не признавала этого факта.

— Это чудесно, принцесса Лея. Потому что у меня нет возможности общения с лордом Вейдером. Это высший приоритет. Вам и карты в руки.

Пуджа выдохнула волнение. Мы друг друга поняли.

***

Вернулись мы во дворец каждый со своей целью. Я должна была встретиться с Вейдером. Это было несложно. Он заседал в своём кабинете на верхнем этаже дворца и принял меня сразу, едва я появилась у дверей. Алая стража меня пропустила.

На встречу с Вейдером я надела платье. Постаралась принять царственный вид, хоть и «била копытом», пытаясь совладать с неприятием самой ситуации в целом.

Он поднялся из-за стола, вырастая монолитной горой, приглашая меня войти. Я не могла заставить себя ему улыбнуться, но то, что я явилась не в штанах и в той провокационной футболке, что разрисовала, его уже это устраивало.

— О чём ты со мной хотела поговорить, Лея?

Его тон был сдержанным, а голос громким. Силу звука он не мог регулировать, как я поняла, вздрагивая всякий раз, когда он начинал говорить.

— Пуджа Наберри пригласила меня в Озёрный край. Она так красиво его описала, что я захотела его посетить. Это возможно? — я сразу начала с главного. Вейдер издал звук, схожий с «хм».

— Почему именно Озёрный край? На Набу много красивых исторических мест. — Задал он встречный вопрос. Я пожала плечами.

— Мне стало интересно. Судя по всему, этот край очень напоминает Альдераан.

Я жестко посмотрела Вейдеру в окуляры маски. Он не шелохнулся, видимо ожидая от меня более правдивых объяснений. Я выдохнула и прошла к дивану, приземляясь в подушки, устремляя взгляд в окно, за которым открывался живописный вид на столицу Тид.

— Это желание сменить обстановку. Ты же видишь, что я стараюсь. Но я здесь пленник, а ты делаешь всё, чтобы я не чувствовала себя уверенной.

— Это не так, Лея, — оговорился он.

— Я привыкла к свободе. Ты её ограничиваешь.

— По понятным причинам, только и всего. Когда ты примешь сторону Империи.

— Я не приму её! — резко вскочила я со своего места и стиснула кулаки, сдерживая порыв. Выдохнула, собирая волю в кулак и сменила тон на более доброжелательный, — Не сейчас. Не сразу. Мне нужно время. Я должна быть менее скованной. Обладать хоть частью своих способностей, который ты отнял у меня.

В моём голосе сквозила обида и я ничего не могла с собой поделать.

— Я ничего не отнимал, Лея.

Вейдер подошел ко мне, положил ладонь на моё плечо. Рука его оказалась тяжелой. Я усилием воли заставила себя не сбросить её, лишь поднять взгляд.

— Нет, ты же перекрыл…

— Нет. Твой организм боролся с болезнью. Мы дважды возвращали тебя в мир живых. Сила, которая была в тебе осталась в тебе. Ты её словно боишься.

— Это не так. Ты отнял кристалл и её не стало.

— Кристалл не катализатор твоих способностей, Лея. В нём нет Силы, — он отнял руку, зашагал через всю комнату к стене, где у него был тайник и открыл панель. Потом вернулся, неся что-то в ладони. Раскрыл кулак передо мной и протянул мне тот самый осколок кристалла Кайбурр, блестевший алой каплей на черной кожаной перчатке. — Возьми.

— Это не шутка или игра какая-то? — недоверчиво воззрилась я на него.

— Возьми. Он твой. Надень его и скажи мне, как изменилось твоё восприятие в Силе?

Я цапнула кристалл, растянула пальцами шнурок, на котором он висел и надела на шею, зажимая осколок в ладони. Тепла или шевеления я не заметила, как будто держала в руке подделку.

— Это подделка, — фыркнула я хмурясь.

— Нет. Это то, что было на тебе. Ещё наруч и пустая рукоять сабера.

— Вернёшь их мне?

— Конечно, верну. Своему ребенку я готов пол мира к ногам положить. Лишь бы на пользу.

Вейдер вернулся к тому же тайнику и принес мне те самые артефакты, отрытые на Хоте.

— Что ты намерена с ними делать? — спросил он, протягивая мне мои игрушки, которые я прижимала к груди, как самое дорогое.

— Я хотела осколок в рукоять вложить, чтобы сабер заработал.

— Хах, — Вейдер осклабился и покачал головой. Он не злобно рассмеялся. — Твой меч не будет работать. Для этого нужна практика.

— Практика какого рода? — переспросила я недоверчиво, пряча кристалл под одеждой.

— Медитации на развитие способностей в управлении Силой. Знания о сборке светового меча.

— И кто меня этому научит?

Вейдер снова издал звук, между выдохом и «гм-гм», склонив голову вбок.

— Вопрос в другом, Лея: готова ли ты к обучению? Это не занятия с Пуджи в правописании. Это куда глубже и на всю жизнь. Это станет частью тебя, твоего сознания, умения и силы духа.

— А ты намекаешь на Тёмную сторону Силы? — переспросила я.

— На самом деле, Лея, нет сторон в Силе, — вздохнул он, — Ни тёмной, ни светлой. Как огонь. Он греет, и он же может сжечь.

— То есть все эти мифы про джедаев и ситхов вымысел?

— Скажем так, люди придумали много правил, которым стали следовать. Написали много книг, создали теории относительно энергий управления особыми состояниями, внесли свои парадигмы и правки. Но Сила существует во Вселенной с момента её рождения и будет существовать после нас. Над ней не властно время, ограничено лишь твоё восприятие.

— И я управляла ею. Ну, чем-то я там точно управляла, — выпалила я, продолжая его повествование.

— Ты нащупала нить связующую тебя с потоками Вселенной. Ты почувствовала, какой Сила может быть разрушительной и служить во благо, — продолжил за меня Вейдер.

— Да. И мне это нравилось. Я хочу вернуть эти ощущения.

— Я могу помочь тебе в этом, Лея.

— Станешь обучать меня?

Легкий кивок головой означал его «да».

— Твой телохранитель — мой лучший ученик, Старкиллер — станет обучать тебя владению Силой. Если ты действительно готова к этому ответственному шагу.

— А ты почему не будешь обучать меня? — едва ли не надула я губки.

— У меня сейчас неотложные дела, Лея. Ты должна меня понять. Но наши встречи с тобой в управлении Силой будут так часты, как это будет возможно в условиях войны.

— Хорошо. Я согласна. Только можно мне сначала в Озёрный край?

Вейдер вернулся к столу, бросая взгляд на голографический дисплей, словно бы сверяя что-то с чем-то, потом поднял на меня взгляд.

— Я готов пойти на уступки, Лея. — Он вызвал по коммутатору кого-то: — Капитан Фордо, зайдите.

Вейдер посмотрел на меня. Я ощущала его взгляд даже сквозь непроницаемые темные окуляры маски. Встречно улыбнулась, ожидая чуда, как ребенок появления Деда Мороза на утренней ёлке.

Спустя минуту, может меньше, в кабинет вошел имперский штурмовик в белой броне с красными отметинами на груди и на наплечнике. Отдал честь, щелкнув каблуками.

— Поручаю вам сопровождать принцессу Лею и её служанку Пуджу Наберри в Озёрный край, в поместье Наберри. Возьмите ваших ребят, организуйте охрану на срок…, — Вейдер взглянул на меня, потянув паузу.

— Неделю, — шепнула я.

— … пару недель, — накинув семь лишних дней, кивнул отец капитану. — Отлёт завтра утром, в десять по местному времени. Обо всем докладывать мне. Выполнять.

— Слушаюсь, Владыка Вейдер! — откозырял капитан.

— Свободен.

Солдат развернулся на каблуках и покинул кабинет.

— Е-е-е! — воскликнула я, не сдержав своих эмоций. — Спасибо, спасибо, спасибо!

Я подбежала к Вейдеру, задержалась в нерешительности на миг и повисла на его руке, обняв, чуть не выронив вещи, которые держала.

— Чтобы это время шло продуктивно, ты начнёшь обучение в управлении Силой, — сказал Вейдер, напутствуя, слегка похлопав меня по плечу.

— Хорошо, — легко согласилась я.

— Тогда я отпускаю тебя, Лея. У тебя есть время собрать вещи для долгого путешествия.

— Хорошо.

Я дошла до дверей и обернулась.

— Спасибо пап. Ты самый лучший!

И выпорхнула за двери, едва ли не вприпрыжку сокращая расстояние от его кабинета до своей комнаты, по лестницам, минуя лифты.

Утром в ангаре у имперского шаттла Тайдириум, меня уже ожидал эскорт из пятерых вооруженных солдат империи. Пуджа Наберри с ручной поклажей стояла в лёгком волнении. Сопровождал меня Старкиллер. Парень, что был приставлен ко мне с самых первых дней моего заточения на Набу. Интересно, это было его имя или псевдоним?

Побег снова откладывался на неопределенный срок, но если мне дано изучить Силу, которая сделает меня сильнее, то от такого подарка я не собиралась отказываться.

Тайдириум взлетал, заставляя мое сердце забиться чаще. Я снова ощущала вкус полетов.

В предвкушении чуда, я направила все мысли к Озёрному краю, мечтая увидеть его, отдохнуть от дворцовых правил вреди природы. Возможно, такого случая мне больше не представится.

Часть 7. Глава 1. Озёрный край

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Мой оригинальный сюжет/легенды

Если и существует рай в этой части Галактики, то это Озёрный край. Здесь жизнь течёт вспять, неторопливо, размеренно. Полная противоположность всему виденному мною ранее, место, в котором хорошо предаваться мечтам и просто наслаждаться существованием, не наблюдая часов. Никуда не спешить, не следовать дворцовым этикетам. Ни намёка на войну, гремящую в Среднем кольце, вплоть до дальних её рубежей. Полное отсутствие величия Империи. Только природа в первозданной чистоте. Горы, водопады, озёра и сочная зелень травы, на которой пасутся стада шааков.

Когда я сошла с трапа шаттла, я сначала подумала, что никуда из Тида не улетала, но как выяснилось, до самого Озёрного края разрешалось добираться только на лодках, чтобы не загрязнять воздух. Это правило распространялось для всех, и мой статус принцессы не был исключением.

Вместительная лодка скользила по водной глади. Её борта не были высокими: можно было перегнуться через край и коснуться рукой воды. Так я и поступила, зачерпнув её в ладонь: вода была прозрачной и прохладной.

— Здесь могут водиться хищные рыбы, — услышала я голос Старкиллера за своей спиной. Он намекал на то, чтобы я вынула руку из воды.

— Не правда, — тут же опровергла это заявление Пуджи, — В этих озёрах не водятся хищные рыбы. Это самое безопасное место на Набу, принцесса Лея.

Я промолчала, продолжая смотреть на воду. Солнечные зайчики слепили глаза. Мне вспомнились какие-то моменты, что-то далёкое, но оценить видения я не смогла. В памяти не было ни лиц, ни имен, только обрывки событий, которые я не могла ни к чему привязать. Лодка качнулась на волнах, и что-то тёмное разверзлось в воде под нами, будто зев гигантской рыбы. Я отпрянула назад, но как оказалось, ничего вокруг не произошло. Мы шли тихим ходом, за бортом тихо плескалась вода, солдаты не сменили своих поз, находясь в режиме боевой готовности. Но моё сердце пропустило удар.

Я захотела тут же высказать всё Старкиллеру в лицо, пересекаясь с ним взглядом. Но он смотрел куда-то за моё плечо, сидя напротив. В его карих глазах промелькнуло сначала удивление, но уже через секунду брови сошлись к переносице, как будто он что-то почувствовал. Наверное, адреналин, который бросило мне в голову.

— Почти приплыли. Вон наше поместье, принцесса Лея, — разбила общее молчание Наберри. Я посмотрела в направлении, куда указывала девушка. В зеленых кудрявых шапках зелени виднелись красные крыши многоступенчатого дома, расположенного на склоне горы, спускаясь к самой воде. Он уютно вписался в окружающую местность, не акцентируя на себе взгляды, и чем ближе мы подходили на лодке, тем краше становилось то место, которое являлось родовым гнездом семьи Наберри.

В голове мелькнула мысль: «хочу остаться здесь жить навсегда».

На причале я недобро глянула на своего спутника, не принимая его руки, чтобы перейти с лодки по узкому трапу.

— И вовсе необязательно было так поступать, — тихо шепнула я, адресуя слова ситху.

— Как именно? — тем же тоном спросил он, честно глядя мне в лицо.

— Пугать меня…, — я демонстративно отвернулась.

— Но я тоже почувствовал...

Я его уже не слушала, и парню пришлось замолчать.

Пока багаж снимали с лодки, пока солдаты принимали оборону, что было явно лишним, наш тихий диалог никто и не услышал. Пуджи уже была мысленно не с нами, поднимаясь по ступеням к дому, где нас уже встречали Сола Наберри и Дарред Джанрен — родители Пуджи, о которых она мне рассказывала. Они были не молодыми, но выглядели очень ухоженными людьми, живущими в достатке. Дом, а точнее часть его, которую я пока видела, был роскошным поместьем. Нужно было прилагать немало усилий, чтобы поддерживать его в чистоте. Родители Пуджи имели слуг. А личная охрана на входе и в доме несла неусыпный дозор. Не нанятые со стороны солдаты, а постоянная военная сила, и по виду, набуанцы мало чем уступали штурмовикам, которые прибыли с нами. Они не имели той имперской брони, но у них были свои козыри в рукаве. С момента войн клонов Набу укрепила свои позиции, в армии поменялись порядки и правила. Теперь планета хорошо охранялась, несмотря на присутствие здесь Империи. На первый взгляд казалось, что те и другие мирно существуют, но на деле набуанцы просто были терпеливы. Я ещё надеялась встретить здесь союзников.

— Пуджи, я рад тебя видеть. — Дарред обнял дочь, и посмотрел на меня, приветствуя кивком головы, — Принцесса Лея. Это честь для нас. Прошу, будьте как дома.

— Спасибо, что согласились принять нас, — я присела перед ним в реверансе, хотя могла обойтись тем же сухим кивком головы, но мне сейчас нравилось всё вне стен дворца. Тем более я поселюсь здесь на пару недель. Хотелось первое представление о себе хозяину поместья оставить хорошим.

— Ну что Вы! Наш дом — ваш дом. — Расцвел он, приглашая проследовать за ним в дом. Его жена не проронила ни слова. Но всё это время мило улыбалась мне и дочери. На моего спутника она поглядывала с опаской и интересом.

Уже спустя пару часов после расселения и беглой экскурсии по дому, мы обедали в тёплом семейном, так скажем, кругу. Старкиллер догадался не бесить меня своим присутствием. Я осталась на пару с незнакомыми людьми.

На обед были самые разнообразные блюда, столь же изысканные, как во дворце. Хотя мне больше полюбился фруктовый десерт, который подавали после всех блюд в маленьких креманках с взбитыми кремовыми сливками. Вкус сладкого лакомства отдалённо напоминал смесь манго и клубники. Пробуя его, я неожиданно вспомнила давний разговор с Люком о клубнике, когда мы летели на Мембан, на переговоры. Всё это было словно в другой жизни. Сразу навалилась печаль. Я едва сдержала себя, сохраняя лицо, но моя внутренняя борьба отразилось во взгляде. Пуджи сидела напротив. И я была благодарна ей, что её вопрос не был задан вслух.

Мой первый день был непривычно размеренным. Утомлённая дорогой, я согласилась на прогулку по улице, куда выходили парадные двери дома. Как оказалось: одна часть поместья спускалась ступенями к воде, раскинувшись по склону горы зеленью шапок вековых деревьев, каскадом красных крыш и уютным садом, а вторая часть смотрела стенами на город, вид на который открывался с широкого смотрового балкона. Взгляд охватывал крыши городских построек. Небесная глубина чистого неба была непривычна без парящих в нём воздушных кораблей, а низкие строения напоминали южный портовый город. Теплое чувство поселилось в моём сердце. Я призналась Пуджи, что готова часами смотреть на эту красоту. Ей было приятно это слышать.

После прогулки мы стояли вдвоём с Пуджи на балкончике. Некоторое время молчали.

— Наверное, это должно напоминать мне о моём родном мире, — произнесла я тихо, имея в виду красоту городских построек, — Но я о нём не помню. Вейдер стёр мне память о моём прошлом и что было до момента, когда я оказалась пленницей на Звёзде смерти, я не помню.

Я только услышала вздох девушки и более ни звука.

— Но Озёрный край напоминает мне мир, в котором я была гостьей — Аррокар. Вы слышали о нём? — я взглянула на Пуджи.

— Нет, принцесса Лея, — честно призналась она.

— И уже не услышите, — отвернулась я, стиснув пальцами мраморные перила.

Девушка хотела задать встречный вопрос, но промолчала. Она понимала причину моих слов и знала, чем я хотела завершить сказанное. Слово «Империя» застряло на полпути.

Я молчала и думала, хватит ли у меня когда-нибудь смелости рассказать, где мой родной мир и не брежу ли я, имея такие воспоминания. Другие назвали бы это раздвоением личности, но для меня моё прошлое было таким же реальным, как тот воздух, которым я сейчас дышала.

— Знаете Пуджи, есть такое место, где нет, и не будет места Империи, — проронила я вполголоса. — Оно вне досягаемости любого из вашего или моего окружения.

Пуджи незаметно приблизилась ко мне, коснувшись моей руки.

— Лея, опасно вести такие речи здесь. Нас прослушивают, — едва различимый ее голос предостерег меня и остановил от новых попыток изливать всю горечь сравнений.

Девушка сделала движение рукой, поправляя на мне накидку, и отступила. Я кивнула и обернулась. В дверном проёме за нами нарисовался Старкиллер. Неизвестно, как много он услышал из нашего разговора.

— Вы можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете, принцесса Лея, — с улыбкой произнесла Пуджи. — Мы продолжим наши уроки завтра.

— Да, конечно.

Откровение

Условием моего пребывания в Озёрном краю были занятия с учеником Вейдера. И в первый же день нашего приезда Старкиллер, арендовав транспортное средство у хозяина поместья Наберри, вывез меня к водопадам. Карта у него была в голове. Лишь единожды взглянув на неё, он уже знал, где свернуть из города по короткой дороге и зоны отдыха вне туристических троп.

Я нацепила наруч. Кристалл я не снимала с той минуты, как Вейдер мне его отдал. И всё равно я ощущала страх оставаться наедине с человеком, который не внушал мне спокойствия.

— Эта атрибутика лишняя, — проронил парень, кивая на наруч на моей руке.

— Для меня — нет. — Жёстко отрезала я.

Он только вздохнул, махнув рукой. Не отбирать же это силой.

Мы оставили транспорт на узкой тропке и пошли пешком по высокой траве, взяв направление к одному из водопадов. Шумела вода, стрекотали насекомые в траве, пахло мёдом и цветами. Хотелось примять траву и лежать, наслаждаясь природой. Но мы шли.

— Погоди, — я остановилась, чтобы стянуть обувь и счастливо зажмурилась, когда босыми ступнями встала на влажную траву.

Парень обернулся. Укора в его глазах не было. Он дёрнул уголком рта и продолжил своё

движение вперёд, увлекая меня следом.

— Пришли, — внезапно остановился Старкиллер, окинув взглядом территорию, и глянул на меня. — Здесь благотворные энергии.

— Ты хотел сказать, что Тёмные? — уточнила я.

— Сила не тёмная и не светлая, принцесса. Она существует во Вселенной, связывая все живое и не живое в единое целое, — ответил он тоном мудрой совы. — Сначала вы научитесь заново её ощущать. Потом управлять ею. И только *после* вы сделаете свой выбор.

— А выбор давно сделан, — перебила я Старкиллера. — Я за джедаев, за мир во всем мире и за добро. Убьёшь меня сейчас, пока я не опасна или всё же выучишь на свою голову?

— Предпочту равный бой с вами, принцесса Лея, — парень склонил голову вбок, наблюдая за моей реакцией.

Я же хоть и скоропалительна на слова, а сама струсила от своего же заявления. Что ему стоило убить меня на месте? Но он даже не шелохнулся. Лишь развел руки в стороны, как бы показывая чистоту своих намерений.

— Видите, я с вами честен.

— Я тоже.

Он склонил в вежливом поклоне голову и отступил.

— Что ж. Раз между нами не осталось недомолвок, тогда начнём наше первое занятие, принцесса Лея.

Парень провел рукой, словно бы поглаживая поле, и вокруг нас легла трава, сворачиваясь к центру. Без единого дуновения ветра, как по мановению волшебной палочки.

— А что? Это объясняет те круги на полях, — вслух произнесла я.

Старкиллер непонимающе взглянул на меня, садясь на землю первым, рукой приглашая меня проследовать его примеру. Я села напротив него, на расстоянии метра.

— Прикройте глаза, принцесса.

Я прикрыла. Но мне было неуютно в его обществе. Я не доверяла Старкиллеру и было с чего. Его следующая фраза должна была меня расслабить, но я была слишком напряжена, чтобы следовать ей: «представьте, что меня рядом нет и вы здесь одна».

— Если я слышу твой голос, то ты точно сидишь напротив меня, — открыла я глаза и не обнаружила никого рядом. С минуту пялилась на то место, где только что сидел ситх и снова закрыла глаза, — Ладно, в чем прикол?

Его голос раздался со стороны:

— Ищу для вас благоприятные условия. Если моё присутствие пугает…

— … если ты не будешь просить меня закрывать глаза в твоём присутствии, то нормально, — перебила я.

— Тогда не буду.

Парень действительно стоял поодаль. Подошел, сел скрестив по-турецки ноги и положив руки на бедра, принял вытянутую позу, как на йоге, стремясь макушкой к небу. Прикрыл глаза. И тут я снова разрушила тишину.

— Слушай, а тут тоже есть учение о чакрах? Потому что твои слова про связь с Вселенной мне напомнило одно занятие.

— Какое? — парень выдохнул лёгкое раздражение. Не затыкать же мне рот.

— Йогу.

— Впервые слышу.

— Ну, конечно, впервые, — фыркнула я.

— В чём её особенность? — парень хотел свернуть разговор быстрее, раз уж я была так словоохотлива, нужно было пойти на уступки и позволить мне высказаться.

— Путем особых практик человек приходит к просветлению. Это связь с Богом.

— С кем? — не понял он.

— С Силой, — уже понятнее объяснила я.

— Особые практики, — подчеркнул он.

— Да. Физическое развитие и духовное. — Я озадаченно потёрла переносицу. — Совсем как учение о Силе. Но разница лишь в том, что йога-практик не сражается на мечах. Или сражается? Но это уже другие боевые техники. Знаешь, говорили, что один самурай стоит целой армии, — перепрыгивала я с темы на тему.

— Самурай? — в его взгляде отразилось недоумение.

— А ты веришь в переселение душ? — задала я новый вопрос.

Настала долгая пауза. Старкиллер смотрел на меня, читал ли он мои мысли, но в моей голове была каша. Один образ наскакивал на другой. Прежде чем он собрался сказать что либо, я выставила руку вперёд, подобным жестом заставляя его замолчать.

— Я знаю, что прозвучит это странно и даже нереально. Я скажу тебе, потому что чувствую, что скоро запутаюсь в этом, если уже не увязла в двух жизнях основательно — я не Лея.

Парень улыбнулся. Нет. Он не поверил.

— Меня зовут Соня. Производное от имени София, но мне больше нравится первое. Я родилась на Земле, которая находится в солнечной системе в галактике Млечного пути. Жаль, что я не интересовалась никогда астрономией, чтобы показать тебе на карте, где это. В этой Вселенной эти территории называются Неизведанными. Я наводила справки.

Старкиллер молчал, как воды в рот набрал. Возможно, он пытался уличить меня в моих мыслях и просто не понимал, как это возможно, а я продолжала. Раз уж бросила камень в пруд, то волну уже не остановить.

— Я оказалась здесь из-за манипуляций на Звезде смерти, в момент допроса. Конечно, в те первые часы я не понимала, что произошло и где я. Только намного позже мне пришлось изображать из себя человека, которым я не являюсь. Проживать жизнь принцессы Леи трудно. Ещё сложнее принимать боль этого мира. Участвовать в войне, быть центром вселенной для разных людей и знать, что душой я не принадлежу этому месту.

Я посмотрела на парня выжидая его реакцию. Её не было. Он молчал.

— Если Сила привлекла меня сюда, она же может вернуть меня назад. Так?

Старкиллер слушал, думал и молчал. Я прикусила губу.

— Там остались мои родные. Я встречалась с парнем. Жила полной, другой жизнью и я хочу назад, в своё время, в своё настоящее.

— Переселение душ возможно, но лишь адепты, подчинившие своей воле разум, владеющие тайными знаниями в управлении Силой, способны на подобное.

— Говори понятнее, — попросила я.

— Я обладаю малой частью этих знаний. Император…

— Нет, — резко отрезала я.

— Если кто и разберется в этом, то только Владыка ситхов.

— Я сказала — нет.

— Почему?

— Я боюсь его.

Старкиллер кивнул. Словно бы это касалось и его. Но по его глазам я видела, что он мне не верит.

— Ты ведь умеешь видеть образами? — спросила я его. Он кивнул. — Я покажу тебе свой мир. Ты поймёшь, что это не фантазии.

— Хорошо.

Я прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться. Память ловила события, но картинок не было. Я выискивала в голове хоть что-нибудь, но одно нашлось. Я потянула за ниточку и услышала детский смех. Тот же луг, солнечный день и я протягиваю руки, вижу детские пальчики, глажу высокие цветы, срываю их.

«Лея…», — зовет женский голос со стороны, до боли знакомый.

— *Мама, еще немножечко…,* — отзываюсь я и понимаю, что мои губы шепчут это вслух.

Я открыла глаза. Парень почти сочувственно смотрел на меня.

— Почему я не могу вызвать образы?! — рассердилась я. — Я вижу совсем другие.

— Потому что, возможно, это случайные воспоминания, не ваши. А то, что вы сейчас видели, оно…

— … не моё! — всплеснула я руками. — Как я могу держать в голове события и совсем не помнить их образов?

— На этот вопрос у меня нет ответа. Я видел обрывочные воспоминания из вашего детства, принцесса Лея, — пытался смягчить мой гнев Старкиллер. Я отрицательно мотнула головой.

— По-твоему я солгала? — всплеснула я руками.

— Нет. Я думаю, эти воспоминания имплантированы вам.

— Глупости.

— Нет. Такое возможно. Не нужно обладать Силой, чтобы проделать подобное.

— Ты говоришь чушь. Я знаю, что я права, а ты заблуждаешься.

— Возможно, мы оба заблуждаемся и каждый в своём.

— Предположим. Так как же вернуть всё, как было? — сложила я руки на груди.

— Есть один проверенный способ. Сразу оговорюсь, что он на крайний случай.

— Слушаю.

— Умереть.

Я хмыкнула.

— Извини? А нафига тогда вспоминать, если для этого нужно умереть? — повела я бровью.

— Всего минута. Её достаточно, чтобы вспомнить всё.

— Говоришь так, как будто ты это проделывал? — подозрительно глянула я на него.

— Это теория.

— А на практике ты убьешь меня, — заключила я.

— Можно попробовать.

— Ага.

Я поднялась со своего места и показала парню фиг.

— А вот это ты видел? Я найду свой способ.

— Как хочешь принцесса. Моё дело предложить. Твоё — принять или отказаться, — от официального тона не осталось и следа.

— Знаешь, на сегодня мне хватит этой практики. Впредь тренировки только в пределах

поместья.

— Как пожелаете, принцесса.

Он поднялся следом.

— Да, и, кстати, чары наложил Вейдер, — я постучала пальцем себе по виску.

— Тогда только умереть, — без улыбки ответил ситх.

Я не ответила. Подняла высоко руку над головой и помахала одному из солдат. Штурмовики нас караулили неподалёку. Один из имперцев, что был ближе остальных, спешно направился навстречу ко мне.

— Едем назад, в поместье Наберри, — сообщила я ему.

— Слушаюсь, принцесса.

Весь обратный путь я размышляла о случившемся. Корила себя, что рассказала Старкиллеру правду, в которую он не особо-то и поверил, потому что я не могла подтвердить слова образами. А его предложение о безумном способе *вспомнить всё* пробирал меня морозом по коже.

***

Мы прогуливались с Наберри по саду, присели на скамью, глядя на золотистые лучи заходящего солнца. Это было время, когда все поужинали и занимались своими делами. Старкиллер занимался практикой где-то на заднем дворике, а мы были предоставлены сами себе. На коленях у меня лежал планшет, на котором Пуджа водила пальцем и писала мне разные предложения на футарк, а я переводила.

— Я — агент… *Альянса*, — начала читать я и замолчала, тут же смахнув надпись и глянув в испуге на девушку. Моё сердце быстро застучало, даже в ушах зазвенело. Кровь хлынула к голове. Пуджа отвела мою дрожащую руку в сторону и написала на планшете личный код секретного агента Альянса, который мне был хорошо известен.

С планшета быстро удалили запись.

— Здесь нас никто не услышит, — Пуджи оттянула на себе край рукава платья. На её запястье сидел изящный черный браслет с желтым огоньком индикатора на внутренней стороне. — Лея. Я долго не понимала, почему ты меня не помнишь, до нашего сегодняшнего разговора, хотя уже подозревала, что они что-то с тобой сделали.

Девушка обняла меня за плечи, утыкаясь носом мне в плечо. Я услышала тихий всхлип.

— Мы были подругами в Сенате всё это время. Я сказала им, что ты жива, что ты в плену, что Империя тебя хорошо охраняет. Ты можешь предать им весточку через меня. Лея. Всё что угодно. Восстание живёт…

Я тронула девушку за руку и написала на футорк:

Хан Соло жив?

— Он во дворце Джаббы. В плену. Его усиленно охраняют. Не подобраться.

Я снова написала на планшете:

Люк?

Пуджа тоже воспользовалась планшетом:

Объединяет Альянс. Он собирает силы, чтобы спасти тебя.

Я с силой сжала кисть девушки, призывая её посмотреть на меня, и покачала головой:

— Скажи — не нужно. Я вне опасности. — Я помолчала. — Он знает, что Вейдер мой… ?

И тут я запнулась. Эти слова снова не желали быть озвученными.

Пуджа кивнула.

— Но что бы там не говорили, Альянс в тебя верит. Ты — знамя восстания.

— Правда?

Мы обе подняли головы. Напротив нас стоял Старкиллер, глядя на обеих с нескрываемым интересом, сложив руки на груди.

Пуджа обмерла, покрылась испариной, перестала дышать. Я поднялась, заслоняя её собой.

— То, что ты слышал, не имеет значения.

— Боюсь, это не так.

— Боюсь, что так. Иначе я расскажу отцу, что ты желал мне смерти. Кому он больше поверит?

Парень быстро сократил расстояние между нами, делая жест рукой, как будто хотел меня опрокинуть. И в следующую секунду земля под моими ногами разверзлась, как зев огромного животного распахивая бездонную пропасть. Я ощутила только падение и холод. Ни верха, ни низа, черный всепоглощающий хлад тьмы. А потом проступил образ Старкиллера. Он протянул руку, касаясь моего плеча.

Будь осторожна в словах своих, Лея Органа. Шпионы Императора повсюду.

Он снял с пояса эфес меча и из эмиттера рукояти брызнул голубой луч. Тьма вокруг расступалась.

Вокруг тебя есть союзники и ты не одинока, Лея. Да, я могу вернуть тебе память и ослушаться приказа Повелителя, и смогу защитить тебя ценой своей жизни, как и Пуджа Наберри.

Она о тебе не знает? — Мои слова прозвучали в голове. Я ощущала скованность в теле и невесомость.

Нет. И не должна узнать.

Его ответ заставил меня воспрянуть духом. Если всё действительно так, то я не стану тянуть с главным. Моя просьба прозвучала громко:

Верни мне память.

Как только в доме все лягут. Не закрывай окно.

Я ощутила потребность открыть глаза, а открыв, увидела сад, то место, где мы с Пуджей сидели и переписывались. Она смотрела вдаль, сидя в застывшей позе. Планшет лежал у наших ног в траве.

— Пуджа? — тронула я девушку за руку.

— А? — Вздрогнула она. — Я задумалась, простите, принцесса Лея. О чем мы говорили?

— О закате.

Я подняла с земли планшет, перелистывая историю. Там было пусто. Старкиллера тоже не было рядом, что навело на мысль, что мне всё привиделось, но я, в отличие от девушки помнила наш предыдущий разговор.

— Ах да, он в это время суток особенно красив.

Пуджи смутилась, как собеседник, который упустил мысль и теперь пытается вспомнить, о чем собственно, шла речь.

Часть 7. Глава 2. Вспомнить всё

Я, урожденная москвичка, Соня Соколова, заявляю…

Нет, не так. Я стёрла строку на датападе и посмотрела в угол комнаты, собирая свои разрозненные мысли воедино. В сгущающихся сумерках предметы отбрасывали на стены причудливые тени. В доме ещё не спали.

Выдох. Пальцы снова застучали по виртуальной клавиатуре:

Я родилась на Земле, в солнечной системе в галактике Млечного пути, в две тысячи первом году в Москве и попала в это тело…

Нет. В это даже мне сложно поверить, не то, что другим. Я снова стёрла строку. Но о себе нужно было оставить весточку. Ведь если Лея вспомнит всё, что будет со мной? Я пропаду как личность, меня сотрут.

Млечный путь, солнечная система, планета Земля, спутник Луна. Страна Россия. Город Москва. София Валерьевна Соколова. Мать – Надежда Михайловна Соколова, отец…

Моя рука зависла. Я думала, и что теперь, даже если вдруг найдется такая планета, что дальше? Как найти человека в многомиллионном городе. Наверное, таких как я, найдется ещё несколько человек. Даже если и найдется, зачем искать? Зачем оставлять след? А если кто-то в корыстных целях решится на поиски?

Если суждено, то я пропаду, мою память займут воспоминания Леи. Ведь так и должно быть. Это я вторглась, не она. К тому же мне будет легче адаптироваться в этом сложном и запутанном мире.

Кем я была до Леи? Простой девушкой, которая копировала образы персонажей и когда-то мечтала сниматься в кино. Теперь я значимая личность. От меня зависят судьбы многих людей. Да, в конце концов, судьба Восстания. Галактики? А если мне суждено быть здесь и перестать томиться в ожидании чуда пробуждения?

Я в этом теле больше полугода, а до сих пор не знаю о себе ничего.

— Готова?

Голос со стороны окна заставил меня встрепенуться. Парень оказался в моей комнате неслышно, подступая к кровати.

Я машинально отключила экран, откладывая его в сторону.

— Это больно? — спросила я.

— Мгновенно, — прозвучал его ответ.

Я поморщила лоб. Ответ уклончивый.

Парень обошел кровать, встав у моего изголовья.

— Нужно что-то сделать? — спросила я с волнением.

— Просто лечь и расслабиться.

Я прерывисто вздохнула, кивнула и легла. Захотелось нырнуть с головой под одеяло и свернуться калачиком. Я волновалась. Руки и ноги похолодели, хотя из окна веяло теплом.

— Не бойся. Я всё контролирую.

Его голос звучал мягко. Край кровати примялся рядом. Я открыла глаза. Старкиллер медленно опускал ладонь мне в области груди, и она у него светилась приятным тёплым светом.

— Закрой глаза. Просто дыши и слушай свое дыхание, — остановил он движение ладони.

— Мне страшно.

— Мы можем всё отменить…, — он сделал движение подняться с постели.

— Нет-нет.

Я прикрыла глаза. Пальцы комкали простыню. Слушать дыхание не получалось, а вот стук сердца отбивал даже в висках.

— Вспомни луг, солнечный день. — Его голос заполнял комнату. — Детское воспоминание. Старайся удержать картинку в голове, голос матери тебя зовущий…

Лея. Лея…

Я почти уловила то воспоминание, услышала женский голос, обернулась на его зов. Тёмная и непроницаемая ширма заслоняла обзор. Я захотела это от себя отодвинуть, но удар пронзил всё тело, роняя меня назад. Вспышка боли в каждой клеточке завибрировала, стянула сознание в точку. Ещё мгновение и я ощутила невесомость, как будто моё тело заполнилось гелием. Я поплыла над лугом, как предрассветный туман, а потом… я проснулась.

— Дыши ровнее, Лея. Ты вернулась.

Мне взбивали подушки под головой. Я пыталась ухватить эти руки, требуя продолжения. Для меня казалось, что ничего не изменилось.

— Я не видела. Верни меня… Марек…

Я пыталась разглядеть его размытый силуэт. Кашиканец растирал ладонями мои руки, дул в них, согревая своим горячим дыханием. Накрыл одеялом по самый подбородок.

— Ты же погиб… мне… отец говорил…

Я пыталась сесть, но не могла. Тело было слабым. Тянуло в сон.

— Я его клон. — Он поднялся, направляясь в сторону окна. — Отдыхай, Лея.

Я не успела моргнуть, как его и след простыл. Меня сковывал сон, тяжелые веки наливались свинцом. Голова тонула в мягких подушках. Ещё миг и я была во власти Морфея.

***

Утро было другим. Я проснулась с ощущением, что что-то упустила. Что-то значимое. Я пыталась вспомнить это за умыванием, за укладкой волос, за одеванием. Просматривая историю на датападе, смахнула в папку три записи, которые были сделаны ночью, но не помечены как важные. Решив не тратить время на чтение, отложила в файл, который обычно хранил всё не столь важное. Там скопилось много всего.

Потом, — махнула я на планшет, откладывая его на туалетный столик, и взяла светлый тон помады, чтобы накрасить губы. В комнату постучали.

— Кто там? — спросила я, глянув на выход сквозь отражение в зеркале.

— Это служанка. Вас ждут к завтраку, принцесса Лея, — прозвучал миловидный голос.

— Благодарю. Я выйду через минуту, — сообщила я, быстро нанося розовый тон на губы, промокнув салфеткой жирный блеск.

— Хорошо. Я так и передам чете Наберри, ваша светлость.

Её шаги удалились.

Я окинула себя взглядом и направилась к выходу, но вернулась. Взяла салфетку и стёрла помаду с губ. Мимолетное желание казаться кем-то улетучилось. К тому же в саду за окном я заметила белеющий доспех солдата, дежурившего на посту. Он не смотрел в моё распахнутое окно, но я могла поклясться, что сенсоры в его шлеме настроены на слежение за мной. Люди отца свою работу знают.

Я сказала, *отца*?

Я не могла это так быстро признать. Я дочь Бейла и Бреи.

Мне не хватает вас...

Я задержалась у выхода, сделала глубокий выдох, и, нацепив благодушие и улыбку на лицо, покинула комнату, следуя в сторону обеденного зала.

Меня ожидали супруги Наберри, мать и отец Пуджи и она сама, легко мне улыбнувшись.

— Прошу меня простить… я любовалась видом из окна. Ваши розы в саду — они прекрасны, — присела я в глубоком реверансе перед ожидающими меня хозяевами. Только мои учтивые манеры и позволяли поддерживать с ними хороший контакт. По этикету я не была обязана этого делать. Ведь мой статус был гораздо выше их. Мой отец всегда учил меня обращаться с людьми простых сословий на равных. Нам всегда есть, чему поучиться у других. Высокомерием отгораживаются лишь глупцы.

— Вам нравится? — Сола Наберри расцвела, — Их привезла моя сестра. Да покоится с миром её душа, — она прижала к груди ладонь, — Из питомника Храма джедаев.

Дарред предупреждающе качнул головой, чтобы сдержать слова жены. Женщина проигнорировала его взгляд и улыбнулась мне.

— На Альдераане разводили сорт Азалий. Я видела эти розы во дворце в Тиде, — развила я тему, понимая, что её слова могут обернуться против кого угодно. Джедаи были объявлены преступниками. Запретные темы опасно было поднимать даже в нейтральных разговорах.

За нашими неспешными беседами слуги налили мне в бокал воды, принесли горячий завтрак. Я бросила салфетку на колени, взяв в руки столовые приборы.

Хоть движения мои были плавны, при мысли, что королева владеет тем, что мне дорого, как частичка моих воспоминаний о потерянном мире, разрывало изнутри.

— Должно быть, вам приятно видеть их в королевском саду, принцесса Лея? — предположила женщина.

— Мама, — осекла её Пуджа и пронзила меня своим взглядом, словно умоляя «не надо», меняя тему: — Принцесса Лея, как вам спалось на новом месте?

— Благодарю, хорошо, — ответила я, отправляя в рот очередной кусочек, тщательно его пережевывая.

Хорошая традиция на завтрак есть свежий салат. А не каши и тем более не жаркое. От дворцовых завтраков я слегка располнела, как мне казалось.

— Я хотела пригласить вас на прогулку в город. — Пуджа ловко расправлялась на своей тарелке с круглым плодом, орудуя вилкой и ножом. — Если у вас найдется время, принцесса Лея, — тут же оговорилась она.

— Конечно, найдется, — улыбнулась я. — *Как же я могу отказать в этом своей лучшей подруге?* — мысленно я передала ей своё настроение. Пуджа словно бы услышала мои мысли и кивнула.

— Конечно, здесь не совсем город, скорее живописное поселение в горах. Это единственное место во всем Набу, где есть возможность прогуляться по улочкам, не встретив наземный транспорт. У нас большое внимание уделяют экологии.

— Как вы избежали вмешательства Империи в эти земли? — задала я каверзный вопрос, — Ни одного стяга на городских стенах.

— Королева Кайланта считает, что Озёрному краю нужно сохранить первозданность. Таких мест по всей галактике мало, они охраняются Империей, но не несут на себе её

печать.

— Удивительно, — хмыкнула я.

— Вы удивитесь, сколько систем защищено Империей и процветает под её началом…, — хозяин дома не договорил. Я уже хотела ввернуть опровержение и тогда бы гори всё синим пламенем и конец гостеприимству, и этому чудесному завтраку, как в обеденный зал вошел капитан Фордо.

— Прошу простить меня. Принцесса Лея. Канал связи с владыкой Вейдером. Срочно, — отчеканил он.

— Ну что за срочность? — напущено спокойно отозвалась я, поднимаясь со своего места. Следом поднялся хозяин дома и остальные. Я обернулась у выхода. — Извините меня.

— Ничего страшного ваше высочество…

Я шла следом за штурмовиком и думала, а что если Вейдер просек, что Марек вчера мне помог всё вспомнить? Главное не подавать вида. Вести себя как прежде. А как было прежде?

Мы вышли через коридор, поднялись в мою комнату. Капитан вошел следом за мной, переключая трансляцию на голограф и оставаясь позади меня, у выхода.

Голограмма подернулась рябью и выровнялась. Верный признак того, что передача сигнала шла в движении.

— Лея, я буду некоторое время отсутствовать, — начал он с основного. Помехи шли не только в изображении, но и в голосовой обработке. — Оставайся в Озёрном краю, пока я не прибуду за тобой. Возможно, твоё пребывание там несколько затянется.

— Мне здесь хорошо, — ответила я как можно спокойнее.

— Ваши занятия проходят продуктивно? — снова спросил он. Сигнал на долю секунды пропал, но восстановился.

— Спроси меня об этом спустя неделю. Мы же только вчера сюда прибыли. Одного раза мало, чтобы тебе ответить на этот вопрос.

В изображении пошли помехи, и мой ответ улетел в пустоту. Капитан Фордо что-то набрал на своем передающем устройстве, которое усиливало сигнал, и кивнул мне. До меня долетел конец фразы, с напутствием и вопросом, что мне бы хотелось.

— *Привези мне цветочек аленький…*, — хотела я выпалить, но сдержалась. Всё равно передача уже прервалась. Никто бы шутку не оценил.

Стоп. А откуда я знаю эту шутку? Про цветочек аленький и чудовище, в которое нужно влюбиться и оно станет человеком? Если кто-то вообще способен полюбить ранкора.

Я обернулась на штурмовика, всё ещё стоящего в моей комнате. Он отключил своё устройство на наруче и смотрел на меня, а я на него.

— Куда он направляется? — спросила я. Офицер меня понял.

— Секретные данные. — Отозвался он сухо. — Я ещё нужен, принцесса Лея?

— Нет.

Он вышел, я подошла к окну, глядя в сад, на зеленые насаждения. У меня было ощущение, что я упускаю что-то важное, ускользающее от меня, как тень в полдень.

В комнату постучались. Я подошла и отворила дверь. На пороге стояла Пуджа с креманкой фруктового салата. Десерт она протянула мне.

— Тебе.

— Заходи, — я пригласила её внутрь, взяв предложенное угощение и ложечку, обернутую в салфетку. Присела на кровать и позвала Пуджу присесть рядом. Наберри обернулась, боясь, что её могут подслушать.

— Извини мою мать, она думает, ты в восторге от всего, что тебя окружало на Тиде, — шепнула та еле слышно, — Она не знает, что ты чувствуешь.

— Думаю, знает. Но всё равно спасибо.

— Знаешь, сегодня ты какая-то другая.

— Это так заметно? — я отставила пустую креманку на прикроватный столик и взглянула на подругу. Пуджа неопределенно пожала плечами.

— Другая прическа, другие манеры. Ты меня вспомнила?

— Я всё вспомнила. За одну ночь. Потому я хочу, чтобы ты это держала в тайне, — обняв её за плечи, прошептала в её ухо свою просьбу.

Пуджа кивнула.

— Значит, настало время для откровений.

Я удивленно на неё взглянула. Она смутилась и выдохнула.

— Ты не так поняла меня.

— Что? — улыбнулась я.

— Прекрати.

— Я даже не начинала.

Мы обе рассмеялись. Шутка была стара, как мир. Пуджа счастливо выдохнула и принялась разглаживать складки платья на коленях.

— Мне не хватало этих наших бесед, — призналась она, — На Корусанте тогда всё было проще.

— Мы были подростками, — улыбнулась я в ответ.

— Наивными.

— Я бы не сказала, — покачала я головой, — Твоё предложение внести поправки в статью о переселении Корусанта поддержало много влиятельных сенаторов.

— И к чему это привело? — дёрнула она плечиком.

— Да. Не всегда выходит так, как того желаешь.

— Я бы сказала, что сенаторы Корусанта меня сильно разочаровали. Я была рада, когда Сенат распустили. Всё равно в нём уже не было никакого проку.

— Я с тобой не соглашусь. Но, в такой замечательный день мне не хочется омрачать его политикой прогнившей Империи…, — поднялась я, шагая к выходу, — Идём. Ты обещала мне прогулку.

— Сейчас? — Пуджа поднялась следом.

— А когда? Время самое подходящее.

— Хорошо. Идёмте, ваша светлость, — девушка сказала это совершенно машинально, я тут же фыркнула.

— Брось эту фамильярность или я буду называть тебя Кудряшкой Наберри.

— Что? Нет. Это против правил! — Пуджи тряхнула кудрями. В прическу она их ещё не уложила, а распущенные волосы носила редко, даже дома. Именно такой она часто появлялась в Сенате, в годы юные, тогда-то её Император в шутку, за её миловидный характер и внешность, назвал Кудряшкой Наберри и это второе имя прицепилось к ней, как банный лист. С тех пор Пуджи на людях никогда не носила распущенные волосы. Сейчас она сделала попытку обидеться, но её улыбка расползлась на лице сама собой.

— А тебя называли Колючкой, — решила она в отместку достать прошлым прозвищем меня.

— И было за что. Теперь я выросла в большую колючку, неудобную, цепляющуюся за

всё…, — улыбалась я. Пуджи сдалась.

***

Прогулка по улочкам навевала старые воспоминания. Чем-то всё это мне напоминало, почти неуловимое чувство вилось шлейфом вокруг. Подобное же чувство я пыталась уловить утром, после пробуждения. Я переключала внимание с одного раздражителя на другой, искала соответствия и всё равно не могла поймать ту единственную мысль, не дающую мне покоя: «Что я упускаю?».

Эскорт в белеющих доспехах, был сейчас такой же неотъемлемой частью моего существования, как новость о кровном родстве с Вейдером. Я ощущала себя заключенной в клетку. Пусть мы не в Тиде, но всё одно. От перемены мест ситуация не меняется. Состоять в таком близком родстве с тёмным и коварным человеком было опасно для жизни моей и всех, кто меня окружал. Тот, кто всегда в маске, чья репутация хладнокровного убийцы идёт впереди него. Владыка ситх, в конце концов. От одних этих сочетаний пробирал мороз по коже.

А главное, я всё хотела спросить, что я делаю на Набу и какова общая цель моего удержания здесь?

Город был мирным, жители явно не хотели покидать свои дома ради того, чтобы взглянуть на царскую особу, прогуливающуюся по тенистым улицам в окружении серьезной охраны. Новость о том, кто я, облетела город ещё задолго до моего прибытия. А я была только рада тому, что улицы были пусты.

Мы обогнули центральную площадь с фонтаном, прошли вдоль торговых витрин с пестрыми рекламами, зазывающими туристов купить безделушку, выпить холодный напиток и утолить свой голод, оставив пару кредиток за экскурсию по Озёрному краю, и наконец, снять себе жилье на разный вкус и почин. Но ирония заключалась в том, что за всё это время я не встретила на нашем пути ни одного туриста или жителя, хотя кофейня под зонтиками под открытым небом казалась недавно покинутой. В чашке ещё клубился пар ароматного чая, а по надломленной выпечке я поняла, что посетитель недоел свой завтрак.

— Ты не находишь это странным? — обратилась я к Наберри, та лишь коротко вздохнула:

— Перестраховались.

Я сразу всё поняла. Наивно было думать, что город вымер на пару часов нашей прогулки. Людей просто разогнали силы безопасности. Я решила вернуться назад в поместье. Очень не любила причинять простому народу неудобства. Что бы они подумали обо мне? Наверное, уже много всего плохого, а всё из-за того, что кто-то перестраховался. Тем же соображением я поделилась с Пуджи. Она кивнула.

— Я тоже чувствую себя преданной. Нашу семью на Набу уважают. Ваш эскорт, принцесса Лея, ставит меня в неудобное положение перед обществом.

— Я бы с удовольствием спровадила солдат подальше, но боюсь, не имею силы в этом вопросе, сенатор Наберри, — официальное обращение к набуанке заставило её остановиться и смотреть на меня в упор. — Что?

— Я вдруг вспомнила, как так же называли мою тётю.

— Амидалу Наберри? — предположила я.

— Да.

Пуджи взяла меня под руку, и мы повернули с ней обратно, взяв направление к дому.

— Она была удивительной женщиной. Я иногда смотрю на тебя, а вижу её. Что-то

проскальзывает знакомое, — отозвалась Пуджи, — По духу ты близка ей больше, чем я.

— Не говори так. В тебе тот же огонь Наберри, — взглянула я на подругу. — Не занижай свои достоинства.

Она покачала головой.

— Нет. Мне до её мудрости и силы духа ещё расти и расти. Я всегда думаю, какой бы она была, если бы сейчас жила. Она бы многому меня научила.

Пуджи помолчала и снова продолжила и голос её то и дело подводил.

— Я была ребенком, когда она умерла. Я часто о ней вспоминаю. Во дворце висит её портрет наравне с королевами Набу.

— Я знаю одну непреложную мудрость, — остановилась я, погладив по руке девушку, — Нужно отпускать людей. Это сложно, но… возможно.

— Лея, прости. — Пуджа неожиданно обняла меня, выдыхая в моё плечо. — Я глупая. Снова заставила тебя страдать.

— Ну что ты такое говоришь? — погладила я её по спине, — Всё хорошо. Такой замечательный солнечный день. Идём.

— Я осуждаю маму, а сама также поступаю, — шепнула чуть слышно Пуджи, но я расслышала её слова.

— Не бери в голову. Всё хорошо.

Обратный путь прошел в молчании. До самой двери, которая отворилась пред нами сама. И даже когда мы присели на скамью, чтобы дать отдых ногам, набуанка молчала. О чём она думала, я примерно представляла, но всё равно помнила, какой Пуджи бывает противоречивой сама себе. Собственно, тем же качеством, если не в большей мере обладала и я.

Мы пробыли в саду недолго. Хотелось уединения, мысли в голове роились разные, все вокруг Альянса, но говорить об это здесь было смерти подобно. К тому же мой планшет остался в комнате. Я предложила подруге подняться наверх. Меня волновал один вопрос.

Уже на лестнице меня накрыла волна дурных предчувствий. Я отворила дверь в комнату. Нарастающий звук в небе насторожил нас обеих.

Пуджа подбежала к окну, выглядывая наружу.

— Быть не может! — воскликнула она.

— Что случилось? — подошла я, выглядывая тоже.

— Это экологическая зона! А они тут разлетались! — выкрикнула она в сердцах.

Патрулирующие в саду штурмовики тоже подняли головы вверх.

С десяток штурмовых СИД-истребителей пронеслось по голубому небу, следом вальяжно проплыл десантный корабль, теряясь за горной грядой.

— С чего бы это? — цапнув планшет с туалетного столика, я привлекла внимание Пуджи, набирая наш шифр-код, которым мы обменивались в сообщениях, когда обе служили в Сенате до всех этих событий.

Альянс выдвинулся на моё спасение?

Пуджа только пожала плечами. Но взяв планшет, тут же настрочила ответ:

Я думаю, вторжение близко. Здесь воздушные суда запрещены. Коли так, то всё серьёзно.

Я думаю, это не вторжение, но они укрепляют позиции. Нужно связаться с ними. У тебя есть возможность?

Опасно это. Эфир могут перехватить. Но я найду способ, — Пуджа удалила шифр с

планшета и направилась к выходу. Дорогу её заступил Старкиллер, притянув девушку за запястье, раскрыл ладонь перед её лицом. Пуджи обмякла.

— Что ты…?! — я ринулась на спасение Наберри. Парень подхватил девушку, укладывая ее на мою кровать, и шагнул ко мне.

— Я сожалею. Но в целях вашей безопасности я вынужден стереть память вашей подруге. Она проснётся и не вспомнит того времени, которое вы провели в Сенате в юном возрасте.

— Ты говорил, что на одной стороне с на…

Он в одно мгновение оказался рядом, зажимая мне рот ладонью.

На одной. — Зазвучал его голос в моей голове, — *Я защищаю только тебя, принцесса. У меня прямой приказ и я ему следую.*

Ты не даешь мне связаться с Альянсом повстанцев намеренно. Ты не можешь быть на моей стороне, Гален Марек.

Жаль, что ты так думаешь, Лея. Я на твоей стороне.

Я сбросила его руку и оттолкнула от себя.

— Ты просто ждал удобного случая. А теперь отнял мою единственную надежду на спасение!

Ты внедрилась в самое сердце своего врага. Так найди же в себе мужество бороться до конца, девочка. — Сказал он мысленно.

Я замолчала, глядя на кашиканца так, как будто меня озарила яркая мысль. У меня вдруг выросли крылья за спиной и я поняла, что такой шанс выпадает один из миллиона.

Сыграй свою роль безупречно, Лея Органа. — Гален обошел меня и покинул комнату, бросив напоследок уже вслух: — Будь готова. Через полчаса у нас тренировка.

Часть 7. Глава 3. Наследие Скайуокер

Вейдер подогнал имперские силы в зону, где природа щепетильно охранялась местными от разрушительного воздействия наземного и воздушного транспорта. Вместо того чтобы везти меня в Тид, он решил оставить всё как есть. Сказка о благополучии Озёрного края рассыпалась на глазах. Улицы наводнили солдаты, небо чертили истребители, появилась военная спецтехника, на стенах имперские стяги. Всё это было лишним, потому что моим наставником был ситх. Чтобы там о себе не говорил, я ему не доверяла. Тем более после того, как он превратил Наберри в пустой сосуд, лишив её воспоминаний об Альянсе, а я снова потеряла подругу.

Клон Марека или кем бы он ни являлся, был не совсем тем человеком, каким я запомнила его. В его взгляде не было тепла. Я терялась в догадках, какую сторону он занимал в этой игре и были ли слова его открытыми. Возможно, он просто мной манипулировал. Но вероятность того, что он вел двойную игру, тоже не было исключением. Во всяком случае, здесь доверять я могла только себе. А мысли я слышала только его, как до этого Люк мои.

Я радовалась, потирая руки, когда услышала новость о том, что «Сумеречная» рота обозначила себя, как сильного противника, располагая малой силой, жаля по уязвимым местам. Я не знала всех подробностей, но чаще всего мелькало название планеты Салласт, поставляющая Империи гипердвигатели и астронавигационные технологии, а также звездные корабли. Фабрика разрушена, наступление Империи провалилось, обе стороны понесли большие потери. Установилось временное правительство. Наивно было полагать, что всё оставят, как есть. Империя собиралась вернуть себе контроль над важным объектом. Но активировались другие силы, словно бы не было никакой масштабной бомбардировки на планету Хот, и внезапной атаки на флотилию повстанцев в точке сбора глубокого космоса.

Настало время действовать. Стать шпионом внутри хорошо налаженной системы. Способ передачи данных найдётся. Главное — это максимально сблизиться с крупными фигурами. И одним из них являлся Вейдер.

Меня передергивало каждый раз, при воспоминаниях сценки во дворце Тида, когда я назвала Вейдера «самым лучшим». Но что не сделаешь ради восстания. Все мы чем-то жертвуем.

Однако, все бы ничего, но мои мысли мог прочесть он с такой же лёгкостью, как это делал Марек. Нужна была защита. Странно, что именно кашиканец мне её и предложил на тренировке. Но сначала у нас произошел неприятный разговор, перешедший в дуэль на световых мечах.

— Твои мысли тебя выдают.

— Как проницательно, — огрызнулась я.

Наши тренировки были в том самом понимании не активными. Сидя на травке во внутреннем дворике поместья семьи Наберри, нужно было умиротворённо созерцать окружающее пространство через призму Силы, собирая энергию вокруг себя. Я недостаточно хорошо этого желала, в мыслях сдерживая себя, постоянно напоминая себе о том, кто мой учитель. Ситхи обложили меня со всех сторон.

Ты боишься в одночасье обернуться в веру ситхов? — голос Марека зазвучал насмешливо в моей голове. — *Но это не случится так быстро, Лея. Годы тренировок, годы*

службы. Твоими темпами ты никуда не продвинешься. Бесцельное топтание на месте — это ли твоя цель?

— Ты навязываешь мне свой способ мышления, — ответила я с раздражением.

Он качнул головой. Сидя на траве напротив меня, положив руки на колени, Марек читал мне мораль.

— Большинство думает, что адепт Силы тот, кто умеет оторвать от земли предмет, не касаясь его. Но понимание Силы глубже. Оно исходит от сердца.

— У ситха нет сердца.

— Ты рассуждаешь, как ребенок.

Я мысленно послала его нехорошим словом. Кажется, на мандалорском наречии это означало человеческие фекалии. Марек фыркнул.

— Упрямство твоё похвально, но оно не вернёт тебе контроль над тем, что было утеряно, если ты не позволишь этому случиться, Лея. В твоей голове слишком много мыслей. Выбери одну.

— Убить тебя.

Неверный ответ. Тебя гложет иная мысль, и если ты станешь немного сговорчивей, так и быть, я научу тебя одной хитрости.

— Ты торгуешься со мной? — я холодно взглянула на Марека.

Тот улыбнулся уголками глаз, продолжая со мной мысленный диалог: — *Изучая тебя, я пришел к мнению, что в Альянсе повстанцев ты занимаешь далеко не лидирующую позицию.*

Я посмотрела на него с вызовом, но Марек вел свой мысленный монолог, продолжая выводить меня из себя: — *Злишься? И ты знаешь, что это правда. Сколько раз ты была исполнителем, жертвуя своей свободой?*

Это жертва ради блага будущих поколений. Тебе не понять, — ответила я мысленно.

Жертвенность — плохая черта. Заметь, в огонь бросаешься только ты. Что делает Верховное командование Альянса? Оно наблюдает, вольготно сидя в первых зрительских VIP рядах. Теперь ты знаешь часть правды — ты — дочь Вейдера. Думаешь, игра поменялась? Нет. Карты всё те же. Ставки возросли. На кону стоишь ты.

Я вскочила на ноги. Руки сжались в кулаки. Марек продолжал сидеть, не меняя позы и выражения на лице. Его ладонь молниеносно остановила мой кулак.

Ты знаешь, что я прав.

— По-твоему, я чей-то приз? — вскипела я.

— Я этого не говорил, принцесса Лея.

— Ты всего лишь клон, копия реального человека, у которого было сострадание в отличие от тебя! Да кем ты себя возомнил?!

Я обрушила на него серию ударов. Отец обучал меня рукопашному бою. Марек отклонялся, как будто был пластичным снарядом для ударов, пригвождённым к земле, не меняя положения. Я перелетела через него, перекатываясь через голову. Вскочила на ноги. Прическа растрепалась. Я сбросила с плеча плащик. Марек поднялся с земли, в момент, когда я наскочила на него с новой серией ударов по корпусу.

— Я узнаю этот стиль. Дай подумать…, — Марек по касательной отразил удар, хватая рукой за моё запястье, но вместо болезненного захвата, оттолкнул меня, — Он называл себя Раёк.

Я споткнулась на ровном месте, выпадая из реальности. Мои слабо сжатые пальцы в кулаке хрустнули в суставах, встретив сопротивление стальных мышц предплечья клона. Я

затрясла кистью, пытаясь унять кратковременную боль.

— Шпионы есть везде. И ты гадаешь, кто он. На чьей стороне? — Марек снял с пояса рукоять сабера, переключая что-то в нём и бросая его мне. — Это игра, Лея. В этой войне нет сторон. Здесь всё решает власть и деньги.

Я ощутила поднимающуюся волну негодования, ярости, желание уничтожить этого человека. Заставить замолчать навеки.

С ненавистью утопила пальцем черную кнопку на гладком корпусе рукояти. Из эмиттера брызнул алый луч. Я направила его острие в сторону клона. Марек снял второй сабер с пояса и активировал клинок.

— Большая власть, большие деньги, — произнёс он без тени улыбки.

Я бросилась на него, ввинчивая острие клинка, желая пронзить тело клона. Наши клинки встретились с шипением. Марек удар отразил и отбросил меня назад. Я снова набросилась на противника, пытаясь достать его, но каждый раз натыкалась на блок. Он не нападал, только отражал мои удары и оттеснял меня вглубь сада. В сгущающихся сумерках я ощущала внутри себя липкий холод, поднимающийся от ступней по ногам к спине. В какой-то момент мои движения стали быстрыми, но всё остановил Гален, выбивая из мои рук меч и хватая меня в захват, из которого не было уже никаких сил вырваться.

Ты импульсивная, Лея. Тебя легко задеть. Ты не контролируешь свой гнев. Я обучаю тебя контролю над разумом и мыслями, но ты цепляешься за прошлое. — Его голос в моей голове был подобен раскату грома. Я тяжело дышала, делая новые попытки вырваться. — *Забудь то, чем жила. Смотри только вперёд. Доверяй. Доверие — это всё, чем ты пока располагаешь.*

— Тебе? — вырвалось у меня вслух.

Да.

— Ни за что.

Тогда ты обречена стать слугой Императора. И ни я, ни твой отец этому не сможем помешать.

Он отпустил меня, стоя напротив. Я едва различала его лицо в сумраке. Вокруг сгустились краски, добавляя зловещие нотки в наш разговор.

Ты знаешь, почему ты здесь? — мысленно задал он вопрос.

— В Озёрном краю?

На Набу.

— Просвети.

Падме Амидала Наберри твоя мать, а Вейдер — твой отец. Владыка ситх некогда был джедаем Энакином Скайуокером. Ты слышала уже это имя от одного человека…

Я отшатнулась, крепко обняв себя руками, втягивая голову в плечи.

Да, Лея. Люк Скайуокер твой брат. Император знает это. Он позволил твоему отцу забрать тебя, оставить при себе, но Люк по договору станет его слугой.

Произнесённые слова ввергли меня в отчаянье.

— Люк этому не позволит случиться, — резко рассекла я рукой воздух.

Это лишь вопрос времени. Рано или поздно агенты Империи схватят его.

— И мы не можем ничего сделать?

Кое-что можем. Ты можешь прямо сейчас принять ситуацию, в которой оказалась. Не противиться обучению. Сблизиться со своим отцом. У тебя есть возможность видеть воочию всё, что происходит внутри Империи. Ты сможешь на это влиять, Лея. Немного

терпения и взвешенных решений. Я научу. Я буду рядом, пока это возможно.

Но мои мысли. Даже Вейдер легко раскроет мои замыслы. — Покачала я головой.

Я научу тебя скрывать мысли ото всех.

Марек шагнул мне навстречу, я инстинктивно отшагнула назад.

У тебя будет ночь для размышлений. Прими верное решение, Лея. А завтра дай мне знать.

Он обошел меня, протянув руку. В его ладонь легла рукоять сабера, лежащая до этого на земле. Он прицепил его к поясу и направился к дому.

— Доброй ночи, принцесса Лея.

Я осталась стоять, потерянная, не в состоянии принять правду. Мысли путались в голове.

Люк мой брат… бывший джедай… Скайуокер… Падме Амидала… мой брат… заключили договор… Император.

Я прошла тенью через дом, вошла в комнату, упала на кровать и проплакала всю ночь.

***

Утром я встала разбитой. На завтрак не спустилась. Сидела на кровати, глядя в одну точку. Возможно, так и продолжалось бы ещё какое-то время, пока я не почувствовала тепло там, где висел под одеждой осколок кристалла, который я постоянно носила на шее. Я вытянула пальцем за шнурок, растянула горловину мешочка и вытряхнула в ладонь кристалл. Он был тёплым. Он снова был тёплым. Вейдер лгал мне про него. Кристалл не был подделкой, простой стекляшкой.

Следом, почти мгновенно пришло понимание следующих действий с моей стороны. Я быстро оделась, привела себя в порядок. Вышла через кухню, направляясь к запасной двери, выходившей в сад, минуя парадный выход и встречи с хозяевами дома.

Серое небо, затянутое облаками, томилось в разрешении дождя. Где-то вдали слышались громовые разряды. Воздух был свеж.

В глубине сада, под раскидистыми ветвями большого дерева, в позе медитации, сидел Марек. Он меня ожидал. Поднял на меня взгляд, едва я оказалась в поле его зрения.

— Я приняла решение, — твёрдо сказала я.

— Хорошо. Тогда начнём.

Он предложил занять место напротив него.

Я села, прикрывая глаза, вздрогнув, когда первая капля упала на мое лицо и скатилась по щеке до подбородка. Так же, как капли, которые редко падали вокруг нас, мои мысли растворялись, оставляя звенящую пустоту в моей голове.

Раскаты грома подходили ближе и ближе, воздух стал свеж, природа дышала, энергия живого окружала, питала каждую клеточку пространства. Внимание простиралось дальше сада, дальше поместья, озер и облаков, уходя за границы возможного. Так далеко, насколько это было возможно. Возникла необычная лёгкость в теле, уютное тепло, созерцание. Никаких мыслей, действий, желаний.

Сила существует во Вселенной с момента её рождения и будет существовать после нас. Над ней не властно время, ограничено лишь твоё восприятие.

Слова, сказанные Вейдером ранее, эхом отозвались во мне.

Это и есть Сила?

Когда я открыла глаза, я не ощутила каких-то перемен в себе, могущества или власти над всем живым, только то, что меня коснулась частичка понимания неуловимой Силы.

— Очень хорошо, принцесса Лея, — поднялся Марек, протягивая мне руку. Он вымок до нитки. Я тоже промокла в ливне, который обрушился на нас. — *Начало положено. Я рад, что вы приняли правильное решение, принцесса Лея.* — Добавил он мысленно. Его взгляд потеплел. Я увидела перед собой прежнего Галена. Таким я запомнила его. Он кивнул мне, словно бы подтверждая мои слова.

Маски сняты.

Часть 8. Глава 1. Невидимый враг

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

По мотивам книги К.Голден BATTLEFRONT II: Отряд «Инферно»

Неясно, что именно пришлось по душе Вейдеру: то, что я стала называть его отцом или то, что перестала поносить Империю в мыслях и на словах? Когда он прибыл с визитом в Озёрный край, посмотреть, как я обжилась на новом месте, то был приятно удивлён моим учтивым манерам и то, что я не пыталась сбежать.

Я просто не могла подвести людей. Мне было приятно, что у меня есть близкая родня, которая обо мне не знала, но каким-то шестым чувством понимала, что я не посторонний для семьи Наберри человек. Я бережно относилась к памяти родной матери, которой никогда не знала, но чьи вещи хранились в одной из комнат дома. Отец замялся на пороге комнаты Амидалы, когда я пригласила его войти, словно бы что-то его останавливало. Я хотела показать ему образ Падме, запечатленный в окружении детей на голопроекционной картине. Она выглядела лучезарной и счастливой. Семейное фото Наберри. Амидала — сенатор. Голопроекций было мало. И ни на одной не было изображения её и Энакина. Я не знала, как выглядел отец до обращения к Тёмной стороне Силы. А он, в свою очередь не догадывался, что Марек уже поведал мне эту часть его биографии.

Мысли я немного, да научилась закрывать в присутствии ситхова родителя. Когда я была чем-то занята, сложно было меня прочесть. Спасибо Мареку. Его наставления действительно работали. Первый день я ещё была напряжена, во второй день расслабилась, когда поняла, что Вейдер не слышит моих настоящих мыслей относительно того, почему я должна буду покинуть Набу и лететь с ним на Корусант. Возможно, это станет конечным моим маршрутом. Я лишь сказала, что не препятствую его решению, если так будет лучше для меня, на что Вейдер помолчал, посмотрел на меня в упор и ответил, что я изменилась, но в лучшую сторону и он этому искренне рад.

В целом я не изменила себе ни в мыслях, ни в действиях, оставаясь преданной делу Альянса повстанцев, хоть и не имела никакой возможности послать им весточку о том, что я с ними, а не против них. Не могла опровергнуть пропаганду, льющуюся из Голосети о том, что принцесса Лея Органа сдалась под натиском обстоятельств и перешла на сторону Империи.

Вряд ли этому поверят те, с кем я бок о бок сражалась, потому что моего личного выступления никто не видел и эти слухи пока просто оставались слухами для неискушенных зрителей всех прочих систем.

Корусант

Меня увезли настолько далеко от повстанцев, сжимавших Среднее кольцо, насколько это было возможно, окружая высокими стенами из охраны.

Побег невозможен.

Глядя сквозь бронированное стекло из своей новой квартиры на огни ночного Корусанта, я впервые ощутила всю безысходность настоящего момента. Мне придётся изображать из себя подданную Империи и помнить об обещаниях, данных себе и людям, которые сражались за свободу. Жизнь двойного агента нелегка, в особенности, когда не ты выбираешь правила игры, а тебе их навязывают.

Вейдер поселил меня в одной из штаб-квартир ИСБ, дал охрану, возможность

передвижения по городу, взамен на сотрудничество. О чём конкретно шла речь, он пока умолчал, оставляя меня наедине с собой. Марек, который был со мной в Озёрном краю едва ли не каждую минуту, исчез. Куда именно, Вейдер мне не сообщал, а сам кашиканец и подавно.

Я лишилась поддержки, предоставленная самой себе. В первый день прибытия я ничего не делала, просто слонялась по квартире, смотрела в окно, листала Голонет в поисках развлекательных передач, в которых проскальзывала пропаганда Империи и обвинения в адрес повстанцев. Сердилась, сворачивала передачу и сидела в молчании. О тренировке вспомнила уже к вечеру. Нашла что-то напоминающее палку и едва не разнесла в зале всё, каждый раз зацепляя концом один из предметов интерьера. Хорошо, что ваза и статуэтка были из небьющегося материала. Ваза влетала пару раз в стену, статуэтка в оконное стекло. Самым безопасным в небольшом пространстве было просто сесть в позу медитации. Я посвятила этому час.

Утро следующего дня проникло сквозь тонированные стекла. Солнечные рыжие блики скользили по стене спальни, отраженные от соседнего здания.

Я поднялась с постели, приняла душ и заказала себе завтрак, который принесли мне быстро. Курьера не допустили до порога моей квартиры. Собственно это был даже не человек, а дроид. Охранник передал мне заказ, пожелав приятного аппетита и доброго утра. Я лишь кивнула, дёрнув уголком рта на такую вежливость. Штурмовик вернулся на свой пост, напротив двери в коридоре.

Сидя в полупустой квартире, окинув её тоскливым взглядом, я подумала, что стоит привнести в неё немного уюта. Кредит-карта у меня была. Баланс на ней был по истине королевским. Я покрутила в пальцах пластину, прикидывая свои дальнейшие действия. Тратить всё разом или расходовать средства экономно? Никогда не окружала себя роскошью, в особенности живя с повстанцами. Но это был особый случай. Хотелось просто отвести от себя ненужное внимание. Они станут обсуждать мои покупки, а не мои действия.

Старых друзей я навестить не могу. — Рассуждала я про себя, листая магазинный каталог, попеременно перетаскивая объемные виртуальные изображения мебели и интерьерных украшений с экрана, располагая их в том или ином месте гостиной, прикидывая, впишется ли предмет в новой обстановке. — *Если они ещё остались на Корусанте. Все, кто оставались, Империя о них знает и держит на прицеле. Остальные либо уехали, либо убиты.*

Заняться особо нечем. Всё, что стану делать, будет подконтрольно агентам ИСБ. Даже если заведу случайные знакомства, Империя задёргает их проверками. Не хотелось портить жизнь людям, но нужно было выйти в свет и уже что-то делать ради поиска информации. Дома сидеть тоже не вариант. Вейдер сказал, что я могу беспрепятственно перемещаться по городу. Я решила этим воспользоваться.

— Это подойдет, — кивнула я своим мыслям, выражая вслух идею. Это совпало с решением приобрести пушную шкуру, покрывающую почти половину напольного покрытия в гостиной. На пушистой искусственной шкуре, имитирующей расцветку радужного вепря, было приятно сидеть во время медитации. В природе хищник не встречался, давно истребленный из-за своего красивого окраса ещё во времена Старой Республики, около 2500 лет назад. Сейчас научились делать искусственные шкуры, не уступающие оригиналу.

Так же нужно было позаботиться о физической стороне, о той, что поддерживала во мне боевое состояние. Марек достаточно долго занимался со мной, исправляя огрехи в

технике рукопашного боя и фехтовании, хотя эту науку я только начала постигать. Сейчас мне нужно было место для тренировок и напарник. В квартире заниматься активными упражнениями было нельзя. Она не была предназначена для этого.

Когда принесли шкуру и расстелили её в гостиной, я остановила штурмовика.

— Солдат. Мне нужно место для активных тренировок и напарник для спарринга.

Мужчина посмотрел на меня в упор. Его явно немного переклинило.

— Вас записать в спортивный клуб, принцесса Лея? — уточнил он.

— Нет. Мне подойдут жесткие тренировки, скажем с… тобой.

— Мэм? Принцесса, не думаю, что это…, — он стал заикаться.

— Хорошая идея? — Перебила я его, даже не моргнув глазом. — Очень хорошая идея.

— Я передам вашу просьбу капитану. Желаете с ним поговорить?

— Да.

— Принято.

Он прищёлкнул каблуком и вышел.

Я отвернулась. В ожидании нового визита, пока решила осмотреть покупку. Шкура освежила пространство, дополнила чопорный имперский интерьер, и стало намного уютнее.

— Принцесса Лея.

Двери впустили штурмовика. Он снял шлем, сунув его подмышку. Передо мной стоял мужчина чуть за тридцать, с проницательным изучающим взглядом. Цвет его глаз был непривычным, медовым и в солнечном свете радужки были особенно притягательными. Светлые волосы подстрижены коротким ёжиком. На скуле белел шрам. Я поймала себя на том, что слишком внимательно рассматриваю штурмовика. Впрочем, мужчина взял слово первым.

— Капитан подразделения вашей личной охраны, Уайс Райт, прибыл. У вас был ко мне вопрос, принцесса Лея?

И голос у него тоже был приятный. А при правильном расположении я могла бы незаметно красть информацию у человека, который бы даже не подозревал об этом.

Капитан Уайс Райт располагал к беседе. Он ждал. Когда я достаточно изучила его внешность, слегка улыбнулась и перешла к интересующему меня вопросу.

— Понимаю, что просьба может прозвучать странно: мне нужно место для активных тренировок и напарник для спарринга. Вы можете мне это предоставить, капитан Уайс Райт?

— Мне передали часть сообщения, что обычный спортивный клуб вас не интересует, это так, принцесса Лея?

— Да.

— В таком случае могу предложить вам свою кандидатуру в качестве напарника по рукопашному бою. Владею многими техниками.

— Отец, вероятно, предвидел это, — постучала я себя ногтём по подбородку, кокетливо ему улыбаясь.

— Владыка Вейдер не говорил мне об этом.

— И не нужно. Я уверена, кандидатов на место в мою личную охрану было предостаточно, но вы на эту роль подошли лучше всего.

Капитан промолчал. Лесть явно пришлась ему по душе.

— Тренировочный зал находится в этом здании. Я буду рад показать вам это место, принцесса Лея.

— Хорошо, капитан. Если у вас нет каких-либо неотложных дел, я назначаю тренировку через час. Зайдите за мной.

— Да, мэм.

Он откозырял, развернулся, надел свой шлем и вышел.

Без четверти одиннадцать по местному времени мы поднимались на лифте на семнадцать уровней выше, где было что-то вроде зеленой зоны отдыха, смотровых площадок с видом на головокружительный градостроительный вид Корусанта, тренировочного зал и закрытого бассейна. Я не расспрашивала капитана о постояльцах этого дома. Да мне было это и не нужно. Достаточно было наладить общение с людьми, которые были в моей личной охране и начала я с капитана.

Мужчина снял пластоидные доспехи, шлем и остался в черной облегающей форме, которая была надета под слоями его брони. Рельефные мышцы на руках обозначились сразу. В свою очередь, перед выходом, я сделала прическу, зачесывая волосы со лба назад, заплетая косу и заворачивая ее в жгут на затылке. Сейчас я тоже была в тренировочном костюме, который был на мне во время наших тренировок с Мареком в Озёрном краю. На рукаве красовалась нашивка Империи.

— Я должен увидеть уровень вашей подготовки, принцесса Лея, чтобы верно рассчитать свои силы.

— Боитесь, что не справитесь? — улыбнулась я.

— Да. — Понял он мою шутку, кивнул и встал в стойку. Реакция его была молниеносной, а подготовка безупречной. Марек знал мои сильные и слабые стороны, Уайс боялся мне нанести урон, и только когда я сменила милость на гнев, заставляя его не бояться ударить по мне, полетела с его подачи кувырком по полу. Капитан подбежал, я же успела подняться, отдернув на себе край задравшейся туники.

— Я не изучала этот приём. Научите?

Мужчина выдохнул напряжение и быстро кивнул.

— Конечно, принцесса Лея. Как вы чувствуете себя?

— Прекрасно. Продолжим.

Но спустя два часа я замазывала синяки на ногах, полученные в спарринге с капитаном моей личной охраны. Вечернюю тренировку назначили на половину девятого. Казалось, что Уайс был рад размяться сам, и его моё предложение даже подстегнуло воспользоваться одеколоном, когда вечером он снова постучался в мою дверь, чтобы сопровождать на вечернюю тренировку. Я это почувствовала.

Уайс был родом с Корусанта, учился в штурмовом корпусе, блестящий выпускник. Бывал в горячих точках. Звание капитана носил около двух лет. Зарекомендовал себя как лучший солдат. Его родители были тоже военными. Но всего он добился сам. Его младший брат служит на одном из звёздных разрушителей, в звании старшего лейтенанта.

Это капитан мне сам рассказал на спарринге. По крупицам я выведывала у него биографию. Он был немногословен, но учителем был внимательным. Хотя мне нужен был напарник для тренировок, он стал и наставником, раскрывая новые для меня техники, отмечая мой прогресс. Конечно, мне до его уровня было далеко, но меня радовало, что между нашими тренировками имперец наполовину снял оборону и его ответы состояли уже не из одного-двух слов.

Утренние и вечерние тренировки поддерживали силу моего боевого духа. Я не имела права расслабляться. Сейчас, находясь в стане врага, я должна была его лучше изучить.

Марек говорил, что лишь искренняя заинтересованность способна расположить к себе любого, даже если вторая сторона понимает, что идет на великий риск. О том, что Марек вернул мне память, Вейдер знал. Это была часть воспитательного процесса. Я не пыталась сбежать. Мне начинали доверять.

Минула неделя, и моё окружение немного ко мне привыкло. Я видела это по глазам окружающих, хоть капитан уже был расположен ко мне после нашей первой тренировки. Он полагал, что я лишь на словах такая бойкая, но убедился в том, что я умею драться не хуже кадетов новобранцев в Академии.

Меняя порядки, нужно было менять и имидж. Я посетила салон красоты, где укоротила волосы до лопаток. Мне показали, как я могу укладывать волосы по последней столичной моде. Сделали массаж лица, маникюр, педикюр, золотое обертывание. Словом то, что девушки в моем положении делали ежедневно и то, что я делала крайне редко, предпочитая вести аскетический образ жизни. Выход в свет был едва ли не банальным: салон красоты, шопинг, опера. Моё передвижение по городу хоть и не нарушало движения транспорта, но я видела, что водители стараются выбирать другие воздушные маршруты.

Вечером, после оперы, было приятно размяться в спортивном зале, что лучше всяких зрелищ.

Но сегодня день не сложился. Я ощущала тревогу, смутные предчувствия, что должно произойти что-то плохое. Мой день начался с утренней тренировки, медитации, душа и завтрака. Потом я поехала в город, в библиотечный Архив, чтобы подобрать себе литературу древних прозаиков. Конечно, я могла заказать голодиски на дом, но мне просто необходимо было покидать стены квартиры, чтобы не чувствовать себя в ней затворницей.

Предчувствие опасности усилилось к вечеру. Мы провели в тренировочном зале больше часа. Уайс как раз отрабатывал со мной новый прием, когда в поле нашей видимости появились парни в черной форме ИСБ, приказывая нам прекратить тренировку.

— Капитан Райт. Сэр. Они…, — солдат, который стоял на входе, пытался оправдаться, что сюда ворвались агенты Имперской Службы Безопасности. Уайс отпустил меня, я отдернула на себе тунику, смахнув влажные пряди с лица.

— Можно узнать, по какому праву вы врываетесь сюда? — я решила было возмутиться, но агенты моё возмущение проигнорировали. Выглядело это как вторжение. Капитану Уайсу это тоже не понравилось.

— Принцесса Лея Органа. Вы задержаны по подозрению в убийстве, — сказал агент ИСБ, приближаясь к нам. Он показал мне своё удостоверение.

— Что? — отступила я, не веря собственным ушам.

— Прошу проследовать за нами.

— На каком основании? Вы не имеете права вот так врываться и обвинять меня с пустого места, — я попыталась обойти агента, направляясь к лавке с полотенцем. Мужчина ухватил меня за плечо, капитан тут же вмешался, и отвел его руку.

— Сэр. Я отвечаю за безопасность принцессы Леи перед владыкой Вейдером. Она его дочь. Ваши обвинения нарушают...

— Если вы препятствуете закону, капитан, — оборвал его агент, презрительно смерив штурмовика взглядом, — то вы так же будете задержаны. Пройдёмте с нами в отделение.

— Уайс, это какая-то ошибка, — посмотрела я доверчиво на капитана. Тот кивнул. Направился к скамье, где оставлял свою броню и быстро в нее облачился. Взяв шлем в руки, подошел ко мне.

— Разберемся в этом вместе, принцесса Лея. Я уверен, что это недоразумение скоро прояснится. — Капитан поравнялся с солдатом на посту, обращаясь к нему. — Лейтенант. Свяжитесь с Лордом Вейдером. Поставьте его в известность.

— Да, сэр!

— Ваши руки, принцесса Лея. — Агент потребовал меня вытянуть руки и со знанием дела защелкнул на моих запястьях наручники, несмотря на протест капитана. Обе стороны во мнениях не сошлись. Капитан был зол, а агенты ИСБ просто выполняли свою работу. Мне показали ордер на арест, заверенный нотариально главой разведки Армандом Айсардом. Что может быть хуже, чем быть заклейменной по ошибке? Кому-то не терпелось меня убрать с политической арены.

Заклеймённая

В отделении полиции, куда я была доставлена и помещена в изолятор, со мной особо не церемонились. Имя принцессы Леи ассоциировалось у всех с мятежниками, которым место в тюрьме. Дочь Лорда Вейдера? Да всё равно. Преступникам место за решеткой.

Мне даже не дали переодеться, привести себя в порядок. Капитан остался разбираться с офицерами правопорядка, а я подумала, что даже здесь у них неразбериха полнейшая. По мне так просто нельзя человека обвинять в чем-то, без веских доказательств.

В половине двенадцатого ночи в изолятор открылась дверь, и вошел солдат, который принес мне еду. Извинился за причиненные неудобства и вышел. Есть не хотелось. Только пить. А ещё хотелось принять душ и переодеться.

Я вздохнула, села на жестко застеленную кровать, спиной к серому прохладному пластику стены. К утру в изолятор откатилась дверь. По хронометру, что висел над входом, я поняла, что время близилось к половине пятого. На пороге стоял отец. Он в два шага достиг моей кровати.

— Лея, идём.

Как ребёнка, он едва ли не за руку меня вывел из заключения, проталкивая вперед себя. Я давила зевоту и тёрла глаза. Вокруг толпились офицеры разведки, но солдаты личной охраны Вейдера их оттесняли. На улице я увидела капитана Уайса. Он мне кивнул, как и я ему. Дорога домой заняла меньше времени. Воздушный поток был перекрыт на время. Если бы кто и хотел возмутиться, то воздержался. До самой штаб-квартиры мы с отцом не проронил ни звука.

Уже по прибытии, первым делом я отправилась в душ, потом переоделась в свежую одежду и ничуть не удивилась, что в гостиной стоял Вейдер, поглядывая на радужное напольное покрытие, не пачкая шкуру сапогами.

— Тебе что-нибудь говорили, предъявляли обвинения? — спросил он, переходя к главному.

— Нет. Я до сих пор не в курсе, — ответила я, присаживаясь на диван, продолжая сушить мокрые волосы полотенцем.

— Убит мофф Статтате.

— Полагаешь, я знаю всех моффов Галактической Империи? — продолжая сушить волосы, вскинула взгляд на Вейдера. Он ступил на радужную шкуру, чтобы напротив моих глаз остановить свою руку. В раскрытой ладони лежал мини голографический передатчик. Изображение моффа было трёхмерным, застывшим.

— Статтате контролировал сектор Лоталла. Он был найден позавчера вечером в доме с перерезанным горлом. На столе в его кабинете лежали компрометирующие письма,

написанные тобой, с подписью и печатью дома Органы. На стене строчка из письма, написанная его кровью гласила: «За ваши злодеяния воздастся вам!». Принцесса альдераанская, Лея Органа.

Я застыла. Сглотнула и подняла взгляд на отца. С минуту я не могла найти слова оправдания. Так я была потрясена услышанным, сфабрикованным обвинением против себя. Пока в памяти не всплыли некоторые прошлые события.

— Я перечитал эти письма, — нарушил моё молчание Вейдер.

Я посмотрела на радужную шкуру, на широкие ступни имперских сапог, примявших высокий шерстяной покров.

— Это старые письма. А ты на дату не посмотрел? — поднялась я, с раздражением сбрасывая с плеч полотенце.

— Дата свежая.

— Неправда. Это было три с половиной года назад. Да, я писала ему гневные письма, потому что он задержал мои корабли с гуманитарной доставкой на Лоталл, что было не приемлемо.

— Лея.

Вейдер склонил голову, словно бы укоряя меня за ложь.

— Ладно. — Сдалась я, выдохнув. — Это была маленькая ложь во спасение. Конечно, никакого гуманитарного груза там не было. Нужно было обойти систему охраны. Корабли всё равно присоединились к флоту Альянса. Но те письма — это была просто игра. Мне было шестнадцать. Я — сенатор. Пересмотри мои пламенные речи здесь в Сенате. Многое, сказанное мной — простое ребячество.

Я глянула на Вейдера. Тот хмыкнул.

— И не надо так смотреть на меня. Я писала те письма, но я не убивала моффа.

— Но все улики указывают на твою причастность к делу об убийстве.

— А вот ответь мне на вопрос, папа, как я могла что-то кому-то приказать, если я более трёх месяцев, с момента, как попала на Набу, не выходила на связь? — Я развела руками в стороны. — Вот как, скажи мне?

— С этим вопросом придется разобраться, — ответил он.

— Я отвечаю за свои слова. Я. Не. Убивала. Моффа. Статтате. И. Не. Отдавала. Такого. Приказа. — Отчеканила я каждое слово, глядя в тёмные окуляры маски в упор. — На Набу Старкиллер был со мной каждую минуту. Здесь — капитан Райт. Я не связывалась с Альянсом давно. Я потеряла с ними всякую связь, — честно призналась я.

Отец молчал.

— Я понимаю, что полно тех, кто меня ненавидит. Вся Империя. Возможно кто-то ещё. Но я чиста. Клянусь тебе.

— Лорд Вейдер. Вам срочное сообщение.

Наше уединение нарушил штурмовик из его подразделения, который явился со срочным донесением. Он только передал код и вышел. Отец набрал его на своём передающем устройстве и резко смахнул запись в центр комнаты. Голографическое изображение расправилось в объемную подвижную картинку. Женский закадровый голос вещал едва ли не истеричным голосом, пытаясь перекричать вой толпы, звуки сирен и спецтехники. Здание на оживлённой улице сложилось пополам. Чёрный дым тянулся в небо. Вокруг царила паника, крик, плач, стенания. Выносили детей на руках военные врачи, гражданские. Оцепление сдерживало зевак и СМИ; пожарные расчеты тушили пламя нижних этажей

поливая обильной пеной остатки того, что ещё вчера было Музеем изобразительных искусств в Коронет-сити на Кореллии.

«… бомба прогремела в центре зала, в момент открытия новой выставки. Мы напоминаем, что в здании находилось несколько детских экскурсионных групп, списки уточняются. Около трёхсот учеников, в возрасте от десяти до пятнадцати лет...»

Я застыла от ужаса. Это был вопиющий террористический акт, и кто бы это ни совершил, должен был понести наказание.

«… мы получаем странную запись. Всё на экран. — На экране вспыхнула надпись, алые буквы на белой стене. — Вы видите эти строчки. Мятежники активировались, этого стоило ожидать. Они убивают наших детей!».

Я закрыла глаза. Надпись гласила: «Кровь за кровь. За Альдераан!».

Обессилено опустилась на диван, тряся головой, не в силах передать смятение и ужас, что сейчас творился у меня в голове.

— Кто-то хочет тебя подставить, Лея.

Вейдер направился к выходу.

— Оставайся дома. Я удвою охрану.

Он вышел, я осталась. В моей голове ещё стояла картина горящего здания, изувеченных тел, детского плача, криков о помощи.

Через минуту в дверь позвонили. Я дала голосовой командой добро. На пороге стоял капитан Уайс Райт, держа шлем подмышкой.

— Принцесса Лея, если вам что-либо понадобиться, сообщайте мне напрямую, — он дошел до меня, протягивая браслет, в который был встроен передатчик. — Мы контролируем периметр, охрана всюду. Я советую вам затемнить окна. Тренировки пока отложим.

— Да. Спасибо Уайс, — кивнула я.

— Отдыхайте. Ни о чем не волнуйтесь. — Он старался быть полезным. — Это не ваша вина. Я вам доверяю, принцесса Лея.

Я не ответила. Он кивнул, надел шлем и вышел, оставляя меня наедине с горькими мыслями.

Часть 8. Глава 2. Лея-перебежчица

В СМИ много тех, кто готов ради горячих новостей пойти на нарушения, подкупить кого надо, в любую щель просочиться, даже там, где, казалось бы, всё на контроле. На Корусанте для меня находиться стало небезопасно, когда один репортер пронюхал, где сейчас обитает источник всех зол — виновник взрывов — Лея Органа. Штаб-квартира ИСБ хорошо охраняемая зона силами Империи, была раскрыта. Каково же было разочарование того парня, что террористку держат не в кандалах, подвешенной к потолку, а в уюте и тепле, пылинки сдувая. Его вирусный ролик набрал в голонете поразительное количество просмотров и был удален спустя полчаса после его публикации, но общественность уже подхватила новость, пересказывая её на свой лад и почин, обрастая новыми выдуманными подробностями, история стала едва ли не новостью века.

Получалось, что Империя сама же и была виновна во взрывах, потому как её новым идейным вдохновителем стала Лея-перебежчица.

После взрыва на Кореллии, был ещё один взрыв на фабрике по добыче руды на Мембане. Погибло много рабочих. Надпись на стене гласила: «Старый должок возвращаю!».

Я сначала подумала на Империю: люди Императора всегда тонко умели разыгрывать ложные ходы, но зачем же им взрывать рудник и терять огромный доход от производства редкого металла? Это на них не похоже. Кто-то знал обо мне то, что относилось напрямую к восстанию. Возможно, кто-то из Альянса встал на сторону Империи или террористы попросту били наугад. Но кто бы ни был виновником всего этого, он были циничным и хладнокровным, являясь прямой угрозой для мирных граждан Империи. Потому как гибли именно гражданские, а не военные. К тому же Империя, теряя ценный источник, обеспокоилась, поднимая на ноги разведку. Взрыв музея и гибель детей не особо расшевелили Империю принять меры по поиску виновных, но сейчас были задеты интересы государства. Все знали отношение военных к простым рабочим на Мембане и в целом на ряде планет системы Циркарпус. Поднялись волнения. Власти Империи и рады бы бросить ложную наводку, мол, произошел выброс газа, искра замкнула провода, но тогда бы все точно решили, что те виновны во взрыве рудника. Они и раньше так поступали. Старые приёмы теперь не работали.

На своих бесконечных советах имперцы решили с помощью меня выпутаться из этого щекотливого дела. Мол, я тоже террористка, но не такая мелочная, как те, кто смешал Империи все карты. Я, по мнению большинства голосов, должна была выйти на Лидера ячейки и понять их мотивы. Идея имела множество недочетов. Ведь если кто-то подставляет моё имя, то вряд ли он будет рад моему появлению. У меня на этот счёт было нехорошее предчувствие. У отца тоже, но он был вынужден подчиниться воле Императора, чтобы оставить за собой небольшое преимущество в отношении меня, оградив от неприятностей. Чтобы меня не клеймили в глазах общественности и не трогали силы правопорядка, как это произошло совсем недавно.

Из штаб-квартиры нужно было съезжать и немедленно, но под прикрытием. С моей новой маскировкой я не нуждалась в охране, так как имперский пилот был сам по себе фигурой опасной.

— Надевай.

С этими словами отец вскрыл кофр, в котором лежал костюм пилота и шлем. Я

вопросительно выгнула бровь, глядя на мою неожиданную конспирацию. Капитан Уайс намекнул за завтраком, что я покину Корусант на модифицированном СИД-истребителе. Я решила, что он шутит. Он не шутил.

Я никогда не примеряла такую форму. Она оказалась моего размера. Материал имел фабричный запах, указывающий на то, что форма была новой, никем не ношенной. Чёрный кожаный ремень хрустел в руках. Я затянула его на своей талии потуже. Натянула лаковые блестящие сапоги, потопала ими по полу, примериваясь. Сидели хорошо. Не придраться. А хотелось.

Отец помог мне надеть систему жизнеобеспеченья: щелкнув магнитными застежками на плечах. С боков я подтянула броню по себе, чтобы она плотнее прилегла к телу. Шлем мы держали попеременно, наконец, он оказался на моей голове. С непривычки закружилась голова. Воздух с привкусом металла хлынул через фильтры маски. Внутришлемный информационный дисплей начал настраиваться, побежали столбцы цифр перед глазами, отсекая отдельные сегменты, сбрасывая по одной цифре в нижнюю строку, который теперь состоял из шестизначного номера.

— Твой идентификационный номер, — пояснил отец. — Зрительно зафиксируй и отодвинь его влево. Посадочный код. Без него твой истребитель взорвут на подлёте.

— Как мило…, — язвительно выдохнула я и услышала, как мой голос преломился через вокодер шлема. Фраза прозвучала грубее положенного.

После настройки дисплея, я увидела точки, которые указывали на расположение солдат за стенами моей квартиры, и было их слишком много. Словно мошкара, они роились вокруг, мерцая голубыми огоньками. Белыми точками были подсвечены гражданские, проживающие в этом доме. Их было в разы меньше.

— Твой враг будет подсвечен красным, — услышала я голос отца, но уже в передатчике шлема.

— Полезная вещь, — кивнула я, натягивая на руки перчатки.

— Старайся больше полагаться на Силу, Лея.

— Хорошо.

Отец придирчиво меня осмотрел, прежде чем связаться с кем-то по внутренней связи. В квартиру вошел ещё один пилот. Навскидку выше меня на голову (шлем). Отдав честь, он посмотрел на меня, а я на него. Что он пытался рассмотреть через визор маски, было не ясно, но его любопытство было мимолётным.

— Тебе всё объяснят по прибытии на «Вран», Лея. — Отец не дал команду вольно пилоту, застывшему на вытяжку на пороге, обращаясь теперь к нему. — Капитан Иден Версио, известите меня, как пребудете на место.

— Да, сэр! — раздался женский голос. Если бы я была без шлема, все бы увидели моё удивление. Я полагала, что передо мной мужчина.

Я поравнялась с пилотом, и мы вместе покинули квартиру, следуя по коридору, поднимаясь на лифте и снова продвигаясь по коридорам здания. Капитан шла на полшага впереди меня, вела к посадочной платформе, которая была где-то на верхних ярусах, ещё выше, чем тренировочный зал.

Два СИД-перехватчика стояли на посадочной платформе. Вокруг дежурили вооруженные солдаты. Ничего необычного. Но я для своего спокойствия всё равно просканировала пространство, полагаясь на Силу. Всё чисто. Ещё я чувствовала незримое присутствие отца. Он отслеживал наше перемещение и всех вокруг, держал руку на пульсе.

Мы с Версио почти одновременно взобрались в кабины, закрывая крышки, задраивая замки. Сев в кресло, я пристегнулась, бегло осматривая навигационную систему истребителя и панель управления, отжимая пару кнопок.

Взвыли двигатели, бортовой компьютер на маленьком дисплее высветил готовность всех систем ко взлёту.

— *Следуйте за мной, принцесса.* — В моём наушнике, встроенном в шлем, прозвучал голос пилота.

— Принято, — отозвалась я, положив руки на штурвал, и подняла машину следом за капитаном, взмывая в небо.

ВИД шлема принял координаты, которые переслала мне Версио, когда мы оказались на орбите планеты. Я вбила их на дисплей компьютера и активировала гипердвигатель. Ускорение впечатало меня в спинку кресла. Звездная россыпь растянулась в кривые яркие полосы за колпаком кабины. Я прикрыла глаза.

Вот и всё. Назад пути нет, — мысленно пробежалась по вехам своего существования. Если несколько недель назад я ещё успокаивала себя мыслью, что всё это временное, то теперь я была вынуждена сотрудничать с Империей.

И всё же я была рада покинуть Корусант. Всё в нём напоминало ту беззаботную юность, когда я была ещё верноподданной Империи, и ничто не омрачало моего существования.

Не стоит тосковать о том, что ушло безвозвратно, — одёрнула я себя, — *Нужно смотреть с надеждой вперёд. Надежда — это всё, что есть у восстания.*

— *Приготовьтесь выйти из гиперпространства, принцесса Лея,* — выдернул меня из моих дум голос Версио. — *Сейчас.*

Я подчинилась. Холодный космос окружил машину. Перед носом СИДа застыл Имперский корвет типа «Каратель», больше напоминающий наконечник стрелы сильно вытянутый и суженый кпереди, с боковыми крыльями, как у СИД-перехватчиков. Корабль казался игрушкой, пока мы не подлетели ближе.

— Назовите ваш идентификационный номер, — послышался голос оператора с корабля в моём передатчике. Я скосила взгляд к шестизначному коду, замершему в том месте, куда я сместила его при настройке дисплея шлема и ещё подумала, что надо бы почитать инструкции, как управляться с ВИДом. Солдат этому учат, а у отца просто не было времени мне всё популярно объяснить. Лишь благодаря своему зоркому зрению я разглядела эти мелкие цифры, называя их оператору.

— Принято. Добро пожаловать принцесса Лея. Шлюз открыт.

Как гостеприимно, — фыркнула я про себя и тут же себе напомнила, что для остальных я дочь Владыки Вейдера и тут будут меня уважать, не смотря на моё прошлое. — *Лея-перебежчица, да? Не дождётесь.*

Ангар был просторным, вмещая несколько единиц спецтехники, СИДы и обслуживающий персонал.

Я покинула кабину, спрыгивая на пол, тогда как Версио ступила на палубу бесшумно, оглянувшись на меня.

— Следуйте за мной, принцесса Лея, — отдала она новый приказ, делая неопределенный жест, когда мои руки потянулись снять шлем. Датчик давления показывал, что в ангаре нагнетается воздух. Ага, а я бы сняла шлем. Одной принцессой меньше, задание провалено.

Вместо ответа я лишь коротко кивнула, но скорее на её предупреждение, чем на

приглашение следовать за ней.

Внутри корабля всё выглядело так же, как на разрушителях: тёмный вычищенный до блеска пластик пола, серые стены, строгие линии, вылизанный интерьер. Ничего лишнего. В духе Империи.

Лишь в лифте мы сняли шлемы. Я покосилась на свою сопровождающую. Она на меня.

— Удивлены? — неожиданно спросила она.

— Что вы женщина? — я постаралась придать голосу безразличие.

— Всему.

— Ничуть.

— Значит, сработаемся.

Лифт остановился, переборка утонула в стене, и мы оказались внутри небольшого помещения, в котором стоял круглый стол, стулья. Два солдата в черной форме агентов Империи разговаривали друг с другом. При виде нас офицеры вытянулись по струнке.

— Вольно, — скомандовала Версио. — Господа. — Капитан отступила в сторону, представляя меня, хоть это было излишним. — Принцесса Лея Органа. Наш новый временный агент отряда.

Она подчеркнула слово «временный», обходя стол и присаживаясь на место руководителя, предлагая всем последовать её примеру.

— Простите? — среагировала я на слова остро, на определенную часть её фразы. — Отряда?

— Отряд «Инферно». — Капитан впилась в меня взглядом, пытаясь прочитать мою реакцию. Её не было. Я научилась скрывать мысли от отца и чувства от окружающих. Поэтому тот факт, что я попала к «чистильщикам», о которых Верховное командование Альянса повстанцев отзывалась так и не иначе, не прибавило мне радости, но и не вызвало желания немедленно вскрыть себе вены. Решением Императора было внедрить меня в этот спецотряд и не кому-то оспаривать его приказ. Судя по реакции капитана — она была против моей кандидатуры. Мужчины смотрели на меня с нескрываемым интересом. Возможно из-за родства с могущественным человеком. Сходство и впрямь сложно было найти, разве что сейчас на мне была форма, отдалённо кроем напоминающая доспехи отца и то, с большой натяжкой.

Я положила шлем на колени и приготовилась слушать. Иден Версио, так звали капитана корабля и спецотряда «Инферно», выглядела молодо. Это имя было у меня на слуху, но я всегда думала, что агент несколько старше. На вид ей было около двадцати пяти. Её сослуживцы выглядели намного старше своей боевой подруги и суровее, но только потому, что они не были негативно ко мне настроены, как командир, взгляд смягчал блеск их глаз. У них было много вопросов ко мне, но все посмотрели на Версио, как только она продолжила наш разговор.

— Ваша роль в отряде, принцесса Лея, заключается в том, чтобы выйти на контакт с Лидером террористической ячейки, как только мы выясним их природу и мотивы.

— Мотивы их, по-моему, предельно ясны — убрать меня, — вставила я своё слово. Иден дёрнула уголком рта.

— В таком случае, это упрощает наш поиск. — Она выдохнула, тут же исправляясь: — Мы обязательно выйдем на их след и не подвергнем вас опасности, принцесса Лея.

— Можно просто Лея.

Повисла секундная заминка.

— Можно просто Иден. — Было видно, что слова дались Версио не просто. — А эт наши лучшие агенты Мико Дел и Гидеон Хаск.

— Приятно познакомиться, — кивнула я, слегка улыбаясь парням.

— Можно просто Мико, взаимно, принц… Лея, — поспешил отозваться парень, выглядевший старше всех, но взгляд у него был мягче, а внешность располагала к общению.

— Гидеон, — отозвался второй офицер менее дружелюбно. Ему пришлось так представиться, хотя было видно, что ему это не по нраву. Здесь все держались за свои звания. Имперская военная привычка. За это я никого не винила.

Часть 8. Глава 3. Затишье перед бурей

Передо мной на глянцевую поверхность столика опустился бокал с дымящимся напитком. Я подняла взгляд на собеседника. Офицер натянул на лицо самую милую улыбку, усаживаясь в кресло напротив, облокачиваясь на ручку.

— Я взял на себя смелость заказать для вас горячий шоколад.

— Спасибо, Гидеон. Вы почти угадали мои мысли.

Я коснулась пальцами тёплой поверхности бокала, стенки которого превосходно держали напиток горячим, при этом, не накаляясь при высоких температурах, отчего потягивать напиток, обняв бокал ладонями, было одно удовольствие. Почти. Если учитывать, где я находилась и в присутствии кого. Свобода была мнимой и границы дозволенного я прощупывала осторожно. Честно говоря, я полагала, что их отряд больше, но он состоял из трех человек, высококвалифицированных спецов, и агенты его, каждый в частности, умели многое, в том числе, читать человека по жестам его, мимике и многим аспектам. Собирать информацию об Империи стало сложно в подобных условиях.

— Так о чём вы хотели со мной поговорить?

Хаск ненавязчиво вернул мои мысли обратно. Я отдёрнула пальцы, от бокала с напитком, словно обжигаясь. Собеседник внимательно за мной наблюдал.

— Ни о чём конкретном, если честно, — я скользнула взглядом по собеседнику напротив. Агент склонил голову чуть в бок, принимая слегка ироничную позу, — Я понимаю, что у вас много дел, а я, быть может, отвлекаю вас?

— Нисколько, — ответил агент быстрее, чем хотелось бы. Я замялась. Я хотела узнать природу Хаска. Он был опасным. В его глазах было много недоверия к моей персоне, хотя он скрывал это под завесой учтивости, с манерами которого было не поспорить. Блестящий выпускник Академии. На хорошем счету у Императора. Много успешных операций.

— Пейте шоколад, принцесса. Остывший напиток не такой вкусный.

Хаск поднялся за тем, чтобы плеснуть себе в стакан белесой жидкости, приправляя его парой кубиков льда. Через минуту он вернулся в своё кресло, принимая расслабленную позу. Поднял свой бокал, на расстоянии чокнувшись за дружбу, и сделал глоток. Или сделал вид, что отпил, продолжая неотрывно смотреть на меня. Я пригубила свой напиток, отмечая, что на вкус он приятный и кивком головы сказала «спасибо». Хаск тем же кивком без слов сказал «пожалуйста». Любезности немного раздражали. Но я сама пришла к нему в каюту. В этом плане его напарник Мико был более открыт к общению. Хаска я откровенно побаивалась.

— Иден вскользь упомянула, что операцией будете руководить вы, — я возвращала недавний разговор. Хоть было много уже сказано об этом и не раз заверено, что я не пострадаю, меня грызли сомнения в исходе дела. Если кто-то целенаправленно копает в мою сторону, вряд ли всё пройдёт гладко. Всё же на карту поставили мою жизнь. А договориться с террористами — тухлое дело. И что может сделать один агент против всей банды? Как именно он защитит меня? Тем более Гидеон. Был бы Мико, я бы ещё поверила в искренность его слов, но Гидеон, который ещё с первой нашей встречи выглядел высокомерным и не менял своего поведения в отношении меня на протяжении стандартного месяца, не вызывал доверия.

— Я сделаю всё зависящее от себя, чтобы вы не пострадали, принцесса Лея, — Хаск

снова поднес свой стакан к губам, но на мгновение застыл, словно бы что-то ещё хотел добавить к сказанному, но передумал. Однако глоток он так и не сделал, отставляя стакан на столик. — Стоп. Это не цель вашего визита, принцесса?

Я приросла к бокалу, не желая отвечать. Он попал в точку. Ненавижу, когда он с такой точностью угадывал мои действия. Хаск осклабился, понимая, что загнал меня в угол. Но насладиться этим ему не дала я, меняя тему разговора.

— Скажите, Гидеон, мы могли бы стать друзьями? — спросила я.

— Дружба вредит службе, принцесса, — ответил он, ничуть не смущенный моим вопросом. — Вы должны это понимать, как никто другой.

— Вы о привязанностях? — уколола его взглядом.

— Знаете, что я вижу сейчас? — Хаск поднял палец, чтобы я его не перебивала: — Вы отчаянно ищете выход и стараетесь сблизиться со всеми своими врагами. Но ваше прошлое, как и настоящее положение, обязывает других держаться от вас на расстоянии. И вы хорошо понимаете суть вещей. Но вы ещё слишком юная. Жизнь только познаете.

Я хмуро смотрела на него исподлобья.

— Я не смогу стать вам другом по причине единственной, — Я ваш часовой. Как бы вы не хотели подружиться с людьми, которые приставлены к вам личной охраной, вам не удастся этого в полной мере. Я мог бы пойти на уступки, но вашей «подружкой», с которой можно поделиться секретами, я точно не стану.

Я медленно поднялась, отставляя напиток в сторону.

— Главное вы знаете, что я прав. Все на этом корабле исполняют свой долг, несут службу во имя Империи. Вы — объект охраны.

— Значит я объект?

— Я жестко выразился, но я привык вещи называть своими именами. Сейчас вы рассержены, а ещё напуганы.

— Но точно не вами.

— Чего вам не удастся точно, принцесса на «Вране», так это играть роль двойного агента.

— Я вас не понимаю.

— Ну конечно понимаете, принцесса. Для такой серьезной роли вы неопытны.

— Если вы хотели меня задеть, у вас это не вышло, — сказала я как можно непринуждённей, смерив Хаска презрительным взглядом. — Впредь я буду знать, с кем имею дело. Доброй ночи.

— И вам, принцесса.

Я покинула его каюту, злясь на себя. Этого разговора можно было избежать. Хотелось смести всё на своём пути. Но я шла прямо с гордо поднятой головой, хоть и взгляд выражал презрение ко всем встречным. В своей каюте я готова была перевернуть всё верх дном, но это бы означало, что Хаск прав, а я не хотела давать ему такой возможности.

Вместо самобичевания я переоделась и ушла в тренировочный зал. В нём разминалась пара имперцев. По нашивкам я поняла, что это пилоты.

Взяла тренировочный бластер, включила симулятор и пошла мочить цели, выплескивая свой негатив, умерщвляя противника. Втянулась, озлобилась, и увлеклась, добивая проекцию прикладом, пока иллюзия не рассеялась, и симулятор не был отключен.

— Принцесса Лея?

Лица присутствующих вытянулись. Их шокировало моё поведение. Я сидела на полу,

сжимая в руках учебный бластер. Меня ещё трясло, но скорее от возбуждения и желания уничтожить врага, пусть и виртуального.

— Ну чего уставились? Или уже не модно добивать террористов прикладом? — поднялась я, бросая испепеляющий взгляд на обоих офицеров. Те ничего не ответили.

Компьютер подсчитывал цели, по которым я попала, объявляя результат. Он был неплохим, но наверху всего списка красовалось имя Гидеона Хаска, вторым по списку шло имя Иден Версио, а третьим имя Мико Дела. Мои показатели застыли в середине таблицы, во второй двадцатке.

Я отложила бластер и направилась к себе в комнату. Этот вечер был безнадёжно испорчен. Я была подавлена. Ведь если Хаск всё понял про меня, то и остальные тоже. Даже если это его личное наблюдение, то я была уверена, что и Мико и Иден были того же мнения обо мне. Хотя с Мико за этот месяц я успела не то, что подружиться, но общались мы с ним так, будто век были знакомы. Он не говорил мне тех гадких слов, которые Хаск наговорил этим вечером. Спалось тревожно.

Среди ночи меня пробудил сигнал. Я села на кровати, спросонок озираясь по сторонам. Корабль тряхнуло так, что со своих мест полетели предметы, с грохотом рассыпаясь по полу. Я бросилась к иллюминатору, но на него уже опускалась непроницаемая штора.

Корабль атаковали извне.

Я надеялась, что это свои.

Путаясь в одежде и надевая её походу, я выбежала в коридор. Тряхнуло снова. Корабль стал накреняться. Пол под ногами неожиданно стал скользким. Всё пришло в движение. Я с визгом увернулась от выпавшего невесть откуда увесистого предмета, который едва меня не зацепил, и ударилась пребольно локтём. Поднимаясь с колен и потирая ушиб, я смотрела в оба конца коридора, соображая, куда двигаться дальше. Стены кряхтели, лязгало внутри корабля, словно бы перетирались стальные тросы. Корабль продолжало заваливать на бок, и вот стена уже кренилась в сторону. Чья-то неведомая сила вертела корабль, как игрушку. Я пробежала вперёд, применяя бросок Силы, расчищая себе путь в коридоре, наводнившийся хламом, вываливающимся из дверей чужих кают жилого крыла. Я не знала, куда бежать, пока не столкнулась с Мико, который выпал из секции сверху, удачно приземляясь рядом.

— Нас обстреливают, — подхватил он меня, в три прыжка оказываясь подальше от дыры в стене, через которую сыпались в коридор крупногабаритные предметы, среди которых был металлический ящик. Стой я на том месте с минуту назад, меня бы расплющило вмиг.

— Кто? — запоздало прокричала я свой вопрос. Грохот стоял неимоверный.

— Не известно. Флот без опознавательных знаков. Осторожней!

Мико схватил меня в охапку, как ребенка, и побежал с мной вперёд. Из открытых люков летели незакрепленные предметы. Некоторые двери успели закрыть, и неясно, что творилось сейчас в ангарах, где стояла спецтехника. Я как представила себе живую картину разрушения и не то счастье ощутила, не то ужас. Какое-то смешанное чувство, найти определение которому, не было времени. Корабль повело в сторону, мы едва удержали равновесие, чтобы не свалиться. «Вран» медленно стал выравниваться. Предметы скрежетали, скатываясь со стен на пол, оставляя на пластике глубокие царапины. Всё это время сигнализация рвала воздух оглушительным рёвом. Её отключили, как только корабль разогнался для прыжка и стартовал в гиперпространство.

Мы с Делом стояли в коридоре, посреди невероятного кавардака. Из соседних

коридоров выходили пошатывающиеся люди: кого-то неслабо приложило: разбитые головы, лица в крови.

Комлинк пискнул на поясе у Мико.

— Слушаю.

— Агент Дел, незамедлительно явитесь на капитанский мостик.

— Нас просят в центр управления, — Мико кивнул мне следовать вместе с ним.

Мы продвигались по коридору, миновали нерабочие лифты, карабкаясь вверх по вертикальной пожарной лестнице на один пролет. Офицер залез первым и как истинный джентльмен, подал мне руку, помогая шагнуть на площадку. Я потёрла ноющий сустав в локте.

— Что с рукой? — от офицера не укрылся этот факт.

— Всего лишь ударилась. Ничего серьёзного, — ответила я.

Мы прошли на капитанский мостик, где суетился персонал, собирая вокруг предметы, рассыпавшиеся по полу. Я наступила на плексиглас, наклоняясь и подбирая бумагу. Ко мне подбежал палубный солдат, с благодарностью забирая его. Операторы сидели на своих местах, часть непроницаемых штор защищали иллюминаторы. Я заметила трещину на одном из обзорных окон. Пара пультов в том месте оплавились. Въедливый запах тлеющей проводки ещё витал в воздухе. Тушили вручную. Один из пожарных баллонов лежал на боку. В помещении работали вентиляторы вытяжки. Часть пультов пустовали. Люди получили ранения. С кем-то на местах работали медики, а нескольких операторов увели в медчасть.

На проекционном столе застыла пара кораблей. Мы подошли к остальным офицерам, стоявшим вокруг стола. Шло обсуждение недавнего нападения. При моём появлении разговоры смолкли. Мико встал от меня по правую руку. Гидеон скользнул по мне взглядом, слегка шокированный моим внешним видом, но вслух ничего не сказал. Наверное, в его понимании футболка с объемным изображением малыша фатира с крыльями, тренировочные штаны и растрепанные волосы, не вязалась с моим статусом принцессы. Я предпочла на агента не смотреть и вовсе. Мне он вчера хорошо дал понять, что моё общество тяготит его. Впрочем, всё было взаимно. Я посмотрела на проекцию, прижав ноющую руку ближе к телу. Офицеры продолжили обсуждение атаки, которой подвергнулся «Вран».

Среди нас не было Иден Версио. Она бы точно не простила никому, если бы её корабль разнесли в щепы. Впрочем, хорошо, что не разнесли. Быть развеянной по космосу мне совсем не хотелось.

— Корабли обтекаемой формы, без опознавательных знаков. Компьютер не может распознать их шифр-код, модификация неизвестна, — информация о кораблях была скудной. О напавших агрессорах ничего не знали. Впервые кто-то утёр нос Империи.

— Принцесса Лея, у вас есть какие-то предположения о роде нашего противника? — Хаск стоял напротив меня, и я видела его лицо сквозь голубую подрагивающую проекцию.

— Альянс не располагает такими кораблями. Вы ведь это хотели услышать? — открыто фыркнула я.

— Ваши предположения? — высокомерие Гидеона раздражало. Все посмотрели на меня.

— О роде кораблей не спрашивайте. Я не пилот. Меня удивляет другое: как «Вран» вообще кто-то смог выследить. Утечка данных? И вы, конечно, все подумали, что это я? — Мой голос стал ироничным, но в нём появлялась надменность. Буду бить тем же концом. — Я вас разочарую. Это не я. Кроме того, я точно так же недовольна тем, что произошло. Но

будь моя воля и окажись виновник здесь, с ним бы я поступила также.

Я демонстративно воздела руку в направлении обугленной стены, притягивая валяющийся на полу пустой противопожарный баллон, вздёргивая его в воздух, на всеобщее обозрение. Сжала руку в кулак, Силой заставляя баллон сжаться. Остатки пены и воздуха вырвались из смятой оболочки, выплескиваясь фонтаном в разные стороны. Я разжала кисть, и покорёженный баллон упал на пол с металлическим лязгом, откатившись под ноги опешившему палубному офицеру, стоявшему неподалёку.

— Не забывайте, чья я дочь, господа офицеры и что я тоже обладаю Силой, способной свернуть врагам шеи. — Я улыбнулась милой улыбкой, но внутри всех мысленно возненавидела. В глазах Хаска мелькнуло что-то сродни ужаса. Раньше я не прибегала к подобной демонстрации. Пожалел ли он о своих словах, сказанных ранее? По его лицу сложно было прочесть эмоцию, испытываемую в данную минуту. Зато я уловила немые перегляды его и Дела. Мико понял, что наглядная демонстрация Силы предназначалась Гидеону. Но мне было уже всё равно. Я не стала оставаться в компании имперцев и направилась к выходу, перешагивая мелкий мусор под ногами.

В коридоре меня догнал Мико.

— Лея, как твоя рука?

К слову сказать, мы с Мико давно перешли на «ты». Я обернулась. Он поравнялся со мной, участливо взяв мою руку в свою, бережно прощупывая её пальцами, не больно сдавливая от кисти и выше.

— Так больно?

— Нет.

— А здесь?

— Терпимо.

— А так?

— Ай!

Локоть прострелило болью.

— Идём в медчасть, — предложил он.

— Смеёшься? Это всего лишь лёгкий ушиб. Пройдёт сам.

— Идём. Процедура на пару минут, зато спать будешь без боли, — он потянул меня за здоровую руку, не выпустил из своей ладони кисть, которую я так и норовила вытянуть.

— Ты беспокоишься о моём сне? — спросила я из чистого интереса.

— Конечно, — кивнул он, лавируя в потоке людей. На корабле царило полное оживление, как в термитнике. Чистили корабль, убирали из коридора свалку предметов разной величины. Убитые в хлам какие-то короба пилили на месте и растаскивали по частям.

Прерванный сон я досматривала в каюте Мико, как бы странно это не звучало, по причине очевидной, — моя комната выглядела так, будто в ней порезвился зверь, попрыгав на всем и истоптав всё, до чего дотянулось его туша. Мико озвучил за меня мысль, что останься я здесь и замешкайся, вот та тумба, от которой остались глубокие царапины на полу, лежащая теперь в изголовье моей кровати, стала бы последним в моей жизни приключением. И сказал он это с такой трагичной интонацией в голосе, что я, напротив, невольно рассмеялась, стоя на пороге своей каюты, соглашаясь с тем, что здесь спать как-то не уютно.

В каюте Мико почти вся мебель осталась на своих местах, кроме пары мелочей,

валяющихся на полу.

— Я аскет. Люблю минимализм и предпочитаю крепкие и надёжные предметы, приваренные к полу.

— Хорошая привычка, — подавив зевоту, улыбнулась я.

— Устраивайся. Я буду на командном посту. Твой сон никто не потревожит. Об одежде и завтраке я распоряжусь.

— Спасибо, Мико.

Я сбросила с ног обувь, и в одежде юркнула в постель, заворачиваясь в одеяло.

— Добрых снов, — тихо шепнули мне с порога.

Свет погас, дверь за офицером закрылась, и тишина обняла пространство.

На новом месте приснись жених невесте, — перед сном проплыла в голове странная фраза, которую я прошептала вслух, как заклинание, хотя не понимала, моё ли это или где услышанное. И провалилась в сон без сновидений.

Часть 8. Глава 4. Ошибки прошлого

Шёл третий месяц моей временной службы в отряде, хотя никаких операций мне не поручали. Выжидали? Присматривались? Не доверяли?

Из поля моей видимости пропал Гидеон Хаск. Спустя пару недель, когда я уже привыкла к его отсутствию и не томилась мыслью, что сейчас этот сноб повстречается мне в коридоре корабля, случайно узнала, что он на задании. На планёрке ничего об этом сказано мне не было. Хотя да, я же была лицом посторонним. Временным членом отряда «Инферно». Меня в секреты государственной важности не посвящали. Мико, к слову, тоже редко появлялся на «Вране» и я уже стала откровенно скучать. Быть не при делах для меня было делом крайне утомительным. А будучи не инфантильным человеком, я при первом удобном случае отловила Иден в нейтральном месте, где она редко бывала, — в столовой. Я и сама нечасто сюда заходила: еду мне приносили в каюту. Версио при моём появлении заметно напряглась.

— Как поживает мой напарник? — улыбнувшись, спросила я, присаживаясь за её столик. Иден подняла на меня взгляд.

— В делах и заботах, — легким кивком головы поприветствовала она меня, минуя официальные обращения.

— Ясно. — Я картинно вздохнула. — Вашу троицу теперь редко встретишь на «Вране».

— У вас ко мне какие-то вопросы, принцесса Лея? — Иден взялась за поднос, намереваясь подняться.

— Да.

— Выслушаю их в своём кабинете, пройдёмте? — она таки поднялась. Я протянула руку, указывая ей на стул.

— Прошу вас, Иден. Не убегайте так сразу. Мои вопросы не связаны с работой.

— Нет? — повела она бровью и вынужденно опустилась на прежнее место. — Тогда о чём вы хотели со мной поговорить?

— Мне скучно.

Я откинулась на спинку стула. У Иден, совершенно непроизвольно отвисла челюсть на такое заявление. Она не сразу подобрала её. Выражение её лица так и кричало мне: «избалованная особа. Скучно ей?! Мы тут вкалываем, а ей скучно!»

— Ну, а что я могу в таком случае сделать? — голос Версио был непривычно глух.

— Дать мне задание. Любое. Командир?

— Мда-м. — Иден покомкала в руке салфетку, водя взглядом по стенам столовой, подбирая мне дело, которое бы не шло вразрез с нынешним моим положением. — И всё-таки в моём кабинете, принцесса. Жду вас у себя.

Она поднялась и направилась к выходу стремительным шагом. Я мысленно с удовольствием потёрла руки. Один ноль в мою пользу.

После той демонстрации в Силе, все друг другу по цепочке передали, что со мной лучше не ссориться. Быть на месте противопожарного баллона никто не хотел. А то, что Вейдер душил нерадивых вояк на расстоянии, уже не было сказками, раз его дочка оказалась такой одарённой. Если чадо способно на подобное, то не врёт сарафанное радио — будем с принцессой обходительны. Так было приятно купаться во всеобъемлющей любви и получать комплименты, а не ловить на себе подозрительные взгляды имперцев, вечно недовольных

моим обществом. Теперь каждый член корабля «Вран» сто раз думал, прежде чем сказать или сделать что-либо по отношению ко мне. К слову, передушила бы здесь всех, но тогда кем бы я стала? А уподобляться Вейдеру или Императору я не желала. Пока в этой игре пострадал только баллон. Но всё катилось к тому, что я скоро задушу кого-то из отряда «Инферно». На очереди первым стоял Гидеон. Но он куда-то благополучно смылся.

Когда я зашла к командиру, Иден нервно расхаживала по кабинету, заложив руки за спину. При моём появлении она предложила мне присесть и сама опустилась в кресло рядом.

— Лея, прошу простить моё поведение в столовой, — начала она быстро, будто боялась, что своим уходом меня оскорбила, — Но у нас появились некоторые сложности в деле о террористах и моменты, которые проигнорировать нельзя.

Иден уже сожалела, что ей приходилось мне раскрывать часть плана. Чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Она продолжила.

— Я понимаю, что вам здесь нечем особо заняться. Но давать задания не имею полномочий вам, принцесса. Вы сейчас особенно уязвимы. Общественность спустила на вас псов. Вы не знаете всех деталей, и светиться где-либо сейчас вам нельзя.

— Каких деталей? — с меня слетел налёт важности. Я с непониманием воззрилась на Иден. Она вздохнула, качнув головой.

— В Голосеть просочилось сфабрикованное видео. Разведка ищет следы.

— Какое видео? — я почувствовала, как внутри меня всё похолодело.

— Ваше участие в ячейке Со Герреры.

— Что?! — с ужасом выдохнула я.

— Когда он был жив. Вы с ним встречались?

— Да, было дело. Пыталась вразумить его, как могла. Но что на видео? Вы мне покажете?

Иден подцепила со стола планшет и передала мне, активировав запись.

Я помнила эту встречу до мелочей. Со полагал, что я засланец, и всё же он меня принял, хотя гостеприимством тот момент назвать было сложно. На мне были наручники и позади меня стояли его наёмники с нацеленными на меня пушками. Я доказывала Геррере, что пришла без указки кого-либо, что не разделяю его взглядов на войну с имперцами, что его меры слишком жестокие, что он своими действиями компрометирует Альянс. Можно поступать иначе. Он смеялся, а потом вывел пленного имперского пилота и заставил меня смотреть, как лично с ним расправляется. Потом он вручил мне окровавленный тесак и сказал, что пока он жив, кровь будет проливаться, а я должна усвоить одну истину: «Война решается только войной. Кровь за кровь, а всё прочее — пустая болтовня и трата ресурсов».

Но, здесь подтёрли видео: на мне не было наручников, и никто в меня не целился и закадровый голос в точности копировал мою интонацию, только весь диалог был сфабрикован до последнего слова и был он примерно следующего характера:

«Я поддерживаю ваше движение, — говорила я, — в Сенате обеспокоены вашим поведением и считают, что вы и есть разящий кулак Альянса. Империя на вас объявила охоту, но я помогу вам в этом противостоянии. Война решается только войной. Кровь за кровь. Убейте предателя и докажите мне, что не бросаете слов на ветер».

— Сколько вам было лет, Лея?

Иден вернула меня в реальность. Я смотрела рассеянным взглядом сквозь неё. Та картина всё ещё стояла перед глазами. Безоружному человеку Со раскроил голову одним

ударом. Он заставил меня смотреть на казнь, а потом передал своим наёмникам, чтобы те доставили меня до ближайшего имперского участка и оставили там. Они и оставили меня: связанной и с мешком на голове. В участке живо разобрались во всём и по ещё горячим следам хотели взять террористов, но их и след простыл, а также место стоянки, сколько не кружили над местом патрульные корабли Империи.

В этом видео всё переврали и получалось так, что это я заставила Герреру совершить правосудие в отношении пленного имперца и с благодарностью приняла орудие убийства, как доказательство.

Иден протянула мне стакан с водой.

— Пятнадцать, — ответила я севшим голосом. — Мне было пятнадцать.

— Я видела настоящую запись, Лея. Но там нет звука. Тот, кто знал об этой записи, был в одном отряде с Герреро и присутствовал при том разговоре. Мы ищем фанатика, который продолжает его дело после взрыва на Джеде. И он отчаянно ищет вас.

— Почему? Почему он ищет именно меня? — я искала ответы уже несколько месяцев. Перебирала в голове все события и не могла найти зацепку. Ответ Иден меня поразил. Он был таким простым и таким очевидным:

— Потому что вы, Лея — надежда восстания.

***

Со слов Иден, Гидеон успешно внедрился в ячейку к террористам, но теперь он был сам по себе и всякая связь с ним была потеряна. Последним его сообщением было: «они готовят нападение».

Минула ещё пара недель моего маринования на «Вране». А события меж тем развивались уже стремительно. Во всех неприятностях всплывало моё имя. Я уже и сама начинала верить в то, что слышала о себе. Мне стало казаться, что кто-то хочет выехать на моём имени победителем. «Поймай террористку и получи миллион кредитов». Сумма росла. В имперской разведке были обеспокоены ажиотажем вокруг моей персоны. Всё медленно скатывалось в бездну. Очернили мой благородный род Органа в глазах общественности. Я должна была положить этому конец. Но Вейдер твердил всегда одно и то же: «мы не подвергнем тебя опасности», на моё желание выйти из тени и публично опровергнуть лживые слухи и домыслы.

— *Но его надо остановить, папа!* — крикнула я в сердцах при нашем последнем разговоре. Я испугалась и замолчала. В центре связи повисло гробовое молчание. Все посмотрели на меня. Проекция отца отрицательно качнула головой.

— Это слишком опасно, Лея.

— Но я не хочу больше отсиживаться здесь, пока всё летит в бездну! Он хочет меня?! Он меня получит! А я обещаю, что он крепко пожалеет о том, что совершил! Не знаю, что я сделаю с ними всеми, когда окажусь там… Я сотру его, уничтожу! Своими руками положу этому конец!

По центру связи замерцал свет, прокатилась волна коротких замыканий.

То ли речь была моя такой пламенной, то ли Тёмная ярость перевесила моё светлое начало, но делу дали ход.

По легенде, я являлась политической заключенной всё это время удерживаемой Империей и вот теперь меня перевозят куда-то дальше.

Надеялись, что террористы клюнут на уловку и попытаются перехватить вооруженный конвой. Координаты моего местонахождения слили в сеть, якобы сбой в программе. Но

будет коллапс, если Альянс решит опередить всех и спасти свою принцессу или кто-либо ещё поведётся на лёгкие деньги. Да много стервятников слетится на пир. Впервые, наверное, я хотела попасть в руки к террористам с таким рвением, чтобы уничтожить всех собственноручно. Для этого дела я взяла световой меч, сменила милость на гнев и накручивала себя, просматривая снова и снова видео, изъятое из Голосети. Отец просил не предпринимать никаких действий, пока я точно не пойму, что нахожусь у нужных людей. Просил указать место сразу же, держать с ним связь на расстоянии, не рвать нити Силы. Он отследит меня, и они перебьют террористов. Предупредил, что мы имеем дело с хорошо организованной ячейкой — там дураков нет. Если я решу вырулить ситуацию сама, то могу пострадать, а он не сможет ко мне вовремя придти на помощь. Им нужно собрать всех вместе, чтобы не получилось так, что снова останется кто-либо из последователей Герреры и вновь придётся искать концы. Нужен их лидер. Но лидером может оказаться кто угодно. Я должна быть уверена и только потом действовать.

Империя вроде всё предусмотрела, но когда долго и хорошо что-то планируешь, обыкновенно твои планы летят в утиль. Так же произошло и в этот раз. Что пошло не так, я уже не могла вспомнить. Яркая вспышка оглушила и меня и мою охрану внутри корвета. Просыпалась я с мучительной головной болью. В глазах ещё плясали звёздочки. Не сразу поняла, где я оказалась, но когда сквозь вату в ушах прорезались голоса и дальние крики, поняла, что произошло. Светошумовая граната, закатившаяся в коридор, вырубила всех.

Я видела только ноги, спешащие ко мне. Грохот, лязг металла, тупые стуки рядом, стоны. На хаттском наречии кто-то сказал рядом: «нам не нужны свидетели».

Стараясь вести себя смирно и тихо, я вслушивалась, прощупывала Силой пространство и надеялась, что это именно те террористы, которые нам нужны. Но хаттский?

Меня ухватили за плечи, вздёрнули вверх и встряхнули так, как будто я была неодушевлённой вещью. Бесалиск удерживал меня двумя верхними парами рук, разглядывая меня со всех сторон, как куклу. Его морду покрывали ритуальные рисунки, а в жёлтых глазах плескался неподдельный интерес. Через его плечо был переброшен патронаж. За его спиной маячило ещё трое головорезов. Один из них держал в руках мой сабер. Вокруг прослеживались следы борьбы. Пара пилотов лежало в лужах собственной крови рядом с креслами. Они не успели даже применить оружие.

— Куколка, ты кто же такая будешь? — прогаркал насмешливо бесалиск на хаттском. Я хмуро окинула четвёрку головорезов взглядом, пытаясь прочесть их мысли. В их головах было много мусора и ни одной конкретной зацепки.

— Эй, Баз, походу она не понимает тебя, — пробасил коротыш рядом, одновременно снимающий с трупа пилота оружие.

— Ей же хуже. — Бесалиск облизнулся. — Будет хорошим товаром. Ладно, погнали.

За обзорным окном полыхнуло, и корабль подскочил, как будто его кто-то с силой пнул под днище. Меня по инерции подкинули вверх, чем я воспользовалась, притягивая свой сабер, активируя его. Бесалиск мгновенно лишился пары рук, решив меня схватить, а потом и ноги, когда корабль снова тряхнуло, и траектория взмаха моего меча пришлась как раз на эту часть его тела. Головорез взревел, выкрикивая проклятия. Его подельники палили по мне плотной стеной бластерной очереди, стараясь достать, круша всё на своем пути. Пляска в замкнутом пространстве продолжалась бы ещё долго, но неожиданно меня скрутило, словно бы я оказалась в водовороте бурной реки, не в силах вырваться на её поверхность и вдохнуть. Я рухнула как подкошенная на пол. Дикая слабость навалилась на тело. Дальше всё

происходило, как во сне: помещение погружалось в туман. Всполохи света чертили пространство. Размытые фигуры. Замотанные лица. Я ощутила, что меня подняли с пола, куда-то понесли. Едва разбирая дорогу, я пыталась собрать себя воедино. Мою Силу словно высасывали. Рвались нити с отцом.

Туман рассеялся лишь на миг. На меня посмотрело чужое лицо в маске. Одним движением он накинул мне мешок на голову, а с этим пришло и забытьё.

***

— Высочество… эй, высочество!?

Не знаю, что я сделаю с ними всеми, когда окажусь там…

Меня будили, похлопывая по щекам. Боль сдавила голову обручем. Прикосновение чужой руки обжигало сознание огнём. Я с трудом разлепила глаза.

Тусклый свет падал на лица, только обозначив их, но разглядеть черты каждого в отдельности было сложно. Трое людей ждали моего пробуждения. Я оторвала голову от матраца, на котором лежала и попыталась оглядеться по сторонам. Плохо освещенное место не давало полной картины. Решила, что нахожусь в пещере или в подземелье, из-за сырости и запаха. Было зябко.

Опираясь о локоть, я села. Все движения давались с трудом и через боль во всём теле. В горле пересохло, хотелось пить. Пальцы озябли. Я хотела подуть в кулак, но на запястьях что-то звякнуло. Обе руки были скованы наручниками.

— Высочество…

Снова обратился ко мне мужской голос. Я искала взглядом того, кто ко мне обращался. Собеседник сделал шаг вперёд, присаживаясь на корточки напротив.

— Не сладко тебе?

Я рванула вперёд, пытаясь достать до агрессора, но неожиданно передо мной поставили клетку, в которой кто-то сидел. Тошнота навалилась моментально, а с ней ощущение безысходности и пустоты. Я издала невольный стон и попыталась отползти вглубь свой лежанки.

— Это исаламири. — Насмешливым тоном представили рептилию в клетке. Человек постучал ладонью по прутьям. — Славные зверьки. Поглощают Силу и, судя по тому, как тебя штормит, девочка, мне не лгали насчет этого. Тебе нравится?

— Да пошёл ты…, — огрызнулась я.

Зверь в клетке не шевелился, но это ощущение пустоты исходило именно от него.

— Твоих способностей теперь можно не опасаться.

Мужчина постучал по клетке, зверёк издал щелчок. Он каким-то образом влиял на моё плохое состояние, разрывая связь в Силе. Ощущения не были схожими с экранированием, это напоминало похмелье и все симптомы перепоя после бурной вечеринки с лёгким отравлением. Смахнуть с себя оцепенение было невозможно.

Человек поднялся, включая большой фонарь, освещая им стены, минуя фигуры, что стояли позади него. Свет выхватывал неровные очертания стен, вдоль которых по обе стороны стояли клетки, с такими же зверьками, что стояла напротив меня. Я насчитала пятнадцать штук.

— Посмотри, Лея, посмотри! Твои новые друзья вытягивают из тебя Силу, лишая дара. Теперь ты не более чем простая девчонка. Наслаждайся.

Свет погас. Снова всё погрузилось в полумрак. Три фигуры покинули моё общество, и я осталась одна в помещении, полном гадких тварей.

Я какое-то время ещё пыталась спихнуть клетку с матраца, не желая соседства с исаламири.

Не смотря на всё, я, кажется, оказалась в нужном месте. Будем надеяться, что это не очередные охотники до лёгкой наживы. Исаламири? Наручники? Кажется, здесь хорошо подготовились к приёму высоких гостей.

Первое правило: не поддаваться панике. Враг не может сломить жертву, если в её глазах нет страха.

Я мысленно старалась перенести своё сознание подальше, где я чувствовала себя защищённой. Свернулась клубком, чтобы сберечь тепло и постаралась уснуть.

Часть 9. Глава 1. Логово зверя

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ
ПАРТИЗАНЫ СО ГЕРРЕРЫ

Мой оригинальный сюжет/легенды + канонные персонажи из книг К.Голден BATTLEFRONT II: Отряд «Инферно» и А.Фрида BATTLEFRONT: Сумеречная рота

— Просыпайся!

Я спала чутко, но всё же не успела отреагировать на появление наёмников, когда в помещение вошло двое, направляясь прямиком ко мне. Меня сдернули с лежанки, ставя на ноги, и схватив крепко под руки, куда-то повели. Я могла только беспомощно озираться, цепляясь взглядом за очертания предметов.

Едва мы покинули стены моего заточения, дышать стало легче: ослабло давящее присутствие исаламири. Дневной свет ударил по глазам. Я пыталась заслонить лицо руками. Меня грубо толкнули в плечо.

— Без глупостей.

Было тепло. Открытая большая каменистая площадка, несколько защитных тентов, раскинувшихся вокруг, столбы с кольцами, вкопанные в землю с бурыми разводами ржавчины. Горы окружали с трёх сторон, а потому выход был только один и он хорошо охранялся. Я подняла взгляд кверху. Небо было плотно затянуто сизыми облаками, по которым пробегали грозовые всполохи. Еле заметное глазу силовое поле раскинулось вокруг лагеря. По земле ползли кабели, наполовину засыпанные пылью и камнями. В стороне у одного из столбов были свалены в кучу вещи, мешки, коробки и среди тряпья я разглядела черную пластоидную броню. Люди были все вооружены и прятали лица под масками, шлемами, тряпьем, капюшонами. Их было человек тридцать, может больше. Конвойные лишали меня возможности рассмотреть что-либо лучше, заслоняя собой обзор, да и вертеть головой по сторонам было делом опасным. Я должна была играть роль жертвы обстоятельств, а не подсадной утки.

К нам навстречу шла группа из четырех человек. Один из них кивнул нам и мои конвойные остановились. Я напряглась.

— Поговорим здесь.

Со всех сторон сходились люди. Позади меня поставили клетку с исаламири и сверху набросили ветошь.

— Не ахти какой трон для высочества, но уж не побрезгуйте, — хмыкнул тот, кто остановил нас. Меня посадили на импровизированный топчан. Конвойные разошлись по сторонам, поглядывая в мою сторону. Наёмник дождался, когда ему тоже соорудят подобное сиденье. Принесли вторую клетку, на которую он просто сел, ничего не подложив себе под зад. Я мысленно пожелала ему в это место быть укушенным исаламири.

— Итак, высочество. Как к тебе обращаться? — задал он свой вопрос. Я подумала, что язвить себе дороже и тихо выдохнула:

— Лея.

— Прекрасно. Лея, — наёмник постучал ладонью по прутьям клетки, на которой сидел. Тварь не отреагировала. Моя зверюга пока чем-то хрустела, не обращая внимания на провокации извне. — Вопросов будет несколько. — Продолжил дознаватель, обращаясь ко мне. — Отвечаешь быстро и коротко. Ясно? Кивни.

Я кивнула.

— Ты Инквизитор?

— Нет.

— Почему я должен тебе верить?

— Они устроят тебе допрос. Вот некоторая информация, которую подтвердят первоисточники, если террористы решат её проверить, — сказал отец в нашем разговоре. — Можешь рассказать им, что была на Набу, на Корусанте и после серии терактов тебя заключили под стражу в тюрьму на Хайборейской луне. Но после атаки повстанцев, тебя было решено перевезти в хорошо охраняемый бастион для политических заключенных — «Конец света».

— И всё это время вы водите их слепыми тропами? — с негодованием воззрилась я на отца, имея в виду Альянс. Он пренебрежительно фыркнул.

— Они несколько преуспели в твоих поисках. Конечно, мы даём им ложные наводки. Но сейчас не они на мушке, а партизанская ячейка Герреры. Хотя смести одним ударом Альянс повстанцев в том числе, было бы редкостной удачей.

Я вспомнила этот разговор очень вовремя и всё во мне в одночасье вскипело.

— Вы что думаете, что я с Империей заодно?! — стиснула я кулаки. Звякнули наручники на запястьях. Люди нацелились на меня из бластеров моментально. Дознаватель вскинул руку, давая знак всем успокоиться. Он не сводил с меня изучающего взгляда. Я чувствовала это.

— Я не просто так думаю, — хмыкнул он, — я в этом почти уверен.

— А мне плевать на ваше мнение! Я не для этого поднимала восстание, чтобы отчитываться перед горсткой террористов, трусливо убивающих детей, — жестко декламировала я.

Наёмник резко наклонился вперёд. Нас разделало около метра: я не успела отклониться от его руки, одарившей меня хлесткой пощечиной. От сильного удара я слетела с клетки на землю. Скулу заломило, правая часть лица вспыхнула огнём.

— Да что ты знаешь о войне, девчонка?! — рявкнул он.

Меня подняли и посадили на клетку обратно.

— Предостаточно, — процедила я ответ.

— Неужели? — Дознаватель придвинулся ближе, хватая меня за запястья, заставляя разжать кулаки, и больно стиснул мне пальцы: — Эти руки не рыли окопов в стылой земле, хороня друзей, не сбивали ладони в мозоли, не выпуская часами винтовку, только потому, чтобы урвать ещё день жизни для себя и родных, положив как можно больше имперцев. Не дрались за кусок хлеба, не штопали рваные раны, не сжимали ладонь умирающих сестёр. Война уродлива, извращена. Она пахнет кровью! А твои руки изнежены, принцесса!

Наёмник отбросил мои руки с отвращением.

— Красивыми речами пытаешься поднять дух своих солдат, бросая их на верную смерть? А сама просто отсиживаешься в тепле и уюте…

— Я видела смерть миллиардов людей и не говори мне, что я не знаю, что такое война! — Стиснула я кулаки, затыкая его словоблудие. — Мой родной мир был взорван на моих глазах: близкие, друзья, — они все мертвы! Мне нечего хоронить! А ты смеешь меня в чём-то упрекать?! Я пережила допросы Империи, чтобы сейчас, сидя перед тобой, отчитываться?!

Во мне всё негодовало. Я резко поднялась, но меня никто не остановил. Бросила ненавистные взгляды на обступивших меня головорезов.

— Да вы все, — цедила я слова, — что вы знаете об ответственности?! Вы же слепо идёте напролом, к цели, по головам! Вы не цените жизнь ни свою, ни другого существа!

В порыве злости я замахнулась на конвойного, но он перехватил мои руки, и сделал шаг вперёд со мной, принуждая меня сесть обратно на клетку. Зверь вздрогнул и прищёлкнул.

— Разговор окончен, — дознаватель ухватил меня пальцами за подбородок, заставляя смотреть на него, — В следующий раз будь сговорчивей, высочество. Или я буду не лучше имперских палачей, доставая из тебя информацию.

Он поднялся и махнул рукой.

— Вернуть в пещеру. Пусть поголодает.

Я пыталась вывернуться, чтобы хоть кому-нибудь врезать, но локтём не вышло, а получилось коленом. Кто-то третий обхватил меня сзади, сдавливая пальцами точки на шее.

— Не души её, ты что?!

— Всего лишь усыпил…

Я была готова поклясться, что это был голос Раёка. Сон накрыл моментально.

Таракашка

— Лея, принцесса Лея…

До моего слуха доносился женский голос, пытаясь меня разбудить. Силуэт смазался. Кто-то склонился надо мной, близко у лица, тихим шёпотом зовя меня по имени.

— Лея, я оставила вам еду под подушкой…

— Ну чего застряла?

В пещере грянул низкий мужской голос. Женский голос надменно фыркнул в ответ:

— Следишь за мной? На вот, покорми ещё этих.

— Чего это?

— Струсил? — женский голос рассмеялся.

— Прикуси язык, Таракашка. Давай сюда.

Через минуту все стихло. Я открыла глаза. В полутёмном помещении не осталось никого, кроме меня и клеток с исаламири. От стен доносился монотонный хруст. Кажется, тварей покормили.

Я осторожно приподнялась и сунула руки под подушку. Там лежал сверток, который я быстро развернула. Сытный печёный овощ с солью и перчинкой. Я быстро проглотила снедь, а обертку затолкала под матрас.

В ожидании посетителей я прилегла, глядя в потолок, обдумывая свои дальнейшие действия. Меня вдруг пронзило: я обвинила этих людей и не услышала от них слов в свою защиту. Это могло означать только одно — они партизаны от Герреры и возможно знают обо мне больше, чем отец думал. Неужели Со жив? Тогда ситуация может принять иной оборот: либо их лидер действительно намерен меня устранить, или же у них на уме что-то другое, но явно не освобождение меня из плена. За действиями этой группы кто-то стоит. Иначе откуда у них генераторы щита? Дорогое удовольствие.

Я решила задать волнующий меня вопрос при следующем допросе: намерены ли они связаться с Альянсом?

И кто эта Таракашка, которая мне подкинула немного еды, явно таясь от остальных? Союзник?

Быть может вся эта игра один большой фарс, чтобы добыть информацию.

Я посмотрела на свои запястья. Энергетические браслеты светились слабым голубым светом. Перевела взгляд на ряд клеток с тварями внутри: в них едва угадывались силуэты.

Было слышно их копошение.

Прикрыла глаза и постаралась погрузиться в медитацию. Общая слабость навалилась моментально, едва я дала себе команду расслабиться. Сесть и выпрямить спину было тяжело. Я ограничилась медитацией лёжа, чтобы восстановить утраченные силы и обрести ясность ума, но в условиях поглощающих Силу тварей это было сделать далеко не просто.

— Если не справишься, мы будем рядом, — донеслись голоса от входа в пещеру.

— Ладно, — ответил женский голос и громко кашлянул, привлекая моё внимание. Я открыла глаза и поднялась на локте, глядя на очередного посетителя. В помещении разгорелся свет. У входа маячило ещё две фигуры, но они не заходили внутрь.

— Эй, принцесса. Подъём! — особа подошла ко мне, махнув мне рукой, чтобы я поднималась. Потянула меня за руку к выходу. Ростом была с меня, но в руках чувствовалась хватка. Вся обвешанная оружием, она перекинула винтовку через плечо и подвинула у выхода одного из наёмников. Тот только хмыкнул.

— Куда мы идём? — спросила я.

— Не бойся, не на расстрел, — она живо развернулась ко мне, стягивая со своего лица ткань и сдвигая пыльные очки на лоб. На меня смотрело юное лицо девчонки лет шестнадцати. Рыжая чёлка торчала во все стороны, — Только без глупостей, принцесса. Я веду тебя умыться и всё такое.

Она не стала уточнять. Просто взяла меня под руку и потянула вслед за собой. Я не сопротивлялась, глядя вперёд, но прекрасно подмечая, что творилось вокруг. Я лишь не могла определить времени суток. Не то утро, не то вечер. Лагерь почти не изменился, но горы сваленного тряпья в центре площадки уже не было. Мы свернули к одному из навесов, обходя столы с оборудованием. На экраны набросили ткань, чтобы я не видела, что они отображали. Люди зорко следили за нашим перемещением и несколько вооруженных типов следовали по пятам.

Огороженное с трёх сторон место в стороне являлось душевой. Отходное место было дальше и от него доносилось характерное амбре.

— Тебе туда надо? — спросила девчонка.

Я отрицательно качнула головой.

— Ладно. Тогда в душ. Одежду дадим другую. Раздевайся прямо здесь, — она оттянула полог тента на манер ширмы и глянула в сторону на собравшихся наёмников, с азартом перебрасывающихся пошлыми шутками.

— Ну чё вылупились? Других дел нет? — бросила им девчонка, выхватывая бластер из кобуры на поясе, — Отстрелю одно место. Вы знаете, как я метко стреляю.

Я бросила взгляд на толпу. Зрители стали расходиться. Осталось двое. Они нашли себе топчаны и сели, поглядывая в нашу сторону.

Я стянула обувь, стоя босиком на каменистой крошке. Сняла штаны, бросая их поверх ботинок. Снять водолазку мешали наручники, соединённые между собой.

— Давай сюда, — она вынула маленькое устройство, способное разъединить контакты и наручники становились простым украшением для одарённого. Я ощутила нити Силы, взглянув в сторону. Мне захотелось бежать, но девчонка стиснула пальцами меня за запястье.

— Сумрак, — шепнула она, делая резкое движение, хватая прядь моих волос в кулак и принуждая наклониться к ней ухом. Слова обожгли горячим дыханием. По телу прокатилась волна колючих мурашек. Я вздрогнула, расслышав кодовое слово, и моё сердце пропустило

удар. «Сумраком» называли в Верховном командовании Сумеречную роту шестьдесят первой мобильной пехоты. Я взглядом дала понять, что её поняла, не меняя при этом выражения на лице. По плечи меня было видно из-за ширмы. Надсмотрщики не сводили с меня пристальных взглядов.

— Воды много не трать. Она здесь на вес золота, — сказала девчонка нарочито громко.

Я шагнула в душевую, осматриваясь. Примитивный механизм: по трубкам подавалась вода. Ледяная вода смешивалась с горячей водой в груше, висящей над головой. Проливалась вода, когда надо было потянуть за шнур, свисающий от неё.

— Даю ещё пару минут, — меня поторапливали. Я уже ополоснулась, отжимая волосы. Мне протянули полотенце. Конвойная отвернулась, глядя в другую сторону, пока я одевалась. Теперь на мне была одежда цвета хаки. Ботинки тоже выдали чужие, но с размером угадали. Я поняла, что они избавились от моей одежды, если бы на ней оставались маркеры камер слежения Империи, чего я не исключала.

— Идём обратно.

Девчонка сцепила наручники на моих запястьях, снова активировав их, и повела меня назад, к пещере.

За всё это время я не проронила ни звука. Лишь наблюдая.

— Эй, Таракашка, — девчонку окликнули. Она обернулась. К нам направлялся парень, держа в руках миску. Снедью пахло за метр. Мой желудок болезненно сжался. — Это для принцессы.

— Ладно.

Девчонка забрала тарелку, и мы зашли в пещеру, в сопровождении наёмников. Я села на матрас и получила на колени вожделенную кашу. Глотала еду почти не жуя, закидывая её в рот, наплевав на то, что зрителей понабилось в пещеру предостаточно.

— О манерах не поспоришь, — Таракашка присела на клетку, открывая дверцу и вынимая зверька, усаживая того себе на колени. На девчонку косились, как на ненормальную. Ящер был не против такого обращения.

— Можно воды? — просила я, отставляя вычищенную тарелку в сторону.

Таракашка глянула на ухмыляющегося человека рядом, протягивая ему исаламири.

— Подержи, я за водой. Только не позволяй её лизнуть себя.

— А то что? — донеслось ей вдогонку.

— Скопытишься! — звонко бросила она снаружи. Наёмник попятился, пытаясь всучить ящерицу всем подряд. Та шипела. Все от неё шарахались. В итоге зверя вышвырнули наружу. Мужики трясли руками, кто-то ругался, что кажется, его лизнули и выбегали мыться.

Таракашка вернулась с чайником воды, протягивая его мне и выталкивая всех наружу, посылая крепким словцом. Народу в пещере заметно поредело.

— Наивные, — веселилась она от души, отловив ящера. Обняв его, поглаживала по спинке, приговаривая, — Травоядная тварюшка с планеты Миркр. Эти большие дядьки тебя напугали, да? Ты моя малышка Иси. Вот вырастишь и отомстишь им, да?

— Ты бы её не гладила, Таракашка. Драг из-за неё пальца лишился, — один из присутствующих кивнул в сторону ящера.

— А нече было дёргать её за хвост.

Рыжую всё забавляло. Но она предостаточно дала мне информации: тварь ручная, ещё не взрослая особь, любит ласку, травоядная. Значит, я смогу их себе подчинить. Со временем.

Таракашка была бесшабашной. Но она являлась бойцом Сумеречной, и я понимала её природу. Там сложно выжить. Ударная рота, надежда Альянса: самые лучшие, самые сильные, самые закалённые ветераны. Боец выглядела молодо, но взгляд плавил сталь. Кажется, её здесь уважали, хоть и называли мелкотой. Она не обижалась. За себя могла постоять. В решении Верховного командования я не сомневалась. Если они решили послать на задание её, значит, Таракашка была лучшей кандидатурой, и мне следовало довериться их выбору.

У меня появился союзник и надежда разорвать порочный круг, вернуться в Альянс, в семью. Теперь действовать нужно было крайне осторожно, чтобы не скомпрометировать нас обеих. Где-то в отряде был Гидеон, а возможно, и не одно подставное лицо Империи.

Часть 9. Глава 2. Стороны

— Мы на одной стороне.— Значит уже на одной? А ещё вчера в твоих глазах мы были террористами, убивающими детей…

Новый день, новый допрос. В этот раз меня даже не выводили на улицу. Там лил дождь. Люди проходили внутрь пещеры, сбрасывая дождевики у входа и расходясь по помещению, кто где. Не все рисковали сесть на клетку с исаламири.

Таракашка удобно устроилась на моём матрасе, с одной из ящериц в обнимку, подкармливая её ягодками. Винтовка лежала у ног рядом. Словом, всё смахивало на семейные посиделки, только я по-прежнему была в наручниках и с меня их снимать не собирались. На сей раз дознавателем был другой и маску с лица он снял. У меня было стойкое ощущение, что это лицо я уже где-то видела. Но вот так сразу вспомнить не могла.

Немолодое лицо, строгий взгляд испод бровей. Серого оттенка глаза: радужка левого глаза была мутной, вероятно из-за шрама, который пересекал его, тянущийся от середины лба до скулы. Волосы черные с проседью.

Мы смотрели друг на друга с минуту. Мужчина сел на пустую клетку, облокачиваясь руками о колени.

В пещеру зашел опоздавший посетитель, сбрасывая с головы капюшон и кивая остальным. Внутри меня всё обмерло. На меня смотрел Гидеон. Он прошел к стене и навалился на неё плечом, сложив руки на груди. Его взгляд обжёг меня, а вовсе не приободрил. Кого я меньше всего хотела видеть, так это его.

— Вы намерены связаться с Альянсом? — я опередила дознавателя, едва тот открыл рот, чтобы задать свой вопрос. Он потёр свой подбородок, словно озадачиваясь вопросом.

— А должен?

— Набиваете себе цену?

Таракашка подняла голову и посмотрела на дознавателя, потом на меня, потом на дознавателя.

— А это хорошая мысль, да, Барлог? — неожиданно сказала рыжая.

— Помолчи, — осадил он её и сменил позу, упирая одну руку в колено, — Я скажу.

Народ несколько оживился, перебрасываясь короткими фразами. Дознаватель дождался тишины и глянул на меня единственным глазом.

— Где твоя благодарность, принцесса? Мы вызволили тебя из плена. Спасли от имперской тюрьмы.

— Это вот так теперь выглядит «спасение»? — я вытянула руки, показывая на наручники.

— А мы вынуждены. Ведь ты обладаешь Силой, а значит, способна на необдуманные поступки.

— Необдуманные? — хмыкнула я, обводя взглядом всех присутствующих в помещении.

— Решишь сбежать, а нам это не надо. Да и поранишь себя и других. Мы вашего брата видели не мало, — он говорил спокойно.

— Это кого же?

— Джедаев, падаванов, решивших стать ситхами, перебежчиков разных сторон, считающих, что их сил и возможностей хватит, чтобы справиться с нами.

— Не поняла? — я действительно не поняла, к чему всё это было сказано.

— Я форсхантер, девочка. В этой лиге все обладают каким-то набором редких профессий.

— Конечно, профессия киллера очень редкая, — съязвила я, — Взрывателя, так вообще не сыскать днём с огнём. Последователи Герреры такие одни на всём белом свете, уникальные в своем роде, да.

— Почему ты решила, что мы последователи Со Герреры? — осёк меня мужчина.

Я хотела возразить, вдруг понимая, что точно не должна была этого говорить. Я выдала себя. Вот дура! Гидеон внедрился к ним. Чем теперь крыть свой промах? Барлог ждал моего ответа.

— Потому что это так.

— С чего ты решила? Здесь есть что-то, что навело на эту мысль?

— Вы террористы потому что.

— С чего ты так решила, Лея?

— Держите меня здесь, угрожаете расправой…

Меня загнали в ловушку, я пыталась выкрутиться. При этом дознаватель был спокоен, как сытый ранкор.

— Мы угрожали? — он глянул через плечо на людей. Те зашептались. Кто-то отрицательно качнул головой. Гидеон, наверное, мысленно меня уже четвертовал. Я старалась вообще не смотреть в его сторону.

— Так отпустите. Дайте связаться с Альянсом. Чего вы добиваетесь? — я пыталась играть свою роль безупречно, но внутри была напряжена до предела.

Мужчина хлопнул себя по колену.

— Правды. — Барлог неожиданно сменил милость на холод. — Я вижу, когда мне лгут.

— Какая правда вам нужна? — не менее холодно спросила я.

Таракашка посмотрела на меня, подобралась и словно бы приготовилась к чему-то. Я глянула на неё, на ящерицу, свернувшуюся у неё на коленях. Пересеклась взглядом с Гидеоном и так некстати вспомнились его слова о том, что я неопытна для игры в шпионов.

— Думаю, ты уже догадываешься, принцесса.

Меня окатило ледяной волной. Но я решила стоять до последнего. Они явно знали больше обо мне, чем говорили.

— Слухи в Голонете намекают на моё родство с Вейдером. Я виновна в подрывах шахт, музеев, дамб, даже верфи. Мои возможности простираются за горизонт. Как думаете, если бы всё было так, сейчас я бы сидела здесь? Если бы всё было так, как пишут в новостях, я бы обладала безграничной властью, за мной стояли бы легионы солдат Империи или ячеек террористов. И я уж точно бы не попала в ваши сети.

Я смахнула прядь со лба.

— Да, я одарённая. Я научилась владеть Силой, чтобы противостоять Инквизиции, идущей за мной по пятам. А быть может, вы так отреагировали на алый клинок в моих руках? Так уж это что подвернулось под руку в момент схватки. Стервятники гребут добычу без разбору. Вашему бесалиску я отрубила конечности.

— Он не наш, — тут же парировал дознаватель.

— Тем лучше. Я ответила на ваши вопросы?

Барлог чуть поддался вперёд. Но ему было достаточно далеко ко мне тянуться, чтобы хватать за руки или что-то в том духе. Он внимательно на меня посмотрел.

— Ты нам так и не ответила, Лея, почему ты решила, что мы заодно с Геррерой?

— Потому что Геррера обожал те же фокусы, что и вы: энергетические наручники, исаламири, читающие мысли твари. Он ненавидел одарённых и превосходящих его по силе людей. Был несговорчив и ужасно подозрителен.

— Откуда тебе было знать это? — спросил меня Барлог, внимательно вглядываясь единственным зрячим глазом в меня.

— И действительно, откуда? — пожала плечами. — Я лидер Альянса повстанцев. Я знаю о людях, которые чинят препятствия нам. По правде говоря, я рада, что Джеда стала его могилой.

Я спровоцировала волну агрессии. Едва ли не половина из присутствующих собирались на меня накинуться. Барлог выставил бластер, целясь в людей. Его реакция была мгновенной. Таракашка вскочила, сжимая в руке винтовку, но дулом оружие смотрело в пол.

Гидеон хмыкнул, не меняя своей позы. Мысленно он мне аплодировал. Как лихо вывела я всех на чистую воду, а ещё минутой назад на том кресте была распята я.

— А ты недурна, девочка. Признаю, — Барлог сунул бластер в набедренную кобуру, когда вся братия немного остыла.

— Вы дадите мне возможность связаться с Альянсом? — спросила я.

— Нет. Пока нет, — повременив с ответом, ответил мужчина.

— Но мы с вами на одной стороне! — вскочила я. Таракашка перекрыла мне ход винтовкой, выставляя руку между мной и форсхантером. Тот покачал головой.

— Значит уже на одной? А ещё вчера в твоих глазах мы были террористами, убивающими детей…

— Да, мы идём разными тропами к одной цели, — ухватилась я за возможность.

— Возможно.

Он велел рыжей опустить оружие. Обернулся на присутствующих и кивнул именно Гидеону. Тот ему. Таракашка забросила винтовку себе за плечо и сделала шаг в сторону, пряча ящерицу в клетке.

— Ты не видишь полной картины, Лея. Войну с Империей крадучись не выиграть, — отозвался Барлог, кивнув остальным, что цирк окончен, расходитесь. Люди разбирали дождевики и, поглядывая на меня, выходили, в руках унося клетки с тварями.

Барлог взял ту клетку, на которой сидел.

— Пойду на уступки. Сниму наручники, уберу исаламири, но помни, девочка, что я слежу за тобой. Еран, — он кивнул именно Гидеону, который намеревался выйти вместе со всеми. Тот обернулся. — Еран, сними с неё наручники и отведи к остальным. Пусть трудится. Здесь не бесплатный хлеб.

В пещере остались мы вдвоём. Я инстинктивно отступила, когда Хаск подошёл ко мне, протянув руку, поймав меня за запястья. Он снял с меня наручники, и я услышала его тихое: «умница». Подняла на него взгляд: Гидеон мне подмигнул, мол, я услышала то, что услышала. Подал мне свёрнутый плащ и кивнул на выход.

— Пошли, высочество. Будешь отрабатывать свой хлеб.

Хотелось съязвить, но я промолчала.

Часть 9. Глава 3. Игры

Работы у партизан хватало. Здесь собирали бомбы, чинили всё, что выходило из строя, будь то оружие или одежда, пробивали новые пещеры в горах и, конечно же, готовили еду. Так как я была здесь человеком посторонним и тем более пленницей, они решили направить меня на кухню.

— Что? Нет. Я не буду этим заниматься, — потеснила Гидеона с дороги, чтобы пройти. Роль кухарки мне не нравилась. Тем более не царское это дело…

— Тебе придётся, — мягко обхватив меня за плечи, Хаск развернул меня лицом к столу. На нем стоял ящик с сухофруктами. Он открыл его и мы одновременно заглянули внутрь. С маркировкой Империи внутри лежали пакеты с фруктами. Гидеон вытащил один и вскрыл.

— И что с ними делать? — я понятия не имела, что с этим делать.

— Распарить.

— Зачем? — удивлённо воззрилась на агента. Тот глянул на меня тоскливо, вздохнул и достал один сухофрукт. Я тоже выудила из пакета один, сморщенный иссохший, будто ему была тысяча лет, не меньше. Хаск своим постучал по столешнице.

— Вот зачем. Сохраняется он долго на складах. Такой фрукт не разгрызть…

Свой я сунула в рот, пожимая плечами.

— Между прочим если долго рассасывать, то получится как конфетка, почти.

— Нет, ну ты издеваешься? — агент сделал два шага по направлению к высокой ёмкости, и постучал по ней пальцем, — Ссыпаешь сюда пакет, вот так включаешь и ждёшь минуту. Вот здесь вынимаешь, — он показал на нижнюю часть агрегата: у него выезжал поддон, — А дальше тебе их надо приготовить.

— Как?

Хаск в два шага навис надо мной.

— Ручками. Здесь не всё автоматизировано. Половину из всего нужно делать руками.

— Такое дело…, — я выплюнула сухофрукт, метко закинув его в корзину, — Я не умею готовить.

— А придётся, золотко.

Он улыбнулся, но меня передёрнуло от сковывающего льда в его карих глазах. Я сделала совершенно неосознанный шаг примирения.

— Еран, ты меня научишь готовить? Я умею только давать по соплям плохим парням и забалтывать речами, — сказала я нарочито громко и в шутливой форме. Но отчасти это было правдой. К тому же, на кухне мы были не одни. Хаск подобрался. Я была теперь открыта Силе и чувствовала приближение других.

— Я пришлю Таракашку, — он сказал тем же тоном.

— Нет. Её не надо. Мне нравишься ты…

Я переигрывала? Нет, я делала это сознательно. За стеной стояли «уши», но Гидеон не видел никого.

— Лея…, — Хаск хотел что-то добавить, но у него слова встали поперек горла. Он кашлянул и взял меня за плечи, не больно стиснув их руками, посмотрел предупреждающе в мои глаза, но взгляд его смягчился. Не то он принял игру или проклял тот день, когда судьба свела наши кривые дорожки, но во взгляде его мелькнуло что-то опасное и вместе с тем, животное.

— Не играй с огнём, Лея, — он наклонился, шепнув мне на ухо предупреждение. Обошел меня и направился к двери, — Пришлю тебе подмогу.

Вдогонку он получил от меня увесистый «пинок» Силы. Обернулся. Даже забыл, куда шёл. В глазах его было удивление, смешанное с радостью. Я присела в реверансе и картинно махнула вслед агенту рукой королевским жестом, чтобы убирался с глаз долой.

Гидеон передумал. Он вернулся, едва ли не впечатал меня собой в стол, расставив руки по обе стороны от меня и упирая их в столешницу за моей спиной.

— Ты же не обиделся? — растерялась я.

«Уши» из-за стены ушли. По всему периметру было чисто. И я попыталась намёками Гидеону это сказать, но агент не понимал или сделал вид, что не понял. Склонил голову ниже, касаясь щекой моей щеки, и его откровение обожгло моё сознание: — Мне не нужно читать твои мысли, чтобы знать, о чем ты думаешь, Лея. Тебя никто здесь не тронет пальцем. Я не позволю. Я могу свернуть всю операцию, вырезать лагерь, но не дам в обиду *мою* принцессу.

Он сделал ударение на слове «мою».

— Еран, я…, — я попробовала выскользнуть. Не вышло. Хаск свел руки, скользя ладонями по столешнице, и я оказалась зажатой окончательно в его обхвате.

— *Моя* принцесса, — повторил он, делая совершенно личный жест без моего согласия, склонив голову ещё ниже, и мазнул губами в уголок моего рта. Не знаю, о чём я думала. Я просто ещё раз и снова и ещё раз дала себя поцеловать и очнулась от поцелуя, только когда Хаск отстранился. Я часто и тяжело дышала, отвернувшись и пряча взгляд. Агент тронул меня за плечо, скользнув ладонью по руке, и сделал два шага назад.

— Пришлю Таракашку. Она эти фрукты уже готовила, — сказал он громко, возвращая меня в реальность.

— Да. Хорошо, — рассеянно кивнула я.

Хаск вышел. Я села на стол, подвинув коробку в сторону. И несколько минут не могла собрать свои мысли воедино, не понимая ровным счётом ничего. Вот была моя игра и началась совсем другая…

— Так-с, чё тут за тишина? Уже полчаса, как должен этот агрегат пахать и громыхать, — Таракашка зашла едва ли не с ноги на кухню, жестами намекая, что там нас подслушивают. — Давай принцесса. Еда сама себя не приготовит.

Я повторяла за рыжей все её действия на автомате, а находилась в это время мыслями где-то далеко.

Часть 9. Глава 4. Карты на стол

Я готова была поклясться, что лидером группировки был Барлог, но мне не удавалось поговорить с ним без свидетелей. Он мне не доверял, словно предчувствуя мои желания проникнуть в его мысли. В лагере было всегда людно. Одни сменяли других. Многие партизаны лица свои продолжали от меня скрывать. Всегда при оружии. Ходить куда вздумается было нельзя. Несмотря на то, что с меня сняли наручники и убрали тварей из пещеры, я была под постоянным надзором, и как мне казалось, всем нужен был повод, чтобы меня снова заключить под стражу и держать взаперти. Я им такого повода не давала. Не шла на конфликты, не велась на провокации. А их было предостаточно. Как шепнул Гидеон: «Из меня вышел бы толк в разведке». Даже он поменял обо мне мнение. Только мне на душе было горестно. Я не могла связаться с Альянсом по единственной причине: я бы поставила их под удар. Хаск скорей всего получил ценные указания смести две угрозы одним ударом. Имея связного в стане врага, не могла с Таракашкой поговорит об этом, чтобы тень подозрения не упала на нас обоих. Сами партизаны не были настроены на диалог со мной, и была не ясна их конечная цель. Вот она я, вы же этого хотели? Так в чём же дело, почему ничего не происходит? Пять пустых дней ожидания. И Гидеон на нервах и я чувствую, что что-то упускаю, и время как будто замерло в ожидании чего-то неминуемого.

Барлог

Он вызвал меня к себе сам, днём, когда в лагере ещё не подошло время обеда и люди были заняты на работах. Утром вернулась группа из трёх человек. Всё это время ни один из них не покинул пещеру, где находилась штаб-квартира партизан.

Вход охранялся.

— Заходи.

Внутри пещеры было светло. Несколько светодионых лент тянулось вдоль стен, провисая на скобах, вбитых в камень. Голографический стол, сбитая длинная лавка, два контейнера с маркировкой Империи, в которых явно хранили взрывчатку, прислонённые к лавке стволы имперских винтовок. Словом, что-то подобное я видела и в наших походных условиях, но только с нами эти партизаны не имели ничего общего. Они давно замарали руки кровью невинных жертв.

Клетка с исаламири стояла у выхода. Тварь там, кажется, дремала, и будить её никто не собирался.

Барлог кивнул мне на голографическое изображение, увеличив картинку.

— Узнаёшь, принцесса?

Мне проиграли кусок записи, которую я заложила в R2, при нашем бегстве со Скарифа. Но запись была без звука, однако картинку я узнала. Я с непониманием воззрилась на Барлога. Трое из присутствующих людей, следили за моей реакцией.

— Это послание генералу Кеноби на Татуин, через ретранслятор, записанное в R2-D2. Я спасала украденные чертежи боевой станции Звезды смерти. Тогда нас преследовал флагман Вейдера. Что здесь нового?

Барлог без слов включил запись заново, но теперь со звуком.

В этом послании я обращалась к силам сопротивления, партизанам и террористам всех известных ячеек с просьбой начать полномасштабное наступление на позиции Империи. Альянс просит у вас поддержки… Вы наша последняя надежда.

— Что?! Я говорила не это! — взорвалась я. — Это послание было иным! Это всё ложь!

Барлог подступил ко мне, хватая за плечо, чтобы я перестала кричать.

— Это послание сфабриковано кем-то против тебя, принцесса, — сказал он негромко.

— Вами.

— Нет. Приглядись внимательнее. Приглядись, Лея. Она похожа на тебя, очень похожа, но она — не ты.

Запись встала на паузу. Я вглядывалась в женское лицо, пытаясь разглядеть свою точную копию, но ложь, сказанная моим двойником, переворачивала во мне всё. Анализировать было сложно. Я негодовала. Сердце от волнения стучало даже в висках.

Мне протянули стакан. Барлог едва ли не силой заставил меня выпить воду.

— Почему ты здесь, девочка? Почему так карта легла, что нас свели вместе? Кому это выгодно? Думай. Думай, Лея. Ты лидер своих людей. Ты дочь погибшей нации. Ты всегда умела анализировать, трезво мыслить. Ты умела видеть скрытую ложь. Ты была прекрасным сенатором и политиком. Я знаю это. Скажи мне, скажи, кому выгодно стравливать нас сейчас?

— Императору…, — еле слышно выдохнула я.

— У него в руках огромная власть. Люди потеряют надежду. Потеряют цель. Перестанут желать свободы. Убрав тебя с политической арены, он добьется своего. Ты приманка, понимаешь?

— Кто она? — я смотрела на застывшее изображение.

Барлог кивнул одному из людей. Тот наклонился за коробом, взял его в руки и вскрыл. В жестяной коробке лежала отрубленная голова.

— Нет, нет, что вы…

Я рванула к выходу, Барлог меня схватил в жесткий обхват, не давая попыток вырваться.

— Послушай меня. Послушай же! — Он развернул меня к себе, жестко глядя в глаза. — Мы нашли её и убили за правое дело. Она говорила от имени тебя, она настраивала всех против тебя. Это всё заказано сверху. Ниточки обрываются, но мы знаем, чьих это рук дело. Лея!

Барлог усадил меня на лавку и сел передо мной, пытаясь с меня стряхнуть оцепенение. Страшное подношение убрали подальше.

— Альдераанцев преследуют и убивают, — начал охотник, — Нас остаются единицы. Нация должна быть стёрта. Приказ методично и жестоко исполняют на всём пространстве Галактики.

Я с непониманием воззрилась на мужчину.

— Я знаю о тебе всё, Лея. Знаю, какой ты была с самых юных лет. Я служил в королевской гвардии при твоём отце все эти годы.

Я смотрела в это лицо и в моей памяти постепенно всплывали события с участием этого человека. Так вот откуда я его знала.

— Барлог Дагнастини, капитан королевской гвардии, — шепнула я севшим голосом.

— И я альдераанец. Как и большинство ребят в этом отряде. После уничтожения планеты нас осталось мало. Мы спасаем тех, кого еще не достала Империя.

— Почему я должна вам верить? — мой голос дрожал.

— Потому что сейчас я честен перед тобой, Лея. Я нёс службу при твоём отце исправно все эти годы, и я сожалею, что не смог защитить его в момент опасности. Что не смог уберечь тебя от войны. Твоя мать, при нашей последней встрече, Брея, просила об этом,

просила о твоей защите. Она знала, что настанет то время, когда тебе нужна будет помощь друзей. Доверие заслужить будет не просто. Ты через многое прошла. Но она просила отдать тебе это, когда настанет время.

Барлог потянулся в карман, выуживая сверток и разворачивая его на своей ладони. В тряпице лежал кулон. Семейная реликвия королевского дома Органы. Я помнила это украшение на шее мамы. Она рассказывала мне об этом, но её голос я уже стала забывать. Я протянула руку, касаясь алого, как капля крови, камня в серебряной огранке неизвестного сплава. Камень стал тёплым. Он мне откликнулся. Древний артефакт ожил. Он меня принял. Кристалл Кайбурр охранял дом Органы на протяжении многих столетий, передавался по наследству от королевы к королеве многие поколения.

В меня будто вдохнули жизнь, но вместе с тем из меня хлынул поток слез. Воспоминания давили, кружили, пригибали к земле. Я надела кулон, пряча под одеждой, и поймала за руку Барлога, когда тот намеревался выйти, чтобы оставить меня наедине с собой.

— Капитан Дагнастини.

Он выпрямился, едва ли на глазах молодея. Я поднялась следом, стирая тыльной стороной ладони со своих щек слёзы.

— Да, ваше высочество?

И хоть я стояла перед ним не в королевской мантии, а в той же военной форме, что и он, я теперь была коронована по древним законам реликвией, негласно становясь монархом лишь имея его. Без пышных почестей и короны.

— Я могу вам доверять?

— Полностью.

— А им?

Барлог кивнул ребятам. Все трое стянули с лиц балаклавы и очки.

— Карим, — мой сын, — представил он парня, выше остальных, с обожженной левой стороной лица. На вид ему было около двадцати, но взгляд был взрослого солдата, видавшего войну ветерана. Именно он преподнёс мне голову убитой девушки разительно похожей на меня.

— Тирей, — моя правая рука, — представили второго мужчину. Он был примерно одного возраста с Барлогом. — И Намир, — представил он последнего, — Наш снайпер.

— Вы все альдерааннцы? — спросила я. Все трое кивнули.

— Да, ваше высочество, — отозвался Тирей.

— В вашем лагере имперский шпион. Точное количество не знаю, — сказала я, понизив голос.

Барлог напрягся.

— Вы были правы — я приманка. Всё это время не имея связи с Альянсом и даже возможности сказать им, что я жива, я была полна надежд, что однажды смогу бросить им весточку, но именно сейчас Империи так выгодно собрать всех вместе. Я не знаю их дальнейший действий, не знаю, где их флот, но знаю опасного человека, который подослан к вам. Если он узнает, что я его предала, меня он убьет первой. Я в этом не сомневаюсь. Улетайте.

Барлог подступил ко мне вплотную.

— Это достоверная информация? Ошибка будет дорого стоить.

— Да, капитан.

— Его имя?

— Еран…

Он кивнул своим людям за моей спиной и сделал шаг в сторону выхода.

— Принцесса Органа, оставайтесь здесь…

— Капитан. Вы должны покинуть лагерь. И ещё… увезите с собой Таракашку.

— Мы все покинем лагерь, — Барлог шагнул к сыну, — Подготовь шаттл. Предупреди Насима.

— Да, отец.

Карим быстро натянул на лицо маску, очки, передвинул винтовку под руку, и вышел.

— Если вы меня решите куда-то увезти, это будет сигнал к атаке. Это надо сделать незаметно, капитан, — я тронула Барлога за рукав. Он покачал головой.

— Еран сейчас занят на каменных выработках. Мы устроим ему яркие похороны.

— Вы не понимаете, он из отряда Инферно. Его это не задержит, — я пыталась сказать, что действовать надо не так, но Барлога уже было не остановить. Тирей взял винтовку, прислонённую к лавке, вторую вручил Барлогу. Капитан кивнул мне на выход, попутно вынимая инфочип с голопроектора.

На улице было на первый взгляд всё как прежде, но я заметила, что люди были напряжены. Они вооружались. Носили ящики со взрывчаткой, что-то паковали.

— Идемте, принцесса. Нам в эту сторону, — Барлог взял меня под локоть, чтобы всё выглядело так, как будто он собирается меня куда-то отвести. Я не сопротивлялась.

К нам по пути присоединилось ещё пятеро.

— Что там, Тирей? — Барлог глянул в сторону подоспевшего партизана.

— Порядок. Взрывчатку закладывают. Вторая волна присоединится к нам позже.

— Это я и хотел услышать, — сказал Барлог.

Мы свернули с пути в ущелье. Некоторое время шли в напряженной тишине и вдруг со стороны лагеря рвануло. Взрыв докатился до ущелья. Мелкие камни покатились сверху.

— Быстрее! — гаркнул кто-то сзади, и мы все побежали.

Вслед взрывам я услышала далёкую перестрелку, которая накатывала к ущелью всё ближе и ближе.

— Прикрывай! — скомандовали со стороны.

— Лея! — Барлог дёрнул меня за руку, заставляя пригнуться. Мы бежали вперёд, в естественное расширение средь скал, где стоял имперский шаттл. Через откинутый трап вбежала я, Барлог и ещё человек, стреляющий длинной очередью по нашим преследователям, прикрывающий наши спины.

Корабль взлетал.

В кресле пилота сидел Карим. Я заняла второе кресло рядом. Барлог щелкал тумблерами над моей головой.

— Мы больше никого не спасём? — смотрела я на расступающиеся скалы перед носом взлетающего корабля. Взрывы сотрясали воздух, но щиты выдерживали обстрел.

— Самим бы спастись, — Барлог тяжело навалился на спинку моего кресла. Я обернулась. Мужчина держался за бок.

— Отец, — пилот подорвался, чтобы помочь ему.

— Веди корабль! — рыкнул на него охотник. — Всего лишь царапина. Пойду, промою. Лея, не поможете?

— Конечно…

Я пошла следом за капитаном. Он тяжело опустился в одно из кресел в салоне, скинув с него вещи на пол.

— Где здесь аптечка? — суетилась я.

— Сядь, Лея. Нам надо поговорить, — голос Барлога заметно слабел.

— Но ведь рана?

— Это дело пары минут и меня не станет. Карим должен вести корабль. Его последняя инструкция: добросить тебя до Альянса. Он своё дело знает и тебе поможет. Мой сын…

— Капитан, я благодарна вам за всё, что вы сделали для меня, — взяла его за руку. Мужчина покачал головой, улыбнувшись.

— Я выполнил свой долг перед вами. Я короновал вас. Теперь вы — дочь своего народа. Продолжайте наше дело. Спасайте своих людей.

— Я обещаю вам. Обещаю…

Взгляд Барлога застыл. Он смотрел сквозь меня немигающим взором. Единственное, что я могла сделать сейчас, это протянуть руку, чтобы навсегда закрыть ему веки.

— Спасибо за доверие, капитан, — шепнула я.

В пилотскую рубку я вернулась тенью. Едва переступая, чтобы не нарушить тишину. Села, пристегнулась, глядя вперед себя. Я не знала, как сказать Кариму, что его отец умер. Но тот, похоже, уже и так всё знал. На меня он не смотрел. Только руками сильнее сжал штурвал.

Мы встали у астероидного пояса, чтобы в случае опасности нырнуть в него. Именно здесь мы и решили связаться с Альянсом.

— Координаты флота, ваше высочество, — голос Карима был твёрд.

Я мельком взглянула на парня и кивнула, вбивая в бортовой компьютер шифр-код, по которому меня могли бы отследить наши, при этом заблаговременно скрывая себя в Силе.

Мы ждали. Прошло несколько часов напряженного ожидания, прежде чем пришел ответ от командования. Нам дали координаты места встречи. Карим ввел полученную информацию в настройки бортового компьютера, рассчитал точный маршрут и прыгнул на сверхсветовую скорость. Поставил управление на автопилот, отстегнул ремень безопасности и ушел в салон. Я знала, что он с отцом. Я не мешала. Сидела в кресле и думала о событиях, которые разворачивались вокруг меня всё это время. Мне не терпелось снова увидеть родные лица, которые заменили мне семью. Я была рада тому, что моё безумное приключение подходило к концу.

Карим вернулся, когда я предавалась мечтам о новом времени. Он сел в кресло, пристегнулся. Индикатор мигал, указывая, что скоро мы покинем гиперпространство.

— Скоро будем на нужной отметке, принцесса, — сказал он официальным тоном.

— Карим, ты можешь остаться с нами.

— Нет. У меня свой путь. Я продолжу дело отца, — сухо ответил он.

— Ты волен поступать так, как велит сердце. Только знай, что в Альянсе у тебя теперь есть надёжный друг, — ответила я мягко.

Он посмотрел на меня. В его взгляде было много боли, но он сумел себя перебороть.

— Взаимно, принцесса Органа. Я найду вас сам, в случае опасности. Мой позывной «А’ден»*.

— Это мандалорское наречие? — подметила я.

— Да.

— Альдерааанцы у них? — осторожно предположила я. Карим без слов кивнул. В душе у

меня потеплело.

— Думаю, чтобы избежать допросов со стороны Высшего командования и лишнего внимания, лучше оставить меня на месте встречи одну, — сказала я. Карим был тоже за этот вариант. Он ничего не ответил, но взгляд его немного просиял.

Я направилась к запасной капсуле. Активировала замок, забралась внутрь, задраила колпак и стала дожидаться, когда же наш корабль выйдет из прыжка к месту рандеву.

Далее всё произошло мгновенно. Я даже не почувствовала давления при отстреле капсулы. Только волнение и желание поскорее увидеть родные лица. Мой флот подобрал меня и ушел в гиперпрыжок.

Так завершалась одна глава моей жизни и начиналась другая.

_____

Примечание:

А’ден – (на мандо'а нареч.) – гнев.

Часть 10. Глава 1. По тонкому льду

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ
МАНДАЛОРЕЦ

Мой оригинальный сюжет/легенды + канонный персонаж из сериала Мандалорец

Моё долгожданное возвращение в семью было омрачено известием о том, что Хана Соло держат в плену. Спасение принцессы стало приоритетной задачей, и Силы повстанческого Альянса были брошены на мои поиски. О контрабандисте забыли, вычеркнув его из списков важных персон. После двух неудачных попыток его освободить все оставили дело о спасении отличного пилота Галактики до лучших времён. Но лучшие времена были скорей отговоркой, чем вынужденной мерой в распределении ресурсов: Империя наступала, вынуждая оставлять хорошие позиции и искать новые лазейки. В Высшем командовании решили, что спасение человека со скверной репутацией не стоит траты сил и времени, когда каждый боец на счету. О заслугах кореллианца внезапно забыли, как будто нескольких месяцев безупречной службы в рядах Альянса не было.

Я была в бешенстве.

— Да мы Хану жизнью обязаны во многом! — не стерпела я, вскакивая с места. Люк потупил взгляд в пол, Мон покачала головой.

— Это вынужденная жертва, — сказала она, чем повергла меня в шок.

— Жертва? Жертва?! Да как вы смеете торговать его жизнью? Как вообще язык поворачивается говорить подобное?!

В комнате собрались узким кругом. Теплые объятия, бантабластер и каламарианские конфеты на закуску. А обернулось всё очередным конфликтом сторон. Только на сей раз Мон, несмотря на её крайне миролюбивый нрав, стала антагонистом, не желая идти на уступки и уговаривать совет в принятии решений о поиске Соло. И если первый день ярких встреч я ещё пережила, пытаясь вернуть разговор в прежнее русло, то второй день пребывания в семье меня уже начинал тяготить. Меня не стали слушать в совете, назвав всю ситуацию неуместной ввиду нынешнего положения, и попросили меня забыть его. Альянс теряет людей в борьбе за существование и жизнь одного человека не нашего круга и идейных взглядов не станет большой потерей. Другое дело Лея — сердце восстания.

— За что мы боремся, если жизнь одного человека обесценивается так легко? Важен каждый. Для победы важен каждый, как вы этого не поймёте? Моя жизнь не намного ценнее любого существа в этой Галактике. Это и делает нас нами, а не безликой Империей.

Что я пыталась донести? Искру надежды? Она угасала. За полгода моего отсутствия люди стали черствее. Семья распадалась. Единства не было. Верховное командование становилось не лучшим примером, чтобы вести людей к победе. Мне стало страшно за наше будущее, которого могло не быть.

— Что случилось за полгода моего отсутствия? Ваши сердца одолела Тьма?

— Ты сгущаешь краски, Лея. — Мон поднялась со своего места, взглянув на меня и Люка. — Мы не забыли нашу цель и следуем ей. Я понимаю твои чувства, но о Соло лучше забыть. Прости Лея, что разочаровываю тебя, но нам стоило больших жертв найти тебя…

— Извините, что доставила вам массу неудобств, — перебила её, одарив тяжёлым взглядом.

— Я вовсе не это говорила, Лея, — чандрилианка одёрнула на себе край одежды и, взяв

за горлышко пустую бутылку, направилась к выходу, тем самым давая понять, что вечер завершен. На пороге Мотма обернулась: — Знаешь, ты изменилась тоже. Стала жёстче и несговорчивей. Повзрослела.

— События вынудили, — ответила я.

Та лишь усмехнулась:

— Добро пожаловать в мою реальность.

Мон что-то ещё хотела добавить, но передумала. Дверь за ней закрылась.

Следом комнату покидал Люк.

Татуинца я успела придержать за локоть, он был подавлен не меньше моего, но его что-то сдерживало в разговоре со мной. Весь вечер он молчал, стараясь не пересекаться со мной взглядами.

— Я перестала слышать твои мысли, — сказала я ему. Люк вздохнул.

— Это не самое худшее, что могло произойти, Лея.

Мягко высвободив руку, он вышел, оставив меня в недоумении стоять на пороге, глядя ему вслед. Неужели Люк узнал, что мой отец по крови Вейдер? Нет, этого просто не могло случиться. Даже среди имперцев это всего лишь слух, и об истинном положении дел знает ограниченный круг лиц. Но что тогда? И я решила с ним поговорить.

Брат

Люк изменился. В нём словно что-то надломилось. Повзрослел. Он перестал смотреть на мир восторженно. Меньше разговаривал и только по делу. Я узнала, что у него в облачном городе состоялась дуэль с Вейдером. Он должен был рассказать об этом мне. Я улучила момент и вызвала его на откровенный диалог. Отпираться он не стал. Пришел в мою комнату. Сел за стол. Я чувствовала его напряжение и с невинной улыбкой подтолкнула ему вазочку с конфетами. Он отказался.

— Нам надо поговорить. Ты меня избегаешь, — начала я.

— Нет, это не так, — перебил он меня.

— Мне в паре слов описали вашу дуэль с Вейдером, что он отсёк тебе руку, что тебя спас человек, который предал Хана и меня. Я всего этого не помню.

— Ты была без сознания, — ответил он.

— Да. И то, что я пережила за эти полгода, я не могу назвать заточением в полной мере.

Люк внимательно на меня посмотрел. Я цапнула конфетку, стянув с нее обёртку и быстро сунула за щеку. Сладкий вкус приятно обволок всё во рту и унял первую волну волнения. Я сглотнула и виновато улыбнулась татуинцу.

— Ходило много разных слухов, я понимаю. Ведь Империя прежде меня пытала, а теперь она проявила себя благосклонно.

В глазах Люка промелькнул испуг.

— Тебя склонили на свою сторону? — спросил он.

— Нет. Меня привезли на родину моей матери.

— Но твой дом Альдераан. Разве нет? — Люк нахмурился.

— И да и нет. Знаешь, я сейчас более чем запутана. Меня короновали, мой народ истребляют, и я же дочь другой культуры. Я всё это время общалась с сенатором, которая была моей двоюродной сестрой, понимаешь?

— Нет. — Люк даже напрягся.

Я потянулась к конфетам. Татуинец молниеносно отставил от меня вазочку подальше и перехватил мою руку за запястье. Ладонь у него была горячая.

— Расскажи мне всё, Лея, — мягко попросил он.

— Тогда обещай, что и ты будешь со мной откровенен, Люк.

— Хорошо. Даю слово.

Я рассказала ему всё, как на духу, не таясь. Пробуждение во дворце, встречу с Вейдером, его откровение, нашу поездку в Озёрный край, знакомство с сестрой мамы. Люк перебил меня лишь раз, хмурясь, что я матерью называю женщину, которую никогда не видела и которая могла вовсе ею не являться. Я попросила Люка больше не останавливать меня, чтобы я не упустила главного. Когда я подвела разговор к тому, как меня подставляли снова и снова, увела разговор от родства с набуанцами, Люк меня остановил.

— Подожди Лея, — мягко попросил он. — Ты уверена в этом родстве? Что ты ощущала, когда узнала правду?

— Я видела Падме в своих снах ещё до того, когда была привезена на Набу. Вейдер не лгал. Я видела их молодыми в семейных хрониках Наберри. Он не всегда носил броню.

— Знаю, — кивнул он и поёжился, как будто в спину ему подул холодный ветер.

— Ты позволишь мне продолжить мой рассказ? — переспросила я. Люк смотрел в стену, но словно бы сквозь неё. — Люк?

— Лея, это больно и сложно признать, но вот что сказал мне Вейдер в той дуэли, когда пытался добраться до меня…, — Люк посмотрел на меня, и в его взгляде я увидела надвигающуюся Тьму. Он боролся с собой, он не хотел говорить, но раз мы дали друг другу дали слово говорить всю правду, то эта правда его разрывала изнутри. Татуинец справился с собой, выдохнул, взял паузу и изрек: — Кеноби говорил мне, что моего отца предал и убил Вейдер. Он пытался защитить меня от правды, узнав которую, я каждый миг своего существования ощущаю, как твердь под ногами разверзается и я лечу в пропасть. Снова и снова. Лея. Энакин Скайуокер и лорд Вейдер — это один человек. И в сердце его живёт Тьма. Я боготворил отца. Я ровнялся на него, а сейчас, Лея, сейчас я не могу найти слов, чтобы описать то чувство, которое я испытываю в отношении к этому человеку.

— Ты мой брат…, — выдохнула я, глядя на мечущийся взгляд татуинца, а он словно меня не слышал.

— Как это возможно, чтобы этот монстр был моим отцом? Лея?

— Тебе не обязательно это принимать. Должно пройти время, как со мной. Представь, каково было мне узнать, что человек, косвенно виновный в гибели моей родной планеты мой родной отец? Я была в ужасе. Я до сих пор не принимаю это. Но родителей не выбирают. Я могу только разделить эту боль с тобой, Люк.

Татуинец слабо улыбнулся, кивнул.

— Расскажи мне, что ты узнала о нём? — попросил он.

— Я его боялась. Первое время я его боялась. И он это чувствовал и не навязывал своего присутствия мне. В разговоре с разными людьми, которые говорили от лица Императора, я выяснила, что Вейдер меня защищает. Он пытался меня уберечь от всего, что вокруг меня происходило, приставил ко мне своего ученика. Но как выяснилось потом, что кашиканец на стороне восстания и он тонко намекнул, что Вейдер тоже.

— В смысле?

— Я не знаю, что там происходит в высших кругах власти, но не все поддерживают Императора и наш отец, похоже, против него. После того, как мы немного сблизились, я это почувствовала. Меня охраняли его люди. И я знала, что они подчиняются только ему и никому больше. Но агенты Императора повсюду и на меня началась травля.

— Да. В Высшем командовании просекли, что не ты являлась сосредоточием бед. Но и здесь, Лея, люди потеряли единство. И ты это в разговоре с Мон хорошо почувствовала. Теперь те, кто когда-то служил в Империи, чувствуют на себе косые взгляды братьев по оружию. Некоторые покидают ряды Альянса, потому что становятся изгоями. Их заслуги принижают. Даже здесь пошатнулась власть и доверие. И вот ты вернулась из заточения. Ты просишь совет прислушаться к твоим словам. Полгода в Империи, Лея. Никто не знает, что с тобой было. Все агенты, которые, так или иначе, выходили на твой след — мертвы. Даже «Сумерки» посылали своих бойцов, но словно всех нас преследует злой рок.

— Или кто-то сливает информацию.

— Да. Или так. Но выяснить это не удалось. Тот, кто прячется в тени умён и знает своё дело.

— Я думаю, это Раёк.

Люк мотнул головой.

— Раёк мёртв.

— Я думаю, нет. Я слышала его голос. Конечно, мне всё могло показаться в ту минуту, но я уверена, что это был он. Я была уверена, что меня убьют. Эти террористы…

Люк придвинул стул ближе ко мне, взял меня за руку и взглянул в глаза с теплотой и болью.

— ... подставные люди. Это был единственный шанс отбить тебя у Империи. Мы нашли человека, который когда-то служил при твоём отце… при вице-короле Бейле Органа, на Альдераане. Чтобы ты поверила ему, он должен был вручить тебе фамильную реликвию твоей матери… королевы Бреи. По его воспоминаниям мы воссоздали камень с осколком кристалла Кайбурр. Но кристалл был утерян на Хоте. Там его копия. Я сожалею, Лея.

— Он меня короновал…

Я вытянула за цепочку кулон из-под одежды, сняла его с шеи и протянула в ладони кристалл.

— Он мне отозвался…

— Это синтетический кристалл, какие питают световые мечи Инквизиторов. Не Кайбурр, — Люк обнял мою ладонь своими руками и склонил голову, — Ты для своего народа останешься королевой.

— Он сказал, что мама просила передать… Брея..., — шептала я севшим голосом.

— Это ничего не меняет. Я не должен был говорить тебе этого, но мы пообещали друг другу открыться. Прости меня, Лея. Это ничего не меняет. Ты — королева Альдераана.

— Спасибо, что честен со мной…, — ответила я, стараясь не разрыдаться в голос. Задержала дыхание, сдержала всхлип.

— Лея. Расскажи, что произошло в лагере? Что пошло не так?

— Инферно…, — мой голос дрожал.

— Отряд зачистки? — голос Люка стал громче, но я пребывала будто в полусне. Ложь во спасение, вот что такое было в той пещере. Ложь, в которую я поверила.

— Да.

Ком в горле мешал говорить.

— Сколько их было. Лея? — разговор превратился в допрос. Я по-прежнему была безучастна. Я проклинала свою доверчивость. Как я могла поверить всем им так свято? Альдераанцы?

— Один…

— Только один?

Я отняла руки, положила кулон на стол и откинулась на спинку стула, стирая ладонями слезы со своих щёк. Люк отпрянул, возможно, я слишком презрительно на него взглянула. Эта правда меня раздавила. Об меня словно вытерли ноги. Бесчестная ложь, вот что это было, чтобы выудить из меня информацию. Один большой фарс и возможно Люк — его не только исполнитель, но и заказчик.

— Гидеон Хаск. Запомни это имя, Люк Скайуокер. — Жестко ответила я. — Самый опасный агент в Империи. Я полагаю, не зря отец оберегал меня от людского тщеславия и предательства. Я пережила не самые лучшие дни заточения, и если в отряде каждый человек был подставным, то объясни мне, брат, как у людей, которых я веду к победе над тоталитарным режимом Империи, поднялась рука меня ударить? Как у этих людей поворачивался язык изводить меня, унижать? Или все настолько вжились в роль террористов, что это доставляло им истинное удовольствие?

Я поднялась. Теперь я смотрела на брата сверху вниз, пригвождая своим взглядом.

— Так значит, и здесь раскол власти? Я вам точно не нужна. После той правды, что я узнала…

— Ты узнала это, потому что мы поклялись друг другу говорить лишь правду. Здесь. В этой комнате. Да. Правда больно бьёт. Она не всегда приятна. Но если ты о кулоне…

Люк не договорил, я одарила его звонкой пощёчиной.

— Этим не играют, татуинский фермер. Если это была твоя блестящая идея, то я её не оценила и простить за этот поступок не смогу. Ты нанёс мне оскорбление.

— Да, это была моя идея, — потирая щёку, ответил Люк.

— Это низкий поступок.

— Хочешь, я извинюсь? Встану на колени?

— К чему ломать комедию, брат? Твои поступки под стать Инквизиции. Поздравляю. Ты истинный сын Империи.

— Перестань! — взорвался он.

Я ощутила его Тёмное начало. Оно плескалось в нём: бесконтрольное, глубокое чувство. Рука Люка потянулась к световому мечу, висевшему у него на поясе.

— Если откроешься так перед отцом, он будет только рад, — фыркнула я и села на стул, закидывая ногу на ногу. — Я вот ему такого повода не дам. И ситха из меня воспитать он точно не сможет.

Люк пошатнулся, как будто его толкнули в грудь. Мотнул головой, стряхивая наваждение, и опустил руку, глядя на меня в упор.

— Ты меня спровоцировала, — он моментально скрыл себя в Силе.

— А ты легко поддался.

Мы молчали. Люк выдохнул, оставил стул подальше от меня и снова сел. Теперь у него возникло желание съесть расслабляющую конфету, но он отдёрнул руку от вазочки и посмотрел на меня.

— Я сожалею, Лея, что так вышло. Я не знал, что это оскорбит тебя. Я не думал, что это ранит тебя до глубины души. Всё, чего я желал, чтобы ты, наконец, оказалась здесь, с нами. Я искал тебя везде. Но Империя водила нас по ложному следу. Голонет полнился слухами, происходили события, связанные с тобой. Всё выходило из-под контроля.

— Император, — кивнула я.

— Что, Император? — не понял Люк.

— Императору выгодно было всё это. Возможно, он предвидел ваши действия. И знал, что в отряде все подставные. Собрал сука* в одной корзине.

— Что? — Люк даже икнул.

— Это яйца, на языке джав, — хмыкнула я.

— Значит, нас снова обвели вокруг пальца, — Люк цапнул конфету из вазочки и сунул за щёку.

— Значит.

Мы молчали. Я смотрела на фальшивый кулон, лежащий на столе, на брата, который откинув голову назад, блуждал взглядом по потолку, о чём-то размышляя своём, гоняя леденец во рту.

— В какой-то момент заточения в лагере, я сблизилась с Гидеоном, — сказала я негромко.

Люк закашлялся, подавившись собственной слюной.

— Что?!

— Он классно целуется, — едко улыбнулась я, чем повергла брата в шок. Тот вскочил, размахивая руками.

— Где мораль, где твои принципы, Лея?! Закрутила роман с имперцем?! А Хан. Как же Хан?!

— Кстати о нём, — будничным тоном отозвалась я. — Как мы намерены его спасать?

Люк перестал махать руками и расхаживать по комнате взад-вперёд. Остановился. Он не мог переварить мои слова. Но потом взял себя в руки и сел, глядя на меня в упор, словно бы пытался меня переглядеть, но потом очень быстро отвёл взгляд, не выдержав моего пристального и тяжёлого взгляда.

— Ты же слышала отказ совета, — ответил он.

— Как будто меня это когда-нибудь останавливало.

— Его держали во дворце Джаббы на Татуине. Но после второго нападения его куда-то перевезли и след затерялся.

— Почему хатт? — удивилась я.

— Хан задолжал ему большую сумму денег.

— Понятно.

Я потёрла переносицу. Люк прошуршал оберткой, сплёвывая в неё леденец и скатав в шарик, послал в утиль.

— Чтобы тебе было спокойнее, Чуи ищет Соло. Он поклялся, что пока жив, будет его искать, — сказал татуинец.

— А ты, чего ж сдался? — покачала я головой.

— Я искал тебя.

— Но я нашла себя сама. Возможно, ты и приложил к этому некоторое усилие, Люк, но я уже не та принцесса, которую ты знал раньше. Я научилась владеть Силой, скрывать себя в ней. Поверь, скрывать эмоции и мысли от Вейдера нелегко. Ты точно не пройдёшь это испытание. А ещё, — я посмотрела на брата с иронией, — Я не отношу себя ни к одной из сторон. Сейчас это более чем актуально.

— Что я должен ответить на это? — спросил Люк осторожно.

— Мне всё равно.

Я поднялась.

— Начну с того, что внедрюсь к охотникам за головами, — сказала я, оправляя на себе

одежду и направляясь к двери.

— В смысле? — поднялся следом Люк.

— У меня созрел план, — бросила я через плечо.

— Но ты во всех имперских сводках, а за меня…

— А причём тут ты? — резко обернулась я, одаривая брата колючим взглядом. — Твоё дело — связаться с Чуи и подбросить ему информацию, которую я сообщу.

— Где его искать? — опешил Люк. Он был похож на птенца, выпавшего из гнезда.

— Камон, брат. Ты спрашиваешь меня о вещах, которые вполне решаемы. Прояви своё чутье джедая, в конце концов, — всплеснула я руками.

— А что будешь делать ты, Лея?

— То, что мне по силам.

На живца

Ловить охотника, чтобы завладеть его реквизитом, вроде дело простое, но нужно ещё найти такого растяпу твоего же роста, желательно не особо примелькавшегося среди прочих, одиночку. Главное самому не стать его добычей. Будет обидно.

Единственное, чем Люк мне помог — это навёл некоторые справки на одиночек, которые были в поле видимости, чтобы не лететь на край Галактики.

В Альянсе все дружно полагали, что я отбыла на горячие источники, потому что изрядно устала с последних событий. К слову, так оно и было, но я удачно слиняла, пока была такая возможность, и отмокать за меня там остался Люк, успешно изображая из себя принцессу, благо технику внушения на разум он всё-таки освоил. Хоть в меньшей степени, чем я, но на безрыбье и рак рыба. К тому же на королевских источниках действовал мораторий невмешательства: здесь нельзя было арестовывать посетителей, по политическим взглядам неугодных Империи. Всех защищал один закон. Сюда съезжались многие богачи, в чьих кошельках могли заваляться лишние имперские кредиты, а потребности к желанию роста прибыли своего бизнеса, подтолкнуть к нужным действиям. Здесь действовали свои законы. Процветал криминальный мир. Заключались сделки. Империя не имела власти. Хотя нет: Империя имела процент от прибыли и потому это место до сих пор не разнесли в пыль.

Люк остался в желании промыть мозги каждому гостю. Я ему не препятствовала. Только просила быстрее выйти на след вуки. Иначе мой план мог разлететься, как мыльный пузырь.

Скрыла своё лицо, чтобы не привлечь силы, которых не одолею, максимально подогнав себя под облик уже разыскиваемого человека, специализирующегося на краже информации. Мне некогда было создавать Легенду и выжидать. Пришлось красть чужой облик. Действовать быстро, чтобы заметили. Выбирать местность, удалённую от городских построек. Планету вдали от имперских аванпостов. Среднее кольцо отпало, оставалось Внешнее. На свой страх и риск я затаилась, ожидая стервятников.

Охотников нагрянуло двое. По тому, как они слаженно действовали, я поняла, что они напарники. Мне нужен был одиночка, а теперь нужно было выстоять в схватке с двумя охотниками. Задачка не из лёгких.

Из арсенала у меня была бластерная винтовка Е-11, эдакая незаменимая вещь и довольно доступная ввиду большого спроса; бластерный пистолет для ближнего боя, который был со мной всегда. Вибронож, веревка и бакта. Последняя была скорее для самоуспокоения, чем лечения, потому что такого количества не хватит, чтобы затянуть ожог

от выстрела. Но до этого я не хотела даже доводить. Последнее оружие — Сила. Но прибегать к ней было опасно ввиду того, что меня по следу мог тут же выследить отец.

Первый датчик сработал, когда его пересёк один из охотников, исследуя развалины старого поселения, где затаилась я, с винтовкой наизготовку.

Двадцать метров до выстрела. Отсчитывала я. Сработал второй датчик. *Пятнадцать с подветренной стороны… С-ситх. Они решили взять меня в клещи.*

Третий датчик. *Десять метров до выстрела.* Зачастили сигналы. Четвёртый датчик. *Пять метров до выстрела.* Пятый. *Он за стеной!*

Я выпрыгнула из-за укрытия, паля по цели, но никого не видя перед собой. Сзади раздался звук щелкающего затвора.

— Бросай оружие на землю! — гаркнул мужской голос.

Дуло уткнулось мне в затылок. Я мысленно выругалась.

— Живо!

Я бросила винтовку себе под ноги.

— Лицом на землю!

Я сделала обманное движение, резко роняя тело к земле, перекатом подсекая охотника под ноги. Схватила своё оружие, открывая огонь по цели, но охотник успел отскочить прежде, чем я срезала бластерной очередью воздух в паре метров от того места, где только что стоял он. По мне открыли ответный огонь. Пришлось бросаться в укрытие, спасаясь за пластикамнем и искать вторую цель в прицел, пока первый пытался выкурить меня из моего укрытия, швырнув баллончик с дымом, от которого заслезились глаза и запершило в горле.

— Сдавайся Даш Золер! Мёртвый ты стоишь меньше, но если будешь сопротивляться, нам придётся тебя уничтожить!

Заходи слева, — сказал он напарнику, но я расслышала. Ко мне метнулась тень. Кто-то с силой подхватил меня с земли и швырнул к проходу. Я не успела ни за что зацепиться и кубарем покатилась вниз, пересчитав рёбрами все камни и уступы на своём пути. Боль во всём теле вспыхнула яркая. На короткий миг я забыла, как дышать. Сбилось дыхание.

Охотник не спеша дошёл до меня, наклонился.

— Готов, — сказал он второму.

Встал на колено, чтобы меня перевернуть. Я подогнула ногу, вставая на колено и вцепилась нападавшему в плечи, применяя Силу, набрасывая на его шею невидимую удавку. Охотник захрипел от удушья, попытался увернуться, сбросить мои руки, но это были лишь жалкие попытки борьбы за жизнь, в чём он не преуспел. Я ощущала его страх, удивление, боль, смерть. Всё длилось секунды. Охотник уронил голову. Его тело стало заваливаться на меня, но я задержала падение, борясь с болью в собственном теле. Несмотря на всё охотник создал мне хорошее прикрытие. Теперь я наблюдала из-за его плеча за вторым охотником, неспешно спускающегося с руин к нам. Судя по походке, он был уверен в своей лёгкой победе и даже не подозревал о том, что только что случилось.

— Ну чего ты замер с ним? Тащи на корабль, потом цацкаться будем, — хмыкнул охотник. Но поздно его рука потянулась к бластеру, висящего в набедренной кобуре. Мой выстрел был быстрее и точнее. Охотник рухнул замертво с аккуратной дыркой в голове. Я сбросила с себя груз и отсела, глядя на два мёртвых тела, распростёртых на земле.

Настала моя очередь стонать и проклинать всё в радиусе парсека за просчёт, который едва не стоил мне свободы.

Переодеваясь в одежду задушенного мною охотника, я долго возилась с его амуницией.

Все эти старомодные застёжки страшно бесили. Из-за боли в рёбрах я стала неповоротливой, пытаясь сделать минимум движений. Однозначно, мне нужна была ванна бакты, но где её взять? К тому же мне нужно было убираться с этого куска камня и быстрее вливаться в поиски, изображая из себя охотника. К тому же эти двое наверняка получили заказ доставить информатора и если я сейчас появлюсь где-то без добычи, репутацию охотника за головами подмочу и навряд ли смогу исполнить задуманное.

Вечерело. Сумерки окутывали руины, и нужно было поторапливаться.

— Ладно. Давай изобразим несчастный случай, — перевернула охотника на спину. — Нам нужно подтверждение сканера и личная вещь.

Я выставила нужную частоту с заказчиком и стала дожидаться, когда нас соединят. На голопроекторе, встроенным в наруч, высветился имперский офицер разведки. Моё сердце пропустило удар.

— Груз схвачен, но мёртв, — сказала я изменённым голосом. Вокодер шлема менял интонацию превосходно.

— Я велел доставить его живым! — рявкнули с той стороны. Имперец побагровел.

— Сожалею. Но произошла стычка. Мой напарник оказался предателем, — ответила я спокойно, камеру направляя на убитого охотника, лежащего в паре метров от меня.

— Меня это не волнует! Ты достал украденную информацию?

— Да.

— Это всё, что нужно. Вези сюда.

— Сначала деньги.

— Что?! Ты ещё смеешь со мной торговаться?! — имперец вскочил с места. До этого он мирно сидел за столом и судя по картинке, выхватывающей убранство кабинета, это было где-то в штабе ИСБ.

— Не будет денег, не будет информации, — понизив голос ответила я. Прозвучало зловеще. — Есть ещё желающие обладать ею.

— Хорошо!

Офицер протянул руку. По экрану дисплея внутреннего визора моего шлема побежали цифры. Я чуть не ахнула в голос от суммы гонорара в несколько нулей.

— Надеюсь, я удовлетворил твои потребности, охотник? — едко процедил тот.

— Вполне.

— Я жду тебя. Конец связи.

Голопроектор потух. Я выдохнула, пытаясь уложить нули гонорара в голове. Суммы бы хватило на то, чтобы купить планету на окраине Галактики и существовать безбедно ещё несколько лет. Кем бы ни являлся этот охотник, в шкуру которого я влезла, — он умел добывать деньги из воздуха. Теперь понятны речи Хана, когда он говорил, что на одной каше в Альянсе далеко не уедешь.

Перед уходом я решила замести следы, чтобы никто не раскрыл меня в будущем.

Устроила двум охотникам яркие похороны. Пламя от погребального костра в сгущающихся сумерках ещё долго виднелось сквозь кокпит пилоткой кабины фрахтовика, пока я поднимала машину в воздух, ложась на заданный курс.

Примечание:

Сука – (на джава нареч.) – яйцо

Часть 10. Глава 2. Мандалорец

Перед носом фрахтовика висела в грязно-жёлтых оттенках планета, на которую привели меня координаты. В бортовом компьютере отображались безликие числа. Ни названия, ни прошлого. Судя по моим ощущениям, ввиду наползающей холодной пустоты, словно я плыла в вакууме космоса без скафандра, жизнь давно покинула этот мир. Вероятно, экосистема была разрушена из-за выработок ценной руды, которая шла на постройку военных кораблей космического флота Империи. Подобных планет сгинуло не мало. Это удручало.

В подтверждение моих догадок ко мне направлялся патрульный корабль, который оставили здесь на случай, если кто-то решит сунуть свой нос в надежде урвать халявной руды. Несколько СИД-истребителей роилось рядом, готовых броситься в атаку по первому зову.

Я не дёргалась. Я знала, что меня сканируют и если они перевели такую внушительную сумму на счёт охотника, то вряд ли будут стрелять по мне. Информация могла сулить кому-то повышение или её отсутствие — смерть.

Прошла минута напряжённой тишины. Я слышала лишь своё дыхание сквозь фильтры маски, так и не рискнув снять шлем, опасаясь, что в кабине пилота могли быть камеры, а осматривать новое пристанище пока было некогда. Я лишь вбила код, который от меня требовался для подтверждения моей личности, и отправила его по закрытому каналу.

— *Состыковку разрешаем*, — ответили по интеркому.

— Вас понял, — ответила я.

Шлюзовая камера приняла фрахтовик. Лишь когда мне разрешили покинуть корабль, я сошла с трапа, не снимая руки с рукояти бластера. В ангаре уже стоял отряд штурмовиков и собственно тот агент ИСБ, с которым я уже говорила. Мужчина был выше меня на голову. В его взгляде читалось презрение и высокомерие. Впрочем, я была охотником ценным, даже желанным, судя по тому, как он мне улыбнулся, осведомился о моём самочувствии и предложил пройти с ним в его кабинет, махнув солдатам, чтобы разошлись, но парочка всё равно следовали за нами по пятам.

В кабинете имперца было слишком помпезно. Словно бы этот человек сорил деньгами, приобретая предметы роскоши, которые подчёркивали его высокий статус. Но он не являлся моффом и не был генералом, однако делал всё, чтобы пустить пыль в глаза тем, кто переступит порог. Символ Империи — стяг, висел на положенном ему месте, прямо за спиной агента, когда тот сидел за столом. Мне было предложено сесть в кресло напротив стола, но я отказалась: боль в рёбрах немного улеглась, не хотелось лишних движений. Конечно, имперец воспринял мой отказ по-своему.

— Хорошо. Тогда перейдём прямо к делу. — Агент выжидающе на меня посмотрел.

Без слов я вынула из наруча инфочип и положила агенту на стол. Тот подхватил кристалл, роняя его в гнездо для считывания информации. Вспыхнули строчки текста, быстро побежали столбцы по экрану, цифры, формулы. Агент плохо скрывал своё волнение. В его глазах был выражен весь спектр чувств: от власти обладания, до желания продвинуться выше по карьерной лестнице. Вероятно, он метил на повышение и надеялся скоро его получить. Будь я охотником до наживы, я бы уже считала здесь многое и продала бы часть сведений другой стороне. В моём шлеме, я уверена, было много сюрпризов. Но не успела я додумать эту мысль, как агент свернул файл, и сунул инфочип в сейф стола, поднимаясь.

— Ты его не скопировал? — решил пригрозить он мне, — Иначе жди неприятностей.

— Я свою работу знаю, — сухо обронила я.

— Хорошо, — взяв со стола планшет, поиграв им, мужчина посмотрел на меня выжидающе, — Остаток суммы. Как и договаривались. За вычетом налогов, конечно же.

Он дёрнул уголком рта, понимая, что охотник всё равно будет вынужден принять его предложение и ничего в ответ не сделает. Он, может быть, и не сделает, но могла бы сделать я. Однако вовремя одумалась. Мало кто знает, где ждать неприятностей от Инквизиции и где рыщут эти ищейки сейчас, учитывая мой недавний вынужденный след в Силе.

Я остановила перевод. Агент даже крякнул от удивления.

— Мне нужна бакта и пакет обезболивающих на сумму остатка, — сказала я так, будто покупала виски в баре, швыряя бармену мелочь на стойку.

— Уверен? — осторожно поинтересовался имперец. С охотниками всегда надо быть начеку. Мне это нравилось, — Хочу сказать, что на эту сумму резервуар бакты можно купить, — решил уточнить он.

— Список нужных медикаментов и вещей на вашем дисплее, — моментально переправила я файл, заранее заготовленный: я и не надеялась на такую удачу. В числе прочих был пункт заправки фрахтовика горючим.

— А ты парень не промах, да? — хмыкнул имперец, быстро пробежавшись глазами по тексту. Он едва не хлопнул меня по плечу, но вовремя одумался, отдёргивая руку. — Я обо всём распоряжусь. Не хочется терять такой ценный кадр из-за странных просьб. Кстати…

Агент переслал список дальше по интеркому. Было бы странно, если бы он лично собрался укомплектовать для меня необходимое.

— … есть одно дело, которое я бы мог поручить именно тебе, охотник, — договорил он, указывая мне рукой на кресло. — Может, присядешь? Нет? Ну, как пожелаешь.

— Что за дело? — суровым тоном спросила я, попутно бросая взгляд на хронометр: у меня должна была состояться связь с Люком. Пока я успевала по времени.

— Политический преступник. Его поиском заняты все спецслужбы Империи, но уверен, такому охотнику как ты, это дело по плечу, — льстиво улыбнулся мне агент. — Ты знаешь мою щедрость.

— Его имя? — прохладно спросила я. О щедрости могла судить по последнему переводу и задавалась вопросом: откуда у агента патрульного корабля столько свободных кредитов?

— Чубакка. Вуки. Напарник контрабандиста Хана Соло. Всю информацию о нём я сброшу тебе на бортовой компьютер. — Обрадовано протараторил имперец.

Я одновременно и обрадовалась и готова была расцарапать агенту лицо. Охота на моего друга велась по всем законам жанра: натравили всех, даже охотников. Охотников в первую очередь и неизвестно, сколько сейчас было открытых позиций и желающих заполучить вожделенный трофей.

Браслет на моём запястье пискнул. Информация пришла на бортовой компьютер.

— Принято, — сказала я.

— Дело будет затратное, сразу говорю. Но денег с последней миссии у тебя предостаточно, — имперец указал мне на выход, провожая до дверей. — Удачи.

Назад к фрахтовику я возвращалась одна, запомнив обратный путь. Собственно, все имперские корабли по планировке были одинаковыми, будь то патрульный небольшой крейсер или звёздный разрушитель.

У откинутого трапа замерло два штурмовика, уже лежало несколько ящиков с

маркировкой империи и, переминаясь с ноги на ногу, ожидал моего появления некто в серой форме с плашкой энсина. Завидев меня, парень зашагал навстречу.

— Всего лишь формальность. Нужно оставить в графе «Получил» подпись. Здесь всё, что было запрошено, — парень протягивал мне планшет. Я отвела его руку, придирчиво окидывая взглядом ящики, вчитываясь в аннотации, ещё раз убеждаясь, что для мелкого агента я была ценным кадром, путёвкой к богатому существованию. На чём сошлись охотник и агент, и какая в том охотнику была выгода, я решила выяснить позже.

— Вы двое. Занесите ящики внутрь.

Я указала на ящики штурмовикам и прошла внутрь первой, отворяя в каюту дверь. Те безропотно подчинились и получили от меня на чай, пряча деньги в подсумки и озираясь так, будто их могли уличить в чем-то непристойном.

— Ты. Распишись за меня сам, — махнула энсину. Парень продолжал стоять у трапа. Боязливо отшагнул, когда я привела механизм закрывания в движение. В просвете мелькнуло его испуганное лицо. Я лишь облегченно выдохнула. Мне не пришлось ничего подписывать. Нужно было порыться в записях бортового компьютера и в личных записях охотника, чтобы изучить его биографию и стиль.

Я села в кресло, пристегнулась, пробежалась глазами по индикаторам. С удовольствием отметила, что в баках топлива до краёв.

Итак. Приключение начинается. Наша цель Чуи.

Снимаясь с места и покидая общество патрульного корабля, я решила вбить координаты, по которым меня бы нельзя было отследить и провести небольшое расследование. К тому же я нуждалась в отдыхе, сне и лечении.

Люк вышел на связь вовремя.

— Ты напал на след Чуи? — задала я вопрос первой.

— *Ты не могла бы снять маску или что у тебя там? Тебя плохо слышно*, — вклинил он своё замечание.

— Нет. Говори так.

— *Ищи на Ондероне*.

— Ондероне? Подожди. — Я пробила название по базе данных. — Вторая планета системы Джапраэль Внутреннего Кольца Галактики. Почему там?

— *Не знаю. Что-то с поставками оружия связано*.

— Ясно. Будем копать. Конец связи… Ты там как? — я поздно бросила вопрос, Люк уже оборвал связь. Я лишь кивнула своим мыслям. По идее это я должна была на него злиться, а не он на меня. И вообще он там прохлаждается, а я тут вкалываю.

Небольшая пауза, чтобы прочесать корабль на наличие жучков и скрытых камер. Я ничего не обнаружила. С облегчением сняла шлем. Воздух внутри корабля оказался пыльным, с запахом технической смазки. К нему ещё примешивался гниющий запах плоти. Я искала источник вони битый час, обнюхала каждую щель на корабле и наткнулась на заветренный кусок мяса в трюме. Охотники либо его куда-то везли, либо хотели потрапезничать сами, либо просто забыли и мясо животного медленно загнивало. Окорок был внушительным, и мне пришлось покорячиться, чтобы вынуть его и затолкать в утиль. Эти стены ещё не слышали таких проклятий.

Снимать костюм охотника на время, чтобы втиснуть себя в освежитель и порадоваться кратковременному счастью, было делом не лёгким. Запасов воды оказалось мало, но мне хватило, чтобы смыть запах чужого присутствия. Пока костюм проветривался, я занималась

самолечением, богато обмазывая синяки и ссадины бактой, после заматывая себя эластичными бинтами. Небольшой перекус и чтение бортовых записей перед сном. Чтобы выжить в этом мире постоянных гонок, нужно высыпаться, кушать и иметь ящик бакты. Приняв обезболивающую таблетку, я решила немного вздремнуть, поставив таймер на шесть стандартных часов, если сон затянется надолго.

Мне снился лагерь террористов, взрывы и как из огненного вихря выходит фигура отца. Я проснулась, вскакивая и ударяясь головой о низкий полог над лежаком. Это моментально привело меня в чувство. Хронометр показывал, что я проспала около пяти часов. Оставался ещё один час, но он бы ничего не решил. Я решила потратить его на утренние приготовления, упаковываясь обратно в костюм охотника. Заплела волосы в косы. Шлем пока решила не надевать, положив его на приборную доску.

Об охотнике я узнала немного, но достаточно, чтобы оперировать знаниями в случае чего.

Боушх. Убезиец. Кроме прочего, он выполнил несколько заказов от криминального синдиката «Чёрное солнце», а теперь вёл дела с имперским агентом, что наводило на некоторые мысли. Но охотник не только выполнял заказы, он так же доставал информацию о тех, с кем ему приходилось работать, и в его списке было много имен, запасных плацдармов, на которые он мог приземлиться в случае грозящей ему беды. Он обеспечил себе безопасный тыл, если бы заказчик решил его слить. Умно.

Второй охотник не являлся его напарником, но как в случае, когда оба находят одну цель, — награду делят пополам, по правилам Кодекса Охотников. Здесь была выгода: ты мне — я тебе. У одного был корабль, у второго — информация. Но, полагаю, из записей одиночки, коим являлся Боушх, он не намерен был делить награду ни с кем. Значит и тот союз не продлился бы дольше. Я просто сделала за охотника его грязную работу.

Теперь нужно было лететь за вуки, найти его, убедить, что я это я. Не нарваться на имперские патрули, обойти щекотливые ситуации и строить план по спасению Соло.

Я любила этого несносного кореллианца и знала, что нам суждено быть вместе. Но на пути вставали препятствия в лице Вейдера, непрекращающейся войны и слухов о том, что Империя строит новую военную базу, превосходящую первую. Новую Звезду смерти, в которой, конечно же, учтут все косяки прошлого и сделают её неуязвимой.

Чуи. Я надеюсь, ты на Ондероне, — мысленно коснулась косматой головы вуки. Этот матёрый солдат прошёл две войны. Я не знала, сколько ему было лет. Соло однажды намекнул, что больше двухсот. Знания и умения Чуи мне были нужны, как глоток воздуха. А ещё поддержка и защита.

Ондерон

Я потратила три дня, добираясь до этой дыры, хотя по карте это был вполне себе обжитой сектор. Оживлённые торговые пути, имперские патрули. Жизнь кипела. Непонятно, чего тут потерял вуки и вряд ли здесь держали Соло. Но раз Люк указал сюда, то надо было прислушаться к словам брата и проверить достоверность слухов. Однако если известно мне, известно и кому-то ещё, и нужно было держать руку на пульсе, а точнее на рукояти бластера.

Я проверила заряд в картридже, заткнула нож за голенище сапога, и надела шлем. Оставалось зарегистрироваться в базе прилётов, оставить круглую сумму на счету начальника космического порта, забить за собой место на пару суток и смело сажать фрахтовик в столице Изис.

Город окружала высокая стена, увенчанная турелями. Не хотела бы я попасть под раздачу, если настанет пора этим башням плеваться огнём. Судя по мощным стволам деревьев, оплетающих стены с внешней стороны, сооружению было много лет и город, вероятно, хранил свою историю набегов. Нужно было перечитать это в архивах до прилёта, но пока руки не дошли. Зато внутри стен было вполне себе мирно. Обычные городские постройки, население, транспортные развязки, космический порт. Мне дали добро и я опечатала фрахтовик на случай, если кто-то решит взломать его систему, чтобы сунуть нос в мои дела. Люди встречались вперемешку с экзотами и штурмовиками в белой пластоидной броне.

Полуденное солнце жарило, но внутри шлема веяло прохладой. Я шла по переулку. Над головой были растянуты тенты, дающие тень. Раскинулись кафешки. Открытые двери в заведения услужливо приглашали войти и освежиться крепкими напитками всех расцветок и названий. Я прошла всю улицу, не свернув с дороги. Решила положиться на интуицию. Она меня мало когда подводила.

Куда бы ты пошел, Чуи? Учитывая твою долгую дружбу с Соло, где бы ты был сейчас, если бы оказался в списках опасных и разыскиваемых преступников? Хотя нас всех внесли в этот список и никому даже невдомёк, что один из них спокойно идёт сейчас в лице меня по переулку этого города…, — я не расслаблялась, следила за теми, кто бросал на меня недружелюбные косые взгляды. Я почувствовала слежку. Сначала на уровне ощущений, потом подключила устройство в шлеме с голосовой команды. Тип, что шёл за мной, петлял меж людей, держась на почтительном расстоянии, останавливался, когда я оборачивалась и снова продолжал преследование.

Я резко шагнула в подворотню, хоронясь в тени. Следом, едва не бегом, на меня налетел тот самый тип, сталкиваясь со мной. Мы оказались почти одного с ним роста. Я схватила парнишку за ворот куртки, оттолкнув с силой в стену и выхватив из кобуры бластер, нацелилась тому в голову.

— Нет, не надо! — сжался он, пытаясь втянуть голову в плечи, — Я всего лишь посыльный.

— От кого? — рыкнула я, делая обманное движение, что готова выстрелить. Получилось убедительно.

— Он не назвался…, — парень протянул мне дрожащими руками флеш-карту. — Пожалуйста, я же ничего не хотел, я только…

— Свободен.

Я опустила оружие к земле и дала понять, чтобы парень драпал. Он так и поступил. Я осторожно высунулась из-за угла, оглядывая пространство вокруг, потом посмотрела на карту. Это могло быть чем угодно. Тем более, мне не нужны были неприятности. Пришлось свернуть в бар и попросить считывающее устройство у бармена. Вместе с дешевым пойлом я села за отдельный столик и потратила время на чьё-то послание, о котором я не имела ни малейшего понятия.

У Боушха были враги, и один из них сейчас грозился размозжить охотнику голову, если тот не уберется из города через час. Странно, что передал угрозу через посыльного, а не потрудился сам лично привести свои слова в действие.

Сломав карту, чтобы больше никто не смог ею воспользоваться, я поднялась со своего места и, бросая бармену чаевые, вышла, не снимая руки с рукояти бластера. Вокруг было тихо. Никто не старался расстрелять меня на месте. Пришлось немного расширить поле

внимания и подключить Силу.

С-ситх! Боушх, что ты тут забыл ранее, что меня пригрозились убить, как только я здесь объявилась? — злилась я, пытаясь пройти оживлённые улицы как можно быстрее, чтобы не светиться лишний раз, сверяясь по навигатору. Моей целью было выйти на подпольщика, который здесь заправлял криминальным миром, а точнее через его руки шли поставки отменного крега и спайса. Наверняка Чуи тоже искал с ним встречи, чтобы выйти на след Соло.

Пройти по городу пришлось не мало. Я уже немного подустала, когда нашла искомый дом. Вход хорошо охранялся. Судя по оживлению вокруг, подпольный мир скрывался за ширмой роскошного казино, и войти в него можно было только по приглашению. Я решила попытать удачу и войти через главный вход. Меня развернули.

— Читать умеешь? — передо мной вывалили внушительный список запретов, среди которых охотники за головами были едва ли не первыми в списке нежелательных лиц.

— У меня есть твёрдая валюта, — не отступала я.

— Засунь её себе знаешь куда? — фыркнул охранник. И махнул имперским штурмовикам, дежуривших тут же. Грязные деньги отмывали на пару с Империей. Я отступила, огляделась по сторонам, выискивая лазейки, и решила здание обойти. И не успела исполнить своей задумки, как в толпе послышались крики: «Убирайтесь, ублюдки!» и «Долой Империю!». Пара снарядов с шипением пролетели у меня над головой, взрываясь в здании: один угодил в мозаичное окно, второй в стену.

Произошла свара из штурмовиков и охраны на входе. Из здания выбегали обезумевшие люди, с воплями бросаясь в разные стороны. Новые взрывы способствовали частичному обрушению крыши здания. Я отбежала на почтительное расстояние, все ещё взвешивая все за и против, стоит ли вбегать в казино в поисках Гарока, но побоялась быть заживо похороненной под сводами крыши, стекла и пластикамня.

В перестрелке гибли мирные прохожие, оказываясь на линии огня. Взрывались припаркованные лендспидеры богачей. С воем сирен, имперский патруль подтягивал к зданию военную технику. Всё грозило обернуться большими беспорядками. Мне пришлось хватать первый попавшийся спидербайк и нестись прочь, чтобы не попасть под раздачу чужих разборок и выработать новый план.

Город пришёл в неистовство. Везде что-то взрывалось, пыль и камни летели на дорогу. Я попала в самую гущу событий и пыталась не сцепиться ни с кем, храня нейтралитет. До космодрома оставались считанные метры. Я была намерена прорываться с боем, если потребуется. Оставаться здесь уже не было смысла. Революция на улицах города рушила мне все планы.

— Проклятые повстанцы! — вырвалось у меня само собой, когда я вбегала в космопорт.

Здесь все были на взводе. Кто успевал, покидал столицу. Корабли взлетали один за другим. Я добежала до своего фрахтовика и застыла. Сила завибрировала внутри меня слишком явно, предупреждая об опасности. Единственное, на что меня хватило, это заорать: «Ложись!» и рвануть прочь, погребая под собой ещё кого-то. Сдетонировало устройство под днищем фрахтовика и разнесло его на рваные куски по всему доку, сметая всё в радиусе взрывной волны.

Я вскочила первой, охлопывая на себе пылающий плащ. Следом поднялся мандалорец, намереваясь меня, видимо, пристрелить, но я зря хваталась за бластер: его выстрел проскочил в паре сантиметров от моего шлема и опрокинул того, кто целился в мою голову.

Я так понимала, это тот, кто грозился мне размозжить голову.

— У тебя есть корабль? — спросила я, оглядываясь по сторонам и обращаясь к спасителю.

— Пока да.

Мандалорец спешил к своему кораблю, я пристроилась следом.

— Подбросишь?

— А должен?

— Плачу твёрдой валютой.

Он остановился, смерив меня взглядом. Я ему была ростом по плечо. Наверно он решил, что я не стою его внимания, но звон монеты ласкал слух.

— По рукам, — согласился он.

Скрепить соглашение мы не успели, взорвался ещё один корабль чуть поодаль и, судя по всему, пилоту не повезло. Его зажарили вживую.

— Сюда!

Мандалорец махнул рукой в сторону старого неприглядного куска металла. Колымага клоновских времен стояла в стороне. Именно к ней мы и бежали, пытаясь убраться подальше от разгорающегося восстания.

Мне было предложено кресло навигатора. Я пристегивала ремни, морщась от боли. Вся эта беготня изрядно меня вымотала. Действие обезболивающего лекарства прошло. Стон я проглотила, пытаясь удобней устроиться в кресле, но сползшие бинты под одеждой давили на рёбра.

Пока я пыталась устроить своё тело в кресле, мандалорец поднимал машину, покидая пределы планеты.

— Лечу на Кориду. Там и разбежимся, — сказал он, не поворачивая головы. Я лишь кивнула:

— Меня устраивает.

Что я знаю о мандалорцах? То, что с ними надо держать ухо в остро. Поэтому я решила бдеть до последнего, понимая, что вояж составит стандартные сутки. Расстояние было не близкое. Это на карте всё кажется крохотным, а на деле на перелеты тратишь порой недели, если не напрямую. Да и напрямую одна Сила знает, в какие дебри может завести наплевательское отношение к прокладыванию курса.

«Это вам не кукурузное поле перейти», — любил повторять Соло.

Держась рукой за рёбра, я слушала гул двигателя. Он убаюкивал. Главное здесь было не уснуть.

— Эй, охотник, — донеслось до меня, и я поняла, что почти провалилась в дрёму.

— Да?

— Сюда переводи сумму, — мне был протянут планшет. Я набрала код и слила часть той суммы, что была переведена на счёт охотника.

— И всё? — недовольство в голосе означало лишь, что охотник хотел всю сумму сразу.

— По факту. — Ответила я холодно.

Мандалорец отбросил планшет и отвернулся. Я видела лишь его поцарапанный наплечник и часть хромированного шлема.

Снова тишина в кабине. Мне была не понятна его твёрдая уверенность, что я не застрелю его в спину и не угоню его корабль, оставив тело дрейфовать в холодном космосе. Ведь на мне по-прежнему оставалась боевая амуниция.

Немного расслабившись, я едва не пропустила вызов на наруче и вовремя обрубила сигнал. Неясно, что из моих слов Люк не понял, ведь я простым языком объяснила ему, что связь односторонняя и не надо палить меня и себя, чтобы поговорить. Но такая настойчивость говорила о том, что что-то случилось или Люк вышел на след вуки. В любом случае сейчас было опасно открыто беседовать.

— Проблемы? — бросил через плечо мандалорец.

— Нет.

Я чувствовала, что проваливаюсь в сон. Хотя накануне и поспала и поела, усталость всё равно наваливалась на меня. Я решила сменить позу, чтобы боль в теле не давала разуму успокоиться. Это возымело успех, но и принесло мучение в моё состояние.

— Ты стонешь или поёшь? — раздалось замечание с кресла пилота.

— Хочешь поболтать, мандо? — прорычала я угрозу.

Он пожал плечами.

Весь остаток пути никто из нас не проронил ни слова. Не выходил из пилотской кабины, не снимал шлемов. Хотя мне в определенный момент показалось, что я задремала и мимо меня скользнула тень, но когда я открыла глаза, чтобы схватить по рукам мандалорца, обнаружила его сидящим в кресле. Он не вставал. Всему виной был мой воспалённый разум.

Больше всего хотелось прибыть на планету, найти гостиницу и бросить уставшее тело в постель, проспав земные сутки.

Корида встретила нас приветливо. Здесь не было повстанцев. Всем здесь заправляла Империя. Я летела добровольно сюда, надеясь поскорее отыскать здесь транспорт, выйти на связь с Люком и по-тихому свалить, не привлекая ничьих взглядов.

Когда мандалорцу дали добро и посадочный код, а под опорами корабля оказался твёрдый пермакрит, охотник снова протянул мне планшет, намекая, что долг платежом красен. И довольно хмыкнув, любезно показал мне на дверь, но в его случае — трап.

— Приятно иметь с тобой дело, убезиец, — сказал он мне в спину. Я не обернулась, но теперь явственно понимала, что если этот человек и не знает обо мне всего, то он точно знает всё об охотнике, в чью шкуру я влезла.

Когда я отошла на порядочное расстояние и убедилась, что за мной нет хвоста, я настроила связь с Люком. Он долго не отвечал, а потом в наушнике раздался его голос.

— Что ты мне хотел сказать? — спросила я кратко.

— *Чуи на Кориде*, — голос у него был слабый, не то сонный, не то…

— Ты в порядке? Люк?

Тишина в ответ.

— Люк, ты в порядке? — я уже стала волноваться.

— *Да. Обо мне не беспокойся. Я выбываю из игры. Меня раскрыли…*

— Кто?

— *Отец…*, — он испытывал боль. — *Ты осталась одна. Что бы ни случилось, не пытайся меня спасти.*

— Люк?!

Связь оборвалась. Я перенастроила частоту, чтобы повторно на меня уже нельзя было выйти, и пошла прочь.

Ты осталась одна. Что бы ни случилось, не пытайся меня спасти.

Ты осталась одна, Лея…

Часть 10. Глава 3. Напарник

Последние слова Люка не шли у меня из головы. И почему он решил, что ему не будет угрожать опасность? Мы были слишком самонадеянны. Теперь из Люка будут тянуть информацию и это лишь вопрос времени, прежде чем Вейдер узнает, где я и пустит по моему следу ищеек, если те уже не вышли на меня. На Ондероне я была вынуждена использовать Силу. Временные рамки сужались, и для поиска Чуи нужно было действовать быстро и точно, прежде чем в местную полицию поступит информация о том, что принцесса Лея Органа на Кориде, скрывается под личиной охотника за головами. Правда Люк не знал, как именно я выгляжу, и как меня зовут, ведь мы говорили только по связи, без визуальной идентификации, но думаю, что для инквизитора это не помеха. И если ищейка начнёт копать с того конца, откуда начала свой путь я, то сейчас я могла рассчитывать не более, чем на пару стандартных суток. А дальше бы самой бросаться в бега. Если бы ситхов родитель дал бы мне больше свободы, но учитывая, что произошло в том лагере и моё нежелание возвращаться в его жаркие объятия, думаю, ещё больше подстегнули Вейдера к моим поискам. Ведь у них с Императором договор. Распорядились мной, как трофеем, разыграв в саббак.

«Быть на виду у всех — отличное прикрытие» — любил повторять Хан.

Так я и поступила, снимая номер в отеле, приписанном к центральному округу. Судя по концентрации молодняка в форме кадетов на улице, отель был расположен неподалёку от военной Академии, где муштровали будущих солдат. Удобное расположение подъездных дорог, воздушных трасс, парковочных мест, площадок с общественным транспортом, внушительным таксопарком и магазинов с привлекательными вывесками, делало центр города удобным во всех смыслах. Маленькая наземная копия Корусанта, без башен, устремлённых шпилями в небеса. Зелёные стриженые газоны, скверы. Будто дизайнер нарочно скопировал одну из улиц Набу и втиснул её меж зданий строгих линий Имперской чопорности. Но они забыли добавить ландшафту чуточку тепла и лёгкой небрежности.

Я расплатилась имперскими кредитами на ресепшн, переведя на счёт некоторую сумму, на имя вымышленное. Документы никто не проверял. Сумма была внушительная даже для рядового охотника. Я пока могла себе это позволить. Заказала в номер еды и аптечку. Дроид потревожил меня спустя полчаса. За это время я уже успела исследовать комнату на наличие жучков, подслушивающих устройств и следящих камер. Опустила непроницаемые шторы на окна. Заблокировала дверной замок и сняла шлем.

С минуту закрыв глаза, я наслаждалась ионизированным воздухом наполняющим комнату, и только после решила снять с себя костюм, охая и ахая при каждом движении. Бинты пропитались потом, растянулись и за ненадобностью были выброшены в утиль.

После душа, обмотавшись полотенцем, я смела свой обед и решила привести себя в порядок. В аптечке оказался порошок-обезболиватель. На вкус он оказался очень горьким, но в остальном свои функции выполнял превосходно. Через пять минут я почувствовала облечение и ясность ума. И первым делом я перепроверила своё снаряжение: в бластере картриджа оставалось на максимум заряда. Я им пока не воспользовалась. Три картриджа были в запасе, что несказанно обрадовало. Ружьё осталось на Ондероне — оно было уничтожено вместе с фрахтовиком. Два детонатора и нож, рукоять которого привлекла моё внимание. На белой кости были вырезаны буквы. Я плохо знала мандалорский язык, но эти

буквы явно принадлежали их культуре. Часть из них были затёрты, и силуэт их угадывался едва. Я попробовала прочитать, но кроме слова «путь», больше ничего не смогла разглядеть. Впрочем, это было не важно.

На повестке дня стоял вопрос: как найти Чуи не привлекая к себе внимания и максимально эффективно? Черпая запас кредитов из бездонного источника на счету охотника, я хотела сначала купить лендспидер, но понимала, что лучше воспользоваться услугами местных извозчиков. О покупке космического корабля не шло и речи. Мне бы хватило на покупку и собственного звездного разрушителя, но я не могла так откровенно светиться. Можно было рассчитывать только на чёрный рынок криминального мира. Но и здесь я могла привлечь к себе ненужное внимание, даже в большей степени, чем бы хотелось. Мне нужен был напарник из тех же охотников за головами, но эти типы опасные, расчетливые и работают в основном в одиночку. Если бы я могла действовать открыто, не скрывать себя в Силе, носить на поясе световой меч, то справилась бы с этим заданием одна, но я находилась на планете, кишащей имперскими солдатами, будучи повстанцем, за голову которого давали большую сумму. Единственный охотник, которого я более или менее знала, был мандалорец. А ведь он мог меня застрелить на своём корабле и присвоить себе мои, то есть убезийца, кредиты так же, как я до этого поступила с наёмником. Но он не сделал этого. Мандалорцы так не поступают? Не думаю. Дело было в чём-то другом.

Но вот я заключу с ним сделку, но разница в том, что Чуи я не собираюсь никому сдавать, а мандалорец, скорей всего, преследует цель захватить беглеца и сдать властям или тому, кто его нанял. И как быть потом? Хотя меня пока интересовал вопрос, как выйти на след Чуи, а о последствиях я решила подумать по мере возникновения трудностей.

Где искать мандалорца? В посадочном доке космического порта. Но у меня создавалось ощущение, что возвращаться туда не стоит и если мандалорец ищет вуки тоже, то он уже где-то в городе. Значит, пока придётся добывать сведения одной.

Я решила вздремнуть пару часов, а проспала шесть. Вскакивая, я поняла, что световой день плавно пошёл на убыль. Оставлено у дверей приглашение посетить чудесные места в городе, что меня несказанно обрадовало, так как на карте были указаны все самые туристические тропы с указанием цен и времени для посещений.

Перекусив напоследок, я втиснула своё тело в костюм, сунув пару пакетиков с порошком в подсумок и надела шлем. Неспеша покинула отель, стараясь не привлекать к себе ненужные взгляды, хотя пара солдат у выхода обернулись в мою сторону. Но отвлеклись на что-то другое, и я облегченно выдохнула.

Поймала такси. Дроид поинтересовался, куда меня отвезти. Я назвала адрес, который нашла в городской сети, отмечая у себя списком все заведения где, по моему мнению, я могла бы найти информацию о вуки. К сожалению, все они вызывали у меня одно лишь омерзение.

Первая остановка. Оживлённая улица пестрила рекламой. Доступные барышни, экзоты на разный лад и почин, предлагали свои услуги. Здесь было много имперцев. Политика запрещала штурмовикам, когда те не на службе, появляться в подобных местах в форме. Пластоидная белая броня встречалась на моём пути редко. Патруль здесь обитал, скорей для галочки. Среди праздношатающихся попадались представительные особи. Всех тянуло сюда, чтобы расслабиться. Никто не сверкал ранговыми планками, но судя по встречным ухмылкам, большинство военных и гражданских здесь бывали уже не в первый раз.

Я шла мимо открытых дверей небольшого заведения, прислушивалась к интуиции и

неожиданно меня накрыло с головой. Я остановилась и повернулась в сторону источника звука, расслышав характерное гортанное урчание. Вуки. Женская особь. Она стояла с твил'еком на балкончике второго этажа. На шее у неё был рабский ошейник.

— Да всё ты врёшь, Зин, — смеялась она, легонько толкая экзота в плечо. Меня моментально озарило, что я понимаю речь вуки, и что она не говорит на межгал: шлем переводит мне чужую речь. На секунды я замерла в толпе бредущих зевак, слушая разговор.

— Да нет, мамой клянусь! — закатывая глаза, отвечал ей парень, обмахиваясь веером. На его шее был тот же рабский ошейник. Лёгкая полупрозрачная ткань едва прикрывала узкие бёдра. Кожа тви'лека бледно-голубого оттенка, переливалась перламутровым блеском в свете неоновых огней.

Я направилась к вывеске «Райское наслаждение» и переступила порог. Визор шлема выхватил колышущиеся фигуры в конце коридора, движение за стенами. Звуки окружили: смех, стоны. Я положила руку на стойку, роняя с ладони пару кредитов на серый поцарапанный пластик.

Ко мне подошла полная женщина в нелепом ярко-салатовом брючном костюме. Не менее кричащий макияж делал её подобно манекену. Хозяйка доходного дома приветливо улыбнулась, демонстрируя мне ровные белоснежные зубы.

— Кого желаете? — спросила она.

— Вуки. — Ответила я коротко и как можно тише.

— Люси-и-и-инда-а-а-а! — растягивая гласные, позвала она вуки, добавляя сердито: — Тащи свою задницу сюда! Живо!

Я положила хозяйке притона имперские кредитки, добавляя два сверху:

— Без записи. Сдачи не надо.

На лестнице появилась вуки: двухметровая рабыня с понурым взглядом. Она смотрела на меня враждебно. Хотела ли она меня прибить на месте? Определённо. Но рабыня знала, что за убийство её мгновенно казнят.

Вместе мы поднялись на второй этаж по той же лестницей. Она первой открыла дверь в комнату, вошла. Красноватые отблески особого освещения угнетали меня. Я переключила визор на щадящий режим, и попросила вуки сесть, кивая на кровать.

Она села, молчаливо изучая меня взглядом. Я заперла дверь, обошла комнату кругом, сканируя. Отключила камеру в углу и обернулась к вуки, которая пыталась принять сексуальные позы на кровати, но с видимой неохотой.

— Можно просто сесть. — Кивнула я, намекая, что мне от неё ничего такого не нужно. — Как мне тебя называть?

— Люси, — прорычала она. — Какой толк? Ты всё равно меня не поймёшь.

— Люси. Я тебя не трону. Мне нужно тебя кое о чем спросить.

Она вскинула на меня обеспокоенный взгляд и быстро кивнула. Мне больно было на неё смотреть. Я ненавижу рабство, но не смогу её освободить сейчас. Опасаясь её силы и реакции, я взяла стул и присела напротив неё.

— Я ищу вуки.

— Охотник, — фыркнула она с явным отвращением. Я понимала, что мне она ничего не скажет, но можно было попробовать наладить диалог.

— Я потерял друга, — осторожно подбирая слова, начала я, — Зовут Чубакка. Его ищет Империя, ищут плохие люди. Я должен его найти первым.

— Зачем?

— Только он поможет мне найти Хана Соло, моего близкого друга. Его удерживают где-то в Империи. Я должен его спасти.

— Я тебе не верю.

Люсинда уверено говорила, оспаривала мои слова. Чуи здесь был? Хотя нет, как он смог бы пройти незамеченным? Его ориентировки повсюду. Если только они уже встречались где-то не здесь или когда-то давно?

— Чуи всегда работал в паре с кореллианцем. Он и меня спасал часто от беды. Я не могу тебе открыться, иначе подвергну тебя опасности. Ты должна поверить мне на слово.

— Но вот что я вижу: имперский наёмник приходит ко мне и просит сдать ему члена своей семьи. Он пока не угрожает, но что я могу сделать? Порвать его? — она вскочила на ноги, но я осталась сидеть на месте, не делая попыток вынуть бластер. Люси в один шаг придвинулась ко мне вплотную, нависая сверху, рыча угрозы. — Я никогда не выдам вашему сброду брата! Никогда! Даже под страхом смерти!

Брата…

Я погладила ладонью воздух, не давая вуки разжечь в себе ненависть и она, тряхнув головой, отшагнула от меня, садясь на прежнее место. Я потянулась к своему шлему и сняла его.

— Я тебя знаю, я тебя... видела. Ты же..., — вуки замолчала, в испуге таращась на меня во все глаза. Я кивнула.

— Я ищу Чуи. Он ищет своего напарника, а я ищу его, чтобы мы вместе смогли выручить Хана из беды. Поможешь?

Вуки не сразу обрела дар речи и стряхнула с себя оцепенение после того, как я надела шлем.

— Чубакку я не видела со времён войн клонов. Нашу дивизию разбили при наступлении на Кашиике. Джедаи пали. Вуки стали рабами. Наш мир уничтожен, — заговорила она. — Я была солдатом, а сейчас…

Она опустила голову.

— Ты никогда не переставала быть солдатом, Люси.

— Я Идди, — спешно поправила она меня.

— Идди.

Я поднялась.

— Но что ты будешь делать? — спросила она.

— Искать дальше.

— Я кину клич. Я помогу. Здесь у меня есть надёжные друзья.

— Спасибо.

— Как мы свяжемся с тобой?

Я отдала ей свой комлинк, настроив на нужную частоту.

— Уничтожь его, когда почувствуешь опасность. Ищейки идут по моему следу. Ты не должна подвергать себя риску из-за меня, — попросила я вуки. Он лишь закатила глаза и отмахнулась.

— Брось. Я же солдат. За это не волнуйся. Иди. Хотя, стой. — Остановила она меня у дверей. — Надо же изобразить бурное веселье, чтобы на тебя не упало подозрение.

Мы спускались по лестнице едва ли не в обнимку. Вуки утробно урчала, я что-то поддакивала.

С тяжелым сердцем я уходила дальше. Мне были омерзительны все вокруг. Перед

глазами плыл образ вуки и её признание. На пути своего следования я зашла ещё в пару мест, где мне не хотелось задерживаться дольше одной минуты.

В питейном салоне на этой же улице, я заказала какой-то алкогольной дряни и заняла отдельный столик в самом углу. Спустя минуту я поймала на себе заинтересованные взгляды. Один тип снялся с места, подхватывая бутылку за горлышко со своего стола и подгрёб ко мне, присаживаясь на стул.

— Кого я вижу? — усмехнулся тип, оттягивая рукой часть ворота, прикрывающего его нижнюю часть лица, чтобы отхлебнуть пойла из горлышка бутылки. — Что? Не поздороваешься с Джиллом?

Я молчала. Только руку сместила со стола на бедро, где в кобуре покоился мой бластер.

— Ой-ой, — хмыкнул он, проследив взглядом за моим движением. — Боюсь-боюсь.

Тип снова отхлебнул, пряча за воротом лицо. Серый плащ. Шляпа с широкими полями. Он напоминал старьёвщика. Но я правильно думала, что под плащом у него и броня и оружие, которое он старательно прятал ото всех. Тип намеренно откинул нижнюю часть полы плаща, доставая из подсумка слиток платинума с имперским оттиском, роняя его на стол передо мной.

— Как думаешь, что это? — он играл слитком, переворачивая его в пальцах с ребра на торец, постукивая ровными краями.

Я молчала. Я знать не знала этого типа и тех, кто сидел за столиком в центре зала, не сводящих с меня внимательных взглядов. А потом я заметила мандалорца. Он тоже смотрел в нашу сторону. Следил ли он за мной?

— Мне плевать. — Поднялась я.

— Это задаток за твою голову! — неожиданно громко выкрикнул наёмник, выхватывая из плаща бластер и стреляя в меня. Я воспользовалась Силой, чтобы плазма полетела в барную стойку, меняя траекторию. Дуло моего бластера сошлось вплотную к вороту его плаща, и ответный выстрел прошил охотнику горло. Его тело обмякло, и свалилось со стула, с грохотом падая на пол.

Все движения мои были молниеносны. Старкиллер первым делом научил принцессу уходить из-под огня. Занятия не прошли даром. Но мне снова пришлось открыться, и я снова мысленно готова была за это линчевать любого, кто окажется у меня на пути. И плевать на ищеек.

Желающих уйти на тот свет наёмников больше не было. Наблюдатели с центрального столика быстро снялись с места и покинули бар, оставляя остывающий труп собрата. Бар снова загудел, теряя интерес к недавнему конфликту.

Взяв слиток со стола, я направилась к мандалорцу, кидая трофей перед ним.

— Это платинум. Здесь мало. Но видимо столько стоит моя жизнь. Я заплачу втрое больше, если поможешь мне найти вуки.

— Какого из них? — охотник взял в руки слиток и сунул его в подсумок. Передо мной развернулся список беглецов. Я указала пальцем на имя Чубакки.

— Крупная добыча, — сказал он.

— Так ты в деле? — спросила я.

— Да.

— Тогда по рукам.

Мы обменялись рукопожатиями. Я постаралась крепче стиснуть мужскую ладонь. Кажется, впечатлила. Мандалорец кивнул, поднялся, и мы направились к выходу.

— Эй! А с этим, что прикажете делать? Мне неприятности ни к чему! — вдогонку нам закричал бармен. Я обернулась, быстро сократила путь до барной стойки и провела рукой у лица мужчины. Он не успел откинуть голову назад, испуганно на меня таращась.

— Я сам с ним разберусь, — сказала я тихо.

— Я сам с ним разберусь, — повторил он басовито, кивая на труп.

— Вот и чудненько, — хлопнув бармена по плечу, ответила я, и мы с мандалорцем на пару покинули бар, сливаясь с уличной толпой.

Часть 10. Глава 4. Игры в охотника

Работать с кем-то в паре, скрываясь от Империи, не самый лучший выход и уж тем более не с мандалорцем заодно, в чьём списке среди прочих разыскиваемых лиц мелькнуло моё имя. Но выбора у меня не было. Нужно было действовать быстро и профессионально, в духе охотника.

После нашей сделки мы направились в частный паркинг, где охотник за приемлемую цену взял напрокат спидербайк. Причём только один. Осмотрел его, обогнув кругом машину и сел в седло, деловито поправляя позади себя оружие и плащ. Я недовольно развела руками.

— Один?

— Нам хватит, — сказал он ровным голосом, кивнув мне, чтобы садилась позади него.

— Это решать мне, — ответила я сердито и протопала внутрь помещения.

Имперские штурмовики стояли у входа, о чём-то негромко беседуя. Открылась дверь. Я резко остановилась, чувствуя, как мои ноги деревенеют, врастая подошвами в досфальт. Два имперских офицера покинули здание, даже не глянув в мою сторону. В одном из них я узнала Раёка. Он был цел и невредим. При его появлении солдаты вытянулись по струнке, отдавая часть. Форма у Раёка была в точности, как у Инферно.

Я поймала себя на том, что тяну бластер из кобуры. Тёмное время суток скрывали мои намерения, и я уже готова была привести желание в действие, как обзор мне заслонил мандалорец.

— Призрака увидел? — спросил он.

— Не твоё дело, — огрызнулась я.

— Сейчас моё. Идём. Теряем время.

Я отшагнула в сторону, но Раёка уже не было видно. Внутри меня всё негодовало. Я хотела преследовать этого типа, но пришлось сесть на спидербайк, чтобы не привлекать ничьих взглядов. Солдаты у входа уже вовсю таращились в нашу сторону.

Я не следила за дорогой. В голове бродили мысли одна бредовее другой. Почему здесь Раёк? Слышала ли я именно голос Раёка в лагере? Он тоже из отряда Инферно? Зачем на Аррокаре меня спас Раёк? Он повстанец или имперец? Он шпион? А если он под прикрытием? Он здесь, потому что ищет меня? Почему он здесь? Значит и остальные Инферно здесь?

Свет неоновых городских реклам растворился, и на смену мерцающим огням пришла непроглядная тьма. Движение на дороге заметно поредело. Мы летели над землей, освещая путь габаритными огнями. Позади нас остался город, отступая и прячась за дымкой. Слева ВИД шлема выхватывал равнинное поле. Вдали дрожали слабые огоньки населенного пункта. Справа к дороге теснился лес, который неожиданно отступил, открывая панораму на открытую воду. Над тёмной гладью висел имперский патрульный корабль, скользя прожекторами по поверхности. Я невольно вздрогнула. Мне показалось, что прожекторы искали именно меня. Из-за неожиданной встречи с Раёком у меня обострилось восприятие. Я резко обернулась. Мне мерещилась слежка: лендспидер догонял нас, но свернул в сторону поля, удаляясь.

Охотник сбавил ход и плавно свернул к обочине.

— В чём дело? — обернулся он.

— В смысле? — я отняла руки. До этого приходилось обнимать мандо за талию, иначе

бы я слетела с седла.

— Ты обнаружил что-то?

— Показалось.

Он кивнул, что-то сверил со своими приборами. Я встала со спидербайка, глядя во все стороны, не забывая следить за охотником. Но он был занят отслеживанием сигнала. Идди сбросила примерные координаты, где видели Чуи. Заодно мандалорец понимал, что подрядился быть в связке с тем, на кого тоже открыли охоту: убезийца.

— Чем ты насолил Империи? — неожиданный вопрос опрокинул.

— Знать бы…, — пожала я плечами.

Он кивнул, как будто понял, что тут дело даже не в том, кто кому дорогу перешёл. Так могли сливать друг друга соперники. А Империя найдёт повод, чтобы вычеркнуть тебя из списков.

— По моим расчетам ещё часов пять по местному времени в дороге и будем на месте.

— Хорошо.

Светало. Мы свернули с основного маршрута, оставляя в стороне закрытый военный объект, с которого то и дело взлетали СИД-истребители, кружась в небе,они выполняя странные фигуры. Я правильно поняла, что здесь был учебный полигон. Хотя могли испытывать новое вооружение и тому прочее. Что здесь мог делать Чуи, я не понимала. Но зато очень хотела выяснить, каким образом выжил Раёк и почему он в форме Инферно, если я точно знаю, что их только трое или меня как всегда не до конца посвятили в дела важные, чего я не исключала.

А потом меня осенило, что Раёк мог являться новым временным членом Инферно. Как я до него. Это вполне бы объясняло такой поворот. Но не отменяло главного вопроса: кто такой Раёк? Если вспомнить давний диалог с генералом Мадином, то имперский бывший спецназовец был безупречен при выполнениях миссий, и на него можно было всегда положиться. Имя Раёк тоже было частью легенды и человека могли звать совершенно иначе. В то, что он был предан Альянсу, теперь верилось с трудом.

Мы миновали военную зону, держась на почтительном расстоянии. Когда полигон остался далеко позади, дорога сузилась до еле различимой тропки и под днищем спидербайка зашуршала высокая трава. Перед нами поднимался лес. Сначала редкие деревья, стволами напоминающие трубы заводов с обломанными ветвями. Потом деревьев становилось больше и мандо приходилось петлять между ними.

Мандо сбавил скорость. Лес всё больше нас обступал. Охотнику приходилось круче закладывать виражи, а мне теснее вжиматься в охотника, чтобы не слететь при очередном манёвре.

Напали на нас без предупреждения. По корпусу машины забарабанила дробь. Мандалорец стряхнул нас обоих с седла, заваливая байк на бок, и он рухнул от нас неподалёку, зарываясь крылом в рыхлый лесной дёрн.

По нам стреляли из пулевика. Дробь свистела над головой, вгрызались в стволы деревьев. Нам не давали высунуться из укрытия и поднять головы.

Мандалорец пополз по земле, я откатилась за поваленное дерево, хватаясь за бластер, пытаясь уловить направление, откуда по мне стреляли. Сноровки не хватало и я открылась Силе, обнаруживая сразу двух рейдеров, засевших неподалёку. Один скрывался за поваленным деревом, совсем как я, а второй подбирался к нам ближе, но явно не знал, что мандалорец решил выполнить тот же манёвр и вскоре, как я поняла, охотник оказался

быстрее и ловчее нападавшего. Остался один стрелок, и теперь он бил точнее. Дробь срикошетила, заставляя меня упасть плашмя на землю и оставить попытки высунуться из-за укрытия. Я мысленно протянула нити Силы к стрелку и толкнула его. Послышался вскрик и два последовавшие выстрела. Пока я поднималась и добегала до своей цели, она уже была повержена. Передо мной лежал рейдер с ожогом на груди. Я обернулась, глядя на мандалорца, чьих рук это было. Присела перед рейдером, прощупала пульс. Его не было. Осторожно стянула балаклаву с лица убитого и увидела совсем юное мальчишеское лицо.

— Похоже, охотились за тобой, — сказал мандалорец, оглядываясь по сторонам.

— И кажется, есть ещё, — сказала я, спиной чувствуя опасность. Обернулась, целясь наугад в лесную чащу. В шлеме звуки обострялись. Я отчётливо расслышала хруст. К нам кто-то приближался, осторожно ступая по земле.

— Я тоже слышу, — голос охотника донёсся из-за моего плеча.

— Мандо, стреляй!

Впереди взметнулась мелкая лесная живность и нечто, похожее на чёрное полотно, опрокинув меня, пронеслось над головой. Вскакивая на ноги, я разглядела довольно крупное животное с гребнем из шипов. Оно тащило мандалорца по земле, схватив того за плащ и трепало, как игрушку, мотая из стороны в сторону.

Я открыла стрельбу по зверю, метя ему в шею, но бластерные выстрелы отскакивали от тела, не причиняя никакого вреда.

— Пулевик!

— Что?!

— Пулевик! — кричал мне мандо, пытаясь высвободиться.

Я подбежала к убитому рейдеру, подхватывая его ружьё. Кустарной сборки оружие с натяжкой можно было назвать хорошим. Я не успела прицелиться в зверя, как этот монстр уже нёсся на меня, оставив мандо валяться где-то на земле. Всё случилось так быстро, что я не успела ничего предпринять. Зубы клацнули по металлическому корпусу ружья, закусив его как удила. Я как бесплатное приложение гордого стяга, реяло по ветру, хлопая под мощной грудью животного, намертво вцепившись в оружие. Тварь решила поиграть мною, мотая из стороны в сторону. От таких невероятных встрясок у меня моментально закружилась голова, и я даже не сообразила, что нужно было лишь разжать руки и закончить эту пытку. Животное резвилось, перепрыгивало через поваленные деревья, а я слышала лишь треск под собой, надеясь, что это не мой позвоночник. Когда я пришла в себя, осознала, что застряла где-то между веток. Ладони горели огнём. Рядом, дымящейся горой, лежал зверь, не подавая признаков жизни.

— И как тебя угораздило? — мандалорец потянул меня из ловушки. Поставил ногами на землю, поддерживая под руку. — Идти сможешь?

Я разжала губы, чтобы ответить и поняла, что во рту солоно от крови. Хотелось сбросить шлем. Усилием воли переборола это желание, наваливаясь спиной на ствол дерева. Медленно кивнула. От каждого движения в голове вспыхивала яркая боль в затылке. Охотник пошёл в сторону байка, поднимая его с земли и, судя по обрывочной ругани, доносившейся до меня, попытался его завести. Долго и безуспешно. Потом вернулся назад, оценивающе на меня глядя.

— Идти сможешь? — снова задал он мне тот же вопрос.

Без слов я медленно опустилась на колени, упираясь рукой в землю, чтобы перед глазами перестал качаться мир из стороны в сторону.

— У нас нет на это времени, — мандо сел передо мной на корточки. — Скажи мне честно. Ты не убезиец, да?

— Да, — ответила я, склонив голову, морщась от боли.

— Меня не волнует, куда подевался сам охотник. Если убила его ты, то это всё объясняет, — сказал он.

Я поздно уловила, что обращался он ко мне в женском роде, и я даже проигнорировала этот факт, пока внимание не упало на мои руки. В борьбе я посеяла одну перчатку. Женская утончённая кисть выдавала меня с головой. Кожа на тыльной стороне руки была содрана, и поэтому ладонь жгло. Я попыталась сесть. Мандо протянул мне перчатку, наблюдая, как я её надеваю и предложил плечо, помогая мне подняться.

— Когда ты понял? — спросила я.

— Когда ты предложила тебя подбросить, — ответил он, пытаясь приспособиться под мой шаг.

Я промолчала. Охотник повертел головой, выбирая маршрут.

Мы шли по лесу в моём ритме, очень медленно. Я успокаивала взбудораженный мозг, на ходу блокируя боль, пользуясь активно Силой. Если на этой планете и был инквизитор, он уже мчал сюда на всех порах без навигатора, на одних ощущениях. Но именно сейчас мне было всё равно. Я хотела остаться инкогнито для мандалорца и продержаться до ближайшего населённого пункта. Жалеть о необдуманных поступках было поздно. Охотник не старался сорвать с меня шлем и не пытался выпытать у меня о том, кто я. Кажется, ему было достаточно и того, что я не убезиец. Сцена в баре убедила его, что я не простая девчонка, влезшая в чужой костюм.

Лес шумел, стрекотал и жил своей жизнью. В густых кронах деревьев метались птицы. Нам приходилось часто перелезать через поваленные большие стволы деревьев, потому что обходить было бы долго. Эта часть леса казалась первозданной, нехоженой и будь у нас спидербайк, мы вряд ли на нём бы далеко продвинулись.

Чем дальше я шла, тем слабее становилась. Мне казалось, что внутри меня что-то сломалось и жизнь по капле вытекает из меня.

Охотник перестал тащить меня, еле передвигающую ногами. Остановился, наваливая на дерево и поддерживая меня одной рукой, второй достал сканер.

— Мы недалеко от поселения, — сказал он. — Полчаса пути, если прибавить шагу.

— Не могу, — отрицательно качнула я головой.

— Отдохнём.

Он помог мне сесть. Я попыталась расслабиться, мысленно пробегаясь по себе взглядом, чтобы хоть немного унять гуляющую боль в своём теле. Открытая Силе, уязвимая, я ощущала наползающую безысходность. Ещё немного и я сниму шлем, открою чужаку своё лицо и уверена, что он сдаст меня Империи без раздумий. Даже сейчас я не смогла бы дать ему отпор, но надеялась, что добивать меня здесь он не станет. Мандалорцы никогда не были стервятниками. Хотя, это могли быть просто мифы об их Кодексе и чести, — каждый его представитель мог действовать в своих интересах.

Всё чаще возникало дикое желание закрыть глаза и поспать. Но я держала внимание на вынужденном напарнике, о котором я не знала ничего.

Охотник стоял рядом, изучая данные со сканера, и периодически бросал взгляд в стороны. Потом сел напротив, глядя на меня. Я поняла это по ощущению, когда тебя разглядывают в упор. Он скользил взглядом по мне и задержал его на торчащей рукояти

ножа из голенища сапога. Я вынула оружие и протянула мандалорцу. Тот взял, покрутив лезвие в руках, вчитываясь в затёртые буквы.

— Путь, — прочёл он и посмотрел на меня, снова на костяную рукоять, повернув её под определенным углом: — Таков… таков путь.

Его тёмный визор смотрел на меня.

— Твой? — предположил он.

— Нет.

— Он мандалорский, — сказал охотник, что-то вынув из подсумка, чиркнув по лезвию пару раз, оставляя искру. — Сталь прочная.

Он потянулся за своим бластером, я за своим, полагая, что мужчина намерен привести свои чёрные мысли в действие. Охотник выставил примирительно ладонь вперёд.

— Тише. Я только проверю одну догадку, — сказал он и направил бластер в лезвие, выстрелив. Не осталось даже чёрного обугленного следа. Мандалорец вытер сталь об штанину и протянул нож рукоятью мне.

— Склоняюсь, что это бескар, — произнёс он.

— Что это? — переспросила я.

Беседой я отвлекала себя от желания закрыть глаза.

— Мандалорское железо. Самая прочная сталь. — Он стукнул пальцем себя по хромированному шлему: — Это бескар.

— Не слышала, — честно призналась я.

— После чистки мы лишены возможности носить его свободно.

Мы помолчали и каждый о своём.

— Нож…, — я кивнула на оружие, которое он мне протягивал, — Твой. Пусть вернётся туда, где его корни.

Он благодарно кивнул, затыкая лезвие за голенище своего сапога.

— Правда, что мандалорцы могут принять в клан детей-сирот? — спросила я.

— Да. Это одно из шести правил Кодекса. Найдёнышей мандалорцы растят, как своих, — ответил он.

— Только детей? — переспросила я. Мне надо было знать. Ведь если тот разговор в лагере был частично правдой, то я могла найти альдераанцев среди мандалорцев.

— В основном.

— А убежище мандалорцы могут дать чужим?

— Чужим — нет. Всякий должен заслужить это право, — ответил охотник.

— А если родной мир уничтожен и люди просят у вас помощи. Мандалорцы примут человека в семью?

— Каждый случай индивидуален, — ответил он. — Если клану не угрожает опасность от принятия такого решения, то да. И взрослого верда клан примет и обучит жить по своим законам. — Он помолчал и спросил: — Ты спрашиваешь о ком-то конкретном?

— Альдераанцам грозит полное истребление. Империя открыла на них охоту, — начала я издалека. — И я, одна из них. Поэтому скрываюсь. Человек, которого я видела в столице, однажды спас меня, но теперь он на стороне Империи.

Мандалорец кивнул, припоминая недавний инцидент у паркинга.

— Я слышала, что мандалорцы прячут у себя беглецов и дают им защиту. Если я попрошу тебя о защите, что ты ответишь? — продолжила я.

— Что ты в защите, как таковой, не нуждаешься, — ответил он.

— Почему?

— Я видел твою реакцию и знаю, что ты способна за себя постоять.

Я кивнула.

— Да. У меня были хорошие учителя. Но сейчас я нуждаюсь в поддержке больше, чем когда-либо.

— Почему? — настала очередь мандалорцу задавать вопросы.

— Империя отняла у меня дом, любимого и вуки, по следу которого мы идём.

Настала долгая гнетущая пауза.

Возможно, я сказала что-то лишнее, и даже не стоило откровенничать. Попросит меня снять шлем и всё, тут же сдаст Империи, поплевав на свои принципы.

— Чубакка прежде всего контрабандист, потом повстанец и за ним тянется список в несколько пунктов, которые Империя оценивает в один миллион.

— Он поможет мне найти моего любимого, — сердито отозвалась я. Собственно всё, как я и ожидала. Охотника интересовали деньги, и вуки для него был лишь добычей.

— Почему ты в этом так уверена? Контрабандисты не чисты на руку, если ты думаешь, что он согласится тебе помогать…

— Он согласится.

— Откуда такая уверенность? — хмыкнул мандалорец.

— Потому что он мой друг. — Ответила я прямо. — Это для тебя он источник прибыли, а для меня он надёжный друг.

Мандалорец открыто фыркнул.

— Я понимаю. И я в своё время грешил этим: брался за всякую работу у сомнительных контор, даже за контрабанду, но они все ненадёжные партнёры. На собственной шкуре знаю. — Охотник покачал головой. — Не нужно с ними водить дружбу.

— Я тоже так когда-то думала, — осекла я мандалорца от чтения мне нотаций. — Но сердцу не прикажешь…

Охотник вздохнул.

— Может, я помогу тебе найти твоего любимого? — спросил он. — Мы сейчас тратим время на поиски вуки, а его может здесь и не оказаться.

— Нет. Идди сказала, он на Кариде. Брат то же самое говорил. Сначала надо найти Чуи и только потом искать Соло.

— Соло? — переспросил мандалорец, — Кореллианца Хана Соло?

— Да.

— Это его ты ищешь? — удивление так и сквозило в его голосе.

— Да.

— Его давно нашли.

— Кто?

— Охотник за головами Боба Фетт. Полгода назад, как снят заказ.

— Он тоже мандалорец? — спросила я охотника.

— Да.

— Ты с ним знаком?

— Лично нет. Он работает на Империю.

— Если мы выясним, куда они заточили Соло, то сможем…

— Послушай. — Охотник остановил мой поток слов. — Я понял, что ты безрассудная и упрямая. Но бросаясь под пули, ты не доживёшь до рассвета. В каждом деле нужен план.

Спорим, что свой ты не продумала до конца? Действуешь спонтанно. Уверен, у тебя есть друзья, но ты решила никого не слушать и действовать самостоятельно. И что теперь? Ты здесь, на пару со мной и до конца не уверена, правильно ли поступаешь.

— Я не обязана перед тобой оправдываться, — огрызнулась я.

— Нет.

— Так и заткнись, мандо. Я вполне справлюсь и одна.

— Уверена? — он быстро поднялся.

— Да, — отвернулась я.

— Тогда счастливо оставаться, малыш, — отсалютовал он мне и решительно направился прочь, ловко перепрыгивая поваленное дерево на пути. Спустя секунду я услышала щелчок затвора и грубый оклик со стороны:

— Стоять! Руки за голову!

Меня хватило только на то, чтобы забиться в естественную нишу валежника, где я всё это время пыталась устроить своё тело, борясь с ветками, впивающимися в бока, теперь лихорадочно соображая, что делать дальше.

Часть 10. Глава 5. Падшие

Чужое присутствие вторглось стремительно спустя секунды после победы мандалорца над штурмовиком, чьё тело, поджаренное огнём из наруча охотника, перелетело через поваленное дерево и осталось лежать без признаков жизни. Схватившись со вторым штурмовиком, мандалорец неожиданно оторвался от земли, устремляясь вверх. Хватаясь за невидимые пальцы, сжимающие горло, мужчина захрипел. Штурмовик в чёрной броне уже подхватывал с земли свой обронённый в схватке пулемёт, чтобы добить мандалорца, но я опередила его, стреляя по нему из своего спортивного пистолета, задев в плечо. Солдат резко развернулся в мою сторону, и его оружие заговорило непрерывным огнём, заставляя нырять за спасительное укрытие.

Среди деревьев мелькнул изящный силуэт, и раздалась команда: «Отставить!». Пулемёт замолчал. Мандалорец рухнул на землю, пытаясь подняться, чтобы в следующую минуту быть впечатанным сапогом имперца в лесной дёрн.

— Лежать!

— Так-так, кто здесь у нас? — напротив меня стоял инквизитор в характерной для ее статуса форме. Глухой шлем скрывал лицо. Тонкая полоска визора алела, глядя на меня. Инквизитор наклонилась, чтобы стянуть с меня шлем. Я извернулась, насколько позволяла боль в теле, вскидывая руку, чтобы выстрелить. На шею за это мне накинулась силовая удавка, и пока я боролась, чтобы сбросить с себя чужую волю, оружие из моих рук выбили. Шлем был снят и отброшен в сторону. Прохладный лесной воздух коснулся лица. Удушье отступило.

— Оу! — неподдельный восторг вырвался из уст инквизитора, — Кто бы мог подумать? Принцесса собственной персоной. Как интересно…

Она незамедлительно вскинула руку, касаясь наушника в шлеме:

— Прочесать здесь всё. Найти повстанцев, здесь их лидер! Ты, — она обратилась к штурмовику, — Этого на корабль. Допросим позже.

— Да, двенадцатая сестра, — отозвался имперец.

Я краем глаза видела, что мандалорец пытался оказать сопротивление, но штурмовик вырубил его одним ударом.

— Удивлена, что принцесса обладает таким глубоким потенциалом, — инквизитор оценивала степень риска для себя и в то же время контролировала Силой всё пространство, подавляя моё сопротивление, пока я пыталась схватить её в хомут и лишить сознания. Немое противостояние длилось недолго. Я ощущала нарастающую слабость в теле. Ситх была сильнее. Она играла Силой. — Участь твоя предрешена. Империя заполучила тебя снова, но на этот раз тебе не сбежать.

Она наклонилась, понизив голос до еле различимого шёпота.

— Добро пожаловать в свой личный кошмар.

Я попыталась достать нитями Силы до отца, но связь перекрыли. Сознание поплыло, и я потеряла связь с реальностью.

Инквизиторий

Мой личный кошмар начался с того, что я обнаружила себя в клетке с силовыми прутьями, с ограничителями на руках. На мне была чёрная роба с порядковым номером заключённого. Никто не собирался меня отвозить отцу. Инферно? Нет. Это место было

полно боли и страданий. Периодически я слышала крики, доносящиеся из длинного коридора. Тюрьма для одарённых Силой людей. Моего умения не хватало, чтобы пробить зону отчуждения. В панике я пыталась призвать всех и вся, но каждый раз натыкалась на глухую стену. Мои способности блокировали.

По моим ощущениям, я провела здесь не больше стандартных суток, прежде чем обозначился инквизитор, поймавший меня. Я зря полагала, что она пришла меня освободить. Нет. Всё было совсем наоборот. Я столкнулась с неведением о настоящей природе меня: никто не знал, что Вейдер мой отец. Для всех я была лидером повстанцев, одарённой Силой, волю которой нужно было склонить на сторону Империи, но прежде выбить всю информацию.

Допрос начался с банальных вопросов, с той лишь разницей, какими методами вопросы задавали. Растягивая удовольствие меня подольше помучить, инквизитор приказала бить моё тело током всякий раз, когда мой ответ её не устраивал. За молчание тоже наказывали. Вырваться из пут было невозможно, покорить волю присутствовавших не удавалось, — два штурмовика, присутствовавшие при допросе не поддавались на мои манипуляции с их разумом. Сила их сопротивления была велика. Я поздно поняла, что проецируя на них приказы, я слабею и не сразу отзываюсь на провокации со стороны инквизитора. Им оказалась особа, намного старше меня. Надменный взгляд. Она всем своим поведением говорила мне, что хозяин положения она, а я загнанный в силки зверёк. Я тщетно пыталась ставить блоки, бороться с внушением и рваться из оков.

— В клетку её, — услышала далёкий голос, — Через пару часов продолжим.

Почему они меня пытают? Где Вейдер?

— Я дочь Вейдера, — прошептала я, пытаясь не дать залезть в свою голову ситху: меня снова и снова возвращали в события, связанные с Альянсом.

— Спутанные мысли, девочка. Этого по определению быть не может. — Говорил надменный голос инквизитора при очередной попытке раскрыть мой разум, — Владыка пытал тебя, это мне известно.

— Он мой отец… Он тебя накажет, — повторяла я.

— Где флот повстанцев? Отвечай!

— *Он тебя уничтожит…*

— Владыка Вейдер занят, чтобы дёргать его по таким пустякам. Сначала я допрошу тебя, а после отдам ему на растерзание. Он выпотрошит тебе всю душу, принцесса.

— Дура! Я дочь его! — крикнула я в сердцах на всю комнату. Во мне клокотала ярость и боль. — Скажи! Только скажи ему! Только намекни ему! И твоя жизнь оборвётся вмиг! Твоя никчёмная жизнь!

Лицо инквизитора перекосило злостью. Она замахнулась ударить меня, но входящий вызов заставил её отдёрнуть руку и быстро подойти к коммутатору на столе.

— Слушаю.

— *Двенадцатая сестра. Срочно явись в командный центр. Нужно ваше присутствие.*

Она повернулась к одному из солдат, отдавая приказ, чтобы тот увёл меня обратно в камеру.

— Я буду недолго отсутствовать, принцесса. Ты не успеешь по мне соскучиться, — прошипела она мне в лицо и первой покинула пыточную комнату.

Солдат вынул мои руки из оков, снял ремни-фиксаторы и взял под руку, подстраиваясь под мой шаг. Я уловила, что ведет себя штурмовик не совсем так, как я ожидала. Мы шли

другим путём, мимо тюремных камер.

— Не оборачивайся. Иди спокойно, — было сказано мне спокойным тоном. — Я тебя выведу отсюда.

— Кто ты? — выдохнула я сквозь стиснутые зубы.

— Друг.

— Мандо? — предположила я.

— Нет. Кто такой мандо?

— Мандалорец, который был со мной, — прошептала я.

— Он ещё здесь.

— Послушай… солдат. Солдат, послушай меня, — я потянула его, принуждая остановиться. — Освободи его и скажи, чтобы он нашёл Вейдера.

— Принцесса. Я могу вывести тебя отсюда, — штурмовик кивнул мне в сторону спасительного выхода. Я отрицательно качнула головой.

— Нет. Если ты друг, ты выполнишь мою просьбу. Пожалуйста…

— Хорошо.

Он подхватил меня на руки и взял курс к тюремным камерам.

Мимо нас прошёл отряд штурмовиков. Никто даже не взглянул в нашу сторону. Я сделала вид, что без сознания. В слепом пятне, который не попадал в обзор камеры, солдат остановился, ставя меня на пол.

— Двенадцатая сестра подчинила волю многих одарённых. Тебе не выстоять на следующем допросе, принцесса, — шепнул он, стягивая с головы шлем. Этого лица я не знала. Мужчине на вид было больше сорока лет. Коротко остриженные волосы с сединой. На скуле белел шрам. Внимательные карие глаза смотрели на меня сочувственно.

— Почему ты мне помогаешь? — спросила я.

— Я альдераанец.

Он обернулся на приближающиеся шаги и надвинул шлем на голову.

— Говори, что я должен передать мандалорцу?

— Чтобы он нашёл Вейдера и передал, что я здесь.

— Только это?

— Да.

— Ясно.

Он провёл меня внутрь камеры, вынужденно активировал силовое поле, обернулся, как в последний раз и ушёл.

Искупление

Мандалорец не был одарённым и потому его держали в обычной камере вместе с двумя другими заключёнными. Проверка документов ничего не выявила, и его решили попридержать до выяснения некоторых обстоятельств. Почему наёмник был в связке с принцессой? На что тот удивлённо пожимал плечами: он этого не знал и даже не догадывался об этом. На вопрос о том, что он делал на Кариде, мандалорец отвечал, что они с напарником шли по следу Чубакки.

Двенадцатая сестра была занята допросом принцессы и участь мандалорца её мало интересовала, когда выяснилось, что он охотник за головами и лицензия недавно обновлена, а в послужном списке ряд пойманных преступников, где заказчиком выступала Империя. Мандалорца передали агентуре. А те, как всегда, занятые более насущными делами, согласились на то, чтобы охотником занялся кто-то из офицеров, опытных в деле допроса.

Так мандалорец перешёл в руки Драга.

Альдераанец лично вывел охотника из тюремной камеры и провёл коридором, сообщающимся с тем, который вёл к запасному выходу. Солдат, преисполненный долгом перед памятью предков, в надежде искупить свои грехи, позволил мандалорцу уйти, но прежде выполнить задание, от которого зависела судьба одной юной особы. Допроса как такового не было, скорей это был важный разговор, который свёлся к тому, что охотнику нужно было бежать с Пракита по видимой причине. Никто не собирался отпускать мандалорца. Дело затянулось бы на неопределённый срок, а в итоге его сослали бы на рудники Кесселя и поминай, как звали.

— И запомни. Жизнью своей ты обязан ей, — заключил Драг.

— А ты зачем подставляешься, труппер? — спросил мандо, получая карту-ключ от СИД-перехватчика, ожидающего его на пятой платформе.

— Я альдераанец, — ответил штурмовик с гордостью в голосе, задержав охотника под локоть и протягивая ему свой бластер. — А теперь изобрази побег и выполни свою часть сделки.

— Я точно должен найти Вейдера, её заклятого врага? — охотник был неуверен, то ли он расслышал и не одна ли это большая подстава. Но второй раз за короткое время ему пришлось услышать историю об альдераанцах и их угасающей нации. Если штурмовик готов был так подставиться под удар из-за принцессы, то дела действительно обстояли плохо.

— Да. Личный код на моей карте. Спеши. Принцесса в опасности.

Охотник кивнул и заспешил к выходу. Штурмовик прикрывал его отступление, давая возможность на побег и погиб под шквалом огня, отдав жизнь за принцессу.

Посланник

Время — его бесценный союзник, убегало. Хронометр на дисплее показывал уже пять часов бесплотных поисков самого большого звёздного разрушителя, несущего спасение принцессе. Штурмовик дал чёткие инструкции, где искать «Палача», код-пароль, но он забыл упомянуть, что без видимых на то причин подобраться к воздушной крепости было не так просто. Особенно, когда корабль перемещался из точки в точку, прыгая от одной системы к другой, как блоха по крайт-дракону.

— Давай же, — злился мандалорец, вбивая очередную комбинацию в бортовой компьютер и запуская поиск корабля. Едва искомая точка засветилась на дисплее, охотник бросил клич и открыл канал связи, как можно прозрачнее намекая, что он ждёт ответа, и ещё ли не махая стягом Империи, который с такого расстояния, конечно же, было не заметить.

Ответ пришёл спустя несколько минут. Ленивый голос оператора, явно скучающего на посту, поинтересовался, что в такой глуши забыл офицер боевого истребителя, приписанного к другой системе.

— Свяжите меня с Лордом Вейдером. Это дело крайней важности. Передаю чрезвычайный код.

Мандалорец совершенно отчетливо услышал по ту сторону бег ног, громкие приказы и быстрый ответ, изменившийся в интонации:

— Стыковочный шлюз. Передаю координаты. Повелитель извещён. Он ожидает вас.

Охотник выдохнул напряжение. Отлегло. Но внутренняя струна не ослабляла внимания, сопереживая принцессе, которую, скорей всего прямо сейчас жестоко пытали. Он должен был найти флагман раньше. Теперь он тратил бесценные минуты на сближение и стыковку с кораблём. На длинный коридор и несколько уровней, куда поднимал его лифт. Он не

волновался, зная, с кем придётся говорить. Охотник сожалел, что не смог уберечь девчонку в том лесу и повёл себя как последняя скотина. Нет, он не знал, что она была принцессой. Но что бы это изменило? В груди кольнуло. Изменило бы многое. Но уже не сейчас.

Полотна дверей растворились, впуская мандалорца внутрь большого кабинета. У обзорного иллюминатора стояла высокая чёрная фигура в плаще. Лорд ожидал посланника, но охотник без долгих предисловий сказал с порога:

— Её пытают. На Праките. Прямо сейчас. Лея призывает вас, Лорд Вейдер.

Нужные слова вылетели сами собой. Он думал весь полёт, что скажет, но сейчас это было уже не важно. Не получая вопросов взамен, мандалорец успел сделать шаг в сторону, чтобы пропустить мимо себя надвигающийся монолит.

Вейдер оказался выше его и широк в плечах. Обернувшись у выхода, он смерил охотника взглядом, сканируя и бросая короткую фразу:

— Ты свободен.

Полотна дверей затворились, оставляя охотника одного.

Минутой позже он вышел, следуя к посадочному доку. Сирена рвала пространство. Несколько истребителей снялось вслед за лидером, срываясь в глубокий космос.

Мандалорец на миг огляделся по сторонам. Его СИД-истребитель исчез. Он надеялся покинуть разрушитель и взять курс на Кариду, где оставил свой корабль. Палубный офицер подошел к охотнику.

— Мы получили краткие инструкции относительно вас, — сказал тот, сверяясь с планшетом, — Вас доставят туда, куда вы скажете, агент.

— Да. — Коротко ответил охотник. — На Кариду. Незамедлительно.

— Я передам пилоту. Прошу следовать за мной.

Охотник чувствовал на себе заинтересованные взгляды, но не считал необходимым выказывать этому месту уважение. Этих людей он больше не увидит, но был твёрдо уверен в том, что его сведёт судьба с принцессой. Однажды. Тогда он сможет вернуть свой долг сполна. Мандалорцы всегда так поступают.

Таков путь.

Двенадцатая сестра

Такую пленницу она встречала впервые. Сила в одарённой была не Светлой и не Тёмной, словно кем-то скорректированной, осознанной, роняя в воспоминания, сбивающие с толку опытного инквизитора.

То, что за время её отсутствия сбежал мандалорец, что здесь был предатель, помогший тому сбежать, её мало взволновало. Мысли лидера повстанцев её интересовали куда больше. И награда, следующая за этим, манила. Она покажет Императору весь свой потенциал, положит к ногам добытую информацию, вывернет всю душу принцессы. Там, где не улыбнулась удача Повелителю, повезёт ей. Она была близка к разгадке самой природы Органы. Достала точные координаты расположения баз, имена всех заговорщиков, систем, что сочувствовали Альянсу. Но инквизитор ощущала потребность пытать принцессу ещё, заставляя ту биться в агонии. Крик альдераанки приятно ласкал слух. Двенадцатая вгрызалась в мысли, ворошила воспоминания и тянула по капле информацию. Минутное затишье было дано, чтобы заключённая отдышалась.

— Твой конец близок, принцесса, — насмешливо обронила агент, подцепляя пальцами подбородок Леи и вздёргивая его вверх, заставляя девушку посмотреть на неё. — Конец Альянсу. Конец всей вашей жалкой борьбе.

— Конец тебе, с-ситх, — выдохнула принцесса. Двенадцатая ощутила наползающую осязаемую Тьму, заполняющую собой всё пространство. Двери в комнату для допросов смялись, как конфетный фантик. Двенадцатая обернулась. На пороге стоял сам Лорд Вейдер в сопровождении личной гвардии.

— Повелитель, я…, — палач не договорила, хватаясь за горло. Её тело выгнулось вперёд, послышался хруст позвонков, ломание хребта. Инквизитора швырнуло в потолок, ударило об пол, протащило вдоль стен, круша всё на своём пути. Отключилась система, отвечающая за подачу тока креслу, на котором лежала полуживая принцесса. Путы слетели вмиг. Вейдер бережно, насколько это было возможно, поднял свою дочь с кресла и на руках понёс прочь, быстрым шагом удаляясь по коридору в сопровождении охраны.

Всё, что было раскрыто на допросе, по приказу Вейдера было уничтожено. Двенадцатая не успела передать информацию в третьи руки.

Часть 11. Глава 1. Дневник принцессы

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

Мустафар

Мой оригинальный сюжет/легенды

Склонив голову над планшетом, лежащим на коленях, Император всматривался в строчки дневника. Скользя пальцем по гладкой поверхности датапада, он медленно перелистывал страницы. Отводил взгляд, хмурился, стучал пальцем по подлокотнику кресла, что-то прикидывая в уме, где-то и чему-то улыбался, и снова возвращал глаза к тексту. Дневник принцессы хранил информацию разного характера и на первый взгляд, совершенно бесполезную. Дешифраторы сумели подобрать пароль, опасаясь, что программа стёрла часть данных, так как на экране вспыхнули и замерцали пустые ячейки. Лишь половину файлов из блока памяти удалось восстановить. На свой страх и риск, Императору принёс датапад начальник отдела, заверяя Его Величество, что пустые файлы не результат их вторжения, а заблаговременно удалённая информация самой принцессой, на что Император лишь отмахнулся.

— Вы свободны, — прозвучал ответ, и офицер поспешил откланяться, покидая зал.

Развернув кресло к широкому обзорному иллюминатору, за которым перемигивались звёзды, в тишине тронного зала, Император читал. Перед ним разворачивались удивительные картины чужого мира, которые описывала принцесса, далёких неизведанных территорий. Слова, о значении которых он не ведал, и сама речь строилась непривычно слуху, словно бы принцесса примиряла на себя другую личность, описывая чужую жизнь, как свою. Слово Земля мелькало так же часто, как Москва, косплей и мандалорцы. О последних Император знал и был крайне удивлён тому, как далеко продвинулись кочевники в освоении дальних рубежей.

Припоминая разговор с Вейдером о странном поведении принцессы до поездки на Набу, Император всё больше убеждался в том, что этот случай нельзя было пускать на самотёк. Если принцесса была другой, если она что-то знает о переселении душ, то такая ученица послужит прекрасным сосудом для него.

Император поднялся, отложив планшет на сиденье кресла. Прогуливаясь по тронному возвышению, он обдумывал план своих будущих действий и то, какие последствия потянет за собой желание обладать знаниями принцессы. Его ученик, Вейдер, был большой помехой на пути к желаемому. Несмотря на то, что тот ему во всем подчинялся, владыка ситх уже не раз усомнился в преданности ученика и мог предположить, что добровольно Вейдер не приведёт к нему дочь. Они условились, что он отдаст ему Люка, но татуинский мальчишка блек на фоне альдераанки, в коей было много скрытого потенциала. Её способности могли послужить Империи. А последние события показали, что девочка способна на многое. Это лишь вопрос времени, в какую сторону склонить её. Если учитывать те треволнения, что пережила Лея, Империя выступала защитником в её глазах, нежели агрессором. Сейчас она находилась на Мустафаре. После ранения и допросов на Праките, Лее нужен был отдых и Палпатин согласен был с этим. Давление не всегда выдаёт нужный результат. Но девочка отчаянно искала Соло, значит, он поможет ей в этом, а взамен…

Император остановился, бросая взгляд в обзорное окно. По правую сторону лежала планета, служившая временным пристанищем новой строящейся базе. Сквозь рваные белые

облака прорывалась синева вод и тёмно-зелёные пятна бескрайних лесов, в которых раскинулось несколько Имперских станций. Ремонтные бригады тучной мошкарой вились вокруг планетоида. Строительство шло полным ходом.

— Кто же ты на самом деле, девочка? — Император бросил взгляд на планшет. Текст-признание не выходил из головы. Он был таким ярким и призывным, что только глупец не узрел бы в этом важного послания. Другая принцесса Лея сейчас жила в этом мире и предстояло выяснить, кто она и как ей удалась техника перемещения «Сосуд», ведь это знание тысячелетиями передавались из уст в уста только тёмными адептами Силы, избранными.

Я, урожденная москвичка, Соня Соколова, родилась на Земле, в солнечной системе в галактике Млечного пути, в две тысячи первом году в Москве и попала в это тело. Я не знаю, как. Я заболела и проснулась на Звезде смерти, в теле девушки, о прошлом которой ничего не помню. Там, в Москве у меня остались родители. Мать – Надежда Михайловна Соколова, отец… Нет. Не помню отца. Мама говорит, он пилот и погиб на войне. Наверное, он ушел от нас. Так удобно детям врать, что их отцы были героями или пилотами. Каждый ребенок мечтает, чтобы его папа водил истребитель и давал по соплям плохим дядям. Но мой отец, скорей всего, просто ушел от нас. Его звали В'лери. Латыш наверное. Мама говорила, что имя его с апострофом как через твёрдый знак произносить надо. В паспорте я записана Валерьевна. От отца у меня некоторые способности. Телепатия. Но это пустяки. В мире есть силы и покруче, чем читать мысли другого человека. Они передали нам силы, но проявляются они только через два поколения. Как раз в моём поколении рождаются дети с разными способностями. Это стало нормой. В наших хрониках корабли, которые прилетели к Земле, были на её орбите задолго до Христа. И пока наша цивилизация не достигла техногенного уровня, гостей не обнаружили. Зато теперь знали, что это не черные дыры и искажения пространства, а маскировка кораблей отливает от звезд. В общем, мой отец, кем бы он ни являлся, подарил маме меня и исчез из нашей жизни.

Здесь я брошена на произвол судьбы. У меня здесь тяжёлая жизнь. Здесь идёт война. Империя и повстанцы. Я долго не могла понять, какую роль во всем этом отвели мне. На самом деле, я ни за кого, ни за повстанцев, ни за Империю. Я за себя. Я хочу домой. Здесь у меня есть отец. Там у меня отца не было, а здесь есть, но нет матери. Странно всё это. Как будто мои чувства испытывают: как бы всё было, если бы у тебя был отец. Вот он есть и он очень сильный. Это у них считается особый вид одарённых людей, у которых есть сила, которую произносят и пишут с большой буквы, как будто с маленькой, только для слабаков. Я, похоже, тоже кое-что умею, но этому надо учиться.

Я хочу домой. Если есть в этом мире человек, способный меня вернуть домой, я сделаю всё, чтобы вернуться. Я не прошла и половины пути здесь, но я уже устала воевать.

Соня.

P.s: сегодня мне помогут вспомнить моё прошлое. Я боюсь, что забуду себя настоящую. Я захочу вспомнить себя снова. Это мое послание себе.

Я не Лея. Я Соня. Запомните меня такой.

«Ты можешь составить хорошую партию моему сыну, девочка, — про себя подумал Император, — и ваш союз породит новую силу, способную удержать этот мир в порядке. Я предвижу это».

Но для исполнения пророчества нужно будет устранить помехи в лице Люка

Скайуокера и Вейдера, как рассуждал про себя Император, строя свой коварный план. Этот день близился. Тонкий расчёт заставит карты лечь нужной мастью: повстанцам уже подкинули координаты, где идёт строительство Звезды смерти, благодаря Иден Версио, командира отряда Инферно. Вся огневая мощь Империи сотрёт с лица Галактики горстку повстанцев навсегда. Лея станет Тёмным адептом Силы, подле Императора и займёт место своего отца.

«Моя будущая ученица. Ты превзойдёшь отца, — улыбнулся Император, — Я предвижу это».

Часть 11. Глава 2. Примирение

Не Набу. Не Озёрный край и даже не Корусант. Из моего окна открывался вид на неприступный ряд чёрных скал, с зубьями поломанных шапок, припорошенных пеплом. Лавовая река тянулась на запад, тонкой лентой петляя меж гор. Сквозь плотные сизые облака, затянувшие небо, не пробивались солнечные лучи, погружая этот мир в туманную серость и непроглядные ночи. Свет посадочных платформ дрожал от движения воздуха, когда на поверхность садились челноки. Разбавляя унылый пейзаж, в небе проносились СИД-истребители, неся неусыпный дозор.

Крепость служила мне временным домом после того, как отец привёз меня с Пракита. Я не ощущала себя пленницей ни в коей мере. Ничто не давало повода так думать. Прошло то время, когда я боялась признаться себе в том, кто я.

Окна в комнате не открывались, и я не могла вдохнуть тяжёлого воздуха Мустафара, но была инструктирована перед выходом наружу всегда надевать фильтр-маску, чтобы не усугублять своего состояния здоровья: выздоровление моё затянулось на несколько недель. Первые часы после пробуждения я не могла совсем говорить, словно бы меня лишили голоса. Несколько дней хрипела, как при сильной ангине и всякие разговоры на короткий период были исключены.

Подробности допроса я старалась забыть. Раны физические заживали быстрее душевных. Отдельные моменты в памяти всплывали во время сна и оттого меня мучили ночные кошмары. Инквизитору почти удалось истощить меня морально. И если бы не подоспевший в ту минуту Вейдер, я бы выложила всё, чем ведала, не в силах на тот момент противостоять убийственной мощи дознавателя.

Мой новый временный дом был хорошо охраняемой крепостью. Оценить внешний дизайн строения я не могла, так как для этого пришлось бы выйти наружу и прогуляться по крутым скалам и лавовой реке. Впрочем, покидать крепость ради праздного любопытства было ни к чему. Тем более, внутри крепости было спокойно и даже временами комфортно.

Вейдер в точности повторил мою девичью комнату, как во дворце на Альдераане, дом моих приёмных родителей. В первый раз оказавшись в стенах помещения, я эмоционально воспряла духом, решив, что Альдераан никогда не взрывали, что я дома, но пейзаж за окном быстро вернул меня в реальность. Мне хватило бы и небольшой комнаты без излишеств, лишь бы не тревожить воспоминаниями боль утраты целого мира, но Вейдеру я об этом не сказала. Он старался окружить меня привычными вещами, делая невозможное возможным, но не понимая, что воспоминания о моей беззаботной юности жгут сердце болью.

Вейдер всё это время пребывал рядом со мной и никуда не отлучался. С ним я виделась едва ли не каждый день. Нам было о чём поговорить.

Но самый первый разговор состоялся, когда я была способна поддержать беседу, а голосу вернулась крепость.

— Если бы ты сказал им, кто я, то…, — разговор зашёл о публичной огласке моего родства с ситховым родителем. С одной стороны я была вымотана событиями, от давления общественности, приведшее к физическому насилию, когда жизнь моя была в опасности. Но с другой стороны я всё ещё была верна Альянсу и не собиралась переходить на сторону Империи. Фраза прозвучала с нотками обиды.

Отец стоял у окна, глядя вдаль, но отреагировал тут же обернувшись.

— То…?

Я качнула головой. Мои рассуждения не складывались в единый рисунок. Да, меня бы не замучили до полусмерти, но кто знает, чем бы всё обернулось, знай вся Империя обо мне и не только они.

— Нет. Этого нельзя говорить, — кивнула я, озвучив его мысли вслух. Лёгкий кивок головы означал его согласие.

Вейдер изначально так решил, чтобы не подставлять меня ещё больше. Поэтому о нашем с ним родстве знало так мало лиц с его и моей стороны. О том, что с моей стороны об этом знал только Люк, я жестоко ошибалась. В события прошлого была посвящена сенатор Мон Мотма и мои приёмные родители. Они не только были свидетелями моего рождения, но и знали моих настоящих родителей. И всё это время они молчали о роде моего происхождения. Да, мои сверстники были в курсе того, что я была приёмной дочерью четы Органа и они пытались задирать меня, но я умела не только поставить на место зарвавшегося сноба, но и двинуть кулаком по носу, не особо беспокоясь о статусе гостя. Бейл всегда был терпелив. Он научил меня нокаутировать словом, но иногда, видит Сила, я готова была применить и кулаки, если по другому мои обидчики не понимали.

Моё детство было беззаботным до поры и времени, пока мне не пришлось столкнуться с реальным миром. Именно тогда я поняла, что статус принцессы — это лишь росчерк в бумаге, а на деле ты такой же человек, которого могут использовать негодяи в своих целях. Даже тогда, будучи ребёнком, я поняла, что там, где речи не решают проблему, нужно прибегать к оружию. В юности вера только укрепилась, после встречи с Со Геррерой и мир раскололся надвое, ставя меня перед выбором.

Наше прошлое определяло наше настоящее. Рождённые в один час, но разлучённые на долгие годы, мы всё равно повстречались с Люком, а потом узнали о родных родителях. Да, не всё было гладко в нашем воссоединении, в особенности понимая, кем приходится нам с Люком Вейдер. Люку, конечно, было дважды тяжелее, ведь он боготворил своего отца, не зная, что всё это время наш ситхов родитель находился где-то рядом. Принять татуинцу этот факт было тяжело. Я, в отличие от Скайуокера, правду приняла быстрее, ввиду многих обстоятельств. Но, да, сторону Империи занимать не собиралась.

Брат находился в этой же крепости, где и я, но со мной избегал всякого контакта, как будто я была виновна во всех его бедах. Его совершенно не интересовала ни я, не моё самочувствие, словно мы были чужими друг другу людьми. Он сидел в своей комнате, обижаясь на всё и вся. Даже попытался не есть, устроил голодовку, но отец живо вправил ему мозги. Возможно, внушением. Вот он теперь и злился, как мальчишка, которого лишали удовольствий и прогулки. И вообще, вёл себя как ребёнок. Да. Ему ограничили Силу, но чтобы себе не навредил. Вряд ли бы он смог прорвать оборону этой крепости и сбежать. Гвардейцы были чувствительны к Силе. Они были всюду.Я не видела в этом угрозы. Все эти люди подчинялись только Вейдеру и никому больше. Нас они оберегали, а не стерегли, как решил брат.

Люк же видел во всём угрозу себе. Он наговорил мне столько обидных слов, сколько я не слышала за всю жизнь. В его глазах я была предателем. Я переметнулась к врагу. Я не делала попыток спасти его. Но от кого? Люка нужно было спасать только от самого себя. Поэтому отец лишил его Силы, ограничил перемещение и дал понять, что если мысли о плене ему роднее, пусть продолжает так думать, но дела обстояли иначе. И сколько раз отец Вейдер пытался поговорить с сыном, тот не шёл на контакт. Люк не принимал правду.

Сейчас он не воспринимал никого из нас, и никакие уговоры не могли его заставить пересмотреть свою точку зрения.

Я решила пока оставить его в покое. Стоять под дверью и просить меня впустить, чтобы поговорить — это обижало.

Мы жили на одном этаже. Наши двери были напротив, но я впервые не ощущала его поддержки, но напротив, его сильную ненависть ко мне.

— Дай ему время, чтобы принять правду, — просил меня Вейдер, когда в очередной раз я возвращалась к себе ни с чем.

— Нет у нас этого времени, — повторяла я. — И ты знаешь, что я права.

— Знаю.

— Люк несносен. Он никогда таким не был. Что нам с этим делать? Он не оставляет попыток вырваться на свободу. А если Император узнает, что он здесь? А если…

Отец молчал. Он и сам понимал, что не сможет вечно скрывать Люка в Силе, что правда всплывет. Так всегда бывает, когда пытаешься утаить самое дорогое. Тем более тогда, когда тот, кого укрываешь любовью, её не принимает.

***

— Обучи меня.

Я пришла к Вейдеру после очередного ночного кошмара. Во сне меня снова пытали, но теперь там фигурировал Люк. Когда инквизитор сняла маску, я увидела брата. Я не могла дождаться утра, чтобы попросить отца начать моё обучение. Он долго откладывал, говорил, что я уже в достаточной мере владею всем необходимым, но я думала, что он просто не позволял мне перейти черту. Держал на расстоянии.

Я нашла его в командном центре. Отвлекла от беседы с капитаном, махнув рукой с порога. Едва дождалась, когда мы останемся с ним наедине.

— Снова плохой сон снился? — спросил он, шагая со мной по коридору.

— Они повторяются, но теперь в них дорогие мне люди. Обучи меня, — остановила я его. — Я должна стать сильнее.

— Ты сильная, Лея.

— Нет. На самом деле, нет. И… ты не всегда будешь рядом, чтобы защитить меня. Я должна стать сильнее, чтобы защитить себя, Люка, тебя…, — я споткнулась на слове, потому что кто и мог защитить отца, так это он сам, и моих сил здесь явно было мало.

Вейдер неожиданно легко согласился, как будто ожидал этих слов от меня.

— Хорошо. — Он невесомо положил свою руку мне на плечо. — Я обучу тебя тому, что ты будешь способна впитать. Подтяну твои слабые стороны, но сразу скажу, что обратного пути не будет.

— Я хочу этого, правда.

— Да будет так, Лея.

Обучение

Моё обучение под руководством Вейдера началось. Сложный путь, который я должна была пройти, чтобы стать сильнее. С каждым падением, с каждым промахом я заставляла себя вспоминать всю боль, унижения, разочарования, которые я хлебнула с лихвой за войну. Я заставляла себя раз за разом выполнять одни и те же движения, запоминать сложные акробатические элементы в поединке, связывать блоки и удары, а не хаотично махать шестом, как я делала это прежде с Мареком. Здесь задачи стояли иные. Я собиралась быть сильной, чтобы защитить себя и брата, если потребуется и людей, которых поведу за собой в

бой.

В отличие от кашиканца, отец в спарринге был жёстче, стремительнее. Он не делал мне поблажек, не старался нанести удар вполсилы. Привлекал к обучению дроидов, гоняя меня по залу, полного энергетических ловушек, он подлавливал меня на том, что я не могу долго удержать цель во внимании, думаю сразу о многих задачах и вообще думаю там, где нужно действовать.

Больше всего я хотела выбить шест из рук отца, хотела, чтобы в те же ловушки попадался и он. Я пыталась много раз смести его ударом Силы, но каждый раз все мои попытки были такими жалкими на фоне его мастерства, что я почти сдавалась, снова выходила из зала побитой, но не сломленной. Ведь я помнила, зачем я здесь. Быть лидером всегда и во всем, — вот что из меня выколачивал отец. Нельзя победить соперника, думая об этом. Драться красиво и думать о том, как ты выглядишь со стороны.

— Что ты делаешь?! — из моих рук был выбит шест, когда я пошла в наступление.

Вейдер подцепил шест носком сапога, подкидывая его в воздух, направляя мне.

— Сражаюсь с тобой, — я стёрла рукавом пот со лба.

— Бой с Императором заведомо проигран, — сказал он.

— Но я почти загнала тебя в ловушку!

— Разве? — усмехнулся он, направляя конец своего шеста на еле различимую грань между нами: лазерная растяжка была в паре сантиметров от носка моей обувки.

Вейдеру не мешал ни плащ, ни его рост, ни протезы, ни маска. Он был слаженно подтянут всегда в наших спаррингах. Конечно, за столько лет его мастерство только возросло, и к тому же он был бывшим джедаем, о чём никогда не говорил, но я знала это от Люка с прежних времён. При наших тренировках Вейдер не пользовался Силой, всё решали его реакция и опыт. Я на его фоне хотела казаться сильнее, чем была на самом деле и увереннее, чем выходило. Красиво двигаться, а не как шаак на льду. Полагалась на Силу, использовала её активно и достигала каких-то ноль пятых процента от ожидаемых ста.

— Забудь, что ты принцесса. Забудь о своём положении. Представь, что ты тот мальчишка с татуина, фермер, — отец активировал сеть ловушек и понизил гравитацию, чтобы передвигаться было тяжелее.

— И как мне это поможет? — переступила я с ноги на ногу, проверяя новые ощущения. Я словно была в скафандре на магнитных подошвах, где особенно не поскачешь. При такой гравитации усталость придёт быстрее.

— Увидишь.

Уклоняясь от ударов и блокирую их, я старалась не попадаться в ловушки и с трудом передвигала ноги, ощущала себя неуклюжей личностью. Пару раз обожглась, угодив ногой в капкан, и перестала пытаться делать всё по схеме, собравшись, приосанившись, локти прижала к телу, вес перенесла вперёд, чтобы было легче передвигаться, приняв оборонительную позу. Нерф против ранкора: рога, копыта, хвосты, — в ход пошло бы всё, обладай я бы хоть половиной из вышеперечисленного набора, — вот как всё выглядело со стороны. Было ли сложно при такой гравитации передвигаться отцу? Нет, похоже, нисколько. Мой шест с завидной частотой вылетал из моих рук, я чаще попадалась в ловушки, устала, вспотела, и как мне показалось, уже начинала некрасиво выглядеть. Вонять? Взлохмаченная и потная принцесса. Фу! Но теперь я в точности была этим неотёсанным дубиной с Татуина, фермером, с которым сейчас я бы точно не села за один стол.

— Неплохо, — сказал отец, останавливая спарринг и повышая порог гравитации в зале до нормы. Усталость навалилась моментально, напротив ожидания лёгкости, и я буквально повисла на шесте, уперев его в пол одним концом.

— Неплохо? — возмутилась я, бросая взгляд на табло, где по уровню моих «достижений» всё как раз таки было плохо.

— Да. Теперь ты не думаешь о том, чтобы набрать больше рейтинга. Твои движения стали слаженны. И ты миновала последние две ямы.

— Ну, спасибо, — фыркнула я, чувствуя, что отец просто издевается надо мной, — Две ямы из пятидесяти трёх.

— Но ты всё-таки не отпустила себя полностью. Над этим надо поработать, Лея. И лучшее тому решение — медитация.

— Но сначала душ, папа. Я воняю, как фермер… или кто похуже.

Я услышала его подобие смеха, натянула на лицо вымученную улыбку и выбежала из зала. Преодолела два коридора до своей комнаты в рекордное время, чтобы никто из караульных не подумал обо мне что-то не то. Всё-таки я была принцессой, и надо было держать марку.

— Ран! — едва не сбив офицера с ног, показавшегося из-за поворота на моём пути, я успела затормозить, отшагивая в сторону.

— Принцесса Лея, — приветливо кивнув, мужчина остановился. — Прекрасно выглядите.

— Благодарю вас, — махнув ему рукой, я скрылась за дверью своей комнаты, понимая, что комплимент был наигранно-учтивым, но приятным, что ни говори.

На медитацию я поспела вовремя.

Видения прошлого

Медитация — неотъемлемая часть жизни любого носителя Силы. Через неё мы получаем знания и просто учимся успокаивать разум. Со слов отца, он не учил меня знаниям ситхов или джедаев, скорее тому, чтобы держать руку на пульсе, уметь вовремя сконцентрировать Силу или отпустить её, скрыв своё присутствие. Что у меня получалось, так это скрывать себя. Спасибо урокам Марека. Сейчас, конечно, было всё просто. Но если вернуться в те условия в лесу, когда я была так уязвима, Сила была направлена на поддержание моего физического состояния и о том, чтобы себя скрыть, не было и речи, а уж про то, чтобы отбиться от инквизитора...

— Энергия поддерживает баланс всего сущего. Если она иссякнет, что произойдёт? — спрашивал меня отец.

— Умрёт всё живое? — предположила я.

— Дыхание Силы не прерывается. Её источник — всё, что окружает тебя. Сама природа происхождения Силы не свет и не тьма. Она служит всем, кто её черпает. В равной степени она подконтрольна носителю. Разница не в мощи, не в знаниях, а в ограничении, которое ты себе поставила, Лея. Блок, из-за которого ты боишься ощутить Силу в полной мере. Почему?

— Я боюсь стать ситхом, — тихо призналась я.

Отец беззлобно рассмеялся. Марек, помнится, так же отреагировал на эту же фразу.

— Ты им не станешь. — Он качнул головой. — В тебе много от матери. Она была несговорчивой и волевой.

— Ты хотел сказать, упёртой?

— Да. — Вейдер кажется вздохнул, но мне лишь так показалось. Мы ушли от темы. Он

вернул мои мысли назад. — Закрой глаза, Лея. Успокой дыхание. Погрузить внутрь себя. Почувствуй единение с окружающим тебя пространством. Ты поймаешь шлейф Силы. Следуй за ним. Откройся потоку. Впусти его в себя и растворись в нём, побудь в нём и тебе откроется знания и мудрость поколений прошлого и будущего.

— Можно начинать?

По его кивку головы я закрыла глаза и проделала весь путь, запомнив всё, что он мне говорил. Отключить сознание от мыслей было тяжелее всего. В моей голове болтало несколько голосов.

Отключать по одному раздражителю было тяжело. То чесался нос, то зудело плечо, а вот заныло колено от неудобной позы, но я продолжала сидеть и погружаться в себя.

Я не отследила момент, когда вокруг настала тишина, а в теле появилась лёгкость. Меня словно подняло над полом, и я куда-то поплыла, как на качающихся волнах. Плыла ли я на самом деле или в воображении, мне было всё равно. Я позволила себя этим покачивающимся волнам нести вперёд. Было не тепло и не холодно, не светло и не темно. Хорошо, да, словно в утробе матери. Спокойно. Время перестало существовать. И в какой-то момент меня потянуло вперёд, как будто сквозняк повеял в космосе. Не было страха, наоборот, какое-то детское любопытство.

Темное пространство вынесло меня к конечной цели, и я отчётливо увидела планету с одиноким спутником, плывущим по её орбите. Крохотная планета обрела ощутимые размеры, давая возможность рассмотреть себя со всех сторон. Было во всём увиденном что-то знакомое, родное. Лишь когда у северного полушария блеснули в звёздном отражении корабли, меня накрыло каскадом воспоминаний, словно бы я быстро просматривала архивные файлы, текущие цифрами по экрану.

Люди, похожие и не похожие на нас, люди мыслящие, как мы. Люди, со странными способностями, передающие знания через поколения людей, чьи корабли висели на орбите Земля.

— Земля!

Видение или то изменённое состояние, которое завладело мной, вытряхнули меня из медитации. В голове прессовались воспоминания, старые и новые, забытые и приобретённые. После Озёрного края, когда часть воспоминаний растворились без следа, снова всплывали в моей памяти, пытаясь ужиться со мной настоящей. Марек предупреждал меня о том, что когда я вспомню старое, новое никуда не денется. Главное в такой ситуации в первую минуту не сойти с ума от осознания того, что в твоём теле существует два человека и оба до этого момента друг о друге не знали, а если и догадывались, то это казалось им сном.

И если при переселении душ одна личность выталкивает другую, усыпляет, побеждает, то в моём случае мне придётся принять этот факт и подружиться с собой второй. А иначе это будет катастрофа. Она попаданец. Она пришла без спроса в моё тело, поселилась в нём, говорила от моего имени.

Я соскочила с места. Мой взгляд заметался от Вейдера, к выходу, по залу.

Видел ли он тоже самое, что видела я в том видении? Чувствовал ли он, что сейчас нас в этой комнате трое? Он поднялся с места.

— Лея?

— Ой, мне что-то нехорошо. Мне нужно в туалет…, — я рванула к выходу и не с первого попадала рукой по замку открывания механизма.

— Лея? Что случилось? — услышала я в след голос родителя.

— Ничего...

Я бежала вперёд, путаясь в коридорах, но застыла перед дверью брата. Забарабанила руками по стальному полотну.

— Открывай! Открывай, чёрт бы тебя побрал, Люк! — кричала я.

На пороге возник брат. Лицо его выражало презрение. Но я втолкнула его рукой в комнату и закрылась, блокируя замок, так же, как я делала это на корабле Дом-1.

— Что-то случилось? — спросил он, включаясь в моё состояние.

— Случилось.

Я прошла к кровати и села на её край. Люк продолжал стоять у дверей.

— Я тебе так и не открылась тогда. Да ты бы и не поверил. Ведь в такое просто не возможно поверить… А я думала, что живу с чистого листа, а оказывается всё было не так, пока… в общем.

Моя речь путалась. Я знала, что сюда идёт отец и хотела рассказать цепочку событий быстрее, но лишь увязала в мыслях.

— Я попала сюда из другой Вселенной. В это тело. Я уживаюсь с принцессой всё это время. Я читать умею мысли, потому что мне дано это с рождения, а не потому, что общалась с Вейдером тогда на Звезде смерти. Я увидела их историю... Потерянные, сбившиеся с курса люди Ордена джедаев, и они прилетели отсюда, понимаешь? Из этой реальности, мира, Галактики. А раз так, то можно вернуться назад, понимаешь?

— Ничего не понимаю, — Люк отлип от стены и подошёл ко мне ближе. — Ты пьяна?

От волнения я комкала в пальцах плед, застилающий кровать.

— Мой отец там… я всё думала, что он нас бросил, а он просто потомок тех первых джедаев, кто прилетел к нам.

— Лея, ты в своем уме? Что ты говоришь? Ты про Вейдера? Он был джедаем, — презрительно фыркнул брат.

— Нет. Да. Не совсем. Точнее Лее он отец. А я не Лея. Нас двое. Она и я.

Люк уже протягивал руку, чтобы проверить, что у меня нет температуры. Я вцепилась в его рукав туники, заговорщицки понижая голос до шёпота.

— Я Соня. Я с Земли. Понимаешь?

— Нет, — искренне покачал головой он.

В дверь настойчиво постучали, заставляя нас обоих вздрогнуть, хотя мы оба почувствовали его приход раньше, чем раздался стук.

— Люк. Лея. Откройте дверь. Немедленно!

Голос принадлежал Вейдеру. Судя по интонации он был взволнован и серьёзно настроен высадить дверь, если потребуется.

Часть 11. Глава 3. Мы

Я метнулась к двери. На пороге стоял отец.

— Лея?

— Пожалуйста, не сейчас! — отмахнулась я, покидая комнату.

Я не знала, куда себя засунуть, чтобы побыть с собой наедине. Хотя определение слова «наедине» теперь звучало как насмешка. В одном теле два сознания, знания, переполняющие память, наслаивающиеся друг на друга жизни двух разных людей из разных миров и времён. Лея была на своём месте, а я в этом мире была гостьей. Но прошлое, что увидела Лея, напугало нас обоих.

Теперь Лея стала частью моего мира, а я — её.

Твой отец джедай?

Твой — тоже.

Нет.

В прошлом он был джедаем.

Прошлое не имеет значения.

Всё имеет значение!

Земля существует.

Я думала, что всё было сном.

Мы теперь одно целое.

Ты читаешь мои мысли.

Мысли были отделимы, как и голоса в голове. Я слышала Лею, а она меня. Но ни одна из нас сейчас не могла понять, что со всем этим делать.

Когда ты говоришь сама с собой, ты именно говоришь сама с собой. Это не два разных человека. Но когда два мира сливаются в один, становится сложно воспринимать действительность. Нам нужно было уединиться.

Вейдер заступил нам дорогу, когда мы направились в свою комнату. Люк маячил за нашей спиной.

— Да что случилось-то? — спросил брат.

— Оставьте нас. Все. Оставьте! Нам надо побыть наедине с собой!

— Нам? — Люк заставил нас похолодеть. Лея стиснула отцовскую руку, глянув в его тёмные окуляры.

— Я прошу оставить меня в покое. Я устала. Я смертельно устала. Тренировки, медитация… я устала.

Дверь в нашу спальню отворилась. Мы обернулись на пороге. Лея в смятении, я в испуге. Рука потянулась к блокиратору. Кодовый замок с шипением захлопнул створку, меняя индикатор с зелёного на красный свет. Не последовало стука или настойчивых требований отворить дверь. Оба мужчины замерли в коридоре, глядя нам вслед. Мы чувствовали их взгляд даже сквозь стены.

Лея потянулась к мягкому креслу.

— Так. Давай заново, — шёпотом произнесла она, — Как ты в меня попала?

— *Как именно, я не знаю. Самой бы хотелось знать ответ на этот вопрос*, — ответила я тихо, — *Меня волнует не это. Смогу ли я покинуть тебя и где моё тело?*

Мы обе молчали. Взяли подушку с кровати и, обняв её, сели назад в кресло с ногами,

предварительно скинув обувь.

— А Марек, получается, знал, что такое возможно? — спросила она.

— Ты про что?

Конечно, не было нужды спрашивать, о чём говорила Лея, потому что вопрос, как и ответ на него был мне и так уже известен.

— Видимо, знал. Он и предупредил, что если я вспомню всё, то нам придётся с тобой делить одно тело, — ответила я, вздыхая.

Лея передёрнула плечами.

— Ты как паразит.

— Это грубо.

— Извини. — Она помолчала. — Так что мы делать будем?

— Не знаю. Но лучше не говорить о себе во множественном числе. Ведь подумают, что мы умом двинулись.

— Да-да. Ты права.

Мы снова молчали. Но как бы там со стороны не казалось, мы сами с собой говорили и молчали в тягостных размышлениях. Если здесь и были камеры, а мы не исключали, что были, операторам по ту сторону было не на что смотреть.

Девушка, сидящая в кресле, обнимающую подушку, с устремлённым взглядом куда-то в стену, бубнящая себе под нос нелепецы, рассуждающая вслух.

— Теперь наши жизни объединены. С одной стороны — это как вспомнить что-то давно забытое, а с другой впитать новый опыт. — Рассуждали мы вполголоса, — Но твоё прошлое, точнее прошлое Земли, то влияние, которое испытала она за эти годы, влияние джедаев…

— Вот Палпатин-то «обрадуется», — усмехнулась я.

— И направит флот к Земле. — Завершила за меня мысль Лея. — Нет. Этого допустить никак нельзя. Здесь джедаи исчезли, как культура, а там всё живо.

— В том то и дело, что они особо и не вмешивались в наше развитие. То есть я никого не видела со световыми мечами или бластерами. У нас не настолько продвинутые технологии. Мы не летаем к другим планетам, но на орбите находится их флот. Это стало известно после выхода человека в космос. Скрываться не было смысла.

— Джедаи всегда такими были. У них политика невмешательства в другие культуры. Они лишь немного помогают, когда ситуация выходит из-под контроля. Но здесь они не смогли предотвратить угрозу уничтожения их культуры, религии. Целый пласт истории просто уничтожен и всякое упоминание о них считается за измену. Раньше они были хранителями мира. Теперь мир покатился с обрыва в пропасть. Всем заправляет Империя и два ситха. И один из них — мой отец.

Лея кусала ноготь. Я поймала это движение и сжала руку в кулак.

— Теперь мы сможем знания применить в свою пользу, — сказала я.

Лея повернула голову, словно бы я сидела рядом с ней.

— А почему они до сих пор сюда не прилетели? Какой смысл опекать вашу планету?

Её слова прозвучали с долей обиды и упрёка.

— Потому что у них нет навигатора, чтобы вернуться назад. Земля не в этой Галактике. Наша солнечная система лежит дальше неизведанных территорий. Так просто туда не попасть и обратный путь может занять долгие годы, если не столетия, — терпеливо объясняла я Лее. Она слушала, наматывая на палец прядку волос.

— Как же быть? Нам так нужна помощь джедаев. Ведь если бы они знали, в какой мы беде. Если бы знали…, — вздыхала она.

— *Но, похоже, они знают*, — ответила я, сбрасывая подушку с колен. Она упала на мягкий ковёр и там и осталась. Я перешагнула её, и мы с Леей уже выглядывали в окно, ловя взглядом СИД-истребитель, мелькнувший над пиками гор. На посадочную платформу опускался шаттл.

— Ты говоришь о видениях, по которым сняли видео, фильм, и ты свидетель части этих сбывшихся событий здесь, — шепнула Лея, впечатав лоб в прохладную поверхность стекла.

— *Да. Этот фильм про тебя, Вейдера, эту Империю. Даже Люк там есть и много ещё кого в будущем. Но боюсь, что я что-то отменила и поменяла, когда попала сюда. Неосознанно. Но даже сейчас мы меняем историю с тобой, находясь здесь*, — покачала я головой.

— С какого периода будущее пришло в необратимое движение? — спросила она.

— *Наверное, с момента, как я попала сюда, в твоё тело и впервые прозвучало название моей родной планеты. А потом произошло очень много несостыковок и теперь я уже не уверена, что будущее, каким я его знала, вообще произойдёт*.

— Я вижу, каким оно должно было быть, в общих чертах. Но что-то же ещё можно сделать? — Лея обернулась, когда в коридоре всё пришло в движение.

— *Боюсь, что мы опоздали с рассуждениями. Император здесь*, — я почувствовала приближение адепта Тьмы быстрее, чем Лея. В дверь настойчиво постучали.

— Так. А сейчас будь добра, затаись во мне, как прежде, Соня. Я догадываюсь, о чем поёдет разговор и почему он здесь, — сказала Лея, стремительно направляясь к выходу, чтобы разблокировать замок и впустить важного гостя.

— *И почему он здесь?* — рука замерла у замка. Лея склонила голову вбок.

— Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Ну же… скройся.

— *Удачи*.

— …

Дверь отворилась. На пороге стоял сгорбленный старик в чёрном балахоне в пол, опирающийся на палку. Едва ли в три раза выше за его спиной, возвышался чёрный монолит в лице Вейдера и Люк, чью фигуру зажали меж двух алых гвардейцев, удерживая под руки. Татуинец и не думал вырываться.

Лея слабо улыбнулась и отступила, чтобы впустить всю процессию к себе в комнату.

— Ваша светлость, Император Палпатин, — прошептала Лея. В горле резко пересохло. Старческая иссохшая рука потянулась к ней. Лея усилием воли переборола себя не отступить и, протянув руку для встречного приветствия. Тонкие сильные пальцы стиснули её худенькую ладошку, и Император притянул принцессу к себе, вскинув голову, чтобы лучше разглядеть юную особу.

— Как ваше здоровье, принцесса Лея? — участливо поинтересовался он.

— Благодарю вас, лучше, — прохрипела Лея, пытаясь совладать с накатывающей дрожью.

— Тогда поговорим, — старик выпустил её руку.

Лея искала защиты у брата, которого всё так же удерживали гвардейцы и у отца, молчаливо стоящего рядом.

— Все покиньте комнату, — раздался скрипучий властный голос старика.

Лея инстинктивно шагнула следом за отцом. Император остановил её фразой: — Все,

кроме принцессы.

Органа встала, как вкопанная. Кивнула, обернулась и покрылась мурашками, когда за её спиной закрылись двери.

Теперь в этой комнате было двое. Нет. Было трое: самый опасный человек в галактике, принцесса, и я, наблюдавшая за всем со стороны и пока не вмешивающаяся в происходящее. Император ещё раз внимательно посмотрел на принцессу, пытаясь считать нас Силой, но мы были неприступны. Однако Палпатин явно ощущал некое постороннее присутствие в комнате, судя по его оценивающему взгляду, он явно что-то заподозрил.

С-ситх...

Часть 11. Глава 4. Щедрое предложение

Люк вышел в коридор с остальными. Здесь царило оживление. Алые гвардейцы встали по обе стороны от дверей в покои принцессы. Темные гвардейцы делили коридор со штурмовой группой, эскортом Императора. Вейдер, которого тоже попросили выйти, окинув взглядом толпу солдат, велел одной части распределиться по крепости, а не толпиться здесь. Взяв Люка под локоть, лорд прошел с ним в его комнату, и за ними закрылась дверь.

— О чём ты с сестрой говорил? — Вейдер монолитом навис над сыном. Тот лишь смерил родителя пренебрежительным взглядом.

— Догадайся.

— Мне некогда играть с тобой Люк. О чем шла беседа? Ну же? — лорд сжал руку в кулак перед самым носом мальчишки. Скайуокер младший втянул голову в плечи.

— Она сказала, что она не Лея.

Вейдер шумно выдохнул, шагнул к двери, но задержался, бросая через плечо:

— Твоя сестра сказала тебе правду.

Люк нахмурился: — Что происходит вообще?

— Ничего хорошего. — Вейдер обернулся. Подошел вплотную к сыну и взял его за плечо, — Но ты можешь всё исправить, если добровольно заступишь на службу в Империю.

— Что? — Люк округлил глаза. — Да ни за что!

— Тогда тяжесть бремени падёт на её плечи, — Вейдер опустил голову, но чтобы лучше видеть сына. Взгляд Люка заметался. Он не простил её, но не готов был приносить в жертву Лею. Ведь он клялся её защищать. Она и так слишком много всего пережила. Маленькая, хрупкая и такая беззащитная. Его родная сестра. Почему? Почему всё так обернулось?

— Что… Император… задумал? — спросил он тихо. Но отец его расслышал.

Вейдер не ответил, только глянул на дверь, как будто мог рассмотреть сквозь дюрасталь то, что происходило в комнате Леи, и не раздумывая направился к выходу.

— Отец? — Люк впервые выдохнул чуждое ему слово, но заставил себя сохранить спокойное выражение лица, когда родитель обернулся.

— У тебя есть время подумать, — сказал Вейдер спокойно. Он не хотел давить на сына.

— Нет, я… я…, — Люк споткнулся на слове. Выдохнул, собрался с мыслями, слыша только дыхание отца, — … хорошо.

— Подумай.

Вейдер вышел, и за ним закрылась дверь. Люк остался в комнате один. Он слышал движение в коридоре. Штурмовики и гвардия не дали бы ему сбежать, даже если бы Люк решил прорываться с боем. Судя по ощущениям, там же находился и Вейдер, ожидая от учителя указаний.

Вейдер чувствовал своих детей сейчас больше, чем когда-либо и что менее всего хотелось, так это расставаться с ними. Но уговор, есть уговор: Люк должен встать на сторону Империи, а Лею можно оставить при себе. Насколько бы это походило на правду, учитывая, как скоро менял свои планы его учитель, не считаясь с ним? Он ещё бы мог отстоять Лею, но сейчас, когда она была так уязвима, а разговора не состоялось, Вейдер мог уповать только на счастливый случай и природную хитрость альдераанки. Разрозненные пазлы постепенно складывались в картину, — он видел её мир. Мир пришлой в этот мир девочки, за коей стоял Орден джедаев, потерянный флот, о котором в библиотечных архивах Храма говорилось

только то, что корабли исчезли с радаров, словно их никогда не существовало с сорока тысячью пассажирами на борту. Джедаи лишились армии и стольких кораблей в решающем сражении при Альдераане. И вот, спустя тысячелетие, о них несётся весть и проводником является его потерянная дочь. Лея ли землянка? Нет. Но что-то произошло в тот день на боевой станции и в тело принцессы перенеслось сознание девочки, которая проживала чужую жизнь, словно свою. Чувствовала, страдала, училась, осознавала и возможно, что она никогда не вернётся назад, домой. Но Император словно поджидал удобный момент: нагрянул с визитом именно тогда, когда Лея всё вспомнила. Лея и эта пришлая переселенка. Поэтому была сбита с толку принцесса. Ошарашена видениями, чужими и непонятными для её восприятия. Лея, которая только стала раскрываться, доверять ему, теперь была уязвима и оголена в чувствах.

Он тщетно пытался обратить на свою сторону сына. Время было упущено. Если бы он настоял, принудил, лишил воли, то…? Нет. Так он поступает с другими, но не со своими детьми.

Вейдер глянул на подчинённых, замерших в коридоре на своих постах. И медленно пошел вдоль стройных рядов, чтобы успокоить мысли и придумать, как быть дальше, надеясь на хороший исход дела.

***

Император окинул взглядом убранство комнаты, и проследил взглядом за нами. Лея волновалась. От нахождения в одной комнате с человеком, в руках которого находились бразды правления Империи, и по чьему слову свершался геноцид, стыла в жилах кровь. Но альдерааанка умела с достоинством держать себя. Сказывалось королевское воспитание. И всё же нам было неуютно наедине со стариком, который молчаливо созерцал нас более минуты испод своего капюшона. Наконец он решил опуститься в кресло, где ещё недавно сидели мы. Трость он прислонил рядом с собой и откинулся на спинку кресла, впиваясь руками в мягкие подлокотники кресла.

— Вам удобно? — осмелела Лея, махнув на подушки, лежащие на кровати, — Я могла бы…

— Меня всё устраивает, дитя, — неожиданно тепло ответил Император, шевельнув пальцем в направлении пуфа, стоящего напротив кресла. — Не стой, садись. Разговор будет долгим.

Лея послушно села. Она хотела спросить первой, о чём же пойдёт разговор, но слова встали поперёк горла. Одно движение, и Император нас уничтожит. О его страшной силе среди повстанцев ходили правдивые слухи. Вейдер ни за что не причинил бы нам вреда, но Император, это другой человек. Он охотился за нами всё это время, а теперь мы сидели напротив него и его желтый немигающий взор вцепился в нас, словно клещи, оценивая каждое движение, мимику, жест. В эти глаза было страшно смотреть. Они пугали. Молчание затягивалось. Лея отчаянно пыталась удержать самообладание, а я — не выдать своего присутствия.

— Я вижу, что дух твой не сломлен, маленькая принцесса, — сказал он скрипучим голосом.

Лея в ответ не проронила ни звука. Император чему-то кивнул, словно бы с чем-то соглашался и из складок его плаща показался уголок знакомого предмета. Лея непроизвольно охнула. Это был её дневник, утерянный в Озёрном краю. А учитывая, что я в него понаписала в своё время, то это было хорошим компроматом на нас обеих. И мы

поймали себя на том, что непроизвольно дёрнулись навстречу утерянной вещице, но похоже, что старик вовсе не собирался отдавать нам планшет, удобно пристроив его на коленях и активируя экран.

— Как ты прокомментируешь эту запись, дитя? — он открыл один из файлов и, слегка прищурив правый глаз, начал читать: — Я, урожденная москвичка, Соня Соколова…

— Как славно, что вы нашли мой утерянный дневник, ваше Императорское величество! — хлопнув себя по колену, воспряла я духом, обрывая Императора на полуслове. Лея была задвинута в уголок сознания настолько быстро, что она ничего и сообразить не успела. — Я его обыскалась, — продолжала я на подъёме, — Как было бы жаль, если бы он пропал, но вы нашли его!

— Объяснишь мне эти строки? — старик посмотрел на меня удивлённо.

— Я пишу историю, рассказ, — я махнула на планшет, — Про Соню Соколову с Земли. Это фантастика. Выдуманный сюжет про девушку и её жизнь и в целом, в журнале «Корусант-таймс» в разделе молодые таланты, открыт конкурс на лучший фантастический рассказ.

— Вот как? — Император сощурил глаз, глянув на меня подозрительно.

— Да-да, там до сих пор висит их новость. Проверьте, ваша светлость.

Император незамедлительно вызвал своего помощника. Это офицер в чёрной форме и с планшетом в руках скоро объявился в комнате, учтиво кланяясь хозяину.

— Как, говоришь, называется то издание? — ткнув в мою сторону пальцем спросил Император и кивком головы велел помощнику тут же внести нужные слова в поисковую строку.

— «Корусант-таймс». Раздел «Молодые таланты», конкурс «Неизведанные миры», жанра космической фантастики, — непринужденно и чётко произнесла я. Мужчина кивнул, найдя нужную информацию, и показал это Императору. Тот скривил рот, словно бы не желал видеть это. Губы его едва шевелились, читая правила для участников.

— В таком случае, твой рассказ не подходит под подобный жанр, — неожиданно свернув тему в другое русло, старик ехидно усмехнулся. Сейчас он больше походил на члена приёмной комиссии, перед которым будущий курсант держал ответ.

— Так рассказ же не дописан. Он только начат. В нём я собиралась описать бои на световых мечах, джедаев…

Император поднял руку, останавливая поток моих слов. Махнул рукой, чтобы помощник удалился и жёстко глянул на меня.

— Альдерааанцы, как грейзианские черви на раскаленных углях: умеют изворачиваться и врать, — неожиданно жёстко произнёс он. Я вытолкнула Лею вперёд, заменяя собой. Император резко выбросил руку в направлении нас, и мы ощутили обжигающий холод. Сковало всё тело до боли в суставах. — Не играй со мной, дитя. Я опасный противник.

— Я буду иметь это в виду, — едва шевеля непослушными губами, произнесла Лея.

Нас отпустило.

Вернулись ненужные воспоминания с Пракита, которые Лея почти развеяла за время пребывания здесь: боль, отчаянье и страх. Император вполне мог знать о том, что Лею удерживали там и по большей вероятности он был даже этому рад, как злой мальчишка, который откручивает головы малькам. Лея понимала, что Император оценивает её как добычу. А всё, что случилось ранее было его рук дело: травля принцессы. Принцесса внутренне подобралась, не давая старику возможности ощутить вкус победы.

Император с сожалением поднялся с кресла. Он как будто не хотел такого поворота в разговоре. Подошел к нам и протянул планшет. Лея взяла его и с отвращением отшвырнула подношение на пол. Она злилась.

— Не за этим я прибыл сюда, Лея. Не за тем, чтобы обидеть тебя, — он протянул руку, коснувшись нашего плеча. По-отечески привлекая к себе, обнимая и гладя рукой по голове. Лица коснулась шелковая накидка, льдом обжигая кожу.

Император отстранился, сгорбился сильнее обычного и прошел к окну, глядя на оживление в чёрном небе.

— В моей власти вернуть тебе Хана Соло, — неожиданно произнёс он, бросив на Лею короткий взгляд. — А взамен… я попрошу тебя сделать кое-что для меня.

Внутри нас всё забилось отчаяньем и тревогой. Он наверняка захочет, чтобы Лея стала его ученицей. Или Хан умрёт.

Лея едва сдержала стон, больно закусив губу. Я мысленно обняла принцессу за плечи, успокаивая.

— Что нужно сделать? — севшим голосом прошептала Лея, тем самым добровольно соглашаясь отдать себя в руки Империи.

Император обернулся. Внутри нас всё похолодело.

— Когда настанет время, — ответил он неожиданно легко. И поравнявшись с нами, взглянул сочувственно. Лея едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться в голос.

— От твоего решения будет зависеть жизнь целого мира, дитя. Отказ нарушить слово приведёт к непоправимым последствиям. И помни. Я знаю твою природу. Я всегда буду видеть себя через призму Силы. Взвешивай свои решения мудро.

И немного подумав, добавил:

— Хан Соло сегодня же будет освобождён.

— Я смогу его увидеть? — Лея вскинула на него умоляющий взгляд, ощущая, как под ногами разверзается чёрная пропасть.

— Сможешь. Позже.

— Но… почему? — поднялась Лея следом, когда Император уже стоял в дверях. Его рука застыла у дверного замка.

Он широко улыбнулся, обнажая чёрные зубы.

— Я знаю будущее. Пусть всё идёт так, как идёт, девочка.

— Когда я смогу увидеть Соло? — Лея шагнула следом и остановилась.

Двери открылись. Вопрос улетел в пустоту. Император покинул нашу комнату, оставляя нас в одиночестве стоять посреди комнаты. Мы ещё какое-то время слышали марш солдатских сапог и перекличку в коридоре и после всё стихло.

Дверь в комнату с шипением растворилась, впуская очередного визитёра. Я повернула голову, увидев Люка, застывшего в дверном проёме.

— Лея? Он ничего не сделал с тобой?

Люк подошёл к нам. Мы обнялись.

— Ничего с тобой не сделал? — волновался татуинец.

— Нет. Ничего, — слабо отозвалась Лея.

— Я боялся за тебя. Я очень боялся за тебя. Я думал, что он…

Люк крепче стиснул нас в объятиях. Он боялся произнести страшное, зная подлую натуру Императора.

— Дети? — в комнату вошёл Вейдер. Мы с Люком повернули головы в его сторону.

Он сказал «дети»?

— У нас мало времени, — добавил он тише.

— Мало времени для чего? — переспросил Люк, но уже без вызова, как раньше. Он поменял своё отношение к Вейдеру? Что произошло, пока мы здесь держали слово перед Императором?

— Я всё расскажу по дороге.

Мы вместе покинули крепость, направляясь к посадочной платформе. Очень спешили и, казалось, что должны были догнать эскорт Императора, но наш шаттл ушёл в противоположную сторону. Лея намеревалась узнать, что случилось и почему мы в такой спешке покидаем Мустафар? И куда мы летим? Но Вейдер у трапа, провожая нас, лишь тронул Лею за руку, на миг, привлекая к себе, приобняв, словно прощаясь навсегда.

— Ни о чём не жалей. Никого не бойся. Я всегда буду рядом, мой ангел.

— Папа? — Лея вскинула на него обеспокоенный взгляд. — Почему ты остаёшься?

— Так надо, Лея. Идите.

— Кому надо? Почему ты не идёшь с нами? — у Леи развилась настоящая паника. Это было прощание. Я чувствовала это, Лея готова была расплакаться. Глаза стали влажными от слёз.

— Ваши проводники. Они проведут вас сквозь имперские патрули. Не беспокойся обо мне, Лея.

Он остался. Одинокая фигура стояла на посадочной платформе, провожая нас взглядом. Резкие порывы ветра вздымали его плащ. Скомканное прощание. Не сказанные слова. Хотелось вернуться. Но шаттл уносил нас дальше, прочь от огненной планеты в тёмный холодный космос.

Люк пошёл к пилотам, мы остались сидеть в салоне, ощущая наползающую пустоту. Какое-то чувство безысходности не покидало нас. Встреча с Императором уничтожила в нас остатки храбрости. День был полон событий: от воспоминаний прошлого, до прощания с человеком, который стал для Леи самым близким в этой части Галактики и я, сбитая с толку девчонка с Земли, ощущающая, как почва уходит испод ног. Что-то стало налаживаться и снова нас бросали в неизвестность.

Через полминуты в салон влетел Люк. Лицо у него было обеспокоенное.

— Что? — Лея подняла на него уставший взгляд.

— Ты только не волнуйся, ладно? — он схватил её за руку и потянул за собой в пилотскую кабину.

Мы ожидали там увидеть кого угодно, только не его. Сердце упало в пятки и больно застучало в висках.

Мужчина в кресле пилота обернулся. На меня смотрело лицо Раёка. Он почти не изменился. Чёрная форма с эмблемой отряда «Инферно», сидела на нём, как влитая.

— Ах, ты, чёртов предатель! — Лея накинулась на него с кулаками. Мужчина успел уклониться, а Люк отдёрнуть Лею в сторону. Второй пилот схватил Лею по рукам, едва не заваливая нас между кресел.

— Полегче, принцесса, — сказал Гален, — Так и убить можно.

— Да вас обоих надо одним махом прибить на месте, — огрызнулась Лея.

— Тогда кто ж вас проведёт тайными тропами назад к Альянсу? — хмыкнул Гален, покачав головой.

— Что? — с непониманием воззрились мы с братом на пилотов.

— Это побег? — переспросил в неверии Люк.

— Император тогда убьёт Соло. Нужно вернуться, — Лея выкрутилась из рук Галена и рванула к выходу.

— Не убьет, — спокойно отозвался Раёк. Лея остановилась и вернулась в кабину.

— Откуда ты знаешь? — прозвучал наш вопрос ему. Раёк смотрел вперёд, держа руки на штурвале.

— Потому что его уже вернули в Альянс.

— Когда? Ведь разговор состоялся полчаса назад, — Лея побледнела.

— Он провёл тебя, принцесса. Император всё спланировал заранее, — покачал он головой.

— Лея, — Люк успел подхватить Лею, которая обессиленно опускалась на пол, чувствуя подкатившую дурноту. Ноги под коленями подогнулись. Я была точно так же обескуражена. Кончено, этот гадкий старикашка всё просчитал наперёд. Взял с Леи слово. Заставил обманом встать на свою сторону.

Проклятый ситх!

Лея опасалась последствий. Этот «побег» мог стать началом конца наших надежд на скорую победу в этой затяжной войне. Если это вообще могло когда-нибудь теперь произойти, учитывая, что будущее изменялось каждую минуту.

Впереди нас лежала неизвестность.

Часть 12. Глава 1. Затерянная планета

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

Ключи от дома

Мой оригинальный сюжет/легенды

Ничто не предвещало беды. Полёт протекал нормально, но где-то со второй половины пути начались странные вещи. То в салоне отпадёт потолочная панель, то закашляет сопло двигателя, а то по внешней обшивке шаттла заскрежещет так, будто кто-то когти точит. Но на том странности только начинались, действуя всем на нервы. В салоне тепло сменилось на холод, но вот термостат уже зашкаливало на невыносимую жару и всё это за какие-то короткие промежутки времени. А потом и вовсе неведомая сила вытолкнула шаттл с гиперпути мощным «пинком». Мы с братом слетели с кресел на пол. По проходу покатились предметы, звякая по железному настилу. Утробно взвыли двигатели, и корабль мелко и непрерывно затрясло, заставляя нас хвататься за кресла, чтобы удержаться.

Шаттл несколько раз качнулся, как на качелях в обе стороны, застывая на долю секунду, задрав нос, и неожиданно резко «упал», как если бы в космосе вдруг оказалась земная гравитация. Крен выровнялся. Из кабины пилотов полилась отменная брань.

Люк глянул в сторону иллюминатора и махнул мне, чтобы я подошла и посмотрела тоже: за бортом плыл серебристым шлейфом мусор из разбитых кораблей. Обломки напоминали куски льда, переливаясь в свете оранжевой планеты, которая больше напоминала большой и спелый апельсин с рыхлой коркой. При взгляде на оранжевый планетоид рождалось внутри странное чувство, которое было сродни страху, накатывающего в тёмной комнате: детские страхи возвращались. Но Люк наоборот, чему-то улыбался.

— Ты чего? — спросила я. Он отмахнулся, продолжая смотреть на фантастический пейзаж. Я так и не дождалась от него ответа, встала с кресла и, переступая валяющийся хлам на полу, пошла к пилотам. Марек копался в оторванной панели. Щиток болтался на единственной целой петлице. Кашиканец что-то сосредоточенно исследовал внутри вороха проводков. Его напарник сидел в кресле, кивнув мне.

— Высочество?

— Что произошло? — не обращая внимания на фамильярность, спросила я, кивая на мусор, кувыркающийся за бортом.

— Двигатели накрылись, — как-то совсем спокойно ответил он.

— Совсем накрылись? — испуганно воззрилась я на парня. Тот кивнул. Все его действия сводились к тому, что он гладил рукой панель, как будто стирал с неё пыль, производя на меня странное впечатление.

— Почти, — ответил за него Марек.

— И это можно как-то починить? — спросила я.

— Чем и занимаюсь, — ответил кашиканец, взяв в зубы фонарик.

— А то мне здесь неспокойно. Люк ведёт себя странно, — поделилась я заметками.

— Как странно? — поднял на меня взгляд Раёк.

— Иди и посмотри.

Он поднялся и вышел. Я села в его кресло, рассматривая бортовую панель. Все индикаторы замерли. Контрольный сигнал мерцал слабо. Я постучала по нему ногтём. Компьютер выводил на экран нелепицу из символов.

— Гален, — позвала я кашиканца. Он светил в сплетение проводков, держа фонарик в зубах.

— М? — отозвался он, не поворачивая головы.

— Это место. Ты чувствуешь его так же как я?

Он повернул голову. По мне полоснуло светом. Я успела заслонить глаза ладонью.

— Ты что-то чувствуешь? — спросил он, вынимая фонарик и разворачиваясь ко мне.

— Да. Страх. И он крепнет.

Он кивнул.

— Это аномальная зона. Здесь нет Силы, — сказал он, втянув воздух, как будто мог учуять её.

— Может это и не она, но мне страшно.

Марек отвернулся, продолжая исследовать электронику.

— Посвяти-ка сюда, Лея.

Я услышала его просьбу не сразу, всматриваясь в движение обломков. В них было что-то странное, что-то непонятное. Мне почудилось, что они пульсируют, как живые. И даже говорят, шепчут в моей голове.

— Лея.

Марек коснулся моего плеча. Я вздрогнула. А ведь я даже не почувствовала, как он ко мне подошёл.

— Там ничего нет. Я бы это заметил первым, — подвел он меня к панели, вручая фонарик.

— Там что-то живое, — прошептала я севшим голосом.

— Это тебе только кажется. Поверь мне.

Я включила фонарик, подсвечивая лучом нужный узел, куда Марек прицелился впаять один из проводков. Через минуту в кабину влетел взмыленный Раёк, падая в кресло, хватаясь за штурвал, намереваясь сдвинуть зависший шаттл с места. Дёргая за затвор зажигания, и матерясь, на чём свет стоял, он пытался завести двигатели.

— Оно живое. Эта тварь живая! — хрипел Раёк.

Марек сделал движение ему навстречу, будто хотел ударить второго пилота, но на деле усыпил его. Втопил меня рукой в стену, сдвигая с пути, и молнией метнулся в узкий проход в салон, где оставался Люк. Вернувшись через миг, застыл в проёме. Я целилась в него из бластера. Точнее Лея целилась, а я безвольно наблюдала, утопая в голосах в моей голове.

— Лея, опусти оружие, — попросил вкрадчиво Гален. Я держала палец на спусковом крючке и не сводила с кашиканца взгляда.

«Лея, опусти оружие», — его голос прозвучал в моей голове. За бортом шевелилось пространство, казалось, что и сама планета разрослась в размерах. Обломки обращались в причудливые формы. Голоса в голове приобретали знакомые интонации.

Внутри меня образовалась пустота, куда понесло и меня. Я лишь успела ухватиться за спинку пилотского кресла. Шаттл резко накренило вперёд и нас понесло прямо в самую гущу серебристого скопления.

Выстрел от бластера ушел в потолок. Марек перехватил мою руку, направляя её вверх.

— Нас притягивает планета. Лея, очнись. Здесь ничего нет, это тебе кажется. Садись. Нам надо посадить это судно, если мы хотим выжить!

Голос Марека звенел в салоне. Я была усажена на место второго пилота. Раёк валялся бесчувственным бревном на полу, перекатываясь из угла в угол, когда нас стало трясти и

бросать из стороны в сторону.

Пелена с моих глаз слетела. Я увидела бесформенные обломки, рваными краями торчащие наружу: мы летели через них к оранжевой планете. Нас притягивала её гравитация. Из работающих на шаттле двигателей оказались в рабочем состоянии только маневровые, чтобы хоть немного сдержать скорость от встречи с атмосферой. Мы на пару с Мареком боролись с управлением, сдерживая наше падение. Плотное облако тумана окутало корабль.

Шлёпающий звук за бортом привлёк наше внимание. Редкие шлепки непрерывно забарабанили по корпусу корабля, как будто в нас врезались огромные лепешки. Ещё минуту спустя шаттл трясло и потом всё так же неожиданно прекратилось. Что-то под днищем мягко приняло нас и так же бережно опустило.

Я глянула на кашиканца. С его лица струились капли пота. Чуда не было. Он смог посадить машину Силой, а я уже было решила, что планета сжалилась над нами.

Когда под опорами оказалась твердь, Марек вырубил всю электронику и посмотрел вперёд, вытянув шею. За лобовым обзорным стеклом, внизу в котловине, как в блюдце с ровными краями, блестело оранжевое озеро. По кромке обрыва росла пучками рыжая поросль. На бледном желтом небе ни облачка. Здесь всё казалось мирным и беззаботным.

Но Марек неожиданно напрягся, втягивая в себя воздух, как будто учуял что-то и, сбросив с себя ремни безопасности, встал, проведя рукой себе по поясу, на котором у него висело два световых меча.

— Здесь течение Силы особенно ощутимо, — сказал он тихо.

— Ты же говорил, что её нет здесь? — хмыкнула я.

— Я так сказал, чтобы не вгонять тебя в панику, — парировал он, — Здесь действительно что-то есть. Это место хранит тайну тысячелетий.

— А те корабли на орбите? — переспросила я.

— Охранное поле вокруг планеты до сих пор работает на приближение противника. Даже когда тот таковым не является.

— То есть там общая могила? — меня передёрнуло. По спине пробежал холодок. — Какой смысл убивать напрасно столько людей?

— Это и надо выяснить.

Марек наклонился, подхватывая с пола Раёка и усаживая его в своё кресло. Тот продолжал находиться без сознания.

— Зачем выяснять? Надо просто починить шаттл и улетать отсюда и подальше, — сказала я, отстегивая свои ремни безопасности.

— Боюсь, что планета нам не позволит. Мы разделим участь погибших кораблей на орбите. То, что мы здесь, имеет какой-то смысл, Лея, — ответил Марек, легонько шлепнув имперца по лицу. Тот промычал что-то бессвязное.

— Хочешь сказать, что у Силы на всё есть своя причина? — переспросила я. Но ответ уже был очевиден. Кашиканец кивнул. Раёк очнулся, открывая глаза и подслеповато щурясь.

— Эй, гайз, а что случилось-то? — он попробовал размять ноги и ойкнул, — Мы же летели?

— Летели, — ответил кашиканец. — А что ты помнишь последним?

— Нас выкинуло из гиперпространства и…, — Раёк потёр шею, — ... я чувствую себя так, будто собой все углы пересчитал.

Закончил он предложение, принимаясь ощупывать себя.

Я поднялась и ушла в салон. Люк лежал в кресле пристёгнутый ремнями. Я решила его тоже разбудить. Татуинец просыпался тяжело. Жаловался на дикую головную боль и точно так же ничего не помнил с момента, как увидел в иллюминаторе обломки кораблей.

Начало пути

— Стоило ли улетать с Татуина, — сказал Люк, озираясь по сторонам.

— Ты о чём? — обернулась я, накидывая на плечи защитный плащ с капюшоном.

— Об этом, — Люк очертил рукой горизонт, — Близнец Татуина. Ну, разве что всё оранжевое.

Раёк и Люк должны были остаться на шаттле и починить его, потому как оба были отменными механиками, а мы с Галеном на пару должны были разведать, что тут к чему. Течение Силы будоражило моё и его сознание. Люк тоже ощущал это, но сказал, что полезнее он будет, если останется и поможет Раёку в поломке.

— Люк, — я тронула брата за локоть, понизив голос до шёпота, — Будь с ним начеку.

— Да. И ты тоже, — кивнул он на Марека, который в это время перебрасывался короткими фразами с имперцем, одновременно наполняя рюкзак припасами. — Эта планета — одна большая загадка.

— Да. Но если Марек прав, то мы здесь можем надолго застрять, — сказала я, меняя тему разговора.

— Не хотелось бы, — покачал головой татуинец.

— Лея. Идём.

Марек позвал меня. Я сделала шаг в сторону, но вернулась, чтобы крепко обнять брата.

— Не прощаюсь, — сказала я, стараясь подавить волнение.

— Если что, я услышу твой зов, сестрёнка, — тепло шепнул Люк, целуя меня в макушку.

Лёд недоверия был растоплен. Я улыбнулась, кивнула и побежала догонять кашиканца, который уже успел отойти на порядочное расстояние.

***

Рыжая почва под ногами была сухой, потрескавшейся, с редкими пучками сухой рыжей поросли, торчащей из расщелин. Солнца как такового не было, и я поняла, что небо не такое уж и безоблачное: оно было затянуто дымкой, от того казалось жёлтым и неподвижным. Очертания светила не прорисовывались сквозь плотную завесу. Воздух казался сухим, но движение лёгкого ветерка всё-таки наблюдалось, однако назвать его свежим бризом я не могла. Было душно, как перед сильной грозой. Вода пошла в расход моментально и через час пути первая бутылка была опустошена.

Марек точно так же страдал от жажды, как и я, но держался лучше. Пустая тара вернулась в его рюкзак. Аргумент кашиканца был прост: тара пригодится, если мы найдём воду, пригодную для питья.

Сверяясь с прибором на запястье, Марек вел нас через рыжее поле к вздымающимся холмам. Их очертания были похожи на горбатых китов, застывших на поверхности воды. Казалось, что до холмов было подать рукой, но мы были в пути уже третий час, но к ним не стали ближе. Ноги гудели, и я попросила отдыха, падая прямо на рыжую землю. Хотелось растянуться и подремать. Но по глазам Галена я поняла, что этого делать не стоит. Он показал мне на одежду. Я ахнула. Мои черные штаны покрылись рыжими разводами. Я принялась охлопывать штанину и поняла, что не тут-то было: налипшая цветная пыль не желала стряхиваться, втираясь ещё глубже в ткань. К слову и ладонь окрасилась, приобретая

сочный оранжевый тон.

— Э! — Марек сделал предупреждающий жест, когда я по привычке хотела провести ладонью по лицу. Он сунул руку в рюкзак, выуживая из него пачку с обеззараживающими салфетками, протягивая их мне. Я достала одну и принялась стирать с руки въедливую пыль, но она не стиралась.

— Что за напасть? — я терла сильнее.

— Ничего страшного. Возможно это временное явление, — сказал Марек, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться. Я глянула себе за спину, насколько позволял обзор, понимая, что порыжела моя форма основательно.

— С другой стороны, — философски изрекла я, — Я теперь больше повстанец, чем имперец.

Гален улыбнулся. Моя фраза его позабавила. На этой радостной нотке мы оба тронулись в путь, продолжая своё движение к холмам. Но радость сменилась беспокойством. Мы оба остановились и обернулись, хватаясь за световые мечи.

За нами кто-то шёл.

Часть 12. Глава 2. За перевалом

Мимо нас проплыла тень, некий сгусток Силы, вызывающий внутри бурю эмоций от ощущения страха, до полного покоя. Совершенно безучастная к происходящему и, не обращая на нас никакого внимания, тень растворилась в воздухе так же внезапно, как и возникла, оставляя на земле еле заметный след своего присутствия. Лёгкий ветерок, продувающий равнину, тут же смешал рыжую пыль на земле, не прошло и нескольких секунд. Мы с Леей вопросительно воззрились на Марека. Ситхи были по этой части подкованы, но кашиканец лишь отрицательно покачал головой. И судя по его взгляду, он был точно так же сбит с толку, как и мы с Леей.

— Что это было? — наш вопрос остался без ответа.

Мы посмотрели с Мареком в одном направлении, всё ещё сжимая в руках световые мечи и не сходя с места. Холмы, ещё минуту назад находящиеся вдалеке, приблизились, вырастая в очертаниях.

— Это какая-то оптическая иллюзия, — сказала Лея за нас обоих вслух. Мы читали мысли кашиканца. Он утвердительно кивнул. По спине пробежался неприятный холодок.

Перед нами вздымались могучие, красно-грязного оттенка волны холмов, поросшие густым кустарником, очертаниями крон напоминающие мясистые шляпки грибов на тонкой ножке. Прямо перед нами рос один представитель их семейства, около метра высотой, с голыми, тесно сплетёнными ветвями, расширяющимися кверху во все стороны, образовывая крону с ровными краями, как будто шляпку ровно подстриг садовник. При взгляде на щуплую ножку ствола низкого деревца казалось, что растение хрупкое, но крепкий пинок по нему привёл лишь к боли в ступне. Деревце оказалось крепким, словно камень. Марек замахнулся сайбером и отсёк от края кроны кусок. Ветви тут же рассыпались в труху, смешиваясь с рыжей пылью. Знакомство с местной фауной на том закончилось.

За холмами, по нашей первичной оценке, должна была находиться долина, из которой шёл направленный сигнал, некий луч захвата, как на космических кораблях, который не позволял нам взлететь и покинуть пределы орбиты планеты. По хорошему, нужно было бы отключить турели дремавших башен, чтобы нас не подбили при взлёте. Пока они молчали, но испытывать судьбу лишний раз не хотелось.

— Хан как-то сказал, — усмехнулась я, потянув паузу, — Что Люк — это ходячее бедствие.

— В плане? — повел бровью Марек.

— Да так, — улыбнувшись своим мыслям, ответила Лея. Хан бы понял. Но его здесь не было.

— Если бы не Люк, Явин четыре был бы взорван, — покачал головой Гален, подхватывая беседу, но вставая на защиту брата Леи, — И не было бы всей этой эпопеи со Звёздными войнами.

Я тут же встрепенулась. Лея нахмурилась. Марек только что сказал то, чего знать точно не должен был. Гален ответил нам мягкой улыбкой.

— Успокойся, Лея. В перемещения душ я не верю, но мне понравился этот словесный оборот, сказанный тобой в Озёрном краю.

Это была моя фраза, — мысленно ответила я, хорошо помня тот наш разговор.

— А я ещё помню, что ты сделал с Пуджей, — добавила Лея вслух, наблюдая за тем, как

кашиканец с невозмутимым видом вешает себе на пояс световые мечи и сверяется со сканером всматриваясь вдаль.

— А ты знаешь, что её проверяли после твоего визита? — ответил кашиканец без тени улыбки, — Я предотвратил много ненужных смертей на тот момент.

— То есть ты сделал благое дело? — фыркнула Лея.

— Да, — невозмутимо ответил он и зашагал вперёд.

***

Кустарники заступали нам дорогу. Пройти между тесно растущих друг к другу кустов не было никакой надежды, и мы прокладывали себе дорогу сквозь них, рубя их световыми мечами. Толстые ветки стелились нам под ноги, хрустя, как сухой хворост. Мы шли без остановок, поднимаясь выше по склону, без устали рубя низкий лес. Вторая бутылка воды была опустошена. В наличии оставались ещё питательные батончики, которые мы припасли на случай сильного голода и ещё пара бутылок воды. Остальной запас мы оставили нашим механикам. Они, в отличие от нас, оставались на месте, и вода им была нужнее. Добытчики должны были найти источник, пригодный для питья — эта миссия была возложена на нас с Мареком.

Почти всю дорогу мы молчали, мысленно перебрасываясь фразами друг с другом. Нам нечего было сказать кашиканцу. Мне той, что была из мира пришельцев, приходилось таиться и молчать. Лея дулась на него за Пуджу. Оно и понятно: набуанке стёрли память о знакомстве с Органой, точнее ту часть памяти, отвечающую за сговор с повстанцами и днями, когда подруги делились друг с другом самым сокровенным. Я бы тоже была не в восторге от такого.

День сменился серыми сумерками. Заметно похолодало. Плащ, который мы сбросили днём, вспотев, снова был надет. Мы кутались в его складки, пытаясь схоронить тепло. Накинули на голову капюшон, потянув за кулисы, связывая их у подбородка. Сквозь ткань штанов продувал ветер, который усилился, когда мы поднялись выше по склону.

Марек застегнул свою куртку, поднимая воротник. Но капюшона у него не было. Холод крепчал. Пальцы стали мёрзнуть на стальном корпусе цилиндра светового меча. Кусты не желали редеть, но в движении мы согревались, ещё яростнее налегая на препятствия, прочищая проход и оставляя за собой широкую просеку.

Темнело здесь быстро, и сумерки очень скоро сменила непроглядная ночь. Сквозь плотную завесу облаков в небе не было видно звёзд. Дорогу себе мы освещали светом клинков, продвигаясь выше. Три алых клинка двигались почти слаженно. Но в новом замахе лезвия клинки чиркнули по твёрдой поверхности, высекая искры. Мы остановились, озираясь по сторонам. Нам преградила дорогу скала, внезапно выросшая перед нами. Марек подошел вплотную к ней, припадая ухом к её поверхности, вслушиваясь. Тихий шорох со стороны привлёк наше внимание. Три клинка как по команде, погасли. Мы приняли оборону, готовые отразить любое нападение.

Теперь звук менял направление, как будто кто-то прыгал по кронам кустарников. Шорох сменился треском, и мы с Леей почувствовала волну животворного ужаса, надвигающуюся на нас. Вместо обороны, мы резко сели на землю, закрывая голову руками. Что-то крупное пронеслось над нами, вспоров воздух и ушло вверх, а вместе с этим Марек растворился без следа.

— Гален? — Лея осторожно позвала его.

Ответа не было.

— Гален? — уже громче позвала я. — Гален?!

Ни ответа, ни его присутствия. Словно экранировали пространство, мешая нам увидеть его в Силе.

Лея нащупала кнопку на цилиндре, и алый клинок вспорол тьму. Перед нами вспыхнули светящиеся точки, бросаясь врассыпную.

— А ну пошли прочь! — наш голос обрёл силу. Мы рывком поднялись с колен, махая мечом перед собой, отгоняя потенциальную опасность. В свете луча светящиеся точки оказались глазками небольших существ размером с лот-кота. Медленно, крадучись, они наступали. В их поведении не было ни намёка на агрессию — их привлекал свет. Они зачарованно следили за покачиванием луча, как игривые котята.

Но первый зверёк, который оказался ближе всех к нам, внезапно зашипел, разъявив пасть, теряя интерес к лучу. В отблеске света блеснули его острые клыки. Зверь припал к земле, его тёмная шерсть на спине встопорщилась, а задние лапы затоптались на месте, готовые для прыжка. Моя реакция была быстрее Леи и вскоре тварь, перерубленная пополам в прыжке, упала в гущу собратьев, оставляя в морозном воздухе запах опаленной шерсти. Свора накинулась на останки собрата, в мгновение ока разрывая тушку на куски. Мы поняли, что сражение только начинается, а твари никуда не уйдут, привлечённые светом и запахом большой добычи. Охотясь стаей, сейчас они были в большинстве.

Мы с Леей собрали вокруг себя Силу, концентрируя её и принимая боевую стойку. Стая ринулась на нас плотной стеной, намереваясь взять числом.

Встреча

Утомлённые ночным сражением, без сна и отдыха, мы брели вдоль чёрной скалы, пытаясь отыскать следы Марека. Одной, в глухом месте, ловить было нечего, но мы с Леей до последнего верили, что кашиканец найдётся, готовые увидеть его истерзанное тело.

Над горизонтом начинало медленно светать. Короткая ночь лишь на миг обнажила смертоносные когти, намекая, что следующая ночь будет более кровавая. Ночные твари попрятались от дневного света. В новом дне было что-то ещё, что не давало нам с Леей покоя, постоянно ускользающее ощущение надвигающейся опасности.

Мы с Леей словно смотрели сквозь мутное стекло, пытаясь разглядеть этот мир. Неестественная рыжая пыль под ногами покрывала всю поверхность планеты. Химическая атака — это всё, что приходило нам на ум. Земля здесь пыталась дать всходы, но когда мы разламывали ветки кустарника, внутри стержня не было влаги. Ветки были сухими и безжизненными. И всё же, по какой-то непонятной причине, эти кусты росли, образуя экосистему планеты. Их корни прочно закрепились в почве, а кроны давали постоянную тень. Под кустарниками лезла из рыжей пыли жёсткая трава, такая же сухая, как осенний опавший лист.

Хотелось пить. Вода осталась у Марека. Из еды у нас на поясной сумке оказались лишь протеиновые батончики. Лея с ностальгией вспомнила повара с «Дома-1», готовящего для принцессы изысканные блюда. Даже миска солдатской каши, приправленная специями, была милее пресной резине, которая восполняла силы, но не приносила никакого удовольствия вкусовым рецепторам.

Мы с тоской смотрели в сереющий небосвод над головой, сидя спиной к чёрным камням, гоняя во рту кусочек батончика. Хотелось спать. Но мы боялись остаться уязвимыми перед неизвестностью этого мира и без поддержки кашиканца. А где-то там, в низине чинили корабль Люк и Раёк, даже не подозревая о том, через что пришлось пройти

нам с Леей ночью и в неведении того факта, что Марек пропал. Хотя я не исключала момента, что кашиканец точно так же искал нас сейчас. Но его присутствия мы так и не обнаружили, даже на уровне ощущений. Его словно стёрли из памяти этого мира.

— Что ты есть такое? — произнесла Лея негромко, окидывая взглядом однообразный пейзаж. С нашего ракурса проглядывалось подножие холма. Мы сидели на самой высокой точке на камнях, обозревая окрестности и точно зная, что тыл надёжно защищён.

— Что делать будем? — спросила Лея у меня. Её недавние навыки охотника пригодились. Она снова чувствовала себя следопытом.

Идти вниз — день пути. Не исключено, что по равнине столько же, если мы вообще найдём верное направление к кораблю. А раз мы наверху, может, перелезем через эти скалы и посмотрим, что там за ними? — предложила я.

— У тебя есть навыки лазанья по горам? — Лея удивлённо вскинула бровь.

Нет. Не приходилось. Но Сила нам на что?

— Не всё держится на Силе, Соня, но…, давай сделаем это, — она согласно кивнула. Другого пути не было. Тем более навигатор остался у Марека. Оставалось только лезть вверх.

Обернув вокруг себя изодранный плащ, мы стянули его ремнём, захлестнув по талии, рукой в сотый раз проверяя на месте ли меч. Без него пребывание на планете могло стоить нам жизни. Первая ночь стала ярким тому примером.

Лезть на скалы было поначалу просто. Камни, набросанные друг на друга, имели выступы и расщелины, за которые удобно было цепляться руками и упираться ногами. Но вскоре восхождение превратилось в опасное предприятие, без страховки, верёвки и крюков, Лея обдирала пальцы об шершавую поверхность, когда рука срывалась. Руки дрожали от напряжения в локтях, и мы обе уже не один раз пожалели, что полезли наверх, не рассмотрев все версии передвижения.

Скала становилась гладкой, не давая никакой возможности вскарабкаться по ней. Я старалась не смотреть вниз и всё же скользнула взглядом. Головокружительная высота ударила по телу. Меня мелко затрясло. Мышцы сковало, в ступне стало тянуть мышцу. Лея пыталась удержаться. Ей передался моя паника и нога соскользнула с уступа вниз, а пальцы уже хватали пустоту, промахнувшись на пару сантиметров левее узкого разлома.

Мы не успела испугаться или закричать. Что-то с силой сдавило нас под рёбрами и вздёрнуло вверх. Зажмурившись, я ощутила лишь падение и крепкие объятия. Открыв глаза, Лея увидела Марека. Он лежал на камнях, обняв нас руками. От подобной близости нашу голову мгновенно отрезвило.

— Извини? — мы попытались высвободиться из его рук. Кашиканец разжал руки и перекатом сел, наблюдая за нашей вознёй. Лея растирала щиколотку, которую тянуло судорогой. Ощупала на поясе меч, на месте ли он и повернула голову. Марек наблюдал за нами без слов. Он всегда был немногословен, но здесь бы он точно отчитал Лею за поступок, который мог стоить ей жизни.

— Спасибо, — сказала Лея. Он молча кивнул. Протянул руку к рюкзаку, выуживая бутылку воды, наполовину опустошённую и протянул нам. Мы осушили бутылку до дна, протягивая Мареку уже пустую тару. Он убрал её в рюкзак. Поднялся и протянул нам руку. Мы поднялись следом.

Спускаться по ту сторону гор было легче. Марек шёл впереди и подстраховывал нас, чтобы мы не сорвались вниз. У нас была верёвка. Повторяя все его движения, Лея легко

находила уступы и щели, цепляясь пальцами. Руки в локтях ныли и просили отдыха. Колени почти не разгибались, но отдыхать было некогда. Когда под ногами оказалась твердь, приправленная пятисантиметровым слоем рыжей пыли, мы поняли, что опасное путешествие позади, а впереди спуск с холма. Кустарник здесь не рос.

Лея, почему я перестала слышать мысли Марека? — неожиданно остановилась я. К тому времени мы уже отвязались друг от друга. Верёвка была убрана в рюкзак. — *И почему он молчит?*

— И действительно, — Лея произнесла это вслух. — Гален, а где тебя ночью носило?

Кашиканец обернулся, смерив нас оценивающим взглядом. Но промолчал.

— Я спросила…

Он остановился, поднимая палец вверх и потом прикладывая палец к губам.

— В смысле? — не поняла Лея.

Лея, сдается мне, этот Марек не наш, — у нас ёкнуло сердце.

— Мол-чи, — членораздельно ответил кашиканец чужим голосом. Лея рванула со всех ног прочь и через минуту связанной сидела на земле. Верёвкой крепко стянули нам руки за спиной.

— Думаешь, меня это остановит? — рассмеялась Лея ему в лицо. — Да я сейчас выпутаюсь!

Я потянулась к Силе, чтобы распутать узел и поняла, что столкнулась с чем-то непреодолимым. Печать лежала на этом треклятом узле, никак не поддающимся на мои манипуляции.

— Да что ты есть такое?! — огрызнулась Лея. Внешность Марека была идеально скопирована. Кашиканец опасно улыбнулся. Я ощущала наползающий страх. Тот же страх, который я испытала на орбите планеты, когда наш корабль был выброшен в космический мусор.

Копия Марека или кем бы он там не был, подошел к нам, подхватывая с земли и закидывая себе на плечо, как будто Лея совсем не имела веса. И бодро пошел вперёд.

Свисая с его плеча вниз головой, Лея тщетно пыталась высвободиться, но чужая воля нас спеленала по рукам и ногам.

Я машинально опустила взгляд вниз, к земле, и не увидела следов, которые должны были оставлять подошвы ботинок кашиканца.

Наверное, ночные твари прячутся от них! — пронзила меня догадка, набатом прозвенев в голове.

Планета не так уж и не обитаема…, — Лея кусала губы, — *Неужели ситхи?*

Копия Марека, или кем бы он ни являлся, нёс нас в сторону строений, отдалённо напоминающие острыми шпилями городские постройки. У нас получилось на единый миг слиться с окружающим миром, окидывая взглядом местность. Именно сюда мы и держали путь с Мареком. Но чужая воля грубо вытолкнула нас из медитации, в которую мы успели погрузиться.

— Эй?! — возмутилась Лея.

— Мол-чи. — Членораздельно повторил Марек тем же чужим голосом, не меняя интонации.

Мы не собирались мириться с действительностью. Нужно было выбираться из этой передряги и чем скорее, тем лучше. Неизвестность пугала.

Часть 12. Глава 3. Протоколы безопасности

Мы с Леей стояли посреди оживлённой улицы, пытаясь осмыслить то, что разворачивалось сейчас перед нами. Смешение стилей в одежде местных жителей, архитектуре и технике, било по глазам. Как будто сюда свезли всё разом, со всех культур всех систем. Я задавалась вопросом, как такое возможно, чтобы наравне с лендспидером, по улице мандалорец гарцевал на саблезубой мохногривой лошади, выменивая сверток на деньги аборигену, по виду таскену, а солдат времен клонической войны сидел на скамье с «жестянкой», что-то ему подробно объясняя и жестикулируя руками. В ответ слышался монотонный ответ дроида: «Понял-понял». Небо бороздили суда различных мастей. Люди, наводнившую улицу, были всех видов и рас. Лея угадывала по внешнему виду того или иного представителя центральных миров или внешнего кольца и искренне удивлялась, что такие покрои одежды носили тысячи лет назад, а что-то из моды вышло не далее, как лет пятьдесят назад.

— Дурдом какой-то, — сошлись мы на мнении друг друга. Можно было бы всё списать на усталость, галлюцинации, но звуки и запахи вокруг были реальными. От проезжающих машин поднималось вихревое облако пыли по дороге.

Ненормальность происходящего указывало только на мандалорца, который завидев нас, вросших в одно место, направил свою лошадь к нам.

— Ты его знаешь? — спросила я Лею.

— *Да. Мы вместе Чуи искали недавно.*

— Может он знает, где это мы?

— *Спросим.*

— Вы кого-то потеряли? — поравнявшись с нами, мандалорец спрыгнул с седла на пыльную дорогу, взяв лошадь за поводья. Я машинально опустила взгляд вниз, чтобы понять, реален ли человек, стоящий передо мной. Следы от обуви отпечатались на месте, где он спрыгнул, и его обувь тот час же покрылась рыжей пылью.

— Привет. Мы же знакомы, — выпалила я.

— Разве? — его визор уставился на меня, разглядывая.

— Да.

Он сделал шаг навстречу, нависая надо мной, приблизив шлем к самому лицу.

— Только не говори, что той шлюхой в баре была ты, девочка?

— Что?!

Я и Лея одновременно наотмашь ударили охотника по его блестящему шлему, вложив в удар весь свой гнев. Мужчина этого не ожидал. Глухой стук, голова его дёрнулась вбок. Ладонь свою я отшибла моментально. Мандалорец отступил, тряхнув головой.

— А-ай, — протянул он, но явно в шутливой манере потирая щёку шлема. Удар ему был как комариный укус.

«Лея, он тебя не может знать, он же видел тебя только в шлеме!», — я дёрнула принцессу, заставляя её остановиться от словесной дуэли, так как она собралась обрушить на мандо всё, что она о нём сейчас думала.

«Пошли», — я едва ли ни силком заставила Лею отвернуться, и мы пошли быстрым шагом, пересекая улицу, к яркой вывеске на доме «Найдётся всё».

— Выясним где мы и как вернуться к шаттлу, — обронила я вслух, встав в конец

очереди за долговязой фигурой в серой хламиде.

Очередь не двигалась, а между тем мандо, которого я приветливо наградила пощёчиной, поравнялся со мной, всё так же удерживая лошадь за поводья.

— Так откуда ты меня знаешь? — решил он продолжить диалог. Я делала вид, что его не замечаю. Он терпеливо ждал ответа. Лошадь его фыркала и била копытом в землю.

— Оттуда, — огрызнулась я.

— Хм, — он серьезно призадумался.

Я вытянула шею, чтобы увидеть движение очереди, но люди не продвинулись впереди меня ни на йоту.

— Проклятье. Они там все уснули что ли? — не выдержала я, вышла из очереди и быстрым шагом направилась внутрь здания. Но к моему удивлению, едва я шагнула через порог, тут же оказалась в конце той самой очереди, с тем же задумчиво потирающим подбородок мандо, стоящим рядом.

— В смысле? — нахмурилась я и с новым рвением, едва ли не бегом, ворвалась в помещение, преодолевая некую преграду из статических помех на входе, через мгновение, снова стоя в конце той же треклятой очереди. Мандалорец не сменил своей позы.

Попытку я повторила ещё два раза, и каждый раз возвращалась в конец очереди. И словно насмехаясь, мандо стоял всё в той же позе, задумчиво потирая подбородок.

— Да прекрати ты это делать! — ударила я его по руке. Он воззрился на меня.

— Ты ещё и дерёшься? — спросил он насмешливо.

— Если не скажешь, что тут происходит, я тебя задушу, — выставляя ладонь в направлении его визора, пригрозила я.

— Боюсь, у тебя не выйдет совладать со мной, деточка, — хмыкнул он.

— Давай поспорим? — прищурила я глаз.

— Значит так теперь принцесса завязывает знакомство с понравившимся ей парнем? — поинтересовался он.

— Что?! — я размахнулась рукой, чтобы взгреть наглеца по его наглой физиономии, скрытой под шлемом, но мандалорец перехватил мою руку.

— Тебя так легко разозлить, принцесса, — охотник разжал пальцы на моём запястье.

— Откуда ты…?! — я пыталась выровнять сбитое дыхание, сбить спесь с Леи и взять правление в свои руки, — Значит ты…?

— Значит я? — в его голосе было много самодовольства.

— Программа…, — неожиданно фыркнула я ему в лицо, меняя тактику.

— Что?

— Что слышал, — ответила я и, выйдя из очереди, пошла вдоль неё, минуя вход, направляясь прогулочным шагом дальше.

— Погоди-ка, — мандалорец доскакал до меня на лошади верхом и пристроился шагом рядом. К стуку лошадиных копыт примешивался звон сбруи и фырканье животного. Всё выглядело достаточно натурально, чтобы сбить с толку любого. Но звуки улицы отошли на задний план, как будто звукорежиссёр на микшере поубавил шумов.

— Почему из всех виденных мной людей именно ты здесь? — спросила я, не поднимая головы. Охотник не сразу ответил. Странно, что программа не могла так быстро отреагировать на такой простой вопрос. Но я не была уверена в этом. Реальный человек или клон мог вполне себя так вести. Здесь всё было запутано. Гален был клоном тогда или всё же программой или дроидом или кем угодно. Кроме того, на этой планете просто не могло быть

этого мандо. Я была в этом уверена. Лею уже начинали грызть сомнения.

— Потому что я здесь.

Его ответ меня позабавил.

— Потому что ты программа. Я заявляю это, так как этот город, та штука при входе и ты — часть какой-то матрицы, программы. Этот город — один большой фарс.

— Неужели?

Меня схватили за плечи и живо подняли в седло, притянув за талию.

— Что ты творишь? — стала вырываться я.

— Это! — мандалорец пришпорил животное, — Йе-еха!

Лошадь рванула с места, ускоряясь. Она неслась галопом по улице, заставляя прохожих шарахаться стороны. Жесткое седло, ощущение скорости, стиснутая в подреберье, — я прониклась реальностью происходящего. Мимо проносились лендспидеры, колымаги, люди, вывески домов. Всё двигалось и летало, дымило, пыхтело, дышало. Звуки клаксонов резали слух.

— Ты всё равно программа! — крикнула я, пытаясь переорать шум в ушах, — Ты — ненастоящий!

— Признай меня! — ответил он, не пытаясь потянуть лошадь за поводья. Животное вбивало копытами землю, оставляя за собой пыльное облако.

— Ни за что! — поставила я точку.

Внезапное препятствие на пути животного возникло резко, как будто сверху на нас упала стена, пересекая улицу поперёк, отрезая то, что за ней и перед ней. Я только ощутила лёгкий удар током, как когда-то в тренировочном зале, когда попадала в энергетические ловушки и поняла, что стою на своих ногах где-то посреди улицы. Ни мандо, ни лошади, ни людей вокруг. Высотные здания, яркие вывески, дома, — всё вмиг исчезло. Я стояла где-то на равнине, где на мили, куда не кинь взор, не было ни души. Только рыжая пыль стелилась под ногами. Вдали, в размытой дымке, виднелись горы.

— Ну, класс, — развела я руками в стороны, — И что теперь?

— *Этому должно быть какое-то объяснение*, — Лея тряхнула головой. Мы потёрли глаза. Пейзаж не изменился.

— У меня целых два: первое — это нам снится. Вероятно мы с тобой где-то на этой планете, в плену и нам в голову засунули эти картинки, чтобы запутать наше сознание, — ответила я, глядя по сторонам.

— *А второе?* — поинтересовалась Лея, но ответ она уже знала.

— Мы мертвы, и кувыркаемся в космическом мусоре на орбите планеты.

— *Первый вариант мне понравился больше*, — честно призналась она.

— Ну, раз мы в чужой программе, то надо проснуться.

— *А как?* — Лея развела руками.

— Нас двое, — ответила я, выдав общую мысль.

Всё сводилось к тому, что одна из нас погрузится в себя, вторая останется в сознании. Исходя из того, что эта планета контролирует Силу, через неё мы и постараемся навредить программе. Да здравствуют уроки Вейдера, лорда ситхов. Если уж у нас получилось увидеть прошлое Земли, то почему бы не увидеть прошлое этой планеты? Наверняка же получится.

И пока одна из нас будет пытаться навредить программе, в которой мы застряли, вторая будет бдеть, чтобы никакой враг не напал на нас и не порушил наших планов.

Жребий не пришлось тянуть, кому какая роль достанется. Роль защитника тела взяла на

себя Лея, так как обучалась искусству борьбы у лучших, пока я была в отключке, а роль шамана отвели мне, раз уж я предложила взломать программу.

Я не знала, верен ли мой вывод относительно этого мира, но я решила пойти дорогой более понятной: если здесь ощущается присутствие Силы, то почему бы не воспользоваться этим?

Приходилось полагаться на свою интуицию.

Ключи от дома

Погружаясь в свое подсознание, снимая слой за слоем, я медленно продвигалась к своей цели. Как золотоискатель, я просеивала песок на наличие благородной породы, прислушивалась к Силе. Она как воздух была так же неосязаема, но играла на уровне ощущений. Когда появилась лёгкость, когда тяжесть гравитации исчезла, — я достигла желаемого состояния.

Пространство соткалось из тёмного нечто в человеческий силуэт. Стоя против света, лица его было не видно. Тело как будто было очерчено мелом на чёрной доске и казалось плоским в пространстве. Я старалась не прибегать к воображению, чтобы подставить недостающие элементы или придать пространству трёхмерность и обозначить верх и низ.

Мы стояли друг против друга не долго. Вероятно, меня изучали. Но вот миг немого приветствия был пройден. Фигура пошевелилась. Я увидела, как поднимается его рука, и нарисованная фигура перемещается по доске, к коробке, которая зависла на уровне его головы. Рука упирается в неё, и часть линий начинает растекаться по плоскости ровными линиями, устремляясь вниз. Они текут все вместе, равномерно, и расплескиваются на полу большими голубоватыми лужами, обозначая низ пространства. Пятна подрагивающего света окружают силуэт, и теперь он не кажется таким плоским, но он по-прежнему чёрный, как и все вокруг.

Постепенно из луж вырастают трубы, которые тянутся вверх, теряясь из виду. Они выпрыгивают прямо из окрашенного пола, как грибы после дождя. Теперь мы стоим в роще из труб, изнутри подсвеченных таинственным голубым светом. Я вглядываюсь в трубы и начинаю различать в них силуэты человеческих фигур. Они стоят в них прямо, вытянув руки по швам и лица их неразличимы. Смутная догадка касается моего сознания, но я стараюсь только смотреть и ничего не оценивать. Я предлагаю программе показать мне что-то важное.

Столбы пульсируют светом, и я понимаю, что фигуры в них живые.

Их много. Их здесь тысячи. Их столько же, сколько я могу охватить взглядом столбов на всём пространстве и понимаю, что количество их не счесть.

Тёмная фигура по-прежнему только оконтурена. Незнакомец переступает по лужам, и я слышу отчётливый звук его приближающийся шагов. Приказываю себе не сходить с места и не бояться неизвестности, ведь попытка у меня всего одна, чтобы понять, что вокруг происходит. Силуэт подходит ближе, и в отсвете труб теперь я вижу его отчётливо — это снова мандалорец.

— Почему этот образ? — спрашиваю я, едва шевеля губами.

— Потому что ты ему доверяешь, — отвечает он знакомым тембром, и я понимаю, что согласна с этим доводом, даже, если с ним была знакома лишь Лея — образ мандалорского охотника запечатлен и в моей памяти.

Он протягивает мне руку и тянет меня следом. Мы движемся вдоль рощи труб, стоящих в шахматном порядке. Идём так долго, сколь я понимаю, что наше движение происходит не

на месте, но собственных шагов я не ощущаю.

Роща редеет и светящиеся лужи, бегущие по полу впереди нас, словно ртутные, снова образовывают новую комнату и предметы. На сей раз я в зале связи. Так я понимаю это: мерцающие экраны, бегущие по ним ровные столбцы цифр. В пустующих креслах мерцают проекции людей. Все сосредоточенно смотрят на мониторы. По светящимся трубкам, расположенных вдоль стен, пульсирует свет. Я всё ещё не понимаю, что мне хотят показать. Мой проводник отпускает мою руку, плавно перемещаясь по комнате от одного экрана к другому, проводит над рабочей консолью ладонью и на экранах вместо цифр возникает проекция Земли. Я точно знаю, что это она, потому что у меня неожиданно перехватывает дыхание, как при желании расплакаться, но я лишь проглатываю ком в горле и вглядываюсь в экраны.

Тёмный визор смотрит на меня, а я в непонимании качаю головой, пытаясь собрать пазлы воедино.

— Эта планета — одна большая память? — предполагаю я.

— Холодно, — отвечает он, ожидая от меня правильного ответа.

— Это накопитель знаний? — я понимаю, что несу бред, но неожиданно слышу приободряющее: «теплее».

— Голокрон? — морщу я нос.

— Холодно.

Конечно, глупость. Я просто ткнула пальцем в небо и не угадала.

— Что может быть ещё? Я не знаю. Скажи мне.

Собеседник молчит. Снова проводит ладонью над клавиатурой и на экранах мелькают знакомые силуэты кораблей из тех, что прибыли на Землю много сотен лет назад. Символ ордена джедаев на борту корабля выведен на главный экран.

— Это убежище джедаев? — теряюсь в догадках.

Мандалорец неопределенно качнул головой. И да, и нет.

— Источник Силы? Маяк? Отправная точка? — перебираю варианты в голове, и мандалорец указательным пальцем делает жест «в точку».

— Отправная точка? — у меня замерло сердце.

Шлем мандалорца утвердительно кивнул.

— Послушай. Ты связан с памятью планеты, ты её страж, я знаю, — я тряхнула головой, не веря своим словам, но эти мысли вложили мне в голову, и я их произнесла вслух, — Почему ты не активировал маяк и не вернул их домой?

— Старый код…, — мандалорец указал рукой на один из экранов, показывающий непрерывную вереницу бегущих столбцов цифр.

Старый код защищал от вторжения извне: срабатывая на приближение судов, если те подходили слишком близко. Конец всех был одинаков, и вскоре орбиту планеты затянуло обломками кораблей, как защитным панцирем. Жертвой пали военные суда, торговые и гражданские. Все сигналы о помощи глушились: они не могли проникнуть и покинуть пределов этой системы. Те, кто не погибал на орбите, угасали на её поверхности, так как планета была одной большой ловушкой: без воды и еды, полной кровожадных хищников и изменяющих сознание образов, таких, как призраки, блуждающие огни и тому подобное. А попадая в эти ловушки разума, человек сходил с ума.

Информация с бортовых компьютеров попадала в накопитель, программы переписывали сами себя, и без контроля со стороны хозяев планета становилась опасной:

братской могилой тысяч различных рас и поколений, бесследно исчезающих в космосе.

Что случилось, почему на мне всё остановилось?

Я была потомком хозяев, живущих на этой планете. Программа проникла в воспоминания Леи. Она отделила меня от сознания принцессы и испытала на прочность. Программа дала сбой, так как никто не называл её программой, никто не пытался заглянуть в самую её суть. Программа подобрала образ, к которому я была более всего расположена. Точная копия, невероятно реалистичная, и совершенно не опасная. Шелуха тысячелетий слетела. Но старый код безопасности программе не подчинялся. Он был отдельной боевой единицей, не отождествляя себя ни с добром, не со злом. Код безопасности можно было отключить только хозяину. Я им не являлась, но моим отцом был человек, дальний предок хозяев этой планеты. Могло бы получиться.

— Если мы отключим код, то планета станет беззащитной? — спросила я программу.

— Ненадолго, — ответил мандалорец.

— Маяк включится и вернёт потомков этих земель, — словно бы продолжила я мысль за программу. Но эти мысли просто возникали картинками в моей голове.

Настала пауза осмысления. У меня в голове вертелся другой вопрос, но я тянула с ним.

— Ты хочешь вернуться домой.

Не вопрос — утверждение, тембром охотника, заставило меня встрепенуться и сильнее забиться сердцу. Я кивнула.

— Ты в этом уверена?

Я помедлила.

Это означало оставить Лею, вернуться в свой родной мир, найти там отца, преодолеть море трудностей и рассказать потомкам про этот мир, про планету, пожирающую космические суда, про перевес в войне, борьбу сил Света и Тьмы. И вернуться в эту галактику в родном теле, если возникнет такая возможность. Но оправдано ли такое решение?

— Ты отпустишь Лею и всех тех, кто прилетел с ней на корабле? Лея нужна восстанию.

Программа кивнула.

— Ты отключишь код безопасности. Я, в свою очередь, смогу отделить твоё сознание от тела Леи и перенести тебя в твоё тело.

— Всё так просто? — нахмурилась я.

— Это потребует всех моих ресурсов. И я как программа, возможно, перестану существовать, но ты сможешь вернуться в свой мир, — ответил мандо, меняя свой облик на плоский силуэт, словно вырезанный человечек из чёрной бумаги на фоне мерцающих голубых экранов.

Не нужны были особые знания программиста, чтобы отключить код. Не нужно было тело, каких-то отменяющих паролей. Я мысленно повернула виртуальный ключ и выпала из сияющей комнаты, оказываясь в исходной точке, откуда начала своё путешествие в мир Звёздных войн, в постели.

Не сразу пришло осмысление происходящего. Руку лизал горячий шершавый язык. Холодный мокрый нос тыкал в ладонь.

— Родни, — шепнула я, отрывая голову от подушки и глядя на собаку, радостно виляющую хвостом у моей постели. Он очень хотел пролаять свою радость, но я держала его за морду, не давая претворить желание в действительность.

— Тише ты, тише. Я вернулась, — успокаивала собаку. — Вернулась домой.

Конец первой книги